

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И
ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

**На правах рукописи
УДК: 336.146: (575.1)**

ХАЗРАТКУЛОВА ЛОЛА НАРМУМИНОВНА

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ
ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

08.00.07 - Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.02 - Макроэкономика

**ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (DSc)**

ДИССЕРТАЦИЯ

Научный консультант: д.э.н., проф. Карлибаева Р.Х.

Ташкент - 2024 год

СОДЕРЖАНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I.	НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	18
§ 1.1	Научно-теоретические основы организации межбюджетных отношений как важнейшего рычага управления региональными финансами.....	18
§ 1.2	Методика оценки эффективности системы межбюджетных отношений и финансовой устойчивости местных бюджетов.....	32
§ 1.3	Зарубежный опыт оценки эффективности системы межбюджетных отношений.....	43
	Выводы к главе I.....	53
ГЛАВА II.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНУЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ.....	56
§ 2.1	Уровень жизни населения и факторы его межрегиональной дифференциации.....	56
§ 2.2	Влияние межбюджетных отношений на межрегиональную дифференциацию и уровень жизни населения.....	63
§ 2.3	Зарубежный опыт оценки влияния межбюджетных отношений на межрегиональную дифференциацию и повышение уровня жизни населения.....	74
	Выводы к главе II.....	82
ГЛАВА III.	АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	86
§ 3.1	Анализ распределения полномочий между местными бюджетами в Республике Узбекистан.....	86
§ 3.2	Динамика межрегиональной дифференциации и уровня жизни населения в Узбекистане.....	96
§ 3.3	Оценка эффективности системы межбюджетных отношений и финансовой устойчивости местных бюджетов Узбекистана.....	109
	Выводы к главе III.....	123
ГЛАВА IV.	СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ.....	126
§ 4.1	Проблемы оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане и пути их решения.....	126
§ 4.2	Моделирование системы межбюджетных отношений Узбекистана в направлении их оптимизации.....	154
§ 4.3	Методология оценки эффективности межбюджетных отношений, принципы, методы и инструменты их регулирования.....	169
	Выводы к главе IV.....	189
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	194
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	204
	ПРИЛОЖЕНИЯ.....	228

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и востребованность темы диссертации. Развитие рыночной экономики и интенсивный рост народонаселения по всему миру способствовали увеличению потребности общества в социально-значимых услугах. В большинстве стран мира на сегодняшний день бюджетная система играет ключевую роль в экономическом развитии регионов и государств в целом. В экономически развитых странах через государственный бюджет перераспределяется от 50 до 65% ВВП, обеспечивая гражданам качественные гарантированные государством услуги образования, здравоохранения, правовой и социальной защиты и др. Важной составляющей бюджетной системы выступает система межбюджетных отношений, главной целью которой является обеспечение равных возможностей для регионов в достижении устойчивого экономического роста, что делает ее эффективность все более значимой.

Организация системы межбюджетных отношений и оценка ее эффективности выступают предметом исследований ряда международных финансовых организаций, включая Всемирный банк, Международный валютный фонд, Международное бюджетное партнерство и др., что позволило им разработать новые методы распределения фискальных средств, повысить прозрачность государственного бюджета, усовершенствовать механизмы формирования их доходов и расходов, повысить финансовую устойчивость местных бюджетов и др. Международные исследования, проведенные Организацией экономического сотрудничества и развития, демонстрируют положительный эффект межбюджетного выравнивания, подтверждая факт сокращения различий в доходах и уровне жизни между регионами. В частности, исследования ОЭСР последних лет показали, что: «в результате фискального выравнивания коэффициент вариации бюджетной обеспеченности регионов снижается в полтора раза, а различия в доходах

между наиболее и наименее обеспеченными территориями сокращаются после распределения трансфертов в два раза»¹.

В Республике Узбекистан в условиях преобразования экономики вопросам повышения эффективности межбюджетных отношений уделяется особое значение. В современной системе местных бюджетов Узбекистана имеется ряд нерешенных проблем. Одна из них характеризуется неоднородностью экономического пространства, которая оказывает влияние на уровень бюджетной обеспеченности регионов, что приводит к дифференциации по возможности доступа населения к получению гарантированных государством услуг. Другая группа проблем связана с низким уровнем финансовой устойчивости местных бюджетов, что является следствием неразвитости налогового и инвестиционного потенциала в регионе. Третья группа проблем состоит в том, что современное состояние бюджетной системы Узбекистана характеризуется, с одной стороны, децентрализацией расходных полномочий, с другой – высокой концентрацией доходных источников на государственном уровне. Важной проблемой выступает нерациональное использование денежных средств местных бюджетов, что вследствие отсутствия четких критериев оценки эффективности расходов может привести к бюджетным нарушениям. В соответствии со Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы: «одним из важнейших приоритетных направлений развития Узбекистана является дальнейшее повышение уровня жизни населения, которое имеет важный региональный аспект, в связи с этим возникает необходимость совершенствования межбюджетных отношений, направленное на укрепление доходной части местных бюджетов»². На современном этапе одной из основных задач Правительства страны в бюджетно-финансовой сфере определено: «целевое и рациональное использование бюджетных средств, а также их экономия, укрепление бюджетной дисциплины, усиление системы

---

¹ Информационное агентство Regnum <https://regnum.ru/news/economy/2782796.htm>

² Указ Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.» <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

подотчетности за результативность использования бюджетных средств»³. Все это подтверждает необходимость дальнейшего реформирования и поиска оптимальных путей разрешения проблем системы межбюджетных отношений и обуславливает актуальность и значимость диссертационного исследования.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит выполнению задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан №УП-5075 от 7 июня 2017 года «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов», Постановлениях Президента Республики Узбекистан №ПП-2847 от 18 марта 2017 года «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности финансовых органов», №ПП-3182 от 8 августа 2017 года «О первоочередных мерах по обеспечению ускоренного социально-экономического развития регионов», №ПП-436 от 2 декабря 2022 года «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику до 2030 года», Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан №ПКМ-445 от 29 июня 2017 года «О мерах по организации работ по выявлению резервов расширения доходной базы местных бюджетов» и других нормативно-правовых актах, относящихся к данной сфере.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологии республики. Диссертационная работа выполнена в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологии республики I. «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных исследований по теме диссертации. Совершенствование методологии оценки эффективности межбюджетных отношений осуществляют ведущие мировые научно-исследовательские

---

³ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-813 от 30.12.2022 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» <https://lex.uz/ru/docs/6333242>

центры и высшие учебные заведения, в том числе: World Bank (USA), International Monetary Fund (USA), International Budget Partnership (USA), Stanford University (USA), Harvard University (USA), European Commission (Belgium), University of Oxford (Great Britain), London school of Economics (Great Britain), Ludwig-Maximilians-Universitat Munchen (Germany), Swiss Federal Institute of Technology (Switzerland), National University of Singapore (Singapore), Tsinghua University (China), Australian National University (Australia), The University of Tokyo (Japan), University of Toronto (Canada), Seoul National University (South Korea).

На основе проведенных исследований по методологии оценки эффективности межбюджетных отношений получен ряд научных и практических результатов, в частности: организована сеть Public Expenditure Management Peer Assisted Learning (PEMPAL), предназначенная для взаимного обучения и обмена опытом в управлении государственными финансами (World Bank), представлен Code of Good Practice on Ensuring Transparency in the Fiscal Sphere («Кодекс надлежащей практики по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере») International Monetary Fund, разработана методология Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA) (Система оценки управления государственными финансами) (European Commission), разработан Индекс открытости бюджета, который рассчитывается на основе ответов независимых экспертов на вопросы по организации бюджетного процесса внутри страны, включая оценку проекта бюджета, оценку участия в нем общественности (International Budget Partnership (IBP)).

В осуществляемых на мировом масштабе научных исследованиях по совершенствованию методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений получены ряд научных результатов: разработана система индикаторов и показателей эффективности, построены оптимальные модели межбюджетного федерализма (США, Канада, Великобритания, Германия, Франция). Данные научные результаты позволили определить

проблемы системы фискального обеспечения отдельных регионов и направления их решения, что призвано снизить межрегиональную дифференциацию и повысить уровень жизни населения регионов.

Степень изученности проблемы. Исследование проблем межбюджетных отношений в Республике Узбекистан является сравнительно новым научным направлением, однако объективные основы возникновения и развития бюджетного федерализма нашли отражение в научных разработках таких зарубежных ученых как Tiebout C.M., Oates W., Boadway R.W., Shah A., Breton A., Frascini A., Д.Сазерленд, Дж.Литвак, Х.Циммерманн. Кроме того, в развитие государственных и местных финансов весомый вклад внесли Jun Ma, Gurumurthi S., Hogye M., Mcferren Ch., Kelders Ch., Koethenbuerger M.⁴ и др.

Вопросам оценки уровня межрегиональной дифференциации социально-экономического развития посвящены работы множества отечественных и зарубежных ученых, как дальнего зарубежья, так и ближнего. Важное значение в изучение пространственного неравенства внесли такие ученые как: У.Айзард, Дж.Бортс, И.Валлерстайн, Т.Венаблс, П.Кругман, Л.Мизес, С.Кузнец, Ф.Мартин, А.Маршалл, Х.Ричардсон, Я.Тинберген,

---

⁴ Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures // Journal of political economy. 1956. - Vol. 84.; Oates W. An essay on fiscal federalism// Journal of economic literature. 1999.-September. Oates W. Environmental policy and fiscal federalism: микроформа: sel. essays of Wallace E. Oates/Wallace E. Oates. М.: РГБ, 2005. Boadway R.W. Intergovernmental fiscal transfers: principles and practices/ed. by Robin Boadway and Anwar Shan. Washington: World bank, 2007. - 572 p. Shah A. A practitioner's guide to intergovernmental fiscal transfers. -Washington: World bank. World bank inst. Poverty reduction a. econ. managment division, 2006. 51 p. Breton A., Frascini A. Competitive Governments, Globalization and Equalization Grants // Public Finance Review. 2007. Vol. 35. № 4. Pp. 463–479. Лавров А. М., Сазерленд Д., Литвак Дж. Реформа межбюджетных отношений в России: «федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. 2001. № 4. С. 26–42. Циммерманн Х. Местные власти как элементы бюджетного федерализма: особая тема// Реформирование межбюджетных отношений: опыт Германии и России. М., 2003. С. 105. Jun Ma Intergovernmental Fiscal Transfer A Comparison of Nine Countries (Cases of the United States, Canada, (he United Kingdom, Australia, Germany, Japan, Korea, India, and Indonesia) Macroeconomic Management and Policy Division Economic Development Institute The World Bank 1997. S. Gurumurthi Intergovernmental Fiscal Relations: Three Faces of Tax Sharing Economic and Political Weekly, Vol. 33, No. 35 (Aug. 29 - Sep. 4, 1998), pp. 2301-2307. - <http://www.jstor.org/stable/4407134>; Mihaly Hogye and Charles Mcferren Local government budgeting: the central and eastern european experience Society and Economy, Vol. 25, No. 1 (2003), pp. 1 1-36. - <http://www.jstor.Org/stable/41471955>; Christian Kelders and Marko Koethenbuerger Tax incentives in fiscal federalism: an integrated perspective The Canadian Journal of Economics/ Revue canadienne d'Economique, Vol. 43, No. 2(May/ mai 2010), pp. 683-703. - <http://www.jstor.org/stable/40800710>.

Дж.Уильямсон, Дж.Фридмен, Г.Терборн, М.Миланович, Ш.Назаров, Э.Мамадалиева⁵ и др.

Концептуальные основы и практические вопросы обеспечения межбюджетной сбалансированности изучены в научных работах ученых СНГ, таких как: Г.Поляк, О.Горбунова, Ю.Любимцев, Г.Марченко, В.Иванов, М.Хомяк, А.Силуанов, С.Беткараев и др.⁶.

Из отечественных ученых приоритетные направления развития бюджетной системы и местных бюджетов непосредственно или опосредованно исследовали А.Исламкулов, С.Худойкулов, З.Срожиддинова, Х.Курбанов, С.Воронин, Ш.Тошматов, Б.Тошмуродова, Д.Пулатов, А.Усманов, М.Хамидулин, Ш.Мусалимов, Х.Кобулов, Д.Шолдорев, Н.Юлдашева и др.⁷.

---

⁵ Айзард У. Некоторые исследования в области регионального развития и сотрудничества и некоторые вопросы региональной науки, не имеющие ответов // Региональное развитие и сотрудничество. - 1998. - Вып. 1-2. - С. 61. Bort G.H., Stein J.I. Economic growth in a Free Market. New York, London, 1964. - 231 p.; Krugman, P. Globalization and the Inequality of Nations / P. Krugman, A. Venables // Quarterly Journal of Economics. - 1995. - Vol. 110. - Pp. 857-880; Мизес Л. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005. 878 с.; Kuznets, S. Economic growth and income inequality// The American Economic Review. - 1955. - №. 45 (1). - Pp. 1-28. Marshall A. (1993). Principles of an economic science, vol. III. Moscow: Progress Publ. Marshall A. Principles of economic science. - М.: «Progress», 1993. Т. I. - 134 p. Тинберген Я. Предложения по поводу международной экономической политики/ перевод. А.Б. Михайловой, Д.Е. Тетерина. - 476 с. Терборн Г. Глобализация и неравенство: Проблемы концептуализации и объяснения// Социологическое обозрение. - М., 2005. - Т. 4. - № 1. - С. 31-60. Milanovic M. (2016) Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; Назаров Ш. Асимметрия регионального развития// Экономическое обозрение №7 (235) 2019 <https://review.uz/>; Мамадалиева Э.Р. Асимметрия в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 859-863. URL: <https://cyberleninka.ru/>

⁶ Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы Учебное пособие/ ред. Г. Б. Поляк. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - 348 с. Горбунова О.Н., Селюков А.Д., Другова Ю.В. Бюджетное право России/ М.: ТК Белой, 2018. Любимцев Ю.Н. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений// Экономист. - 2019. - № 6. Марченко Г. В., Мачульская О. В. Финансовые механизмы межрегионального выравнивания// Финансы и кредит. 2018. № 1. Иванов В. В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма// Вестник МГТУ. 2018. Том 13, № 1. Молчанов И.Н. «Бюджетный федерализм». Москва, 2017 г. 134 с. - <http://socfera.narod.ru/>; Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объёма и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов// Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. № 2(32) 2017 г. - <https://unecon.ru/>; Силуанов А., Стародубровская И., Назаров В. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации// Экономическая политика № 3 2017 г. С. 5-22. - https://www.iep.ru/files/text/policy/2011_1/siluanov.pdf; Беткараев С.Б. Совершенствование механизма регулирования системы межбюджетных отношений// автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ставрополь, 2010. - 28 с. <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mekhanizma-regulirovaniya-sistemy-mezhbyudzhetykh-otnoshenii/read>

⁷ Исламкулов А.Х. Совершенствование системы налогов в обеспечении межбюджетной сбалансированности (Бюджетлараро мутаносибликни таъминлашда солиқлар тизимини такомиллаштириш): автореферат докторской (DSc) диссертации по экономическим наукам. - Т.: ТФИ. 2020 - 71 с.; Худойкулов С.К. Совершенствование методологии прогнозирования налоговых поступлений// Автореферат диссертации доктора экономических наук ((DSc) по специальности 08.00.07. – Финансы, денежное обращение и кредит.

Изучению причин асимметричного развития территорий и оценке влияния межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики посвящены работы таких авторов, как: А.Михайлова, В.Климанов, А.Сафина, И.Арлашкин, В.Ермаков, Э.Мамадалиева и др.⁸

Вместе с тем, несмотря на наличие множества работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов в этой области, вопросы совершенствования межбюджетных отношений и оптимизации процесса бюджетного выравнивания в направлении снижения межрегиональной дифференциации требуют дальнейшего исследования.

Ташкент, 2019 - 55 с.; Срожиддинова З.Х. Местные финансы: направления развития, расширение финансовых возможностей территорий в Узбекистане/ Справочник финансового работника. 2023, 9 (141). С. 55-66; Срожиддинова З.Х. Система государственных финансов: реформа управления, направления совершенствования в Республике Узбекистан// Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 122–142. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-122-142>; Курбонов Х.А. Худудлар бюджет салохиятини ошириш оркали уларни субвенциядан чикариш имкониятлари// Иқтисодиёт ва таълим. Махсус сон, Тошкент ш., 2017 й. - 60-65 б.; Воронин С.А., Иногамов С. Методологические подходы налогообложения: особенности и тенденции развития// Экономика и финансы № 10 2015. С. 27-36. - <http://itm.uz/files/journals/iqtisod&moliya/2015/10.pdf>; Тошматов Ш.А. Маҳаллий бюджет даромадларининг кўшимча манбалари аниқлаш ва истиқбол даврга прогнозлаштириш. “Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётини инновацион ривожлантириш: хорижий тажриба, тенденциялар ва истиқболлар” илмий-амалий тезислар тўплами. 12.10.2018 й. 156-159 б.; Тошмуродова Б.Э. Солиқлар воситасида иқтисодиётни бошқариш механизми. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2002. – 126 б.; Пулатов Д.Х. Ўзбекистон Республикаси давлат бюджети газна ижросини такомиллаштиришнинг методологик жиҳатлари. Иқтисодиёт фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. 08.00.07 - «Молия, пул муомаласи ва кредит» Тошкент – 2017; Усманов А.С. Косвенное налогообложение: как косвенные налоги влияют на ценообразование// «Иқтисодиёт ва таълим» № 6, 2019; Хамидуллин М.Б. Повышение эффективности финансовых инструментов в обеспечении стабильного роста национальной экономики// Коллективная монография. - Т.: Ташкентский филиал РЭУ имени Г.В. Плеханова, 2016. - 306 с. Мусалимов Ш. Доходный потенциал местных бюджетов: особенности и проблемы формирования в современных условиях// Экономика и инновационные технологии, №2, 2020. С. 16-24. извлечено от https://inlibrary.uz/index.php/economics_and_innovative/article/view/11392; Қобулов Х.А. Худуд даромад салохиятини шакллантиришда “бюджет оркали тартибга солиш усуллари” ва “маҳаллий бюджетларни тартибга солиш усуллари”// ORIENSS. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udud-daromad-salo-iyatini-shakllantirishda-byudzh-et-or-ali-tartibga-solish-usullari-va-ma-alliy-byudzh-etlarni-tartibga-solish>; Шолдоров Д., Юлдашева Н. Совершенствование методов бюджетного регулирования. Евразийский журнал академических исследований. 2023, №3(9). С. 207–214. <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/20969>

⁸ Михайлова А.А. Климанов В.В. Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики/ Экономический портал. Источник: <https://institutiones.com/general/3104-vliyanie-mezhbyudzhetyh-transfertov.html>; Арлашкин И.Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 54–68. DOI: 10.31107/ 2075-1990-2020-6-54-68; Ермаков В.В. Применение обусловленных межбюджетных трансфертов для выравнивания уровня жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2017. №1. С. 151-162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-obuslovlennyh-mezhbyudzhetyh-transfertov-dlya-vyravnivaniya-urovnya-zhizni-naseleniya>; Асимметрия в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана// Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 859-863. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-regionov-uzbekistana>

Взаимосвязь диссертационного исследования с планом научно-исследовательских работ высшего учебного заведения. Исследование диссертации выполнено в соответствии с планом научно-исследовательских работ Научно-исследовательского центра «Научные основы и проблемы развития экономики Узбекистана» при Ташкентском государственном экономическом университете в рамках фундаментального проекта №ОТ-Ф1-022 «Научно-методические основы выявления и мобилизации внутренних резервов и возможностей в обеспечении устойчивого экономического роста» и прикладного проекта №ПЗ-20170929159 «Совершенствование экономических механизмов регулирования регионального развития в условиях децентрализации управления».

Целью исследования является совершенствование методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

Задачи исследования:

провести анализ научно-теоретических основ организации системы межбюджетных отношений;

систематизировать зарубежный опыт оценки эффективности межбюджетных отношений;

провести анализ современного состояния системы межбюджетных отношений в Узбекистане;

определить основные проблемы развития системы межбюджетных отношений в Узбекистане и пути их решения;

определить уровень финансовой устойчивости местных бюджетов Узбекистана;

осуществить моделирование системы межбюджетных отношений в Узбекистане с целью определения факторов на нее влияющих;

усовершенствовать методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

Объектом исследования выбран механизм управления финансовыми отношениями между бюджетами различных уровней.

Предметом исследования являются экономические отношения между различными уровнями бюджетной системы по поводу использования механизмов системы межбюджетных отношений как одного из основных факторов экономического развития регионов и снижения межрегионального дисбаланса.

Методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы, методы ретроспективного анализа, системного подхода, статистического анализа, экономико-математического моделирования и прогноза, графическая интерпретация, методы экспертных оценок, расчета интегральных показателей оценки эффективности и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

согласно методологическому подходу усовершенствовано понятие “межбюджетные отношения”, определяемое как экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ;

на основе включения интервалов нормативов по показателям бюджетной автономии (≥ 80 ; ≥ 70 ; ≤ 70 ; ≤ 40), деловой активности (≥ 15 ; $= 10-15$; ≤ 10), бюджетного покрытия (≥ 90 ; $= 80-90$; ≤ 80), темпов роста бюджетных доходов и расходов (< 25 ; $25-35$; $35-45$; > 45), а также выражения по соответствующим пунктам усовершенствована методика оценки финансовой устойчивости местных бюджетов;

усовершенствован алгоритм комплексного анализа эффективности системы межбюджетных отношений на основе определения коэффициента финансовой независимости местного бюджета, коэффициента предпринимательской активности местного бюджета и индекса бюджетных

расходов путем присвоения каждому значению 0 или 1 по сравнению с нормативными показателями;

в целях дальнейшего углубления процессов повышения финансовой устойчивости и автономии местных бюджетов, снижения дифференциации уровня жизни населения регионов разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений Узбекистана и определены целевые показатели, достигаемые в результате реализации Программы развития системы межбюджетных отношений в 2024-2026 гг.;

на основе построенной многофакторной эконометрической модели количественной и качественной оценки факторов, определяющих эффективность межбюджетного выравнивания были разработаны прогнозные показатели доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в регионах Узбекистана до 2027 г.

Практические результаты исследования следующие:

проведен анализ распределения полномочий между местными бюджетами в Республике Узбекистан;

проведен анализ динамики межрегиональной дифференциации и уровня жизни населения в Узбекистане;

определены показатели вариации и энтропии по социально-экономическим показателям развития регионов Узбекистана;

осуществлена группировка регионов Узбекистана по важнейшим социально-экономическим и бюджетным показателям;

оценена финансовая устойчивость местных бюджетов Узбекистана и осуществлена их кластеризация по уровню финансовой самостоятельности;

определены наиболее значимые факторы, влияющие на экономическое развитие регионов Узбекистана с учетом показателей бюджетной обеспеченности, реальных среднедушевых доходов населения и занятости;

построена эконометрическая модель развития системы межбюджетных отношений в Узбекистане;

раскрыты проблемы развития системы межбюджетных отношений в Узбекистане и предложены пути их решения;

разработан алгоритм комплексной оценки эффективности системы межбюджетных отношений;

на основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики.

Достоверность результатов исследования. Достоверность исследования подтверждается практическими результатами сравнительно-критического анализа научно-теоретических подходов зарубежных и отечественных экономистов и практиков, изучением и обобщением передового зарубежного опыта, результатами авторских исследований и положительных оценок специалистов данного профиля на основе отчетов местных бюджетов и статистической информации и внедрение соответствующих выводов и рекомендаций Министерством экономики и финансов Республики Узбекистан.

Научная и практическая значимость результатов исследования.

Научная значимость результатов исследования основана на возможности использования их в научно-исследовательских работах, посвященных совершенствованию и развитию системы межбюджетных отношений, повышению устойчивости и самостоятельности местных бюджетов, снижению межрегиональной дифференциации и повышению качества жизни населения территорий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его ходе основные результаты и методические положения могут быть использованы при разработке мероприятий по реформированию системы межбюджетных отношений, стратегических направлений реализации государственной региональной политики, а также при разработке программ в области налогово-бюджетной политики на региональном уровне. Предложенная методология содержит корректный аппарат определения целей

и приоритетов реформирования системы межбюджетных отношений и региональной политики экономического развития, а также стратегий их достижения. Использование принципов реформирования межбюджетных отношений, предлагаемых в данной работе, может послужить дальнейшему совершенствованию бюджетной системы Республики Узбекистан. Помимо этого, с помощью построенной многофакторной модели можно прогнозировать сценарии структуры доходов местных бюджетов, определяя необходимые для финансового выравнивания объемы межбюджетных трансфертов, количественное измерение их воздействия на экономический рост. Вместе с этим результаты исследования могут быть использованы при подготовке учебников и учебных пособий для системы высшего образования.

Внедрение результатов исследования. На основе научных результатов, полученных при разработке методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений с учетом снижения межрегионального дисбаланса:

согласно методологическому подходу усовершенствовано понятие “межбюджетные отношения”, определяемое как экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ, данный подход нашел свое отражение и был использован при подготовке учебника «Финансы», рекомендованного для студентов высших учебных заведений образовательного направления 5230600-Финансы и финансовые технологии (приказ № 10 Ташкентского государственного экономического университета от 2.06.2022 г.). Внедрение данного предложения послужило совершенствованию теоретико-методических аспектов концепции межбюджетных отношений, а также повышению качества образования;

на основе включения интервалов нормативов по показателям бюджетной автономии (≥ 80 ; ≥ 70 ; ≤ 70 ; ≤ 40), деловой активности (≥ 15 ; $=10-15$; ≤ 10), бюджетного покрытия (≥ 90 ; $=80-90$; ≤ 80), темпов роста бюджетных доходов и расходов (<25 ; $25-35$; $35-45$; >45), а также выражения по соответствующим пунктам усовершенствована методика оценки финансовой устойчивости местных бюджетов (Справка № 6/23-03-33/13 от 23.11.2023 Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан). Внедрение в практику данного предложения позволило повысить оптимальность местных бюджетов Узбекистана за счет роста их ликвидности на 8,1%, уровня бюджетной обеспеченности на 33,4%, снижения удельного веса выравнивающих межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 6,6%, в расходах - на 5%;

усовершенствован алгоритм комплексного анализа эффективности системы межбюджетных отношений на основе определения коэффициента финансовой независимости местного бюджета, коэффициента предпринимательской активности местного бюджета и индекса бюджетных расходов путем присвоения каждому значению 0 или 1 по сравнению с нормативными показателями (Справка № 6/23-03-33/13 от 23.11.2023 Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан). Реализация данного предложения позволила составить рейтинг местных бюджетов Узбекистана с точки зрения эффективности межбюджетных отношений и определить основные направления развития финансовой системы страны с целью максимального повышения эффективности бюджетного распределения и устранения возможных недостатков в межбюджетных отношениях;

в целях дальнейшего углубления процессов повышения финансовой устойчивости и автономии местных бюджетов, снижения дифференциации уровня жизни населения регионов разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений Узбекистана и определены целевые показатели, достигаемые в результате реализации Программы развития системы межбюджетных отношений в 2024-2026 гг. (Справка № 6/23-03-33/13 от

23.11.2023 Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан). Данное предложение позволило осуществить в Узбекистане комплексные реформы системы межбюджетных отношений, в том числе улучшить механизмы распределения бюджетных средств, повысить прозрачность и ответственность в использовании этих средств, а также содействовать развитию местного предпринимательства и инвестиций, укрепить финансовую стабильность;

на основе построенной многофакторной эконометрической модели количественной и качественной оценки факторов, определяющих эффективность межбюджетного выравнивания были разработаны прогнозные показатели доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в регионах Узбекистана до 2027 г. (Справка № 6/23-03-33/13 от 23.11.2023 Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан). Использование научных результатов моделирования позволило гармонизировать динамику и структуру социально-экономических и бюджетных показателей в направлении роста населения и повышения уровня жизни в регионах, что является основным принципом долгосрочного устойчивого развития государства.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждены на 11 международных и 2 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 29 научных работ, в том числе одна монография, один учебник, одно учебное пособие, 10 научных статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан, в том числе в 6 зарубежных журналах, а также тезисы в 11 международных и 2 в национальных сборниках научно-практических конференций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, ее объем составляет 227 страниц.

ГЛАВА I. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

§ 1.1 Научно-теоретические основы организации межбюджетных отношений как важнейшего рычага управления региональными финансами

В современных условиях роста социальной ориентированности государств и демократизации общества местные бюджеты выступают одними из главных источников повышения уровня жизни населения регионов и сглаживания межрегиональных диспропорций. Удовлетворение ряда потребностей граждан, в частности, в общественных благах, наиболее приближено к местному уровню, что обуславливает значимость местных финансов в распределении финансовых ресурсов общества.

На сегодняшний день, когда важнейшим приоритетным направлением социально-экономической политики Республики Узбекистан выступает повышение качественного уровня жизни граждан страны, значение стратегии, направленной на всестороннее экономическое развитие территорий, сложно переоценить. Одним из инструментов обеспечения регионального развития является система межбюджетных отношений.

В рамках тематической направленности данной работы рассмотрим более подробно элементы понятийного аппарата межбюджетных отношений.

Вопросы функционирования местных бюджетов, повышения эффективности их расходов и укрепления их доходной базы, оптимального распределения полномочий и взаимосвязи с вышестоящими уровнями государственного бюджета интересовали ученых всего мира во все времена.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что при построении бюджетной системы в экономически развитых странах все чаще придерживаются принципа бюджетной децентрализации, что приводит к повышению ответственности местных органов власти за получаемые ими доходы и осуществляемые расходы.

Обращаясь к теории развития межбюджетных отношений, следует обратить внимание на разработанные зарубежными учеными два подхода регионализации налогообложения - «функциональный» и «оптимизационный».

Представители первого из вышеназванных подходов придерживались точки зрения о том, что основные полномочия по поступлению и распределению финансовых ресурсов регионов должно осуществляться централизованно, исходя из важнейших политических и социально-экономических задач государства.

В фокусе разработчиков «оптимизационного» подхода - проблема эффективности предоставления общественных благ. Представители данного подхода - В. Баумаль, У. Оутс, Ч. Тибу и др. – считают, что: «центральные власти не способны в полной мере оценить потребности местных граждан, в связи с чем полномочия по распределению социально-значимых благ для населения регионов должны передаваться местным органам власти, что, по их мнению, дает возможность ориентации на фактический уровень спроса, позволяя отказаться от избыточных услуг и сэкономить бюджетные средства и расходы на их мобилизацию»⁹.

Современные зарубежные авторы считают, что: «неэффективно построенная система межбюджетных отношений может способствовать увеличению уровня межрегиональной дифференциации»¹⁰, тем самым подчеркивая значимость и актуальность рационального перераспределения финансовых ресурсов через систему межбюджетного фискального выравнивания.

По мнению других авторов, «система межбюджетных отношений может оказывать исключительно позитивное воздействие на региональное развитие и направлена на ослабление межрегиональных диспропорций, утверждая, что

---

⁹ Tiebout C. A Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy - 1956, №5. - P. 416-424.

¹⁰ Артемьева С.С., Буянова Е.А. Межбюджетные трансферты регионам: современное состояние и направления совершенствования // РППЭ. 2021. №3 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-regionam-sovremennoe-sostoyanie-i-napravleniya-sovshhenstvovaniya>

перераспределение финансовых ресурсов может и должно способствовать снижению различий между регионами и устранению неравенства»¹¹. Они считают, что если система межбюджетного выравнивания правильно построена, то она может стимулировать развитие менее развитых регионов и способствовать более равномерному распределению богатства и возможностей.

В целом, вопрос о влиянии системы межбюджетных отношений на уровень межрегиональной дифференциации остается предметом активных дискуссий среди отечественных и зарубежных авторов.

Большинство авторов сходятся во мнении, что: «межбюджетные отношения, являясь составной частью бюджетного устройства государства, играют огромную роль в реализации важнейших положений, сформулированных государством на перспективу. Во всем мире не найдется страны, в которой не возникали бы проблемы в установлении межбюджетных взаимоотношений между центром и территориями, а также внутри самих территорий»¹².

Центральным элементом концепций организации межбюджетных отношений является теория бюджетного (фискального) федерализма. Она, прежде всего, основана на теореме децентрализации американского экономиста У. Оутса, согласно которой: «децентрализованное производство локальных общественных благ, полностью потребляемых населением определенной территории государства, при условии отсутствия экономии от масштабов производства всегда более эффективно или, по крайней мере, не менее эффективно, чем производство таких общественных благ на государственном уровне. Эффективность достигается за счет того, что уровень власти, находящийся ближе к конечному потребителю, способен в большей

---

¹¹ Гордина Ю.В. Межбюджетная политика как инструмент сглаживания межрегиональных различий // Управленец. 2012. №9-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhelnaya-politika-kak-instrument-sglazhivaniya-mezhregionalnyh-razlichiy>

¹² Покунова О.А., Шимширт Н.Д., Тюленева Н.А. Характеристика межбюджетных отношений на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2018. №42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-mezhbyudzhelnyh-otnosheniy-na-sovremennom-etape>

степени определить потребности конкретных территориальных общностей населения страны»¹³. Теорема и построенная на ее основе математическая модель позволяют количественно измерить преимущества децентрализации производства общественных благ.

Однако, как считают современные ученые: «вопрос о причинах неравномерного распределения, при котором достигается определенная общность предпочтений в рамках административно-территориальных образований, но наблюдаются различия между территориями, в модели У. Оутса не разрешен»¹⁴.

Поставленную выше проблему решает в определенной степени гипотеза, предложенная американским экономистом Ч. Тибу, которая заключается в предположении, что: «экономические агенты для осуществления своей деятельности склонны выбирать административно-территориальную единицу, уровень производства общественного блага и уровень налогового бремени в которой в наибольшей степени соответствуют их предпочтениям («голосование ногами»)»¹⁵.

Французским экономистом А. Бретоном предложена концепция конкурентного федерализма, согласно которой: «конкуренция как основа данного типа федерализма проявляется не только на субнациональном уровне, но и во взаимоотношениях уровней власти»¹⁶. Примерами взаимозаменяемых конкурентных рынков частного и общественного секторов выступают сферы здравоохранения и образования, в которых в равной степени представлены как государственные учреждения, так и частные организации. Система межбюджетных трансфертов рассматривается Бретоном как инструмент создания равных условий для конкуренции субнациональных властей.

---

¹³ Oates W. Fiscal Federalism. New York: Harcourt, Brace, Jovanovich. 1972. - С. 1222.

¹⁴ Иванова Н.Г., Цепя М.В. Теория бюджетного федерализма и Российская практика // Финансы: теория и практика. 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-byudzhethnogo-federalizma-i-rossiyskaya-praktika>

¹⁵ Tiebout Ch. A Pure Theory of Local Expenditures//Journal of Political Economy. 1956. Vol. 64. Pp.416–424.

¹⁶ Breton A., Frascini A. Competitive Governments, Globalization and Equalization Grants// Public Finance Review. 2007, № 4. - Pp. 463-479.

Вопросам определения эффективности системы межбюджетных отношений посвящены работы множества современных ученых, как дальнего зарубежья, так и ближнего. К примеру, некоторые российские ученые считают, что: «потребность в фискальном выравнивании основана на устранении различных фискальных выгод между регионами, могущих привести к миграции. Такая разница в фискальных выгодах может возникнуть как результат децентрализации взыскания налогов и общественных расходов. Например, отличия в географических, климатических, природно-сырьевых условиях приводят к различиям в возможностях регионов. Отличия между регионами в демографическом составе населения приводит к различным потребностям в общественных услугах (образование, здравоохранение, социальное благополучие)»¹⁷.

В трудах российского ученого М.И. Яндиева приведена следующая формулировка: «межбюджетные отношения представляют собой финансовые взаимоотношения между органами власти разных уровней, как по вертикали, так и по горизонтали»¹⁸. Данное определение, на наш взгляд, является ограниченным, поскольку характеризует межбюджетные отношения с экономической и организационной точек зрения, не затрагивая их правового и социального статуса.

Авторы О.Н. Горбунова, А.Д. Селюков и Ю.В. Другова определяют межбюджетные отношения как: «отношения между органами государственной власти федерального, регионального уровней и органами местного самоуправления по поводу бюджетного устройства, реализации бюджетного федерализма, включая распределение и перераспределение доходов и расходов между бюджетами»¹⁹. Данное определение ограничивает компетенцию и практически реализуемые полномочия органов власти.

---

¹⁷ Хомяк М.С. Предпосылки формирования эффективного бюджетного пространства регионов // Научный журнал «Экономика нового мира» № 4 (Вып. 4) 2016 г. С. 62. <https://cyberleninka.ru/>

¹⁸ Яндиев М.И. Теория финансов. Трансформация финансовых органов власти // М.: ТЕИС, 2018. - С. 50.

¹⁹ Горбунова О.Н. Селюков А.Д., Другова Ю.В. Бюджетное право России // М.: ТК Велби. 2018. - С. 72.

А.М. Бабич и Л.Н. Павлова определяют межбюджетные отношения следующим образом: «межбюджетные отношения - это совокупность отношений между органами государственной власти, органами власти субъектов и местного самоуправления по поводу разграничения и закрепления бюджетных полномочий, соблюдения прав, обязанностей и ответственности органов власти в области составления, утверждения и исполнения бюджетов и бюджетного процесса»²⁰. На наш взгляд, вышеуказанное определение по большей части отражает правовую направленность сути межбюджетных отношений, обходя стороной вопросы фискального регулирования.

Согласно представлениям Ю.Н. Любимцева: «межбюджетные отношения представляют собой системно организованные денежные потоки и связи между субъектами межбюджетных отношений по формированию, распределению и использованию бюджетных фондов и грантов»²¹. Представленное определение, на наш взгляд, не совсем полно отражает суть и значение системы межбюджетных отношений.

О.Г. Бежаев в своих работах характеризует межбюджетные отношения как: «экономико-правовые отношения, возникающие между органами государственной и муниципальной власти в ходе бюджетного процесса по поводу разграничения на постоянной или долговременной основе расходных полномочий»²². Автором приводится достаточно полное определение, в котором нашли свое отражение порядок распределения фискальных полномочий между различными уровнями власти, указаны формы передачи финансовых средств от одного уровня государственного бюджета другому, в качестве цели системы межбюджетных отношений указано достижение интересов разных территорий. На наш взгляд, данное определение достаточно цельно и емко отражает сущность системы межбюджетных отношений и ее значение для общества.

---

²⁰ Бабич А.М., Павлова Л.Н. Государственные муниципальные финансы // М.: Финансы, 2019. - С. 147.

²¹ Любимцев Ю.Н. Приоритеты совершенствования межбюджетных отношений // Экономист. 2019, № 6. - С. 22.

²² Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения: теория и практика реформирования /Под ред. д.э.н. М.А. Яхьяева - М.: Экзамен, 2017. - С. 17.

По мнению М.А. Печенской: «межбюджетные отношения представляют собой комплексную систему экономико-правового горизонтального и вертикального взаимодействия публично-правовых образований в лице их уполномоченных органов по поводу формирования, распределения, перераспределения и регулирования бюджетных полномочий и источников их финансирования»²³. Мы считаем, что данное определение достаточно полно характеризует сущность системы межбюджетных отношений, а также их цель, определяя ее как необходимость достижения максимального уровня обеспеченности населения региона бюджетными ресурсами.

В научных изысканиях Ю.А. Суставовой: «межбюджетные отношения характеризуются не только как финансово-правовое явление, но и как важнейший инструмент управленческого обеспечения сбалансированного социально-экономического развития регионов»²⁴, тем самым делается акцент на социальную направленность и значимость данной категории.

Х.В. Пешкова, определяя сущность межбюджетных отношений, характеризует их как: «отношения, направленные на бюджетно-правовое регулирование, при этом, по ее мнению, регулирование не только имущественных, но и неимущественных отношений, нацеленное на установление оптимальных взаимосвязей между бюджетами разного уровня»²⁵.

Один из ведущих зарубежных специалистов в сфере государственных финансов Г.Б. Поляк определяет значимость межбюджетных отношений как: «необходимость перераспределения финансовых средств, в процессе которого происходит приведение бюджетных средств нижнего уровня в соответствие с объективными потребностями финансового покрытия гарантированных государством социально-экономических потребностей соответствующего

---

²³ Печенская М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности: монография/ М.А. Печенская. - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2019 - 164 с. - (Проблемы эффективности государственного управления). - С. 13.

²⁴ Суставова Ю. А. Межбюджетные отношения как фактор социального развития регионов Российской Федерации: диссертация кандидата экон. наук: 08.00.10. - Москва, 2016. - 181 с. - <http://www.dslib.net/>.

²⁵ Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: монография / Х.В. Пешкова. - М.: ИНФРА-М, 2018. - С. 121.

региона»²⁶. Данное определение, на наш взгляд, лаконично, но в то же время достаточно емко определяет основные цели и содержание системы межбюджетных отношений.

По мнению А.В. Фетисова: «межбюджетные отношения выступают основой бюджетной системы любого государства, обеспечивающей финансовую взаимосвязь между субъектами бюджетной системы, что призвано привести к экономическому росту как регионов, так и страны в целом»²⁷. Данное определение отличается от ранее представленных тем, что в нем подчеркивается макроэкономическое значение содержания системы межбюджетных отношений.

Обращаясь к взглядам отечественных ученых, занимающихся проблемами формирования и развития межбюджетных отношений, следует выделить работы доктора экономических наук, профессора А.Х. Исламкулова. В своих научных работах он определяет межбюджетные отношения как: «специфический механизм регулирования отношений между органами государственной власти с местными органами власти, совершенствование которых будет способствовать укреплению финансовой обеспеченности и расширению налоговой базы местных бюджетов, созданию финансовой базы для оперативного реагирования на возникающие проблемы, а также укреплению статуса местных органов власти»²⁸. В работах А.Х. Исламкулова, таким образом, особое внимание уделяется вопросам повышения финансовой устойчивости и самостоятельности местных бюджетов через укрепление собственной доходной базы и рост налогового потенциала.

Автор ряда научных работ, направленных на решение проблем бюджетных диспропорций в Республике Узбекистан, Срожиддинова З.Х. считает, что: «межбюджетные отношения представляют собой совокупность

---

²⁶ Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы / ред. Г. Б. Поляк. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – С. 122.

²⁷ Фетисов А. В. «Межбюджетные отношения» и «бюджетный федерализм»: проблемы разграничения / А. В. Фетисов. - Текст: непосредственный// Молодой ученый. - 2021. - № 37 (379). - С. 122-125. - URL: <https://moluch.ru/archive/379/83953/>

²⁸ Исламкулов А.Х Совершенствование механизмов регулирования межбюджетных отношений в Республике Узбекистан // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ) #10 (55), 2018. – С. 58-63.

экономико-правовых отношений между государственной и местными органами власти в ходе бюджетного процесса»²⁹. На наш взгляд, данное определение не полностью отражает сущность и значение межбюджетных отношений, поскольку в нем не подчеркнута социальная значимость данной категории и факт того, что межбюджетные отношения выступают одним из существенных факторов повышения уровня жизни населения в регионах.

По мнению еще одного отечественного ученого в сфере фискального выравнивания Х.А. Курбонова: «межбюджетные отношения представляют собой отношения между органами власти разных уровней по поводу разграничения на постоянной основе видов расходов, а также налогов и других платежей, поступающих в бюджетную систему страны, нормативного распределения регулирующих доходов на временной основе и перераспределения средств из бюджета одного уровня в другой»³⁰. Мнение Курбонова Х.А., на наш взгляд, затрагивает по большей части финансовую и юридическую стороны категории, не отражая в достаточной мере социальную значимость и направленность системы межбюджетных отношений.

По мнению С.Б. Беткараева: «межбюджетные отношения призваны решать вопросы по реализации полномочий, возложенных на каждый уровень власти, и предоставление равных возможностей на всей территории страны в получении бюджетных услуг в объеме и качестве не ниже минимально необходимого уровня»³¹. Данное мнение наиболее полно отражает как экономическую сущность, так и общественную значимость межбюджетных отношений, главной задачей которых, на наш взгляд, выступает выравнивание уровня жизни населения депрессивных регионов до уровня ведущих.

В соответствии с представлениями молодого узбекского автора М.М.Сатторова: «совершенствование межбюджетных отношений позволит

---

²⁹ Срождиддинова З.Х. Местные финансы: направления развития, расширение финансовых возможностей территорий в Узбекистане/ Справочник финансового консультанта. 2023, 9 (141). - С. 55-66.

³⁰ Курбонов Х.А. Худудлар бюджет салохиятини ошириш оркали уларни субвенциядан чикариш имкониятлари// Иктисодиёт ва таълим. Махсус сон, Тошкент ш., 2017 й. - 60-65 б.

³¹ Беткараев С.Б. О сущности и принципах межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. №21 (357). - С. 68-72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-printsipah-mezhbudzhetyh-otnosheniy>

разграничить сферы ответственности каждого уровня бюджета, будет способствовать укреплению финансовой обеспеченности и расширению налоговой базы местных бюджетов, созданию финансовой базы для оперативного реагирования на возникающие проблемы, а также укреплению статуса местных органов власти»³². Вполне очевидно, что данное определение по большей части повторяет определение содержания и целей межбюджетных отношений, представленное в работах профессора А.Х. Исламкулова.

Одним из отечественных исследователей в области бюджетного регулирования Х.А. Қобуловым отмечается, что: «перераспределение бюджетных средств в теории формирования бюджета осуществляется посредством различных способов, при этом самое главное, что следует учесть, - это необходимость оптимизации процесса перераспределения между звеньями бюджетной системы, достаточность пополнения финансовых ресурсов местных бюджетов, объективные возможности учета и привлечения их в бюджет. Автор считает, что в настоящее время методический подход, позволяющий оценивать результаты регулирования через государственный бюджет, является одним из наименее разработанных»³³. С нашей стороны, мы полностью присоединяемся к вышеозвученному мнению.

Отечественный автор Ш. Мусалимов в своих трудах уделяет много внимания сущности доходного потенциала местных бюджетов, определяя его как: «способность региональных органов власти обеспечить рост и развитие территории в долгосрочной перспективе, расширенное воспроизводство и социальное развитие»³⁴.

---

³² Сатторов М.М. Перспективы дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений в Республике Узбекистан// Магистерская диссертация. Ташкентский финансовый институт. Ташкент, 2017 г. - <http://library.ziyonet.uz/ru/book/89291>

³³ Қобулов Х.А. Худуд даромад салохиятини шакллантиришда «бюджет орқали тартибга солиш усуллари» ва «махаллий бюджетларни тартибга солиш усуллари»// ORIENSS. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/udud-daromad-salo-iyatini-shakllantirishda-byudzheth-or-ali-tartibga-solish-usullariva-ma-alliy-byudzhethlarni-tartibga-solish>

³⁴ Мусалимов Ш. Доходный потенциал местных бюджетов: особенности и проблемы формирования в современных условиях// Экономика и инновационные технологии, №2, 2020. - С. 16-24. https://inlibrary.uz/index.php/economics_and_innovative/article/view/11392

Х.Т. Рашидова Х.Т. считает, что: «межбюджетные отношения выступают основным рычагом социально-экономического развития административно-территориальных единиц»³⁵. Данное мнение, на наш взгляд, дает всестороннее научно-теоретическое определение значения бюджетного регулирования в бюджетной системе государства.

Авторы Н.В. Юлдашева и Ф.Ш. Хамраева, характеризуя важнейшие задачи бюджетной политики Узбекистана на современном этапе развития, определяют их как: «меры по обеспечению устойчивого финансирования комплексного развития территорий с целью повышения реальных доходов, уровня и качества жизни населения, снижения зависимости от центра, усиления самостоятельности органов государственной власти на местах»³⁶. Данные задачи, на наш взгляд, в полной мере отражают сущность проводимых в последние годы реформ в сфере совершенствования межбюджетных отношений.

Одно из наиболее полных, на наш взгляд, определений сущности межбюджетных отношений приведено в трудах А.А. Мамедова, по его мнению: «межбюджетные отношения представляют собой экономико-правовые отношения между органами государственной и местной власти по поводу разграничения и закрепления расходных и доходных бюджетных полномочий, перераспределения средств из бюджетов в порядке бюджетного регулирования, передачи средств на возвратной основе с целью развития регионов и выравнивания социально-экономических условий их жизнедеятельности»³⁷.

---

³⁵ Рашидова Х.Т. Бюджет тизимида маҳаллий бюджетларлардан самарали фойдаланишнинг устувор йўналишлари // Academic research in educational sciences. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhets-tizimida-ma-alliy-byudzhetlarlardan-samarali-foydalanishning-ustuvor-y-nalishlari>

³⁶ Юлдашева Н.В., Хамраева Ф.Ш. Анализ этапов бюджетной политики государства по активизации деятельности местных бюджетов Республики Узбекистан // Экономика и финансы (Узбекистан). 2018. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-etapov-byudzhetnoy-politiki-gosudarstva-po-aktivizatsii-devyatelnosti-mestnyh-byudzhetov-respubliki-uzbekistan>

³⁷ Проблемы межбюджетных отношений в России / [Мамедов А. А. и др.]. - М.: во Инст. Гайдара, 2017. – С. 75.

Благодаря изучению и обобщению научно-теоретических представлений иностранных и отечественных исследователей автору удалось сформулировать собственное толкование сущности и значения межбюджетных отношений как экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ. Таким образом, данное определение позволяет сместить фокус содержания межбюджетных отношений с экономико-правовой сущности на социально-экономическую, подчеркивая их конечные цели, заключающиеся в повышении уровня жизни населения как основного принципа долгосрочного устойчивого развития государства.

Как свидетельствуют исследования зарубежных авторов: «в сфере государственных финансов существует два вида бюджетного выравнивания - вертикальное и горизонтальное. Первое из них выступает как обеспечение условий, при которых бюджетные доходы в целом соответствуют полномочиям по расходам каждого уровня власти (регулирующие и закрепленные налоги). Второе - направлено на сглаживание несоответствия налогового потенциала бюджетов расходам (распределение средств в форме дотаций, субвенций, субсидий)»³⁸.

Невозможно не согласиться с мнением множества авторов, считающих, что: «межбюджетное выравнивание должно включать в себя и вертикальные, и горизонтальные механизмы балансирования бюджетов, то есть направляться

---

³⁸ Артемьева С.С., Буянова Е.А. Межбюджетные трансферты регионам: современное состояние и направления совершенствования // РППЭ. 2021. №3 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-regionam-sovremennoe-sostoyanie-i-napravleniya-sovshhenstvovaniya>

и на выравнивание налогового потенциала, и на предоставление недостающих для выполнения государством своих задач и функций средств»³⁹.

Исходя из основных положений теории фискального федерализма, существует три основных типа моделей межбюджетных отношений: централизованная, децентрализованная и комбинированная модель, каждой из которых присущи свои характерные особенности вертикального и горизонтального выравнивания (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Основные характеристики вертикального и горизонтального бюджетного выравнивания, применяемого в мировой практике⁴⁰

Вертикальное выравнивание		Горизонтальное выравнивание		
Регулирующие налоги	Закрепленные налоги	Налоговое	Трансфертное	
			Целевые трансферты	Нецелевые трансферты
<i>Централизованная модель</i>				
Установлены на долговременной основе	Перечень жестко определен	По единым нормативам на долговременной основе	В рамках целевых государственных программ	Рассчитываются по долговременно определенной формуле
<i>Децентрализованная модель</i>				
Отсутствуют	Перечень открыт	По единым нормативам ежегодно	Так же	Так же
<i>Кооперативная модель</i>				
Установлены конституционно	Устанавливаются в процессе согласования	По единым нормативам ежегодно	Отсутствуют	Так же

Основное отличие вышеперечисленных моделей межбюджетных отношений заключается в распределении полномочий между уровнями власти при выполнении различных государственных задач. Функционирование государственного бюджета в форме той или иной модели межбюджетных отношений имеет как свои преимущества, так и недостатки. Преимуществами централизованной модели выступают единство управления, снижение рисков, высокий уровень координации в решении задач местного и

³⁹ Пенюгалова А.В. «Горизонтальное и вертикальное бюджетное выравнивание как механизмы обеспечения сбалансированности местных бюджетов». Научный журнал КубГАУ, № 63(09), 2018 г. С. 1-11. - <http://ej.kubagro.ru/>

⁴⁰ Систематизировано на основе Волков А.Ю. Некоторые направления совершенствования межбюджетных отношений //Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9 (39). - С. 78.

общегосударственного характера. К недостаткам централизации следует отнести недостаточный учет проблем населения регионов, а также возможность появления иждивенческого настроения у местных органов власти.

Комбинированная модель межбюджетных отношений сочетает в себе элементы централизованных и децентрализованных моделей. По мнению зарубежных авторов: «комбинированная модель представляет собой наиболее приемлемый вариант централизации, при котором наиболее эффективно решаются важные общенациональные задачи, в том числе осуществление масштабных социальных проектов, развитие инфраструктуры и т.п.»⁴¹.

Практика показывает, что в чистом виде та или иная модель межбюджетных отношений в современном мире не существует, речь идёт о преобладании того или иного принципа в их построении, ограниченного определённым историческим периодом. Невозможно не согласиться с мнением зарубежных авторов, заключающегося в том, что: «оптимальная модель межбюджетных отношений должна обладать способностью вовремя становиться то более, то менее централизованной и её эффективность должна оцениваться на основе оценки качества предоставления бюджетных услуг населению»⁴².

Мировая практика имеет богатый опыт создания инструментов горизонтального бюджетного выравнивания. Так, в Германии оно осуществляется посредством перераспределения средств между землями. Земля, чей налоговый потенциал ниже среднего, получает выравнивающий грант за счет тех земель, чей налоговый потенциал выше среднего. В некоторых федеративных государствах применяются так называемые отрицательные трансферты от более финансово обеспеченных в пользу менее обеспеченных регионов.

---

⁴¹ Иванов В.В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма // Вестник МГТУ. 2010. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-mezhbyudzhetyh-otnosheniy-i-modeley-byudzhethogo-federalizma>

⁴² Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. Москва: Эдитория, 2015. - С. 24.

Таким образом, межбюджетные отношения представляют собой экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ. Исходя из основных положений теории фискального федерализма, существует три основных типа моделей межбюджетных отношений: централизованная, децентрализованная и комбинированная модель, каждой из которых присущи свои характерные особенности вертикального и горизонтального выравнивания. Непосредственно процесс формирования межбюджетных отношений состоит из двух компонент – экономической, связанной, прежде всего, с образованием доходов и распределением полученных финансовых ресурсов, правовой, заключающейся в определении финансовых полномочий разных уровней власти. От слаженности и эффективности деятельности вышеназванных механизмов в конечном итоге зависит уровень удовлетворенности населения регионов гарантированными государством социально-значимыми услугами и качество жизни.

§ 1.2 Методика оценки эффективности системы межбюджетных отношений и финансовой устойчивости местных бюджетов

Оценка эффективности системы межбюджетных отношений выступает важным направлением финансовой политики государства, поскольку результаты фискального выравнивания затрагивают интересы обширных слоев населения регионов, прежде всего отдаленных и депрессивных. Выявленные в результате оценки проблемы функционирования системы межбюджетных отношений позволят определить уровень финансовой устойчивости местных бюджетов, выявить финансовые резервы повышения налогового потенциала отдельных территориальных образований, сравнить

поставленные цели с достигнутыми результатами и определить направления повышения эффективности использования фискальных средств.

Теоретиками и практиками, работающими над проблемами фискального неравенства регионов, разработаны ряд инструментов и методических подходов, благодаря которым оценивается эффективность межбюджетного регулирования, включая методы горизонтального и вертикального анализа, сравнительного анализа, коэффициентного анализа, нормативные методы, методы определения оценки соответствия бюджетных программ поставленным целям, анализ показателей финансовой устойчивости, деловой активности и др. Как правило, рекомендуется данные методы использовать комбинированно, поскольку только комплексный подход может дать объективную оценку эффективности межбюджетного выравнивания.

При исследовании системы межбюджетных отношений и оценке их эффективности, на наш взгляд, имеет важное значение анализ таких показателей, как доля средств фискального выравнивания в совокупных доходах местного бюджета, удельный вес собственных средств в располагаемых доходах, структура межбюджетных трансфертов, направления их использования, а также общеэкономические показатели экономического роста и развития региона, включая темпы роста валового регионального продукта, производственные показатели, показатели занятости и доходности населения, образования и научного потенциала и т.п.

В соответствии с теорией фискального федерализма: «все методы определения объемов выравнивающих трансфертов подразделяются на две группы: ситуативный подход и репрезентативный подход»⁴³. В основе первого из вышеназванных подходов лежит простое определение разницы между реально поступившими доходами и объемами расходов, которые необходимо профинансировать в регионе, данный подход, как правило, применяется в

---

⁴³ Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объёма и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017, № 2(32). - С. 17-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodologicheskikh-podhodov-k-otsenke-obyoma-i-strukturny-mezhbyudzhethnyh-transfertov-v-ramkah-byudzhethnogo-prostranstva-regionov>

развивающихся странах. При использовании второго из подходов проводится всесторонний анализ налогового, ресурсного, производственного, научного, инновационного, кадрового и др. потенциала, на основе чего делается вывод об объемах выделяемых трансфертов. Репрезентативные методы в основном применяются в экономически развитых государствах и их регионах.

По мнению М.С. Хомяк: «одним из перспективных методов определения объемов выравнивающих трансфертов считается австралийский методологический подход, который сочетает в себе экспертные оценки со статистическим анализом. В Австралии широко практикуется метод, в соответствии с которым создается специальная комиссия, эксперты которой оценивают предполагаемые объемы доходных поступлений в регион, учитывают природные ресурсы территории, развитие инфраструктуры, включая длину дорог и рек, площади охраняемых природных территорий и т.п. В Канаде и Германии при определении общего фонда используются репрезентативная система расходов на основе несложных формул»⁴⁴.

В целях оптимизации бюджетного выравнивания важное значение имеет методология определения эффективности системы выделения межбюджетных трансфертов. Для этого учеными предлагаются различные обобщающие показатели эффективности, в том числе: «отражающие соотношение полученного эффекта с затратами на его достижение:

$$I_{\text{МБТ}} = \frac{X}{Y} \quad (1.1)$$

где $I_{\text{МБТ}}$ ⁴⁵ - индекс экономической эффективности межбюджетных трансфертов;

X - суммарные изменения уровня социально-экономического развития;

Y - суммарные изменения доли межбюджетных трансфертов региона.

---

⁴⁴ Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объёма и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017, № 2(32). - С. 17-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodologicheskikh-podhodov-k-otsenke-obyoma-i-struktury-mezhbyudzhetyh-transfertov-v-ramkah-byudzhethnogo-prostranstva-regionov>

⁴⁵ Здесь и далее по тексту МБТ - межбюджетные трансферты.

Индекс экономической эффективности межбюджетных трансфертов может принимать следующие отношения:

- 1) $I_{\text{МБТ}} > 1$, то система межбюджетных трансфертов эффективна.
- 2) $I_{\text{МБТ}} < 1$, то система оказания финансовой помощи не эффективна.
- 3) $I_{\text{МБТ}} < 0$, то либо прирост уровня развития региона происходит и при снижении уровня оказываемой из вышестоящего бюджета финансовой помощи, либо снижение уровня развития региона происходит при росте межбюджетных трансфертов, что свидетельствует о неэффективном использовании межбюджетных трансфертов»⁴⁶.

Во Франции, например: «общий объем дотаций рассчитывается с учетом прогнозируемых значений инфляции и прироста ВВП:

$$D_n = D_{n-1}(1 + r)(1 + \frac{t}{2}) \quad (1.2)$$

где: D_n - объем дотаций n-го года;

D_{n-1} - объем дотаций предыдущего года;

r - планируемая инфляция в n-ом году;

t - планируемый прирост ВВП в n-1 году»⁴⁷.

Ученые, непосредственно занимающиеся практикой бюджетного выравнивания: «к показателям, характеризующим межбюджетные отношения с точки зрения обеспечения финансовой автономии регионов, относят:

- долю налоговых и неналоговых доходов и дотаций в доходах бюджета региона (без субвенций);
- соотношение необусловленной и обусловленной финансовой помощи в общем объеме межбюджетных трансфертов местным бюджетам;
- соотношение планового и фактического объема трансфертов»⁴⁸.

---

⁴⁶ Войтишкина А.Л. Методика оценки эффективности межбюджетных трансфертов местных бюджетов (на примере бюджета Гомельского района). Статья в сборнике трудов конференции «Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации» Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2018. С. 4-7. <https://elibrary.ru/>

⁴⁷ Подругина А.В., Лысенко К.В. Возврат мировой экономики к режиму высокой инфляции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrat-mirovoy-ekonomiki-k-rezhimu-vysokoy-inflyatsii>

⁴⁸ Силуанов А., Стародубовская И., Назаров В. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации/ Экономическая политика. № 3 2017 г. С. 5-22. <https://www.iep.ru/>

Для оценки эффективности межбюджетных отношений с точки зрения финансового выравнивания территорий служат показатели:

- «коэффициент вариации подушевых налоговых и неналоговых доходов местных бюджетов до выравнивания;
- коэффициент вариации подушевых доходов местных бюджетов после выделения дотаций (с учетом и без учета ИБР);
- коэффициент вариации подушевых доходов местных бюджетов после выделения дотаций и субсидий (с учетом и без учета ИБР)»⁴⁹.

Другими учеными в ходе оценки эффективности межбюджетных отношений предлагается использовать показатели удельного веса доходов местного бюджета в доходах государственного бюджета с учетом и без учета трансфертов (табл. 1.2).

Таблица 1.2

**Показатели и критерии оценки эффективности системы
межбюджетных отношений⁵⁰**

Показатели	Критерии оценки
Доля доходов местного бюджета в доходах государственного без учета межбюджетных трансфертов	Если фактическая доля доходов местного бюджета в доходах государственного без учета межбюджетных трансфертов меньше среднего значения по стране или (и) имеет тенденцию к снижению, то система межбюджетных отношений недостаточно эффективна
Доля доходов местного бюджета в доходах государственного с учетом межбюджетных трансфертов	Если фактическая доля доходов местного бюджета в доходах государственного с учетом трансфертов выше или равна среднему значению по стране или (и) имеет тенденцию к росту, то система межбюджетных отношений эффективна
Доля доходов местного бюджета в доходах государственного без учета межбюджетных трансфертов	Если фактическая доля доходов местного бюджета в доходах государственного без учета межбюджетных трансфертов ниже среднего значения по стране, а фактическая доля доходов местного бюджета в доходах государственного с учетом трансфертов - выше среднего значения по стране, то система межбюджетных отношений недостаточно эффективна
Доля доходов местного бюджета в доходах государственного с учетом межбюджетных трансфертов	Если фактическое значение доли доходов местного бюджета в доходах государственного без учета межбюджетных трансфертов существенно меньше планового, то это говорит о том, система межбюджетных отношений недостаточно эффективна

⁴⁹ Силуанов А., Стародубровская И., Назаров В. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации/ Экономическая политика. № 3 2017 г. С. 5-22. <https://www.iepr.ru/>

⁵⁰ Составлено автором на основе Вергун С.С. Проблемы оценки эффективности межбюджетных отношений на региональном и местном уровнях и пути их решения/ Экономические науки 8 (117) 2014. С. 140-142. - <http://ecsn.ru/>

Таблица 1.3

Критерии оценки эффективности бюджетной политики на местах⁵¹

№	Показатель	Формула расчета	Экономическая интерпретация показателя	Норматив
1.	Коэффициент бюджетной автономии (собственности)	$K_C = \frac{D_C}{D}$	Характеризует долю собственных доходов в общей величине доходов бюджета	0,8
2.	Коэффициент ликвидности (покрытия) бюджета	$K_L = \frac{D}{P}$	Характеризует уровень покрытия расходов местного бюджета его доходами	1,0
3.	Коэффициент соотношения регулирующих и собственных доходов	$K_{PC} = \frac{D_P}{D_C}$	Характеризует зависимость местного бюджета от регулирующих налогов	< 0,5
4.	Уровень покрытия расходов бюджетов собственными доходами (коэффициент Хантера)	$K_{II} = \frac{D_C}{P}$	Характеризует способность местных органов власти своевременно и в полном объеме отвечать по обязательствам, предусмотренным законодательством на обеспечение текущих и капитальных расходов местного бюджета. Чем ближе данный коэффициент к 1, тем выше вертикальная сбалансированность	1,0
5.	Коэффициент бюджетной зависимости («финансовый левэридж»)	$K_{Зав.} = \frac{БП}{ДП}$	Характеризует долю безвозмездных и безвозвратных перечислений от бюджетов вышестоящих уровней в полученных налоговых и неналоговых доходах	0,2
6.	Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	$K_{НД} = \frac{D_{НАЛ}}{ДП}$	Характеризует долю налоговых доходов в совокупных доходах местного бюджета	0,6-0,8
7.	Коэффициент деловой активности	$K_{ДА} = \frac{D_{НЕН}}{ДП}$	Характеризует долю неналоговых доходов в совокупных доходах местного бюджета	0,1-0,2
8.	Подушевая бюджетная обеспеченность доходами (коэффициент бюджетной результативности)	$K_{ОД} = \frac{D}{Ч}$	Характеризует бюджетную результативность и степень внутрирегиональной дифференциации	→ max
9.	Подушевая бюджетная обеспеченность расходами (коэффициент бюджетной обеспеченности населения)	$K_{ОР} = \frac{P}{Ч}$	Характеризует бюджетную обеспеченность и степень внутрирегиональной дифференциации	→ max
10.	Коэффициент устойчивости	$K_{УСТ} = \frac{БП}{D}$	Характеризует долю безвозмездных перечислений от бюджетов вышестоящих уровней в совокупных доходах	0,3

Д - суммарные доходы местного бюджета; Р- суммарные расходы местного бюджета; $D_{НЕН}$ - неналоговые доходы местного бюджета; $D_{НАЛ}$ - налоговые доходы местного бюджета; ДП - полученные налоговые и неналоговые доходы, доходы целевых бюджетных фондов, т.е. суммарные доходы за вычетом безвозмездных и безвозвратных перечислений; D_C - собственные (закрепленные) доходы местного бюджета; БП - безвозмездные и безвозвратные перечисления от бюджетов вышестоящих уровней; Ч - численность населения территории.

⁵¹ Составлено автором. Источник: Найденова Т.А., Швецова И.Н. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации// Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 222.

Оценке эффективности системы межбюджетных отношений, как правило, предшествует анализ и оценка финансового состояния и степени финансовой устойчивости местного бюджета, основанная на расчете соответствующих коэффициентов (табл. 1.3).

Расчет вышепредставленных показателей и сравнение их в динамике позволяют провести комплексный анализ финансового состояния местного бюджета и выявить причины дисбаланса бюджетных процессов при их наличии, что позволит принять наиболее эффективное управленческое решение.

Кроме того, при анализе финансового состояния местного бюджета немаловажное значение имеет оценка его налогового потенциала, индекс бюджетных расходов, а также уровень бюджетной обеспеченности.

Налоговый потенциал местного бюджета рассчитывается по формуле:

$$I_{НПi} = \frac{Д_{НАЛi} / Ч_i}{Д_{НАЛ} / Ч}, \quad (1.3)$$

где $I_{НПi}$ – индекс налогового потенциала i -го региона, $Д_{НАЛi}$ – налоговые поступления i -го региона, $Д_{НАЛ}$ – совокупные налоговые поступления в стране, $Ч_i$ – численность населения i -го региона, $Ч$ – численность населения страны.

Как показывают исследования ученых, значение индекса налогового потенциала напрямую характеризует уровень развития региональной экономики, при наличии среднестатистического развития данный индикатор должен находиться в пределах 50-60%.

Индекс бюджетных расходов рассчитывается по формуле:

$$I_{БРi} = \frac{P_i / Ч_i}{P / Ч}, \quad (1.4)$$

где $I_{БРi}$ – индекс бюджетных расходов i -го региона, P_i – расходы i -го региона, P – совокупные расходы государственного бюджета, $Ч_i$ – численность населения i -го региона, $Ч$ – численность населения страны.

Как отмечают в своих работах ученые: «индекс бюджетных расходов показывает, насколько больше (меньше) необходимо затратить бюджетных средств (в расчете на душу населения) в данном регионе по сравнению со средним по стране уровнем для предоставления одного и того же объема бюджетных услуг»⁵².

И, наконец, связанный с двумя вышеуказанными индикаторами показатель расчетной бюджетной обеспеченности местного бюджета до распределения межбюджетных трансфертов определяется по формуле:

$$I_{BOi} = \frac{I_{НПi}}{I_{БРi}} \quad (1.5)$$

Для оценки финансовой устойчивости местных бюджетов мы предлагаем усовершенствованный методический подход, основанный на расчете бюджетных коэффициентов (табл. 1.4).

Таблица 1.4

Коэффициенты для оценки устойчивости местного бюджета, баллы⁵³

Показатель	Способ расчета	Норматив	Баллы
Коэффициент бюджетной автономии	Собственные доходы/ общая величина доходов местного бюджета	≥ 80	1
		≥ 70	0
		≤ 70	-1
		≤ 40	-2
Коэффициент бюджетной зависимости	Безвозмездные перечисления от бюджетов вышестоящих уровней/ полученные налоговые и неналоговые доходы	≤ 20	1
		≤ 30	0
		≥ 40	-1
		≥ 60	-2
Коэффициент устойчивости	Безвозмездные перечисления от бюджетов вышестоящих уровней/ совокупные доходы	≤ 30	1
		= 30 – 60	0
		= 60 – 100	-1
		≥ 100	-2
Коэффициент деловой активности	Неналоговые доходы/ совокупные доходы местного бюджета	≥ 15	+2
		= 10 – 15	+1
		≤ 10	-1
Коэффициент бюджетного покрытия	Собственные доходы/ расходы местного бюджета	≥ 90	+2
		= 80-90	+1
		≤ 80	-1
Темпы прироста бюджетной обеспеченности доходами	Доходы местного бюджета/ численность населения	Менее 20	-2
		20-30	-1
		30-40	+1
		Более 40	+2
Темпы прироста бюджетной обеспеченности расходами	Расходы местного бюджета/ численность населения	Менее 25	-2
		25-35	-1
		35-45	+1
		Более 45	+2

⁵² Швецов А.В. Статистический анализ бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2010. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiy-analiz-byudzhethoy-obespechennosti-subektov-rossiyskoy-federatsii>

⁵³ Составлено автором.

Затем полученные баллы суммируются и в соответствии с критериями рейтинговой оценки делается вывод об уровне финансовой устойчивости местного бюджета (табл. 1.5).

Таблица 1.5

**Критерии рейтинговой оценки финансовой устойчивости
местного бюджета ⁵⁴**

Показатель	Количество баллов	Характеристика региона и местного бюджета
Сумма баллов, полученная в результате проведения рейтинговой оценки	> 8	Устойчивая территория со стабильным развитием, бюджет практически не требует предоставления межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета, регион финансово независим, абсолютно устойчив
	4-8	Развивающаяся территория, при этом есть отдельные проблемы с финансированием расходов собственными доходами, требуются дополнительные ресурсы, перечисляемые региону на долговременной основе, что в перспективе позволит стать региону динамично развивающимся и финансово стабильным
	0-4	Дотационный регион, который требует значительной помощи из вышестоящего бюджета. Необходим контроль за динамикой основных социально-экономических показателей и развития региона вышестоящим уровнем бюджетной системы в целях своевременного реагирования на негативные проявления в социально-экономическом развитии. В случае необходимости возможно оказание дополнительной помощи региону или корректировка программы социально-экономического развития, что может привести к повышению финансовой стабильности территории
	< 0	Регион с кризисной ситуацией – депрессивный. Бюджет требует активной поддержки вышестоящего уровня

Отличие данной методики от уже существующих в том, что из набора показателей были удалены показатели налоговых доходов (как обратные показателям неналоговых доходов), а также показатели дефицитности местного бюджета (поскольку дефицита местных бюджетов в Узбекистане не допускается априори). И, напротив, набор показателей был дополнен двумя - темпами роста бюджетной результативности и обеспеченности как важнейшими характеристиками государственного финансового обеспечения населения регионов.

Применение эффективной методики оценки эффективности системы межбюджетных отношений на практике позволяет оценить достижение поставленных целей, выявить проблемы и улучшить эффективность системы межбюджетных отношений.

⁵⁴ Составлено автором.

В целом, на наш взгляд, методика оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна включать в себя ряд этапов (табл. 1.6).

Таблица 1.6

**Основные этапы методики оценки эффективности системы
межбюджетных отношений⁵⁵**

№	Этап	Содержание	Примечание
1 этап	Определение целей и задач системы межбюджетных отношений	Предполагает определение ключевых целей, которые должна достигать система межбюджетных отношений, а также задач, необходимых для их реализации	
2 этап	Идентификация показателей эффективности	Определяются показатели, по которым будет оцениваться эффективность системы межбюджетных отношений	Показатели могут включать финансовые показатели (например, объемы межбюджетных перераспределений, уровень дефицита или избыточности), экономические показатели (например, уровень экономического роста, сокращение бедности) и социальные показатели (например, уровень образования, доступность здравоохранения)
3 этап	Сбор и анализ данных	Осуществляется сбор и анализ данных по определенным показателям	Важно использовать надежные и актуальные данные для достоверных результатов, что позволяет получить объективную оценку функционирования системы межбюджетных отношений
4 этап	Сравнительный анализ	Сравнение показателей эффективности системы межбюджетных отношений с прогнозными (целевыми) значениями или с данными за предыдущие периоды	Это позволяет оценить прогресс и достижение поставленных целей
5 этап	Интерпретация результатов	Позволит понять, какие факторы влияют на эффективность системы межбюджетных отношений	Это может включать оценку эффективности отдельных программ или проектов, выявление причин недостаточной эффективности и разработку рекомендаций для ее улучшения
6 этап	Мониторинг и корректировка	Оценка эффективности системы межбюджетных отношений	На основе полученных результатов можно производить корректировки в работе системы, разрабатывать новые меры и программы для повышения ее эффективности

⁵⁵ Составлено автором.

Таким образом, в соответствии с теорией фискального федерализма все методы определения объемов выравнивающих трансфертов подразделяются на две группы: ситуативный подход и репрезентативный подход. В основе первого из вышеназванных подходов лежит простое определение разницы между реально поступившими доходами и объемами расходов, которые необходимо профинансировать в регионе, данный подход, как правило, применяется в развивающихся странах. При использовании второго из подходов проводится всесторонний анализ налогового, ресурсного, производственного, научного, инновационного, кадрового и др. потенциала, на основе чего делается вывод об объемах выделяемых трансфертов. Репрезентативные методы в основном применяются в экономически развитых государствах и их регионах.

Практика показывает, что в Узбекистане применяется ситуативное определение потребностей в расходах, то есть объемы выделяемых местным бюджетам межбюджетных трансфертов определяются посредством простого вычитания прогнозируемых доходов от планируемых необходимых расходов. Кроме того, в республике при распределении межбюджетных трансфертов в основном используется патерналистский подход с преимущественно вертикальным выравниванием. На наш взгляд, наиболее эффективным было бы внедрение в Узбекистане смешанной системы, сочетающей в себе как патернализм, так и фратернализм, как вертикальное, так и горизонтальное фискальное выравнивание. В качестве образца можно было бы рекомендовать Канадскую или Германскую системы выделения трансфертов, так как они поддерживают именно комбинированный метод снижения межбюджетной напряженности, а также при определении общего фонда в них используются не ситуативные подходы, а репрезентативная система расходов, обоснованная теоретически на основе несложных формул. Кроме того, вследствие высокой подверженности экономики Узбекистана инфляционным процессам, мы считаем, что при определении объемов межбюджетных трансфертов было бы целесообразно учитывать темпы роста инфляции.

§ 1.3 Зарубежный опыт оценки эффективности системы межбюджетных отношений

Большинство зарубежных исследователей определяют систему межбюджетных отношений как механизм, который за счет применения фискального выравнивания обеспечивает сглаживание межрегиональных диспропорций и тем самым позволяет повысить уровень жизни населения регионов.

В основном программы дотаций выравнивания, которые внедрены во многих развитых странах мира, представляют собой системы обеспечения горизонтального фискального равенства (табл. 1.7).

Таблица 1.7

Характеристика дотаций выравнивания в рамках бюджетного пространства в странах мира ⁵⁶

Характеристика	Австралия	Канада	Германия	Швейцария
Цель	Предоставление общественных услуг на одинаковом уровне, при одинаковом уровне дохода и с одинаковой эффективностью	Сопоставимые уровни предоставления общественных услуг и налогообложения в провинциях	Выравнивание различий в финансовом потенциале регионов	Минимально приемлемый уровень предоставления общественных услуг без увеличения налогового бремени для определенных кантонов
Патернализм и фратернализм	Патернализм	Патернализм	Фратернализм	Смешанная система
Определение общего фонда	Ситуативное	Формула	Формула	Ситуативное
Сложность программы	Высокая	Низкая	Низкая	Средняя

Как мы видим из данных таблицы 1.7, бюджетные системы некоторых экономически развитых стран, в частности, Австралии и Канады, построены по принципу патерналистских программ, то есть власти более высокого уровня берут на себя ответственность и пользуются полномочиями определения объемов и выделения средств фискального выравнивания. При этом в первой из названных стран объемы межбюджетных трансфертов, в которых

⁵⁶ Составлено автором.

нуждаются нижестоящие бюджеты определяются исходя из сложившейся ситуации, то есть предполагаемого соотношения доходов и расходов местного бюджета. В Германии, а также в ряде других стран (Дании и др.) используются фратерналистские программы, что подразумевает относительную самостоятельность регионов в определении объемов привлекаемых ими межбюджетных трансфертов и направления их использования, кроме того в этих странах формируется общий бюджет, который пополняется наиболее состоятельными регионами, средства которого направляются на поддержание наименее состоятельных регионов. И, наконец, существуют так называемые смешанные программы, комбинирующие фратерналистские и патерналистские составляющие. Такие программы, в частности, применяются в Швейцарии, где: «федеральное правительство финансирует 2/3 программы, а 1/3 финансируется богатыми кантонами»⁵⁷.

Внедрение прогрессивного зарубежного опыта позволит оценить текущее состояние системы межбюджетных отношений Узбекистана, а также повысить ее эффективность и, соответственно, финансовую устойчивость и стабильность местных бюджетов республики в рамках бюджетного пространства.

Зарубежными учеными разработана концептуальная модель «бюджетного пространства», в которой выделены два ракурса: субъектный и процессный: под первым понимается проекция субъектов бюджетной системы, под вторым - проекции статей расходов, субъектный ракурс означает, что кроме иерархических связей, у каждого субъекта бюджетной системы присутствуют индивидуальные экономические, социальные, институциональные характеристики, которые влияют на управленческое решение в рамках функционирования бюджетного механизма»⁵⁸. На наш взгляд, применение данной модели было бы целесообразно применить и в

---

⁵⁷ Источник: Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объема и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов// Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017. № 2(32). С. 21.

⁵⁸ Там же.

условиях экономики Узбекистана, что в конечном итоге позволит совершенствовать фискальную политику с учетом интересов и потенциала отдельных регионов республики.

Таблица 1.8

Типы моделей межбюджетных отношений⁵⁹

Модель МБО	Особенности модели	Преимущества модели	Недостатки модели
Китайская модель	Региональные власти собирают налоги и устанавливают ставки, а центральное правительство определяет, сколько средств оставить в регионе	Регионам дается определенная степень автономии и свободы в управлении своими доходами и расходами	1. Отсутствует система стимулов для региональных властей к увеличению доходов и рационализации расходов. 2. Рост нагрузки на центральный бюджет
Американская модель	Действует классический бюджетный федерализм, который предполагает разделение налоговых полномочий между федеральными, штатными и муниципальными уровнями власти	Высокая экономическая эффективность и гибкость для штатов в формировании своих бюджетов	Наличие проблем, связанных с разрозненностью налоговой системы и потенциальными финансовыми неравенствами между штатами
Германская модель	Бюджетная система базируется на «общих» налогах, поступления от которых распределяются между всеми ее уровнями. Осуществляется частичное перераспределение налогов, т.е. имеет место дифференциация нормативов отчислений	Модель способствовала возникновению высокой степени выравнивания бюджетной обеспеченности различных земель. Благодаря ее применению за счет массивных трансфертов в земли Восточной Германии стало реальным создание современной социальной инфраструктуры, она выдвинула вперед предпринимательскую деятельность и позволила в целом стабилизировать общественную жизнь	Социальная справедливость достигается не без некоторого ущерба для экономической эффективности

⁵⁹ Составлено автором. Источник: Пернеев Д.Х. Зарубежный опыт формирования межбюджетных отношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013. №4 (32). С. 180-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-mezhbudzhethnyh-otnosheniy>; Капицкая О.В. Опыт зарубежного бюджетного федерализма и применение его в России // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №3. С. 33-38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnogo-byudzhethnogo-federalizma-i-primenenie-ego-v-rossii>

Международный опыт свидетельствует о том, что существующие модели межбюджетных отношений можно условно подразделить на три основных типа: китайская модель, американская модель, германская модель, каждая из которых имеет свои особенности, преимущества и недостатки (табл. 1.8).

Китайская модель межбюджетных отношений характеризуется относительно высоким уровнем централизации, что, на наш взгляд, имеет больше недостатков, чем преимуществ, приводя местные бюджеты к формированию у них иждивенчества и отсутствию стимулов для самостоятельного развития.

Американская модель межбюджетных отношений основана на принципах классического бюджетного федерализма, то есть предполагает достаточный уровень финансовой самостоятельности штатов и муниципалитетов и достижение высокого уровня их развития.

Германская модель межбюджетных отношений сочетает в себе элементы централизации и децентрализации, что позволяет достигнуть высокого уровня сбалансированности местных бюджетов и экономического роста регионов.

Рассмотрим особенности построения бюджетной системы и системы межбюджетного выравнивания некоторых государств более подробно.

В США принят правопорядок, при котором федерация, отдельные штаты и муниципалитеты самостоятельно определяют виды и ставки налогов, которые будут изыматься в пользу каждого из уровней власти. При этом почти не практикуется предоставление финансовой помощи от вышестоящих бюджетов в нижестоящие, за исключением ситуаций предоставления субвенций на финансирование программ, имеющих общенациональное значение, в том числе так называемые системы блок-грантов и категорийных грантов. Первая из названных систем подразумевает предоставление финансовых средств властям нижестоящего уровня с целью финансирования конкретных расходов, определенных в грантовом соглашении, что позволяет

обеспечить гибкость в использовании средств и адаптировать их в соответствии с особенностями и потребностями каждого региона. Основной целью второй является выделение фискальных ресурсов для обеспечения социально-значимых гарантированных государством услуг, прежде всего в сфере медицины, образования, инфраструктуры и др.

Система предоставления блок-грантов и категорийных грантов, применяемая в США, может быть полезным опытом для Узбекистана при разработке и улучшении собственной модели межбюджетных отношений.

В немецкой модели межбюджетных отношений бюджетная система базируется на общих налогах, собираемых на всех уровнях власти, в дальнейшем подлежащих перераспределению в пользу депрессивных регионов. Несмотря на то, что выделяемые отстающим регионам средства из вышестоящих бюджетов незначительны, тем не менее они позволяют улучшить инфраструктуру, решить некоторые социальные вопросы и т.п. Кроме того, в Германии практикуется разработка и финансирование специальных программ социально-экономического развития регионов. В вопросе распределения бюджетных полномочий по расходованию полученных средств в данной стране действует принцип независимости местных органов власти от вышестоящих в вопросах, подлежащих решению на местном уровне.

Как отмечают зарубежные исследователи: «в немецкой модели бюджетного федерализма, частью которой выступает система межбюджетных отношений, акцентируется внимание на социальной справедливости и сокращении разрыва между различными регионами»⁶⁰.

Рассматривая особенности функционирования местных бюджетов, целесообразно обратиться к зарубежному опыту стран с аналогичным Узбекистану типом административно-территориального устройства, то есть к опыту унитарных государств.

---

⁶⁰ Пернеев Д.Х. Зарубежный опыт формирования межбюджетных отношений// Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013. №4 (32). С. 180-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy>

Изучая опыт Японии в сфере развития межбюджетных отношений, следует отметить, что в плане организации системы местного самоуправления Япония схожа с Узбекистаном тем, что не имеет так называемого мезоуровня (регионального уровня). Однако, и в Японии, и в Узбекистане существуют так называемые подуровни власти – города республиканского значения, города районного подчинения, районы городского подчинения, села и т.п., что означает схожесть по структуре власти вышеназванных унитарных государств с федеративными.

В Японии доходы местных бюджетов формируются из местных налогов и сборов, составляющих большую часть их доходной базы и в соответствии с законодательством максимально покрывающую расходную, а также из средств, выделяемых из муниципальных фондов, направляемых на достижение конкретных целей. Последние характеризуются регулярностью поступления и тем самым обеспечивают максимальную реализацию полномочий органов местного самоуправления. Вышеперечисленные доходы в Японии, включая средства фискального перераспределения, носят название главных или собственных.

В отличие от подхода, применяемого в японской практике, в Узбекистане межбюджетные трансферты к собственным доходам местных бюджетов не относятся. С одной стороны, данная практика занижает финансовые возможности местных бюджетов Японии, но, с другой стороны, законодательством государства предусмотрены положения, в соответствии с которыми некоторые налоги прямым образом поступают в распоряжение местных органов власти. В частности, налог на доходы физических лиц, который в Узбекистане является общереспубликанским и распределяется между местными бюджетами на основе определяемых ежегодно нормативов отчисления, в Японии напрямую поступает на финансирование расходов местных бюджетов.

В качестве одного из важнейших сходств в формировании доходной части местных бюджетов Японии и Узбекистана выступает тот факт, что в

обоих государствах налог на имущество физических лиц и налог на имущество юридических лиц относятся к местным налогам и составляют значительную часть их доходной базы. При этом, в отличие от Японии, местные бюджеты Узбекистана в значительной степени зависят от объемов выделяемых из вышестоящих бюджетов средств фискального выравнивания.

Обратимся к опыту развития межбюджетных отношений Испании. Несмотря на то, что Испания относится к унитарным государствам, ее именуют государством автономий. В стране существует система автономных сообществ, которые имеют право самостоятельно устанавливать некоторые налоги. Налоговая система Испании состоит из двух основных компонентов: налогов, устанавливаемых на государственном уровне, и налогов, переданных автономным сообществам.

Налоги, которые устанавливаются в Испании: «на уровне автономных сообществ, имеют ограниченное значение и обычно применяются символически. Более важным является передача государством части своих налоговых доходов автономным сообществам. Доля переданных налогов может составлять от 50% до 100% некоторых государственных налогов, аккумулируемых непосредственно автономными сообществами»⁶¹. Кроме того, как отмечают исследователи: «в Испании существуют определенные стандарты и требования к муниципалитетам в зависимости от численности населения, чтобы обеспечить эффективную организацию и предоставление необходимых услуг»⁶².

Обращение к опыту Беларуси как унитарного государства, входящего в Содружество Независимых Государств, позволяет определить отличительные особенности построения системы межбюджетных отношений республики: «к ним, во-первых, следует отнести тот факт, что региональные бюджетные показатели определяются исходя из численности населения территории и с

---

⁶¹ По данным информационно-аналитического сайта <https://vuzlit.com/>

⁶² Прохоренко И. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты// Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 5. С. 41–51. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2015/PROKHORENKO_41-51.pdf

учетом разработанных правительством социальных нормативов, что позволяет учитывать интересы большинства слоев населения. Во-вторых, отличием бюджетной системы Беларуси является заблаговременное планирование неналоговых поступлений в доходную часть местных бюджетов за счет штрафов населения регионов, что в конечном итоге, как показывает практика, «способно снизить веру простых граждан в силу правосудия»⁶³.

В целях более детального анализа особенностей построения систем межбюджетных отношений в экономически развитых зарубежных странах обратимся к опыту федеративных государств. Как показывают исследования, отличительной особенностью последних выступает достаточно высокая степень финансовой независимости местных бюджетов от центрального правительства при одновременном стремлении достижения общегосударственных интересов. Представляет большой интерес, как разные страны организуют свою федеральную систему и финансируют муниципальные образования. Швейцария и Канада представляют разные модели федерализма, и каждая из них имеет свои особенности.

В случае Швейцарии: «муниципальные образования имеют значительную финансовую устойчивость. Они обладают правом собирать налоги, устанавливая ставки и регулировать расходы в соответствии с местными потребностями, получая при этом недостающие финансовые ресурсы от центрального правительства. В Канаде также бюджетная система основана на относительно высоком уровне децентрализации и значительной роли регионов в вопросах формирования доходов и осуществления расходов»⁶⁴.

На наш взгляд, каждая из этих моделей имеет свои преимущества и недостатки. Швейцарская модель обеспечивает муниципалитетам большую автономию и возможность адаптироваться к местным потребностям, но может

---

⁶³ По материалам информационно-аналитического сайта https://nash-dom.info/lib/browse/local_budget

⁶⁴ Грачева Е.Ю., Морозова О.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ // Ленинградский юридический журнал. 2013. №3 (33). С. 58-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovoe-regulirovanie-mezhbyudzhetyh-otnosheniy-v-frg>

привести к неравенству между разными муниципалитетами. Канадская модель обеспечивает более равномерное распределение финансовых ресурсов между провинциями, но может ограничивать провинциальную независимость.

В приложении 1 обобщены особенности функционирования местных бюджетов некоторых федеративных и унитарных государств мира и представлен сравнительный анализ особенностей функционирования местных бюджетов отдельных стран мира и Узбекистана.

Таким образом, систематизация перспективного зарубежного опыта формирования и развития системы межбюджетных отношений позволила сделать вывод о том, что во всех странах независимо от административно-территориального устройства эффективное перераспределение фискальных средств между регионами имеет очень важное значение. Различия в использовании инструментов горизонтального и вертикального фискального выравнивания определяются степенью централизации расходных и доходных полномочий и самостоятельностью муниципальных образований. В частности, в то время как в одних государствах отдают предпочтение использованию выравнивающих трансфертов для снижения неравенства между регионами и уровнями муниципальных образований, правительства других государств фокусируют свое внимание на предоставлении депрессивным регионам или отстающим отраслям экономики налоговых льгот или налоговых каникул, в третьих основной акцент делается на рациональном распределении расходных полномочий между отдельными уровнями власти.

В большинстве экономически развитых стран мира собственную доходную базу местных бюджетов составляют доходы от взимания налогов на имущество, на прибыль, так называемый налог на заработную плату и другие. Следует отметить, что в Узбекистане в качестве собственных источников доходов выступают в основном налог на имущество юридических лиц и налог на имущество физических лиц, то есть доходная база местных органов власти в республике априори недостаточны, что предопределяет субсидиарность многих местных бюджетов государства. Кроме того, в

практике большинства развитых стран применяется большое количество налогов и сборов, в том числе местных, благодаря чему налоговое бремя для субъектов предпринимательства и населения дифференцировано и не столь ощутимо.

Проведенный анализ мирового опыта в сфере деятельности местных бюджетов позволил определить важнейшие направления повышения их финансовой устойчивости и эффективности системы межбюджетных отношений:

- осуществление мер, направленных на повышение автономности местных органов власти, включая возможность определения видов налогов и налоговых ставок, исходя из финансовых потребностей территории;
- применение формул и расчетов при определении объемов выделяемых межбюджетных трансферов, основанных на всестороннем учете потенциала региона;
- внедрение практики сочетания горизонтального и вертикального фискального выравнивания;
- расширение собственной доходной базы местных органов власти за счет увеличения количества и объемов налогов, напрямую поступающих в местные бюджеты;
- поиск путей повышения деловой активности местных бюджетов, для чего целесообразно законодательно утвердить необходимость взыскания с населения регионов штрафов, в том числе за нарушение правопорядка, загрязнение окружающей среды, незаконные постройки и др.;
- повышение открытости деятельности местных бюджетов, для чего целесообразно введение порядка проведения социальных встреч и референдумов, целью которых выступает определение наиважнейших направлений расходов с учетом мнения широких масс, проживающих на данной территории;

- повышение целевого использования межбюджетных трансферов, для чего необходимо введение дифференцированного подхода и подразделения их на субсидии, субвенции, дотации и др.

Таким образом, изучение зарубежного опыта в области межбюджетных отношений позволило сделать вывод о том, что каждое государство имеет свои специфические особенности формирования и развития системы межбюджетного выравнивания. При этом, в большинстве развитых стран мира применяются меры, направленные на децентрализацию и повышение финансовой самостоятельности местных органов власти, достигаемое за счет возможности последними вводить налоги и определять налоговые ставки в зависимости от потребностей населения территории, проведения референдумов и голосований, учета имеющегося в регионе потенциала и повышения контроля за поступлением средств по выписанным штрафам и другим санкциям, изыскание путей роста деловой активности местного бюджета. Использование опыта зарубежных стран представляется возможным только при условии учета национальных приоритетов и стратегического планирования развития регионов той или иной страны.

Выводы к главе I

Межбюджетные отношения представляют собой экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ. Исходя из основных положений теории фискального федерализма, существует три основных типа моделей межбюджетных отношений: централизованная, децентрализованная и комбинированная модель, каждой из которых присущи свои характерные особенности вертикального и горизонтального

выравнивания. Непосредственно процесс формирования межбюджетных отношений состоит из двух компонент – экономической, связанной, прежде всего, с образованием доходов и распределением полученных финансовых ресурсов, правовой, заключающейся в определении финансовых полномочий разных уровней власти. От слаженности и эффективности деятельности вышеназванных механизмов в конечном итоге зависит уровень удовлетворенности населения регионов гарантированными государством социально-значимыми услугами.

Существующие в мировой практике методы определения объемов выравнивающих трансфертов подразделяются на две группы: ситуативный подход и репрезентативный подход. В основе первого из вышеназванных подходов лежит простое определение разницы между реально поступившими доходами и объемами расходов, которые необходимо профинансировать в регионе, данный подход, как правило, применяется в развивающихся странах. При использовании второго из подходов проводится всесторонний анализ налогового, ресурсного, производственного, научного, инновационного, кадрового и др. потенциала, на основе чего делается вывод об объемах выделяемых трансфертов. Репрезентативные методы в основном применяются в экономически развитых государствах и их регионах.

На наш взгляд, наиболее эффективным было бы внедрение в Узбекистане смешанной системы, сочетающей в себе как патернализм, так и фратернализм, как вертикальное, так и горизонтальное фискальное выравнивание. В качестве образца можно было бы рекомендовать Канадскую или Германскую системы выделения трансфертов, так как они поддерживают именно комбинированный метод снижения межбюджетной напряженности, а также при определении общего фонда в них используются не ситуативные подходы, а репрезентативная система расходов, обоснованная теоретически на основе несложных формул. Кроме того, вследствие высокой подверженности экономики Узбекистана инфляционным процессам, мы считаем, что при

определении объемов межбюджетных трансфертов было бы целесообразно учитывать темпы роста инфляции.

Изучение зарубежного опыта в области межбюджетных отношений позволило сделать вывод о том, что каждое государство имеет свои специфические особенности формирования и развития системы межбюджетного выравнивания. При этом, в большинстве развитых стран мира применяются меры, направленные на децентрализацию и повышение финансовой самостоятельности местных органов власти, достигаемое за счет возможности последними вводить налоги и определять налоговые ставки в зависимости от потребностей населения территории, проведения референдумов и голосований, учета имеющегося в регионе потенциала и повышения контроля за поступлением средств по выписанным штрафам и другим санкциям, изыскание путей роста деловой активности местного бюджета. При этом использование опыта зарубежных стран представляется возможным только при условии учета национальных приоритетов и стратегического планирования развития регионов той или иной страны.

ГЛАВА II. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА МЕЖРЕГИОНАЛЬНУЮ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ

§ 2.1 Уровень жизни населения и факторы его межрегиональной дифференциации

Основополагающей целью системы межбюджетных отношений выступает снижение уровня межрегиональной дифференциации и повышение уровня жизни населения территорий, в связи с чем важное значение имеет определение факторов, оказывающих влияние на качество жизни, а также формирование системы показателей, позволяющих всесторонне оценить его.

Как свидетельствуют исследования, факторы, влияющие на качество жизни, можно разделить на объективные и субъективные. К первым, как правило, относят условия жизни человека, включая, прежде всего, жилищные условия, условия применения его интеллектуальных и трудовых способностей, состояние здоровья и ожидаемая продолжительность жизни, а также важное значение имеют политическая и экономическая обстановка в стране проживания. Ко вторым относят факторы, характеризующие внутреннее состояние человека, прежде всего, его удовлетворенность своей жизнью. При этом первая и вторая из вышеназванных групп факторов взаимозависимы и не могут рассматриваться в отрыве друг от друга, одновременно определяя уровень жизни человека.

Зарубежные авторы подразделяют группу объективных факторов, влияющих на уровень жизни населения, на общие и индивидуальные, относя к первым: «экономические, политические и экологические факторы развития государства, ко вторым – доходы населения, состояние здоровья, возможности получения и уровень образования и др.»⁶⁵.

---

⁶⁵ Камалова П.М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-sistemy-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione>

Понимание и учет обоих объективных и субъективных факторов важно для создания условий, способствующих повышению качества жизни в обществе.

В широком смысле слова качество жизни населения любой страны определяется рядом показателей, включая демографические (уровень рождаемости и смертности, возможности воспроизводства потомства, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень разводимости, бракуемости и др.), социальные (получаемые доходы, уровень образования, показатели развития здравоохранения и др.), социально-политические (политическая обстановка в стране, уровень доверия населения правительству, уровень коррупции, nepoтизма и т.п.) и др. Как показывают исследования зарубежных и отечественных авторов, рост доходности, уровня образования и квалификации населения, развитие инфраструктуры, развитие сферы здравоохранения, определяемое прежде всего уровнем финансирования и другой поддержки его со стороны правительства, снижение уровня политических рисков, рост уровня доверия правительству и осуществляемым им мерам, снижение уровня коррупции и nepoтизма приводят к росту как уровня жизни населения как объективного, так и субъективного, в связи с чем в целях определения качества жизни населения того или иного региона или страны в целом следует учитывать весь комплекс вышеперечисленных показателей и их динамику.

Как свидетельствуют различные социально-экономические теории, при оценке уровня жизни населения важное значение имеет рассмотрение доходов населения и их структуры. В целом, при определении качества жизни уровень доходности, как правило, выступает на первый план. Кроме того, следует обратить внимание на структуру использования доходов. Как известно из экономической теории, доходы населения подразделяются на две составляющие: потребление и сбережение, и их соотношение может о многом свидетельствовать. В частности, значительная доля расходов на потребление, во-первых, приводит к потенциальному снижению удельного веса

сбережений, во-вторых, свидетельствует о низком уровне жизни и наоборот, рост доли сбережений в расходах населения приводит к возможности их инвестирования в те или иные сферы и получения дополнительного дохода.

Рассматривая оценку качества жизни населения на более глобальном уровне следует учитывать такие макроэкономические показатели, как объемы производства (товаров, работ, услуг) за год, характеризующийся как валовый внутренний продукт государства, уровень занятости населения, долю расходов государственного бюджета на социально-культурные мероприятия в совокупных расходах, а также их структуру (образование, здравоохранение, культура, наука, спорт и др.), уровень развития предпринимательства в государстве, налоговое бремя, уровень инфляции, стоимость и доступность кредитных ресурсов, жилищные условия, экологические условия жизни, включая уровень загрязнения окружающей среды и уровень выбросов в атмосферу, наличие рекреационных зон и др., уровень развития сферы образования, включая количество преподавателей, в том числе остепененных, количество студентов, аспирантов, оснащенность аудиторий средствами информационно-коммуникационных и инновационных технологий и др., уровень развития сферы здравоохранения, характеризующийся рядом показателей, включая количество медицинских работников, приходящееся на определенное количество населения, количество поликлиник, стационаров, профилакториев и др., количество заболевших (различными группами заболеваний) и выздоровевших и др. Кроме того, немаловажное значение в оценке уровня жизни имеет оценка доступа населения к культурным ценностям, включая возможность и частоту посещения музеев, кинотеатров, театров и т.п. Наряду с расчетом абсолютных значений вышеперечисленных показателей целесообразно осуществление оценки вышеперечисленных показателей в относительном соотношении (на душу населения и др.), а также рассмотрение их в динамике.

На состояние здоровья, а соответственно на уровень жизни населения оказывают существенное влияние такие показатели, как качество и

сбалансированность питания и потребляемых продуктов, возможность полноценного отдыха, путешествий и др. На уровень доходности населения кроме вышеперечисленных непосредственно влияет государственная поддержка, проявляемая в форме предоставления различных льгот, преференций и субсидий населению в целях улучшения жилищных условий, повышения уровня образования, предпринимательского потенциала, финансовая поддержка малоимущих и многодетных семей и т.п.

На эмоциональное состояние человека и соответственно его субъективное восприятие качества жизни, что занимает значительное место в оценке уровня жизни, оказывает позитивное влияние наличие возможности для собственного развития и реализации своих способностей, в том числе спортивных, творческих и др., а также уровень свободы передвижения между регионами в пределах страны или за ее пределами, что обусловлено желанием удовлетворить свои интеллектуальные и трудовые способности. Выбирая место проживания и работы, индивид, прежде всего руководствуется желанием получения достойных условий жизни и дохода, а также обеспечения достаточного уровня физической, материальной и имущественной безопасности.

Одну из основополагающих ролей в оценке уровня жизни населения играют условия труда, характеризующиеся, прежде всего, уровнем занятости, средней заработной платой, наличием или отсутствием профессионального роста. Кроме того, важное значение имеет оценка степени социальной защиты населения, включающая помимо вышеперечисленных качество получаемых медицинских услуг, наличие и эффективность социальных мер поддержки в случае инвалидности, безработицы, потери кормильца, проблем с жильем и др. Немаловажное значение имеет внутренняя обстановка в государстве, характеризующаяся уровнем преступности, уровнем экологичности жизни и др.

В теории и практике изучения и оценки уровня жизни населения различают такое понятие, как качество жизни. Данные понятия тесно связаны

между собой, однако следует выделить некоторые различия между ними. Уровень жизни охватывает множество сторон жизни и деятельности человека, включая его доходы, состояние здоровья, наличие и уровень образования, а также наличие работы и возможность к саморазвитию. Второе из понятий включает в себя все факторы первого, однако список следует дополнить субъективными факторами, включая удовлетворенность жизнью и своим местом в ней, отношением к миру и окружающим, уровень счастья и другие психологические и эмоциональные ощущения.

Таким образом, система оценки уровня (качества) жизни индивидуума и населения в целом подразумевает изучение ряда групп показателей (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Важнейшие группы показателей и индикаторы оценки качества жизни населения⁶⁶

№	Группы показателей	Основные индикаторы
1.	Экономические	Уровень занятости, реальная заработная плата, так как они определяют доступность и уровень материальных благ и услуг для людей
2.	Макроэкономические	ВВП на душу населения, доля расходов на конечное потребление, доля расходов на сбережения и инвестиции
3.	Социально-экономические (обобщающие)	Состояние здоровья, наличие и уровень образования, а также наличие работы и возможность к саморазвитию
4.	Инфраструктурные	Обеспеченность жильем, наличие инфраструктурных объектов в окружении, доступность транспортных средств, энергии, коммуникаций
5.	Экологические	Экологическое состояние окружающей среды
6.	Психологические (эмоциональные)	Удовлетворенность жизнью, наличие свободного времени для отдыха и развлечений и др.

Целью диссертации выступает повышение эффективности системы межбюджетных отношений в направлении повышения уровня жизни населения регионов, для чего следует обратиться к определению факторов, влияющих на качество жизни в регионах и причины возникновения

⁶⁶ Составлено автором.

межрегиональной дифференциации, которая является неизбежным явлением и обуславливается объективными причинами.

На уровень жизни жителей отдельных регионов влияют те же факторы, как и на уровень жизни населения всего государства. Однако, есть дополнительные факторы, которые способны повлиять на жизнь проживающих на отдельных, по большей части отдаленных, территориях как положительно, так и отрицательно. К названным, в первую очередь, зарубежные авторы относят: «уровень развития экономики региона, характеризующийся наличием на территории производственных предприятий и других предпринимательских структур, уровнем их модернизации и инновационной активности, развитием бизнеса, уровнем безработицы, инвестиционным и научным потенциалом, инфраструктурными особенностями, географическим расположением, климатическими условиями, а также демографическими показателями, такими как количество населения и плотность его размещения, средняя заработная плата и др.»⁶⁷.

Во все времена и эпохи неотъемлемым условием существования государств выступало наличие в них той или иной степени межрегиональной дифференциации, что априори обуславливается различиями в месторасположении регионов, удаленности их от центра или приближенности к нему, объемами имеющихся природных ресурсов и эффективностью процессов их добычи и использования, а также демографическими, климатическими, географическими, культурно-историческими условиями, производственным и инновационным потенциалом и т.п.

В связи с происходящими в последние десятилетия изменениями в экономике и обществе, являющимися следствием глобализации и цифровизации экономики, современными авторами выделяются дополнительные факторы, оказывающие влияние на усиление дифференциации социально-экономического развития регионов: «ослабление

---

⁶⁷ Камалова П.М. Факторы формирования системы качества жизни населения в регионе // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-sistemy-kachestva-zhizni-naseleniya-v-regione>

централизации управления, усиление процессов международной кооперации регионов и выход их на мировой рынок»⁶⁸.

Академик Российской Академии наук А.Г. Гранберг в своих работах выделяет три комплекса причин развития этих процессов – во-первых, как он считает: «это связано с развитием рыночной экономики и рыночной конкуренции, что более отчетливо выявило наличие различий в региональном развитии, во-вторых, в связи с переходом к рыночной экономике и значительным ослаблением роли государства в последние годы существенно сократились государственных инвестиций в региональное развитие, в-третьих, в настоящее время во многих странах обострилось неравенство развития регионов, связанное с внутренними и внешними политическими, а также экологическими и другими условиями»⁶⁹.

Таким образом, в теории и практике оценки уровня жизни человека различают такие понятия, как уровень жизни и качество жизни. Данные понятия тесно связаны между собой, однако существуют некоторые различия между ними. Уровень жизни охватывает множество сторон жизни и деятельности человека, включая его доходы, состояние здоровья, наличие и уровень образования, а также наличие работы и возможность к саморазвитию. Второе из понятий включает в себя все факторы первого, однако список следует дополнить субъективными факторами, включая удовлетворенность жизнью и своим местом в ней, отношением к миру и окружающим, уровень счастья и другие психологические и эмоциональные ощущения.

Во все времена и эпохи неотъемлемым условием существования государств выступало наличие в них той или иной степени межрегиональной дифференциации, что априори обуславливается различиями в месторасположении регионов, удаленности их от центра или приближенности

---

⁶⁸ Абдразаков Ю.В. Межрегиональная дифференциация социально-экономического развития: причины, проявления и последствия// Челябинский гуманитарий. 2010. №1 (10). С. 7-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-differentsiatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-prichiny-proyavleniya-i-posledstviya>

⁶⁹ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. и отв.ред. Л. Г. Гранберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. С. 42.

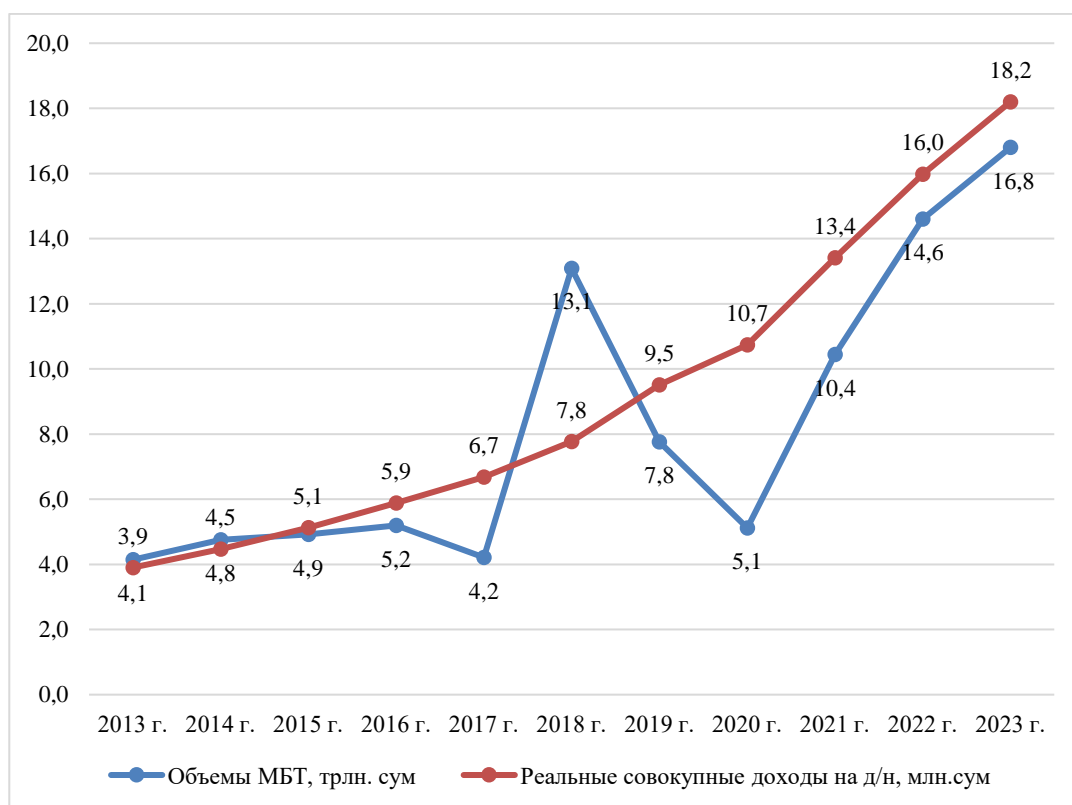
к нему, объемами имеющихся природных ресурсов и эффективностью процессов их добычи и использования, а также демографическими, климатическими, географическими, культурно-историческими условиями, производственным и инновационным потенциалом и т.п. Кроме того, в настоящее время выделяются дополнительные факторы, оказывающие влияние на усиление дифференциации социально-экономического развития регионов, в числе которых: развитие рыночной экономики и рыночной конкуренции, что более отчетливо выявило наличие различий в региональном развитии, значительное ослабление роли государства и существенное сокращение государственных инвестиций в региональное развитие, а также обострение неравенства развития регионов, связанное с внутренними и внешними политическими, а также экологическими и другими условиями.

§ 2.2 Влияние межбюджетных отношений на межрегиональную дифференциацию и уровень жизни населения

В настоящее время в условиях глобализации экономики и развития рыночной конкуренции, на фоне имеющих место межнациональных политических конфликтов, приводящих к дестабилизации мировой экономики, диспропорции в региональном развитии стали существенно более заметны и остры, что по своей сущности способно привести к росту социальной напряженности в регионах и в стране в целом. В связи с этим важной задачей государства на современном этапе развития выступает поиск необходимых инструментов, а также определение и осуществление действенных мер, направленных на сглаживание проблем неравномерного регионального развития и дисбаланса. Помимо инструментов стимулирования экономического роста, образованности, занятости и доходности населения, выделяют такой инструмент финансового выравнивания регионального развития как система межбюджетных отношений, основной целью которой выступает сглаживание межрегиональной дифференциации и повышение уровня жизни населения регионов.

Как показывает практика и исследования зарубежных и отечественных ученых: «эффективно построенная система межбюджетных отношений способна оказывать значительное стимулирующее развитие регионов влияние, оказывая позитивное влияние на экономическую ситуацию в как регионах, так и в целом по стране»⁷⁰.

В Республике Узбекистан на протяжении последних десяти лет (2013-2023 гг.) произошел существенный, более чем четырехкратный рост реальных среднедушевых доходов населения. При этом объемы межбюджетных трансфертов росли менее быстрыми темпами (за исключением 2018 г.) (рис. 2.1).

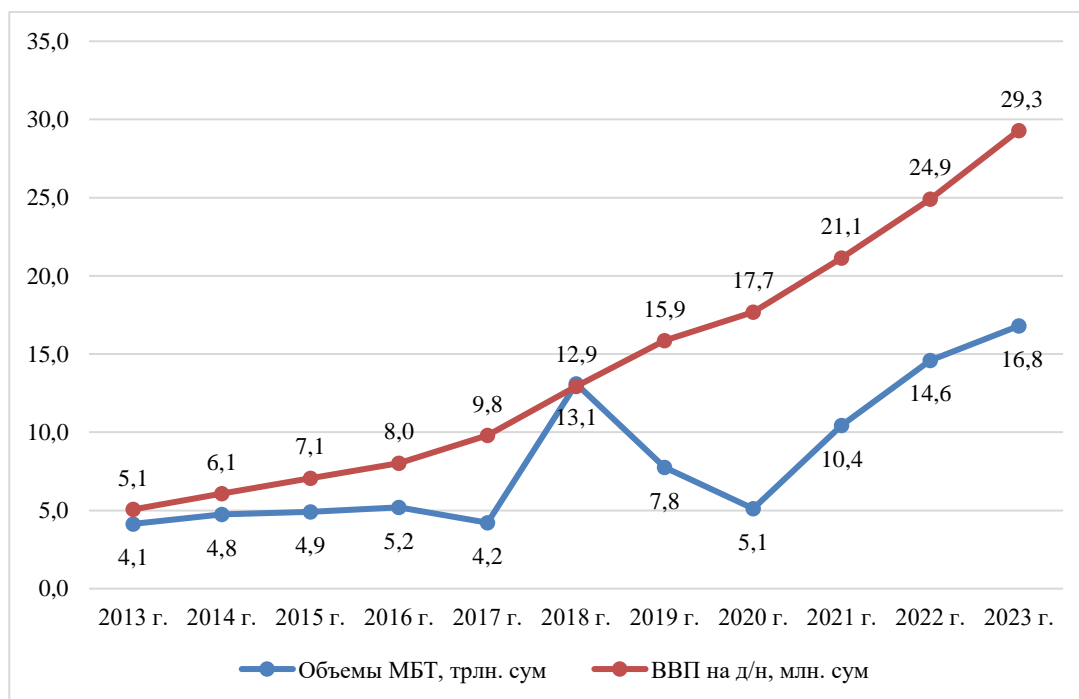
Рис. 2.1 Динамика объемов МБТ и реальных совокупных доходов на д/н Узбекистана в 2013-2023 гг.⁷¹

⁷⁰ Логинова П.А. Актуальные проблемы и основные направления совершенствования системы межбюджетных отношений на региональном уровне / П.А. Логинова, А.В. Давыдова. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 24 (314). - С. 191-194. - URL: <https://moluch.ru/archive/314/71547/>

⁷¹ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Если сравнивать динамику роста МБТ и ВВП Узбекистана, то видим, что объемы ВВП на душу населения значительно превышают объемы межбюджетных трансфертов (рис. 2.2).

Рис. 2.2 Динамика объемов МБТ и ВВП на д/н Узбекистана в 2013-2023 гг.⁷²

Проиллюстрированная на рисунке 2.2 тенденция значительного роста объемов ВВП на душу населения и межбюджетных трансфертов в Узбекистане, с одной стороны, свидетельствует об высоком уровне экономического роста и развития в республике, с другой стороны, о повышении уровня централизации государственной власти, проявляющемся в стремительно растущих объемах средств фискального выравнивания, и наконец, с третьей стороны, позволяет сделать предположение о достаточно высоком уровне инфляции в стране.

Многочисленные исследования и практика свидетельствуют о неизбежности неравномерного развития регионов, однако, следует различать

⁷² Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

пороговые значения уровня межрегиональной дифференциации, превышение которых способно существенно понизить уровень экономического роста государства в целом, поскольку может привести к значительному обнищанию территорий, снижению предпринимательской активности в регионе, росту уровню безработицы и интенсивности миграционных процессов и, как следствие, к снижению уровня жизни населения регионов и страны в целом.

Изучение причин неравномерности развития регионов позволило зарубежным авторам выделить «две группы влияющих на данное явление факторов: объективные и субъективные. Первые из них названы ими факторами «первой природы» и включают в себя природные ресурсы, географическое положение и др., вторые («факторы второй природы») – представляют собой результаты деятельности человека»⁷³. Данные представления основаны на «выдвинутой и обоснованной Полом Кругманом теории пространственного развития»⁷⁴.

В целях осуществления количественной оценки асимметричного развития регионов, как правило, анализируют ряд индексов и коэффициентов, в частности, рассчитывают «коэффициенты вариации, стандартное отклонение, коэффициент неоднородности, индекс Джини, показатели концентрации, индексы энтропии и др.»⁷⁵. На наш взгляд, в целях определения факторов, оказывающих существенное влияние на межрегиональные диспропорции, к вышеперечисленным показателям следует добавить методы корреляционно-регрессионного анализа и эконометрического моделирования.

В работах современных отечественных экономистов оценка уровня асимметрии регионального развития проводится на основе следующих индикаторов: «удельный вес региона в формировании ВВП, индекс региональной асимметрии, индекс относительного положения регионов и

---

⁷³ Плотников В.А., Лисина Е.А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 2 (36). - С. 5-15.

⁷⁴ Krugman P.R. Geography and Trade // Cambridge: The MIT Press, 1991, pp xi + 142.

⁷⁵ Данилова М.Н., Елисеев А.М., Волчкова И.В., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р., Подопригора Ю.В., Селиверстов А.А. Методические подходы к оценке дифференциации в уровне социально-экономического развития муниципальных образований агломерации // Вопросы управления. 2017. №2 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/>

др.»⁷⁶. В третьей главе диссертационного исследования автором будет проведен анализ межрегиональной дифференциации производственных показателей и доходов населения регионов.

Выдающийся американский экономист, Нобелевский лауреат С. Кузнец отмечает: «неравенство доходов означает рост разрыва между населением с наиболее низким уровнем и наиболее высоким доходом»⁷⁷. Исследования экспертов международных финансовых организаций позволили выделить из совокупности стран мира: «19 наиболее богатых и 19 наиболее бедных стран мира, оценив разрыв между ними по показателю среднедушевого дохода почти в сорокократном размере, при этом ими доказано наличие процессов, способствующих постоянному росту данного разрыва»⁷⁸, что является свидетельством роста межстранового экономического дисбаланса, преодолеть который возможно на основе применения комплексного подхода, включающего в себя меры по финансированию развития отсталых стран и депрессивных регионов, в том числе на уровне международных финансовых организаций и фондов. В соответствии с представлениями выдающегося норвежского экономиста Я. Тинбергена: «неравенство в доходах является результатом гонки между развитием технологий и системой образования»⁷⁹. Профессор социологии университета Упсала (Швеция) Г. Терборн считает: «неравенство в развитии стран и регионов обусловлено дисбалансом ресурсного потенциала»⁸⁰. В то же время: «Амартия Сен рассматривает неравенство качества жизни через призму несоответствия реального уровня жизни человека его потенциальным возможностям и способностям»⁸¹.

---

⁷⁶ Назаров Ш. Асимметрия регионального развития // Экономическое обозрение №7 (235) 2019 <https://review.uz/>; Мамадалиева Э.Р. Асимметрия в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана// Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2020. №3-1. С. 859-863. URL: <https://cyberleninka.ru/>

⁷⁷ Kuznets S. Economic growth and income inequality. The American Economic Review, 1955, no. 45 (1), pp. 1-28.

⁷⁸ Глобализация мировой экономики и социально-экономическое неравенство. - Режим доступа: <http://www.ecgb.ru/socialno-ekonomicheskoe-neravenstvo.html>

⁷⁹ Черноморова Т.В. Неравенство в доходах в эпоху глобализации// РСМ. 2014. №1 (82). С. 55-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-v-dohodah-v-epohu-globalizatsii>

⁸⁰ Терборн Г. Глобализация и неравенство: Проблемы концептуализации и объяснения // Социологическое обозрение. - М., 2005. - Т. 4. - № 1. - С. 31-60.

⁸¹ Черноморова Т.В. Неравенство в доходах в эпоху глобализации// РСМ. 2014. №1 (82). С. 55-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-v-dohodah-v-epohu-globalizatsii>

В оценке дифференциации населения большое значение имеют теории регионального роста и развития (табл. 2.2).

Таблица 2.2

**Классификация основных теорий регионального
роста и развития⁸²**

№	Теория	Основные идеи теории	Представители
1.	Неоклассические теории, основанные на производственной функции	Неравномерное развитие регионов в этих моделях объясняется временными отклонениями от равновесия или несовершенной корректировкой в ответ на экзогенные шоки, поэтому в долгосрочной перспективе оно должно исчезнуть и произойдет сближение региональных уровней экономического развития	Дж.Борте, Х.Зиберт, Р.Солоу, Т.Сван, Г.Мэнкью, Д.Ромер, А.Уэйл, Р.Барро, Х.Сала-и-Мартин, Р.Холл и Ч.Джонс
2.	Теории кумулятивного роста, являющиеся синтезом неокейнсианских, институциональных и экономико-географических моделей	Выдвигает на первый план процессы, которые, раз начавшись, создают условия для последующего развития и обеспечивают конечный результат, превосходящий первоначальный импульс. Действие всех этих сил разворачивается в одном и том же направлении и все время подвергается воздействию импульсов. При этом уровни экономического развития регионов не выравниваются, а происходит лишь некоторое сближение между ними	Г.Мюрдаль, А.Хиршман, Ф.Перру, Х.Ричардсон, Дж.Фридман, Т.Хегерstrand, Ж.-Р.Будвель, П.Потье, Х.Р.Ласуэн, Х.Гирш
3.	Новые теории регионального роста, базирующиеся на возрастающей отдаче от масштаба и несовершенной конкуренции	Признание первостепенной роли человеческого капитала, особенно знаний работников как эндогенного фактора роста экономики в условиях несовершенной конкуренции	П.Кругман, М. Фуджит, Т.Мори, Э.Венаблес, Д.Пуго, Дж.Харрис, А.Пред, Р.Фиани, Г.Мюрдаль, А.Хирш-ман, А.Гильберт, Дж.Гаглер, Дж.Эллисон, Е.Глэйзер, Д.Дэвис, Д.Вайнштайн, Лун-гэнь Инн
4.	Другие теории, объясняющие частные или отдельные вопросы регионального роста	Как правило, не охватывают всех аспектов и проблем регионального роста, изучают лишь отдельные или частные вопросы, иногда в них даже отсутствует какая-либо теоретическая обоснованность	Питер Де Ла Курт, В.Сомбарт, Х.А.Иннис, А.Фишер, Колин Кларк, Ж.Фурастье, Ч.Ф.Сэй-би, Д.Цейтлин, Х.Ричардсон, Я.Тинберген, Х.Бос

⁸² Составлено автором Источник: Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития// Экономика региона. 2009. №2. С. 45-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>

Каждая из вышепредставленных теорий регионального роста имеет свои преимущества и недостатки (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Преимущества и недостатки теорий регионального роста и развития⁸³

Преимущества	Недостатки
<i>Неоклассические теории</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - предоставляют важные инструменты для измерения и анализа региональных эффектов; - позволяют определить, какие факторы способствуют росту, какие являются ограничениями; - предлагают концепцию сходимости или конвергенции, показывая, что существует положительная зависимость между темпом роста экономики и различием между текущим и равновесным уровнем дохода в экономике, то есть менее развитые регионы имеют больше потенциала для быстрого экономического роста, что приводит к снижению разрывов между регионами 	<ul style="list-style-type: none"> - основываются на предположениях, которые могут быть нереалистичными; - акцент на обрабатывающей промышленности, игнорирование других секторов экономики; - игнорирование социальных и политических факторов; - отсутствие учета инноваций; - предполагают наличие в экономике последовательно сменяющихся друг друга однородных равновесных состояний, но в реальности экономика и региональное развитие могут быть сложными и динамичными
<i>Теории кумулятивного роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - учет реальных региональных факторов; - признание инноваций и их распространения; - возможность выравнивания уровней развития; - практическое применение; - понимание экономического роста 	<ul style="list-style-type: none"> - неучет роли малых предприятий; - отсутствие внутренней согласованности; - неучет природы транснациональных фирм; - игнорирование новых теорий торговли и роста
<i>Новые теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - введение пространственных факторов в качестве внутренних источников роста регионов и учет несовершенной конкуренции; - вместо статической иерархии предлагается рассмотрение процесса спонтанного образования центров и периферий на основе конкуренции и притока факторов производства; - стремятся объяснить сложные взаимосвязи и динамику развития регионов, учитывая пространственные факторы и особенности рыночной конкуренции 	<ul style="list-style-type: none"> - недооценка роли международного влияния и социальных региональных факторов; - игнорирование инноваций, нововведений и каналов их распространения; - не принимают во внимание новые формы организации производства, такие как промышленные и региональные кластеры, цепочки добавления стоимости и экономика обучения; - игнорирование важности региональных систем инноваций
<i>Другие теории регионального роста</i>	
<ul style="list-style-type: none"> - ценность в решении частных и конкретных проблем, возникающих в процессе роста региональной экономики без использования общих теорий роста; - уделяют больше внимания определенным факторам или аспектам регионального развития, что позволяет более точно исследовать проблемы и предлагать соответствующие решения 	<ul style="list-style-type: none"> - не учитывают все основные производственные и пространственные факторы, влияющие на региональный рост; - сфокусированы на определенных аспектах исследования и не обеспечивают полного понимания всего многообразия факторов, влияющих на развитие региона

⁸³ Составлено автором Источник: Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития// Экономика региона. 2009. №2. С. 45-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>

Теории регионального роста и развития позволяют определить основные причины неравномерного развития регионов и пути их преодоления, в числе которых прежде всего, осуществление мер, направленных на децентрализацию налогов, поддержку предпринимательства, выравнивание доступа населения регионов к социально-значимым услугам посредством выделения фискальных средств нуждающимся территориям и др.

Оценивая последствия неравномерного развития территорий, зарубежные авторы отмечают: «в странах с высоким уровнем межрегиональной дифференциации, как правило, наблюдается снижение уровня образования, рост уровня безработицы и преступности, а также растет необходимость выделения государством средств на оказание социальной помощи малообеспеченным слоям населения»⁸⁴. Другие исследования показывают: «рост ВВП сам по себе не гарантирует снижение неравенства доходов и решение социальных проблем. Распределение национального богатства и прибыли имеет решающее значение для общественной справедливости и социального развития. Эффективная политика и система институтов играют ключевую роль в регулировании этого распределения и создании возможностей для всех граждан»⁸⁵.

В данной главе диссертационного исследования в качестве основной задачи определена оценка влияния системы межбюджетных отношений на уровень неравенства в регионах. Изучение работ авторов Михайловой А.А., Климанова В.В., Сафиной А.И. показало: «наличие положительной связи между объемами получаемых межбюджетных трансфертов в структуре ВРП и темпами экономического роста»⁸⁶. Исследования Ермакова В.В., наоборот:

---

⁸⁴ Yates M. (2003). Naming the System: Inequality and Work in the Global Economy. New York: Monthly Review Press.

⁸⁵ Анисимова Г.В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // Пространство экономики. 2016. №1. С. 61-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-analiza-ekonomicheskogo-neravenstva-sovetskie-i-postsovetskie-problemy>

⁸⁶ Михайлова А.А. Климанов В.В. Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Экономический портал. Источник: <https://instituciones.com/general/3104-vliyanie-mezhbyudzhethnyh-transfertov.html>

«подтверждают отсутствие связи размеров бюджетных трансфертов с уровнем социально-экономического развития регионов»⁸⁷.

Оценка влияния объемов МБТ на социально-экономическое развитие регионов Узбекистана, проведенная на основе корреляционного метода, показала слабую зависимость объемов фискального выравнивания на реальные совокупные доходы, ВРП и инвестиции (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Оценка влияния объемов МБТ на социально-экономическое развитие регионов Узбекистана в 2013-2023 гг.⁸⁸

	Объемы МБТ, трлн. сум	Реальные совокупные доходы на д/н, млн. сум	ВРП на д/н, млн. сум	Инв. в осн. капитал на д/н, тыс. сум
Объемы МБТ, трлн. сум	1			
Реальные совокупные доходы на д/н, млн. сум	0,340542	1		
ВРП на д/н, млн. сум	0,443314	0,396661	1	
Инв. в осн. капитал на д/н, тыс. сум	0,800589	0,37448	0,287846	1

Слабое влияние межбюджетных отношений на межрегиональные диспропорции социально-экономического развития, на наш взгляд, связано с тем, что если все субъекты являются реципиентами трансфертов или если вариация уровня развития регионов, получающих трансферты, мало отличается от вариации у регионов, не получающих трансферты, то межрегиональное неравенство вряд ли изменится под воздействием этих трансфертов.

Однако стоит учитывать, что межбюджетные трансферты не являются единственным инструментом борьбы с межрегиональным неравенством. Помимо них существуют и другие меры, например, региональная политика,

⁸⁷ Ермаков В.В. Применение обусловленных межбюджетных трансфертов для выравнивания уровня жизни населения // Экономика. Налоги. Право. 2017. №1. С. 151-162. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-obuslovlennyh-mezhbyudzhethnyh-transfertov-dlya-vyravnivaniya-urovnya-zhizni-naseleniya>

⁸⁸ Составлено автором.

инвестиции, социальные программы и т. д., которые также могут влиять на уровень и качество жизни в регионах.

Кроме того, важно учитывать, что измерение влияния межбюджетных трансфертов на межрегиональное неравенство является сложной задачей, требующей учета множества факторов. Влияние трансфертов может быть отложенным во времени и проявляться в виде инвестиций в человеческий капитал, развитие инфраструктуры и т. д.

Тот факт, что система межбюджетных отношений Узбекистана оказывает слабое влияние на снижение межрегиональной дифференциации в республике, можно объяснить несколькими факторами:

1. Недостаточный учет потребностей и возможностей регионов, что приводит к неравномерному распределению финансовых ресурсов, усиливая межрегиональное неравенство и не способствуя сглаживанию диспропорций.

2. Низкий уровень транспарентности и эффективности использования средств фискального выравнивания.

3. Непродуманная политика и повышенный уровень коррупции в распределении межбюджетных трансфертов, что может быть ориентировано на сохранение определенных политических и властных интересов в ущерб снижению межрегиональных различий.

Таким образом, важной задачей государства на современном этапе развития выступает поиск необходимых инструментов, а также осуществление действенных мер, направленных на сглаживание проблем неравномерного регионального развития и дисбаланса. Помимо инструментов стимулирования экономического роста, уровня образованности, занятости и доходности населения, важное значение имеет такой инструмент финансового выравнивания регионального развития как система межбюджетных отношений, основной целью которой выступает сглаживание межрегиональной дифференциации и повышение уровня жизни населения регионов. Эффективно построенная система межбюджетных отношений способна оказывать значительное стимулирующее развитие регионов

влияние, оказывая позитивное влияние на экономическую ситуацию в как регионах, так и в целом по стране.

Тенденция значительного роста объемов ВВП на душу населения и межбюджетных трансфертов, наблюдаемая в Узбекистане, с одной стороны, свидетельствует о высоком уровне экономического роста и развития в республике, с другой стороны, о повышении уровня централизации государственной власти, проявляющемся в стремительно растущих объемах средств фискального выравнивания, и наконец, с третьей стороны, позволяет сделать предположение о достаточно высоком уровне инфляции в стране.

Многочисленные исследования и практика свидетельствуют о неизбежности неравномерного развития регионов, однако, следует различать пороговые значения уровня межрегиональной дифференциации, превышение которых способно существенно понизить уровень экономического роста государства в целом, поскольку может привести к значительному обнищанию территорий, снижению предпринимательской активности в регионе, росту уровню безработицы и интенсивности миграционных процессов и, как следствие, к снижению уровня жизни населения регионов и страны в целом.

В целях осуществления количественной оценки асимметричного развития регионов, как правило, анализируют ряд индексов и коэффициентов, в частности, рассчитывают коэффициенты вариации, стандартное отклонение, коэффициент неоднородности, индекс Джини, показатели концентрации, индексы энтропии, используются методы корреляционно-регрессионного анализа и эконометрического моделирования.

В оценке дифференциации населения большое значение имеют теории регионального роста и развития, которые позволяют определить основные причины неравномерного развития регионов и пути их преодоления, в числе которых прежде всего, осуществление мер, направленных на децентрализацию налогов, поддержку предпринимательства, выравнивание доступа населения регионов к социально-значимым услугам посредством

выделения фискальных средств нуждающимся территориям и повышения их прозрачности и эффективности и др.

§ 2.3 Зарубежный опыт оценки влияния межбюджетных отношений на межрегиональную дифференциацию

Дифференциация доходов населения представляет собой одну из ключевых проблем распределительных отношений. Проблема неравномерности распределения доходов находится в центре внимания не только научного сообщества, но и множества международных организаций.

Одним из крупнейших проектов, работающим над проблемой неравенства в мире, является Лаборатория мирового неравенства. «Проект объединяет свыше 100 исследователей из более 70 стран, которые формируют Мировую базу данных о богатстве и доходах. По мнению экспертов Лаборатории: «в настоящее время существует огромное неравенство в уровнях дохода и богатства в мире»⁸⁹.

В области снижения уровня межрегиональной дифференциации некоторые страны мира достигли значительных успехов. В частности, Китай активно работает над снижением различий в развитии между разными регионами страны. Правительство проводит политику «Западное развитие», направленную на развитие менее развитых провинций, и «Повышение востока», чтобы улучшить экономическую ситуацию более отсталых регионов. Китай также инвестирует в развитие инфраструктуры, образования и здравоохранения в менее развитых областях.

Индия ставит перед собой цель устранить различия в развитии между разными штатами и районами. Национальная программа по преодолению региональных неравенств (Backward Regions Grant Fund) предназначена для развития менее развитых районов страны, для чего внедряются ряд

---

⁸⁹ Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения// Статистика и экономика. 2022. №2. С. 36-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-differentsiatsii-dohodov-naseleniya>

специальных социально-экономических программ и осуществляются меры по привлечению прямых иностранных инвестиций в данные регионы.

Бразилия в последние десятилетия сталкивается с межрегиональными неравенствами, вызванными международной миграцией, экономическими различиями и доступом к образованию и здравоохранению, в связи с чем в стране активно предпринимаются меры, направленные на достижение равного доступа к получению образования и медицинской помощи, а также развитию инфраструктуры на территории наименее развитых регионов.

Южная Африка также сталкивается с проблемой межрегиональной дифференциации, вызванной историческим разделением во времена апартеида, что компенсируется финансированием развития отсталых регионов в направлении роста количества производственных предприятий, занятости и развитие инфраструктуры.

В США: «средний остаточный чистый доход после того как уплачены все налоговые сборы в 2023 году, составляет около \$42 тыс. в год. Это максимальный показатель по сравнению со странами ОЭСР. Также следует отметить и то, что разница между хай- и лоу-классом просто колоссальная. Доход высшей экономической прослойки населения в восемь раз превышает доход находящихся на нижней ступени экономической лестницы»⁹⁰.

По мнению Булочникова П.А. и Смирнова К.Б.: «в современных условиях в развитых странах мира сформировалось несколько направлений региональной экономической политики. Задача первого из них традиционного заключается в уравнивании социально-экономического развития отдельных частей страны, что достигается путем стимулирования развития экономик менее благополучных регионов. Второе направление представляет комплекс мер, позволяющих осуществить структурную перестройку экономики страны, стимулировать развитие высокотехнологичных отраслей и т.п. Третье из направлений региональной экономической политики связано с

---

⁹⁰ По данным информационно-аналитического сайта <https://visasam.ru/emigration/canadausa/uroven-zhizni-v-usa.html>

оптимизацией финансовых потоков от вышестоящих уровней власти нижестоящим. Четвертым направлением региональной экономической политики авторами определены меры интеграционной политики, ориентированной на усиление связей между регионами страны или между соседними странами. И, наконец, авторы отмечают, что в последние годы активно развивается новое направление - инновационная региональная политика, направленная на повышение конкурентоспособности экономики страны путем активизации инновационных процессов в отраслях, сконцентрированных в отдельных регионах»⁹¹.

По данным международных источников: «в настоящее время одной из самых лучших для проживания стран и самой дорогой страной на Европейском континенте признана Норвегия»⁹², что обуславливается высоким уровнем доходов, наличием богатых природных ресурсов, а также сильной системой социальной защиты. Несмотря на то, что в Норвегии очень высокие цены на недвижимость и по большинству налогов установлены высокие ставки, население не возмущается, поскольку взамен они могут получать качественные гарантированные государством социальные услуги, в стране есть возможность за счет государственного бюджета финансировать различные социальные программы и проекты, направленные на привлечение иностранных инвестиций и развитие инфраструктуры.

В Норвегии цены выше примерно на 20% по сравнению с другими европейскими странами. К тому же Осло в 2013 г. объявлен наиболее дорогим для проживания иностранцев городом. Экономика королевства благодаря добыче нефти (Норвегия - крупнейший производитель природного топлива в

---

⁹¹ Булочников П.А., Смирнов К.Б. Межрегиональная дифференциация пространственного развития регионов Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2019. №4. С. 68-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-differentsiatsiya-prostranstvennogo-razvitiya-regionov-rossiyskoy-federatsii>

⁹² Тургунов Т.С. Использование зарубежного опыта в формировании повышения уровня доходности населения // Бюллетень науки и практики. 2018. №10. С. 406-409. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zarubezhnogo-opyta-v-formirovanii-povysheniya-urovnya-dohodnosti-naseleniya>

Северной Европе) остается самой устойчивой и процветающей в мире, что сказывается и на доходах населения, и на общем уровне жизни.

Средняя заработная плата в Норвегии составляет около 5 тыс. евро в пересчете с норвежских крон, а рабочие недели не превышаются более чем на 37 ч. Государственное образование в стране бесплатно, включая полное среднее образование. Стоимость обучения в государственных вузах обычно минимальна. Государственным ссудным фондом предоставляются студенческие займы и стипендии на проживание тех, кто собирается получить высшее образование. Норвежские студенты, желающие получить полное или частичное образование за границей, имеют возможность воспользоваться финансовой поддержкой со стороны государства. Независимые частные школы обеспечивают дополнительным образованием, при условии, что они соответствуют образовательным стандартам. Частные школы, заслужившие доверие и авторитет, могут стать объектом для государственного финансирования.

США: «страна, которая также считается достаточно комфортной страной для проживания. Но, если аналитически взглянуть на эту страну, то можно легко заметить, что существуют недостатки. В этой стране профессия врача является одной из самых высокооплачиваемых профессий, зарплата составляет от 200 до 250 тыс. дол США в год»⁹³. Несмотря на все это Австралия обгоняет США по уровню жизни уже несколько лет подряд, что свидетельствует о необходимости использования комплексного подхода при оценке уровня жизни населения, учета других сопутствующих показателей. В частности, в качестве одного из ключевых показателей уровня жизни выступает признанный в государстве показатель прожиточного минимума.

Минимальные жизненные потребности жителей Республики Узбекистан оцениваются в настоящее время по набору товаров и услуг, включенных в

---

⁹³ Тургунов Т.С. Использование зарубежного опыта в формировании повышения уровня доходности населения // Бюллетень науки и практики. 2018. №10. С. 406-409. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zarubezhnogo-opyta-v-formirovanii-povysheniya-urovnya-dohodnosti-naseleniya>

прожиточный минимум. Структура бюджета прожиточного минимума включает в себя, помимо расходов на питание, расходы на непродовольственные товары, услуги, налоги и другие обязательные платежи.

Международный сервис Picodi провел анализ величины минимальной заработной платы в 67 самых различных странах по состоянию на январь 2024 года (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Величина минимальной заработной платы в странах мира
по состоянию на январь 2024 г.⁹⁴**

Страны, группы стран по минимальной заработной плате	\$USD
Свыше 2 тыс. долл. - 2 страны	
Люксембург	2 140
Австралия	2 022
1-2 тыс. долл. - 12 стран	
Нидерланды, Новая Зеландия, Ирландия, Великобритания, Германия, США, Канада и Бельгия, Франция, Израиль, Южная Корея, Пуэрто-Рико)	
250 долл.-1 тыс. долл. – 35 стран	
Саудовская Аравия	958
Испания, Словения, Кипр, Тайвань, Мальта, Эстония, Португалия, Литва, Чехия и Греция, Польша, Словакия, Хорватия, Латвия, Черногория, Турция, Уругвай, Эквадор, Румыния, Венгрия, Гватемала, Чили, Сербия, Аргентина, Босния и Герцеговина, Парагвай, Мексика, Болгария, Северная Македония, Малайзия, Боливия, Албания, Колумбия	
150-250 долл. - 10 стран	
Российская Федерация	224
Перу, Бразилия, Южная Африка, Таиланд, Беларусь, Азербайджан, Молдова, Индонезия, Вьетнам	
100-150 долл. – 5 стран	
Украина, Филиппины, Армения, Казахстан, Пакистан	
Меньше 100 долл. – 3 страны	
Индия, <i>Узбекистан</i> , Нигерия	

Стоимость «минимальных потребительских расходов в Узбекистане рассчитана на 2023 год, исходя из уровня инфляции на 2022 год (годового), установлена 568 тыс. сумов на человека в месяц»⁹⁵. «С 1 мая 2023 года МРОТ составил 980 000 сум., БРВ - 330 000 сум.»⁹⁶. Агентство статистики при

⁹⁴ Составлено автором. Источник: <https://dzen.ru/a/ZDPWibKD31-dXFb2>

⁹⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №80 от 27.02.2023 г. «О статистической программе на 2023 год». <https://upl.uz>

⁹⁶ https://buxgalter.uz/uz/publish/doc/text189777_kakoy_br_v_i_mrot_primenit_v_raschetah_s_maya_2023_goda

Президенте Республики Узбекистан объявило обновлённые минимальные потребительские расходы (МПР) населения. Этот «показатель, используемый для определения черты бедности в стране, повышен на 14% - с 498 тысяч до 568 тысяч сумов на человека в месяц (с 16,6 тысячи до 18,9 тысячи сумов в день)»⁹⁷. Таким образом, МРОТ менее, чем в два раза превышает минимальные потребительские расходы.

Центральный банк Республики Узбекистана проводил исследование влияния инфляции для групп населения с разным уровнем доходов в региональном разрезе. Данные показали, что основная доля респондентов-домохозяйств (38,7%) относится к группе с доходами 2-4 млн сумов в месяц⁹⁸.

Исследования международных экспертов свидетельствуют о том, что Республика Узбекистан находится в группе стран с наименьшим значением минимальной заработной платы - менее 100 долл. (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Минимальная зарплата в мире в январе 2024 г., евро⁹⁹

№	Страна	Минимальная з/п	Страна	Минимальная з/п
1.	Люксембург	2 098	Индонезия	169
2.	Австралия	1 980	Вьетнам	159
3.	Нидерланды	1 858	Украина	143
4.	Новая Зеландия	1 830	Филиппины	138
5.	Великобритания	1 670	Армения	135
6.	Германия	1 563	Казахстан	129
7.	США	1 518	Пакистан	109
8.	Канада	1 514	Индия	93
9.	Бельгия	1 479	Узбекистан	71
10.	Израиль	1 362	Нигерия	67

Экспертами того же Международного сервиса Picodi была сформирована условная продовольственная корзина, составленная основных продуктов питания (хлеб, молоко, яйца, рис, сыр, мясо, фрукты, овощи) и ее стоимость сопоставлена с минимальной заработной платой. Лучшее

⁹⁷ По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

⁹⁸ Курпаяниди К.И., Мухсинова Ш.О. Анализ уровень жизни населения Республики Узбекистан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №9-1. С. 154-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-uroven-zhizni-naseleniya-respubliki-uzbekistan>

⁹⁹ Составлено автором. Источник: <https://www.picodi.com/ru/mozhno-deshevle/minimum-wages-2023>

соотношение цен к минимальной зарплате было зафиксировано в Великобритании, Ирландии и Австралии. Среди стран бывшего СССР лучше всего положение в Эстонии, Литве и Латвии. Далее следуют Азербайджан, Молдова, Украина, Беларусь, Россия, Казахстан, Армения.

Узбекистан занимает последнее место из представленных в списке республик бывшего Союза и предпоследнее место во всем списке. После него идет только Нигерия, где минимальной оплаты труда не хватит даже на скудный набор продуктов. В Узбекистане же, чтобы их приобрести потребуется практически вся минимальная зарплата, то есть более 97% заработка жителей Узбекистана уходит на покупку основных продуктов питания, соответственно менее 3% остается на покрытие остальных потребностей населения (табл. 2.7).

Таблица 2.7

Затраты на основные продукты питания в соотношении с минимальными зарплатами в странах мира в январе 2024 года¹⁰⁰

Страна	%	Страна	%	Страна	%
Великобритания	6,5	Израиль	13,1	Азербайджан	38,5
Ирландия	7,4	Польша	14,0	Молдова	39,8
Австралия	7,7	Турция	15,2	Украина	42,8
Германия	8,9	Южная Корея	18,4	Беларусь	43,1
Люксембург	9,1	Греция	18,5	Россия	45,5
Бельгия	9,9	Парагвай	21,7	Казахстан	51,9
Испания	11,9	Аргентина	21,7	Узбекистан	97,3
США	12,5	Болгария	32,2	Нигерия	160,4

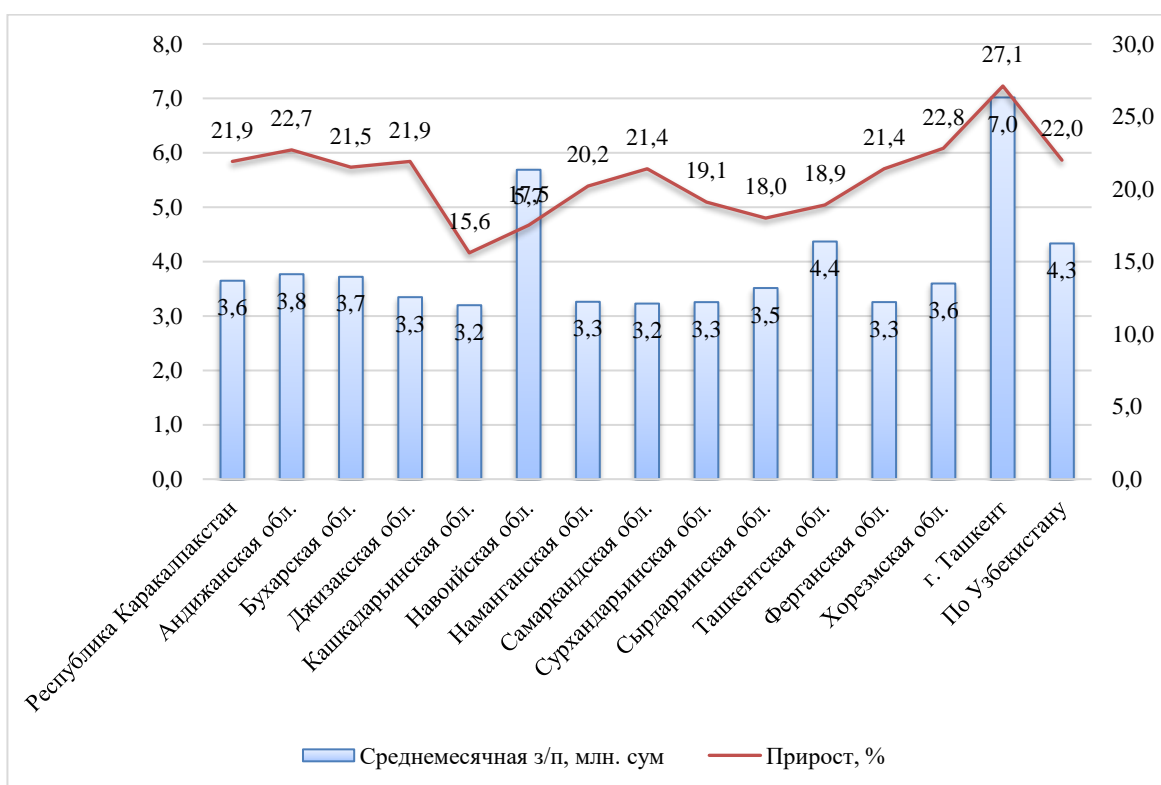
По данным правительства, «официальная минимальная зарплата в Узбекистане в 2023 году составляет 920 тысяч сумов в месяц, что эквивалентно 80 долларам. Последнее повышение оплаты труда в стране датируется 1 июня 2022 года. Рост составил 98 тысяч сумов. Минимальная заработная плата в Узбекистане является одной из самых низких во всем постсоветском пространстве. Меньше получают только в Кыргызстане - 25

¹⁰⁰ Составлено автором. Источник: <https://yep.uz/2023/04/mozhno-li-v-uzbekistane-v-2023-godu-prozhit-na-minimalnuju-zarplatu-ili-pensiju/>

долларов и в Таджикистане - 55 долларов. В Азербайджане этот показатель равен 205 долларам, в Армении 195 долларам, а в Казахстане 155 долларам»¹⁰¹.

В разрезе регионов в январе-июне 2023 г. наиболее высокие показатели среднемесячной номинальной заработной платы по областям были зафиксированы в Ташкенте (7 016,4 тыс. сумов), Навоийской (5 687,4 тыс. сумов), Ташкентской (4 368,2 тыс. сумов), Андижанской (3 767,4 тыс. сумов) и Бухарской (3 719,6 тыс. сумов) областях (рис. 2.3).

Рис. 2.3 Среднемесячная заработная плата в регионах Узбекистана на 01.07.2023 и ее прирост за год ¹⁰²

В целях выравнивания уровня жизни населения, проживающего в отдаленных от центра или депрессивных регионах правительства развитых стран разрабатывают и внедряют специальные программы, направленные на развитие предпринимательства, инфраструктуры, ресурсного, образовательного, научного, культурного потенциала, привлечение

¹⁰¹ По данным <https://pro-investing.ru/skolko-zarabatyvayut-v-uzbekistane/>

¹⁰² По данным <https://kun.uz/ru/news/2023/07/31/nazvana-srednemesyachnaya-zarplata-uzbekistansej>

иностранных инвестиций, повышение качества медицинского обслуживания, улучшение жилищных и трудовых условий, обеспечение социальной защиты населения.

Таким образом, уровень жизни населения подвержен многим факторам, так как само понятие уровня жизни является многозначным, определяемым большим количеством показателей и параметров. В целом, анализ материального аспекта благосостояния требует учета различных показателей доходов, распределения доходов, структуры потребления и макроэкономических показателей. Только комплексный подход позволит получить более полное представление о материальном благосостоянии населения и его различных категориях.

Обобщение зарубежного опыта в сфере оценки и снижения уровня межрегиональной дифференциации позволяет сделать вывод, что в экономически развитых странах уделяется особое внимание развитию системы образования, поддержке науки и финансированию научных исследований, обеспечению принципов социальной справедливости, повышению качества медицинского обслуживания, росту инвестиционной активности, доступности кредита и др. Кроме того, важное значение в целях снижения уровня региональной дифференциации имеет эффективная система межбюджетных трансфертов, подразумевающая комплексный подход в определении ресурсного потенциала регионов, на основе которого осуществляется перераспределение средств фискального выравнивания.

Выводы к главе II

В теории и практике оценки уровня жизни человека различают такие понятия, как уровень жизни и качество жизни. Данные понятия тесно связаны между собой, однако существуют некоторые различия между ними. Уровень жизни охватывает множество сторон жизни и деятельности человека, включая его доходы, состояние здоровья, наличие и уровень образования, а также наличие работы и возможность к саморазвитию. Второе из понятий включает

в себя все факторы первого, однако список следует дополнить субъективными факторами, включая удовлетворенность жизнью и своим местом в ней, отношением к миру и окружающим, уровень счастья и другие психологические и эмоциональные ощущения.

Во все времена и эпохи неотъемлемым условием существования государств выступало наличие в них той или иной степени межрегиональной дифференциации, что априори обуславливается различиями в месторасположении регионов, удаленности их от центра или приближенности к нему, объемами имеющихся природных ресурсов и эффективностью процессов их добычи и использования, а также демографическими, климатическими, географическими, культурно-историческими условиями, производственным и инновационным потенциалом и т.п. Кроме того, в настоящее время выделяются дополнительные факторы, оказывающие влияние на усиление дифференциации социально-экономического развития регионов, в числе которых: развитие рыночной экономики и рыночной конкуренции, что более отчетливо выявило наличие различий в региональном развитии, значительное ослабление роли государства и существенное сокращение государственных инвестиций в региональное развитие, а также обострение неравенства развития регионов, связанное с внутренними и внешними политическими, а также экологическими и другими условиями.

Важной задачей государства на современном этапе развития выступает поиск необходимых инструментов, а также осуществление действенных мер, направленных на сглаживание проблем неравномерного регионального развития и дисбаланса. Помимо инструментов стимулирования экономического роста, уровня образованности, занятости и доходности населения, важное значение имеет такой инструмент финансового выравнивания регионального развития как система межбюджетных отношений, основной целью которой выступает сглаживание межрегиональной дифференциации и повышение уровня жизни населения регионов. Эффективно построенная система межбюджетных отношений

способна оказывать значительное стимулирующее развитие регионов влияние, оказывая позитивное влияние на экономическую ситуацию в как регионах, так и в целом по стране.

Тенденция значительного роста объемов ВВП на душу населения и межбюджетных трансфертов, наблюдаемая в Узбекистане, с одной стороны, свидетельствует об высоком уровне экономического роста и развития в республике, с другой стороны, о повышении уровня централизации государственной власти, проявляющемся в стремительно растущих объемах средств фискального выравнивания, и наконец, с третьей стороны, позволяет сделать предположение о достаточно высоком уровне инфляции в стране.

Многочисленные исследования и практика свидетельствуют о неизбежности неравномерного развития регионов, однако, следует различать пороговые значения уровня межрегиональной дифференциации, превышение которых способно существенно понизить уровень экономического роста государства в целом, поскольку может привести к значительному обнищанию территорий, снижению предпринимательской активности в регионе, росту уровню безработицы и интенсивности миграционных процессов и, как следствие, к снижению уровня жизни населения регионов и страны в целом.

В целях осуществления количественной оценки асимметричного развития регионов, как правило, анализируют ряд индексов и коэффициентов, в частности, рассчитывают коэффициенты вариации, стандартное отклонение, коэффициент неоднородности, индекс Джини, показатели концентрации, индексы энтропии, используются методы корреляционно-регрессионного анализа и эконометрического моделирования.

В оценке дифференциации населения большое значение имеют теории регионального роста и развития, которые позволяют определить основные причины неравномерного развития регионов и пути их преодоления, в числе которых прежде всего, осуществление мер, направленных на децентрализацию налогов, поддержку предпринимательства, выравнивание доступа населения регионов к социально-значимым услугам посредством

выделения фискальных средств нуждающимся территориям и повышения их прозрачности и эффективности и др.

Уровень жизни населения подвержен многим факторам, так как само понятие уровня жизни является многозначным, определяемым большим количеством показателей и параметров. В целом, анализ материального аспекта благосостояния требует учета различных показателей доходов, распределения доходов, структуры потребления и макроэкономических показателей. Только комплексный подход позволит получить более полное представление о материальном благосостоянии населения и его различных категориях.

Обобщение зарубежного опыта в сфере оценки и снижения уровня межрегиональной дифференциации позволяет сделать вывод, что в экономически развитых странах уделяется особое внимание развитию системы образования, поддержке науки и финансированию научных исследований, обеспечению принципов социальной справедливости, повышению качества медицинского обслуживания, росту инвестиционной активности, доступности кредита и др. Кроме того, важное значение в целях снижения уровня региональной дифференциации имеет эффективная система межбюджетных трансфертов, подразумевающая комплексный подход в определении ресурсного потенциала регионов, на основе которого осуществляется перераспределение средств фискального выравнивания.

ГЛАВА III. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ СИСТЕМЫ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

§ 3.1 Анализ распределения полномочий между местными бюджетами в Республике Узбекистан

В соответствии с административно-территориальным устройством Республика Узбекистан является централизованным унитарным государством, что подразумевает назначение региональных властей из центра. По признаку автономии Узбекистан является сложным унитарным государством, поскольку в составе имеется имеющая атрибуты собственной государственности Республика Каракалпакстан. В связи с этим в настоящее время для большинства местных бюджетов Узбекистана обеспечение сбалансированности стало острой проблемой, обусловленной превышением социально-экономических обязательств над финансово-бюджетными возможностями регионов.

Местные бюджеты Узбекистана функционируют в соответствии с действующей нормативно-правовой базой, прежде всего, это Конституция, Закон «О государственной власти на местах», Бюджетный кодекс, Налоговый кодекс, другие законы и подзаконные акты Республики Узбекистан.

В Основном Законе Республики Узбекистан в качестве представительных органов власти на местах определены Кенгаши народных депутатов, в полномочия которых входит: «формирование и исполнение местного бюджета, установление местных налогов, сборов, формирование внебюджетных фондов»¹⁰³.

В Законе Республики Узбекистан «О государственной власти на местах» подробно описываются полномочия местных органов власти, включающие в себя: «разработку и принятие программ развития регионов на перспективу, активное участие в бюджетном процессе в части доходов и расходов местных бюджетов и др. Кроме того, в вышеназванном законе указывается «право

---

¹⁰³ Конституция Республики Узбекистан. - Т.: Узбекистан, 2018. Ст. 99-100. - <http://lex.uz/>

местных органов власти на установление ставок местных налогов и других обязательных платежей»¹⁰⁴, чего на практике не наблюдается.

В конце 2013 года был разработан и в начале 2014 года вступил в силу первый в республике Бюджетный кодекс, в котором характеристике полномочий и обязательств местных бюджетов посвящена отдельная глава. Классификация доходов местных бюджетов Узбекистана представлена в таблице 3.1.

Таблица 3.1

Классификация доходов местных бюджетов Узбекистана¹⁰⁵

№	Группа доходов	Характеристика доходов
1.	Общегосударственные налоги	Налог на прибыль юридических лиц; ЕНП; налог на доходы физических лиц; фиксированный налог по отдельным видам предпринимательской деятельности; налог на добавленную стоимость; акцизный налог; налог за пользование недрами; налог за пользование водными ресурсами
2.	Местные налоги и другие обязательные платежи	Налог на потребление бензина, дизельного топлива и газа для транспортных средств; налог на имущество; земельный налог; единый земельный налог; сбор за право розничной торговли отдельными видами товаров и оказание отдельных видов услуг
3.	Безвозмездные денежные поступления	Безвозмездные денежные поступления от юридических и физических лиц, а также иностранных государств
4.	Доходы, поступающие с рынков	Факторные доходы, которые формируются за счёт оборота ресурсов на рынках факторов производства
5.	Прочие доходы	Поступления от реализации имущества, обращенного в доход государства, доходы от размещения, предоставления в пользование и продажи государственных активов по установленным нормативам, государственные пошлины, сборы, возмещения и штрафные санкции и др.

¹⁰⁴ Закон Республики Узбекистан от 2.09.1993 г. № 913-ХІІ «О государственной власти на местах». Ст. 1, 24. -<http://www.lex.uz/>

¹⁰⁵ Бюджетный кодекс Республики Узбекистан 26.12.2013 (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 52-І; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 24, ст. 487). - http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2304140. – Ст. 3.

В дальнейшем в целях совершенствования бюджетной политики были внесены ряд изменений в Бюджетном кодексе¹⁰⁶, а также принят обновленный Налоговый кодекс Республики Узбекистан¹⁰⁷. В частности, в январе 2018 г. налог на благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, который относился к местным налогам, объединили с налогом на прибыль юридических лиц, сделав, таким образом, его источником пополнения доходной базы теперь уже республиканского бюджета Узбекистана. Это, по нашему мнению, неизбежно привело к снижению самостоятельности местных бюджетов Республики Узбекистан, появлению фискальных диспропорций и, соответственно, необходимости дополнительного использования методов финансового выравнивания.

Важнейшим условием достижения стабильности в формировании доходов местных бюджетов Узбекистана является увязка процессов формирования финансовой базы бюджетов различных уровней, которая должна складываться из собственных доходов каждого бюджета, поступлений от регулирующих и закреплённых налогов, а также финансовой помощи из вышестоящего бюджета. В соответствии с действующим законодательством, «регулирующие доходы - общегосударственные налоги и другие обязательные платежи, а также неналоговые платежи, по которым устанавливаются нормы отчислений между бюджетами бюджетной системы»¹⁰⁸.

В соответствии с законодательством Узбекистана: «межбюджетные отношения - это отношения между республиканским бюджетом Республики Узбекистан, республиканским бюджетом Республики Каракалпакстан, областными бюджетами областей, городским бюджетом города Ташкента, бюджетами районов, городов, а также бюджетами государственных целевых

---

¹⁰⁶ Закон Республики Узбекистан 24.12.2018 г. № ЗРУ-508 О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием основных направлений налоговой и бюджетной политики на 2019 год. - <https://nrm.uz/>

¹⁰⁷ Налоговый кодекс Республики Узбекистан (Новая редакция) от 10.12.2018 г. - <https://regulation.gov.uz/ru/document/1252>

¹⁰⁸ Бюджетный кодекс Республики Узбекистан 26.12.2013 (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 52-I; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 24, ст. 487). - http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2304140. – Ст. 3.

фондов по обеспечению соответствующих бюджетов финансовыми ресурсами, необходимыми для осуществления расходов»¹⁰⁹.

В Республике Узбекистан дотации, субвенции и субсидии как методы бюджетного выравнивания просуществовали до 2006 г., с 2006 г. по 2011 г. - субвенции были упразднены, остались только дотации и субвенции. В 2011-2017 гг. регионам выдавалась финансовая помощь нижестоящим бюджетам от вышестоящих только в форме субвенций на финансирование заработной платы и единого социального платежа учреждений народного образования и социальных пособий. В 2018-2019 гг. выдавались только так называемые целевые социальные трансферты из Республиканского бюджета Узбекистана на оплату расходов по заработной плате и единому социальному платежу медицинских учреждений и частично на аналогичные расходы образовательных учреждений, финансируемых из бюджетов районов и городов, а начиная с 2020 г.: «они были преобразованы в межбюджетные регулируемые трансферты на покрытие разницы между доходами и расходами местных бюджетов»¹¹⁰. Однако, во всем мире есть понятие «дотация», «субвенция», «субсидия». По нашему мнению, имеет смысл вернуться к предоставлению дотаций некоторым нуждающимся в этом регионах. На наш взгляд, для улучшения практики применения и прозрачности системы предоставления межбюджетных трансфертов следует использовать все обозначенные в законодательстве республики формы трансфертов.

Одним из важных позитивных изменений в области бюджета выступает то, что, начиная с 2018 г. Правительством Узбекистана во главе с Министерством экономики и финансов ежегодно разрабатывается Бюджет для граждан, который составляется при участии населения страны, с учетом

---

¹⁰⁹ Бюджетный кодекс Республики Узбекистан 26.12.2013 (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 52-1; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 24, ст. 487). - http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=230414 - Ст. 132.

¹¹⁰ Бюджет для граждан-2020. Подготовлен в рамках совместного проекта ПРООН и Министерства финансов Республики Узбекистан «Содействие реформе управления государственными финансами в Узбекистане». https://static.norma.uz/official_texts/26052018/citizens_budget_2020_ru.pdf

мнения широких масс и призван в прозрачной форме отражать все виды доходов и расходов государственного бюджета Республики Узбекистан.

С 2019 года вносятся изменения в порядок формирования и исполнения государственного бюджета Республики Узбекистан, в соответствии с которым: «внедряется механизм участия граждан в распределении бюджетных средств, предусматривающий направление не менее 10 процентов дополнительных источников бюджетов районов (городов) на финансирование мероприятий, сформированных на основе общественного мнения»¹¹¹.

Начиная с 2019 г. бюджет Узбекистана формируется с учетом среднесрочных бюджетных ориентиров, что «позволяет увидеть влияние налогово-бюджетной политики, осуществляемой сегодня, на экономику страны и уровень жизни населения через несколько лет»¹¹², повысить значимость оценки эффективности бюджетных расходов на государственном, так и на местном уровне, провести мониторинг качества управления местными финансами. Как подчеркнул Президент Республики Узбекистан в своем Послании на 2019 год: «любая программа или проект, финансируемые из бюджета, должны содержать индикаторы, отражающие количественные и качественные показатели»¹¹³.

По оценке международных экспертов, Узбекистан приступил к осуществлению комплексной программы реформ по укреплению управления государственными финансами и обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере. Однако: «экономические и функциональные классификации, лежащие в основе бюджетных отчетов, следует привести в более строгое соответствие с международными стандартами. Публикуемая бюджетная

---

¹¹¹ Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева от 24.08.2018 г. «О мерах по обеспечению открытости бюджетных данных и активного участия граждан в бюджетном процессе». <https://upl.uz/president/8016-news.html>.

¹¹² «Бюджет для граждан» по проекту государственного бюджета Республики Узбекистан на 2019 год, подготовленное в рамках совместного проекта с ПРООН «Содействие реформе управления государственными финансами в Узбекистане» при финансовой поддержке посольства Великобритании. https://static.norma.uz/gaznoe/03.12.2018/budget_2019.pdf.

¹¹³ Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису от 28.12.2018 г. «Народное слово», 29 декабря 2018 г. - <https://nrm.uz/>.

документация не содержит существенной информации о целях и результатах по всем основным направлениям политики»¹¹⁴.

Начиная с 2020 года государственный бюджет в Узбекистане стал приниматься в форме Закона, что положило начало внедрению в республике: «новой бюджетной системы, направленной на расширение полномочий Олий Мажлиса Республики Узбекистан и местных Кенгашей народных депутатов, дальнейшее повышение ответственности распределителей бюджетных средств, обеспечение самостоятельности органов государственной власти на местах за формирование доходов и использование средств местных бюджетов»¹¹⁵.

Реформирование государственного бюджета является приоритетным направлением проводимой в Узбекистане административной реформы. В частности, в мае 2018 г. была принята Концепция совершенствования системы государственных финансов Республики Узбекистан, основной целью которой выступает: «оптимизация денежных потоков между бюджетами различных уровней в направлении повышения финансовой устойчивости местных бюджетов»¹¹⁶.

Одним из важнейших результатов проводимых в последние годы реформ в области государственных финансов в Узбекистане выступает внедрение практики формирования махаллинских бюджетов, что обеспечивает местные бюджеты дополнительными финансовыми ресурсами и позволяет распределять средства с учетом потребностей местных жителей и под контролем махаллинских комитетов. «На конец 2023 г. в 764 махаллях 14 районов была внедрена пилотная система «Махаллинский бюджет»¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Проект оценки прозрачности в бюджетно-налоговой сфере Республики Узбекистан. Группа экспертов МВФ под рук. Аманды Сайег. 2018 г. - С. 9, 53. <https://www.mf.uz/>.

¹¹⁵ Постановление Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева О мерах по обеспечению исполнения закона Республики Узбекистан 30.12.2019. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2020 год». МИД Республики Узбекистан. <https://mfa.uz/ru/>

¹¹⁶ Концепция совершенствования системы государственных финансов Республики Узбекистан (проект) 01.05.2018. - https://www.norma.uz/proekty_npa/chto_izmenitsya_v_sisteme_gosudarstvennyh_finansov.

¹¹⁷ Срождидинова З.Х. Система государственных финансов: реформа управления, направления совершенствования в Республике Узбекистан// Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 3. С. 122–142. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-122-142>

Отечественные авторы в своих работах в качестве важнейших проблем бюджетной системы Узбекистана выделяют: «низкий уровень прозрачности расходов республиканского и местных бюджетов и слабую организацию финансового мониторинга»¹¹⁸. На наш взгляд, данные проблемы действительно являются наиболее актуальными в современных условиях Узбекистана и требуют скорейшего решения.

В настоящее время собственная доходная часть местных бюджетов Республики Узбекистан формируется за счет трех групп источников: местных налогов, отчислений от общегосударственных налогов и межбюджетных трансфертов. При этом при распределении поступлений от местных налогов используется принцип, при котором каждый из налогов поступает в один из уровней – либо в республиканский, либо в местный, что обеспечивает прозрачность в разделении полномочий между бюджетами различных уровней.

Что касается второй группы доходов – отчисления от общегосударственных налогов, то данная практика была введена, начиная с 1998 года, это позволило повысить доходную базу местных бюджетов республики.

В Республике Узбекистан сбалансирование местных бюджетов регулируется законодательством и осуществляется в соответствии с установленным порядком. Министерство экономики и финансов на стадии составления проекта Государственного бюджета проводит сбалансирование местных бюджетов на основе плана регулирования, который включает расчет нормативов отчислений от общегосударственных налогов в пользу местных бюджетов, а также межбюджетные трансферты. Это позволяет обеспечить финансовую поддержку и равномерное распределение средств между различными уровнями бюджетной системы.

---

¹¹⁸ Срожиддинова З.Х. Местные финансы: направления развития, расширение финансовых возможностей территорий в Узбекистане/ Справочник финансового консультанта. 2023, 9 (141). С. 55-66.

Процесс вертикального регулирования доходов бюджетов районов и области осуществляется в несколько этапов, что позволяет достичь сбалансированности бюджетов и обеспечить равномерное распределение финансовых ресурсов. На первом шаге происходит изъятие части доходов отдельных районов в бюджет области (снизу-вверх), за счет чего областной бюджет получает дополнительные средства, которые могут быть использованы для поддержки самонедостаточных районов. На втором шаге осуществляется передача этих средств самонедостаточным бюджетам. Это сверху-вниз перераспределение, которое позволяет поддерживать районы с недостаточными доходами и обеспечивать их сбалансированность. На третьем шаге недостающая часть средств для сбалансирования бюджетов районов предоставляется в виде трансфертов. Эти поступления направляются на финансирование расходов, относящихся к I и II группам экономической классификации, такие как заработная плата и начисления на заработную плату учреждений народного образования, что позволяет обеспечить эффективную работу и развитие образовательной сферы в районах.

В главе третьей Закона О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год определен порядок зачисления налогов в бюджеты городов и районов, а также в бюджет Республики Каракалпакстан, бюджеты областей и г. Ташкента и направления их расходования в указанный выше период. В соответствии с вышеназванным законом, формирование собственной доходной базы местных бюджетов имеет свои характерные особенности в зависимости от того, в бюджет какого уровня они направляются – в бюджет районов и городов или в бюджет Республики Каракалпакстан, областных бюджетов и бюджета города Ташкента. К доходам первых, прежде всего, относятся налог на имущество и земельный налог с физических лиц; налог за пользование водными ресурсами и др. К доходам вторых относятся аналогичные налоги, взимаемые с юридических лиц, а также акцизный налог при реализации конечным потребителям бензина, дизельного топлива и газа; налог с оборота; государственные пошлины, штрафы и др. Кроме того, к

доходам Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента относятся взимаемые в определенных долях суммы от поступлений налога на доходы физических лиц и налога на прибыль¹¹⁹ (прил. 2-3).

Таблица 3.2

Доля зачислений в местные бюджеты Республики Узбекистан от поступлений налога на доходы физических лиц в 2021-2024 гг., %¹²⁰

Регионы	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (план)
Республика Каракалпакстан	100	100	100	100
Андижанская область	100	100	100	100
Бухарская область	100	100	100	100
Джизакская область	100	100	100	100
Кашкадарьинская область	100	100	100	100
Навоийская область	63	63	80	55
Наманганская область	100	100	100	100
Самаркандская область	100	100	100	100
Сурхандарьинская область	100	100	100	100
Сырдарьинская область	100	100	100	100
Ташкентская область	42	42	63	38
Ферганская область	100	100	100	100
Хорезмская область	100	100	100	100
г. Ташкент	5	5	8	11

Доля зачислений в местные бюджеты Узбекистана от поступлений налога на доходы физических лиц и на прибыль в большинстве регионов республики (за исключением трех - Навоийская, Ташкентская области и город Ташкент) составляла 100%, то есть все собранные налоговые средства от доходов физических лиц направляются в местные бюджеты. Данный факт подтверждает строгую форму административно-территориального устройства республики, поскольку несмотря на явную нехватку средств в местных бюджетах поступления от налога на доходы физических лиц направляются в

¹¹⁹ Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-886 от 25.12.2023 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год» <https://lex.uz/ru/docs/6707805>

¹²⁰ Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-657 от 25.12.2020 «О Государственном бюджете Республики Узбекистан на 2021 год» <https://lex.uz/docs/5186047>; Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-742 от 30.12.2021 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2022 год» <https://lex.uz/uz/docs/5801129>; Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-813 от 30.12.2022 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» <https://lex.uz/uz/docs/6333242>; Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-886 от 25.12.2023 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год» <https://lex.uz/ru/docs/6707805>

общегосударственный бюджет и только потом они перераспределяются в местные бюджеты (табл. 3.2 и 3.3).

Таблица 3.3

Доля зачислений в местные бюджеты Республики Узбекистан от поступлений налога на прибыль в 2021-2024 гг., %

Регионы	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г. (план)
Республика Каракалпакстан	100	100	100	100
Андижанская область	100	100	100	100
Бухарская область	100	100	100	100
Джизакская область	100	100	100	100
Кашкадарьинская область	100	100	100	100
Навоийская область	63	63	75	61
Наманганская область	100	100	100	100
Самаркандская область	100	100	100	100
Сурхандарьинская область	100	100	100	100
Сырдарьинская область	100	100	100	100
Ташкентская область	40	40	63	39
Ферганская область	100	100	100	100
Хорезмская область	100	100	100	100
г. Ташкент	5	5	8	11

При этом благодаря данным таблиц 3.2 и 3.3 можно заметить тенденцию роста доли зачислений в город Ташкент от поступлений двух вышеназванных налогов, что свидетельствует о необходимости осуществления местным бюджетом дополнительных расходов, направляемых прежде всего на развитие инфраструктуры, предпринимательства, сферы услуг и др., увеличивая тем самым разрыв в социально-экономическом развитии между столицей и большинством регионов.

Таким образом, исследование показало, что за последние годы в Узбекистане произошли значительные позитивные сдвиги в области формирования институциональных основ деятельности местных бюджетов, проведен ряд реформ и внедрены механизмы по повышению их устойчивости и самостоятельности, позволившие добиться значительных результатов, в числе которых: повышение прозрачности бюджетных показателей, о чем свидетельствует ежегодная разработка Бюджета для граждан; внедрение

механизма участия граждан в распределении бюджетных средств, предусматривающий направление части дополнительных источников местных бюджетов на финансирование мероприятий, сформированных на основе общественного мнения; переход на среднесрочные бюджетные ориентиры, принятие государственного бюджета в форме Закона, внедрение практики формирования махаллинских бюджетов и др. Наряду с этим, на наш взгляд, имеется ряд негативных тенденций в развитии межбюджетных отношений в Узбекистане, к числу которых следует отнести, в частности, унификацию межбюджетных трансфертов, которая затрудняет определение направлений их расходования и как следствие может привести к нецелевому их использованию.

В целях повышения эффективности системы межбюджетных отношений имеет важное значение четкое определение расходных полномочий между местными бюджетами, для чего, на наш взгляд, во-первых, целесообразно внедрение «оптимизационного» подхода, который в свое время был разработан представителями теории бюджетного федерализма, в основе которого лежит принцип субсидиарности, означающий, что только местные власти способны в полной мере оценить потребности местных граждан, в связи с чем полномочия по распределению социально-значимых благ для населения регионов должны передаваться местным бюджетам; во-вторых, необходимо использование методики прогнозирования налоговых поступлений на основе учета ресурсного потенциала региона, в-третьих, следует внедрить систему строгого мониторинга за средствами фискального выравнивания и оценки полученных результатов.

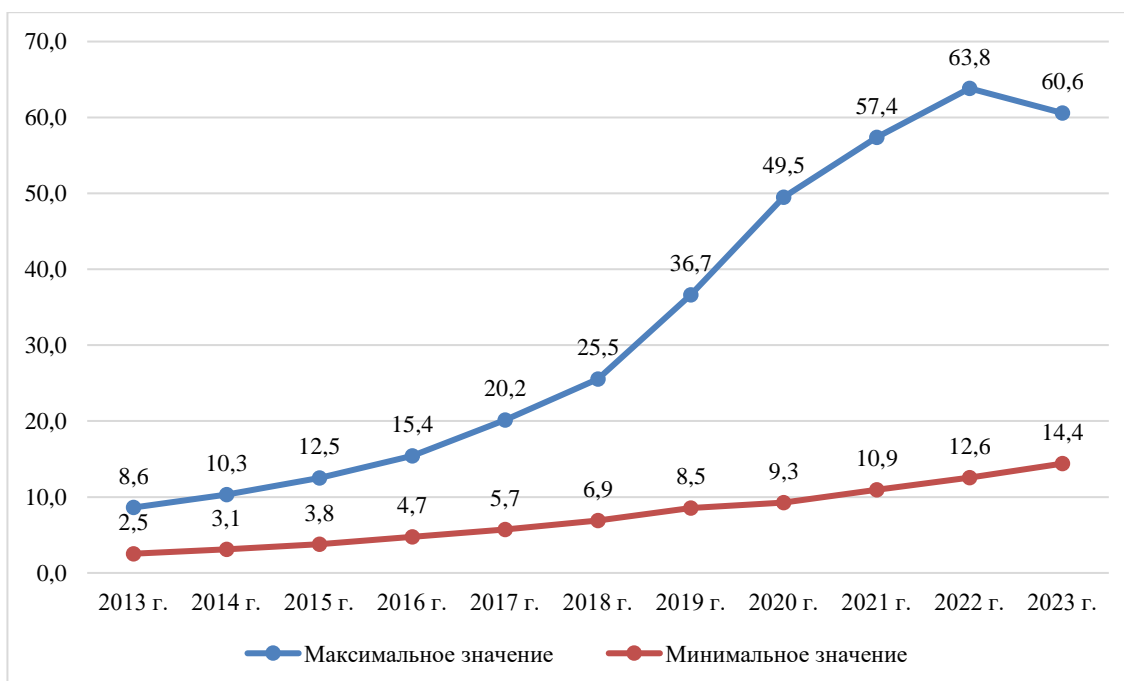
§ 3.2 Динамика межрегиональной дифференциации и уровня жизни населения в Узбекистане

Современная социально-экономическая ситуация в Узбекистане характеризуется наличием значительных различий в развитии регионов, проявлением ярко выраженной дифференциации по объемам производства на

душу населения, отраслевой структуры добавленной стоимости, а также их бюджетной обеспеченности доходами и расходами.

К выводу о значительном росте дифференциации экономического развития регионов Узбекистана можно прийти на основе анализа максимального и минимального значений ВРП на душу населения, который свидетельствует о нарастающей поляризации показателей (рис. 3.1).

Рис. 3.1 Разрыв между максимальным и минимальным значениями ВРП на д/н регионов Узбекистана в 2013-2023 гг.¹²¹¹²²

Группировка регионов Узбекистана по показателям среднедушевого объема произведенных в регионе товаров (работ, услуг) за год (ВРП) показала, что большинство из них находятся в группу наименее развитых, что определяет наличие высокого уровня межрегиональной поляризации (табл. 3.4).

¹²¹ Данные Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/>

¹²² Примечание: все стоимостные показатели приведены к сопоставимому виду (к ценам 2023 г.).

Таблица 3.4

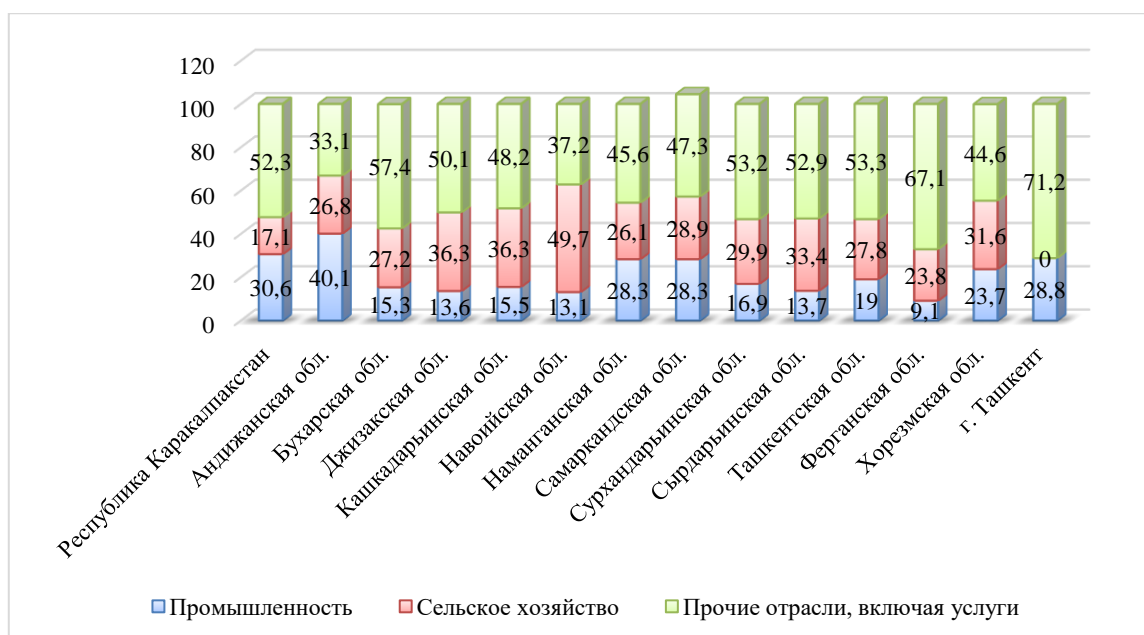
Поляризация развития регионов Узбекистана в 2013-2023 гг.¹²³

Регионы	Душевой ВРП к душевому ВВП, %				Доля в 2023 г., %	
	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2023 г.	региона в населении	МБТ ¹²⁴ в доходах бюджета
<i>Наиболее развитые</i>						
Навоийская область	169,94	159,43	231,05	262,58	2,93	0,0
г. Ташкент	166,75	192,38	210,19	207,05	8,21	0,0
<i>Среднеразвитые</i>						
Ташкентская область	112,22	105,88	118,21	121,89	8,31	0,0
Бухарская область	94,22	98,08	92,32	89,66	5,58	16,92
<i>Наименее развитые</i>						
Сырдарьинская область	89,80	94,83	89,24	81,27	2,49	77,25
Джизакская область	73,30	75,16	74,03	76,28	4,10	58,79
Андижанская область	70,36	68,43	68,34	69,35	9,22	73,78
Хорезмская область	68,73	73,15	65,14	63,76	5,44	53,01
Самаркандская область	71,57	79,56	63,67	60,77	11,43	44,29
Республика Каракалпакстан	49,96	59,21	65,43	56,49	5,49	98,86
Кашкадарьинская область	84,80	82,24	62,56	56,62	9,67	83,73
Ферганская область	64,42	63,86	55,14	55,88	11,04	40,11
Наманганская область	57,37	61,09	53,85	53,05	8,32	78,09
Сурхандарьинская область	64,21	62,32	54,05	49,15	7,79	106,79

Анализ отраслевой структуры добавленной стоимости по регионам Узбекистана показал, что наибольший вклад в формирование ВРП регионов произошел за счет сферы услуг. Вклад показателей промышленности варьирует от 9% (Ферганская область) до 40% (Андижанская область), сельского хозяйства - от 17% (Республика Каракалпакстан) до 50% (Навоийская область) (рис. 3.3).

¹²³ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

¹²⁴ Здесь и далее по тексту: МБТ - межбюджетные трансферты.

Рис. 3.3 Отраслевая структура добавленной стоимости по регионам Узбекистана в 2023 г. (в % к итогу)¹²⁵

В рамках исследования эффективности распределения межбюджетных трансфертов в Узбекистане был проведен динамический анализ показателей вариации достигнутого уровня социально-экономического развития регионов республики в 2013-2023 гг. (на начало и конец периода) (табл. 3.5).

Расчеты показали, что наибольшее значение роста размаха вариации и дисперсии наблюдалось по показателям объемов производства промышленной продукции на душу населения, инвестициям в основной капитал на душу населения и ВРП на душу населения.

Анализ показал, что совокупность регионов Узбекистана наиболее разнородна по объемам услуг на душу населения ($V_{\sigma 2013} = 96,7$, $V_{\sigma 2023} = 123,6$), а также по производству промышленной продукции на душу населения ($V_{\sigma 2013} = 88,4$, $V_{\sigma 2023} = 111,4$), и, наоборот, наиболее однородна по уровню занятости ($V_{\sigma 2013} = 10,6$, $V_{\sigma 2023} = 7,5$). Расчеты коэффициентов вариации по бюджетной обеспеченности доходами на душу населения ($V_{\sigma 2013} = 39,8$, $V_{\sigma 2023} = 29,5$) и бюджетной обеспеченности расходами на душу населения

¹²⁵ Составлено автором на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

($V_{\sigma 2013} = 12,4$, $V_{\sigma 2023} = 15,4$) показали значительное снижение неоднородности финансовой обеспеченности регионов после выделения межбюджетных трансфертов.

Таблица 3.5

**Показатели вариации социально-экономического развития
регионов Узбекистана в 2013-2023 гг.¹²⁶**

Социально-экономические показатели	Период	Показатели размаха и интенсивности вариации		
		Размах вариации	Дисперсия	Коэффициент вариации
ВРП на душу населения	2013	6 082,0	3 345 857,7	40,8
	2023	51 270,5	219 782 090,8	63,5
<i>Коэффициент роста</i>		8,4	65,7	1,6
Бюджетная обеспеченность доходами на душу населения	2013	442,4	19 736,6	39,8
	2023	1 192,3	136 966,1	29,5
<i>Коэффициент роста</i>		2,7	6,9	0,7
Бюджетная обеспеченность расходами на душу населения	2013	196,9	3 908,9	12,4
	2023	866,0	65 087,9	15,4
<i>Коэффициент роста</i>		4,4	16,7	1,2
Инвестиции в основной капитал на душу населения	2013	1 635,1	267 207,3	47,4
	2023	15 622,2	26 584 442,4	61,6
<i>Коэффициент роста</i>		9,6	99,5	1,3
Производство промышленной продукции на душу населения	2013	7 342,1	4 835 765,1	88,4
	2023	78 180,6	395 490 228,4	111,4
<i>Коэффициент роста</i>		10,6	81,8	1,3
Производство продукции сельского хозяйства	2013	9477,7	5 569 704,1	49,7
	2023	40 428,1	116 846 515,8	43,8
<i>Коэффициент роста</i>		3,9	18,3	0,8
Объем услуг на душу населения	2013	7 314,6	3 324 672,7	96,7
	2023	45 051,4	128 183 008,9	123,6
<i>Коэффициент роста</i>		6,2	38,6	1,3
Реальные совокупные доходы на душу населения	2013	5 167,5	1 774 372,1	33,2
	2023	21 664,7	33 615 731,8	35,4
<i>Коэффициент роста</i>		4,2	18,9	1,1
Уровень занятости	2013	24,2	51,0	10,6
	2023	20,9	25,1	7,5
<i>Коэффициент роста</i>		0,9	0,5	0,7

Проведем анализ асимметрии экономического роста Узбекистана на основе группировки регионов по показателям ВРП на душу населения.

¹²⁶ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Таблица 3.6

Группировка регионов Узбекистана по ВРП на д/н, 2023 г.¹²⁷

Группы регионов	Диапазон значений показателя, млн. сум	Регионы	Количество регионов
1 группа	от 12,6 до 29,7	Республика Каракалпакстан, Андижанская, Бухарская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Ферганская, Джизакская, Кашкадарьинская, Сырдарьинская Хорезмская области	11 регионов
2 группа	от 29,7 до 46,7	Ташкентская область	1 регион
3 группа	от 46,7 до 63,8	г. Ташкент, Навоийская область	2 региона

Группировка регионов показала, что высоким уровнем ВРП на душу населения обладают два региона - г. Ташкент и Навоийская область, что объясняется, прежде всего, высокой концентрацией ресурсов и производственного потенциала в нескольких промышленных центрах при их незначительном масштабе в остальных регионах. Средний уровень объемов производства на душу населения наблюдается в Ташкентской области. Одиннадцать из четырнадцати регионов Узбекистана, что составляет почти 80% территории республики, обладают низким уровнем ВРП на душу населения (табл. 3.6).

Характеристика регионов по отдельным социально-экономическим показателям может быть дана на основе индекса относительного положения:

$$I_{o.п.} = (y_i - y_{min}) / (y_{max} - y_{min}), \quad (3.2)$$

где y_i - значение социально-экономического показателя¹²⁸.

При этом: «чем больше разрыв между показателем отдельного региона и минимальным уровнем этого показателя среди всех регионов страны, тем выше индекс и соответственно лучше положение данного региона относительно других»¹²⁹. Рассчитаем индексы относительного положения

¹²⁷ Составлено автором на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

¹²⁸ Виноградова Н.А. Интегральный индекс развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №2 (425). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-indeks-razvitiya-regionov>

¹²⁹ Источник: там же.

регионов Узбекистана по важнейшим, на наш взгляд, социально-экономическим показателям - ВРП на душу населения, объемы инвестиций на душу населения, объемы промышленного производства на душу населения, объемы производства сельскохозяйственной продукции, объемы услуг на душу населения, реальные совокупные доходы на душу населения, уровень занятости (табл. 3.7).

Таблица 3.7

**Рейтинг относительного положения регионов Узбекистана
по социально-экономическим показателям, 2023 г.¹³⁰**

№	Регион	ВРП на д/н	Инвестиции в основной капитал на л/н	Производство промышленной продукции на л/н	Производство продукции с/х	Объем услуг на д/н	Реальные совокупные доходы на л/н	Уровень занятости	Рейтинг региона
1.	Республика Каракалпакстан	0,05	0,08	0,08	0,33	0,02	0,00	0,00	0,57
2.	Андижанская область	0,08	0,03	0,18	0,88	0,02	0,10	0,38	1,66
3.	Бухарская область	0,20	0,44	0,14	0,81	0,07	0,34	0,27	2,28
4.	Джизакская область	0,12	0,20	0,07	0,57	0,02	0,08	0,22	1,29
5.	Кашкадарьинская область	0,04	0,05	0,05	0,80	0,00	0,06	0,01	1,01
6.	Навоийская область	1,00	0,85	1,00	0,37	0,10	0,59	0,29	4,20
7.	Наманганская область	0,03	0,07	0,04	0,62	0,01	0,03	0,15	0,95
8.	Самаркандская область	0,05	0,05	0,06	1,00	0,02	0,10	0,15	1,43
9.	Сурхандарьинская область	0,00	0,02	0,00	0,66	0,00	0,06	0,12	0,86
10.	Сырдарьинская область	0,00	0,02	0,00	0,66	0,00	0,06	0,12	0,86
11.	Ташкентская область	0,37	0,52	0,37	0,82	0,09	0,20	0,45	2,82
12.	Ферганская область	0,03	0,00	0,07	0,81	0,02	0,01	0,26	1,21
13.	Хорезмская область	0,08	0,04	0,09	0,57	0,02	0,27	0,15	1,21
14.	г. Ташкент	0,74	1,00	0,45	0,00	1,00	1,00	1,00	5,19

Расчеты показали, что лучшим относительным положением характеризуются г. Ташкент ($I_{о.п.} = 5,19$), Навоийская область ($I_{о.п.} = 4,20$) и Ташкентская область ($I_{о.п.} = 2,82$). Минимальное значение индекса относительного положения характерно для Сырдарьинской и

¹³⁰ Составлено автором на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Сурхандарьинской областей ($I_{о.п.} = 0,86$). Если рассматривать изменение индексов относительного положения в динамике, можно отметить, что за период 2013-2023 гг. незначительно улучшилось относительное положение Республики Каракалпакстан. По всем остальным административно-территориальным образованиям наблюдается ухудшение относительного положения. А это, в свою очередь, означает, что отрыв в уровне ВРП на душу населения в этих регионах от территориальных образований Узбекистана, имеющих самый низкий в стране среднедушевой ВРП, увеличивается.

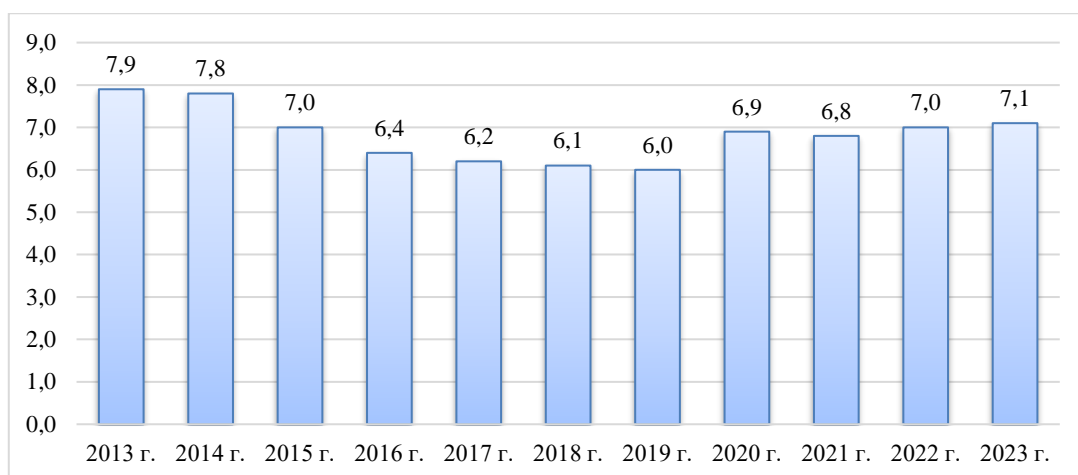
Анализ тенденций социально-экономического развития регионов Узбекистана за период 2013-2023 годов указывает на существенные различия между ними. Несмотря на то, что по всем регионам Узбекистана наблюдался положительный экономический рост, свидетельствующий о динамичном развитии страны в целом, анализ динамики показателей вариации позволяет сделать вывод о росте диспропорций в развитии регионов и соответственно о необходимости принятия кардинальных мер, направленных на их преодоление.

Как отмечают отечественные авторы в своих работах, некоторые регионы, такие как Кашкадарьинская, Навоийская, Ташкентская и Ферганская области, хотя и «обладают огромным природно-ресурсным потенциалом, значительно отстают от среднереспубликанского показателя роста промышленного производства»¹³¹.

В соответствии с официальными статистическими данными, коэффициент дифференциации населения Узбекистана в 2013-2023 гг. принимал значение в интервале от 6,0 (в 2019 г.) до 7,9 (в 2013 г.). На начало 2024 г. значение коэффициента составило 7,1 (рис. 3.4).

---

¹³¹ Комилжонова Д.Д. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана// Вестник магистратуры. 2022. №4-2 (127). - С. 28-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-uzbekistana>

Рис. 3.4 Коэффициент дифференциации населения Узбекистана по 10-ти процентным группам в 2013-2023 гг., %¹³²

При анализе дифференциации доходов населения наиболее распространенным выступает коэффициент Джини. Рассчитаем данный показатель для Республики Узбекистан (табл. 3.8).

Таблица 3.8

Расчет коэффициента Джини для Узбекистана, 2023 г.

Социальная группа населения	Доля населения, x_i	Доля в общем объёме денежных доходов, y_i	Расчётные величины		
			Кумулятивная доля дохода, $\sum y_i$	$x_i \sum y_i$	$x_i y_i$
I группа (с наименьшими доходами)	0,2	0,083	0,083	0,0166	0,0166
II группа	0,2	0,128	0,211	0,0422	0,0256
III группа	0,2	0,169	0,38	0,076	0,0338
IV группа	0,2	0,227	0,607	0,1214	0,0454
V группа (с наибольшими доходами)	0,2	0,392	0,999	0,1998	0,0784
Итого	1	0,999	-	0,456	0,1998

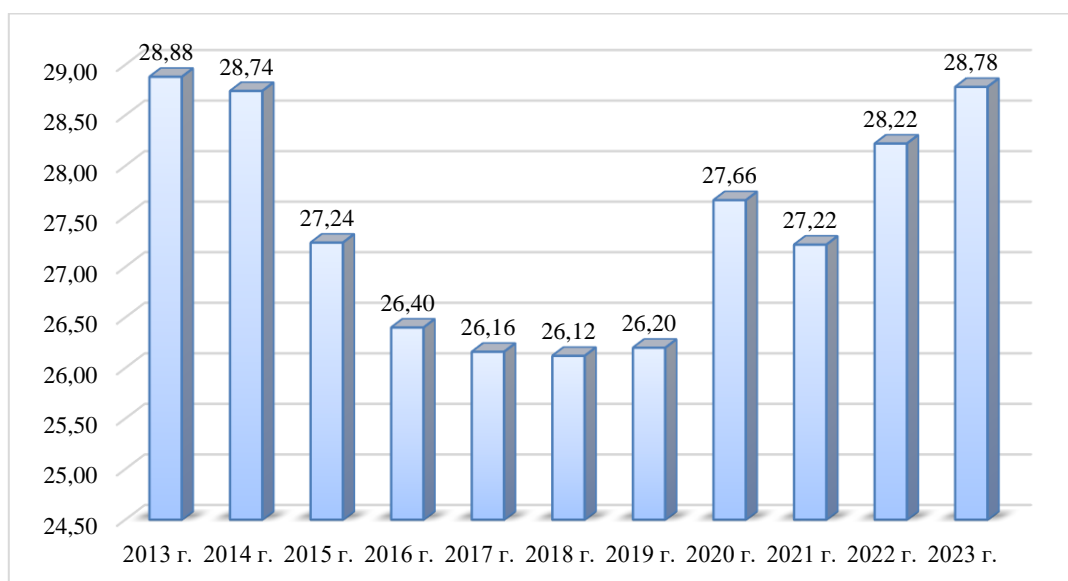
Таким образом, получим:

$$K_G 2023 = 1 - 2 \times 0,4560 - 0,1998 = 0,2878 = 28,78\% \quad (3.3)$$

¹³² Составлено автором на основе данных Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Аналогично рассчитаем значение индекса Джини для 2013-2023 гг. и представим их в графической форме (рис. 3.4).

Рис. 3.4 Индекс Джини по Узбекистану в 2013-2023 гг., %¹³³

Как известно, если индекс Джини превышает 30-40%, то считается, что в стране высокое неравенство, способствующее замедлению темпов экономического развития и формированию «ловушки бедности», при которой общество становится беднее с каждым поколением. Расчеты показали, что в 2013-2023 гг. по доходам населения индекс не превышает критическое значение, однако после 2019 г. наблюдалась тенденция роста индекса.

При оценке дифференциации важное значение имеют так называемые показатели энтропии. Как считают исследователи: «энтропия в экономике - это количественный показатель беспорядка, мера излишней работы при достижении поставленной цели, доля бесполезных побочных процессов или явлений, сопровождающих какую-либо деятельность»¹³⁴.

¹³³ Составлено на основе расчетов автора.

¹³⁴ Акимова Г.Л., Максимова М.А., Королёв О.Л. Модели оценки энтропии в экономике // Теория и практика современной науки. 2016. №5 (11). С. 19-21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-otsenki-entropii-v-ekonomike>

Рассчитаем индексы Тейла-Бернулли, показывающие региональное распределение производства и дохода по населению (T_T) и населения по производству и доходу (T_L):

$$T_T = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{x_i}{\bar{x}} \times \ln \frac{x_i}{\bar{x}} \quad \text{и} \quad T_L = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \ln \frac{\bar{x}}{x_i} \quad (3.4)$$

для ВРП на душу населения и среднедушевых совокупных доходов населения регионов Узбекистана приведены в таблицах 3.9 и 3.10.

Таблица 3.9

**Индексы Тейла-Бернулли по ВРП на душу населения регионов
Узбекистана за 2013-2023 гг.¹³⁵**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Т-мера	0,074	0,072	0,070	0,074	0,089	0,102	0,141	0,172	0,168	0,160	0,172
Л-мера	0,197	0,190	0,183	0,184	0,210	0,240	0,341	0,403	0,401	0,385	0,414

Результаты подсчета индексов Тейла-Бернулли показали, что по ВРП на душу населения и по реальным совокупным доходам на душу населения Т-мера меньше Л-меры. Это означает, что в государстве наблюдается разрыв в уровнях развития богатых и бедных регионов, при этом значительное влияние на общую неравномерность развития страны оказывают богатые регионы, то есть усиление дифференциации произошло именно за счет концентрации производства ВРП в богатых регионах.

Таблица 3.10

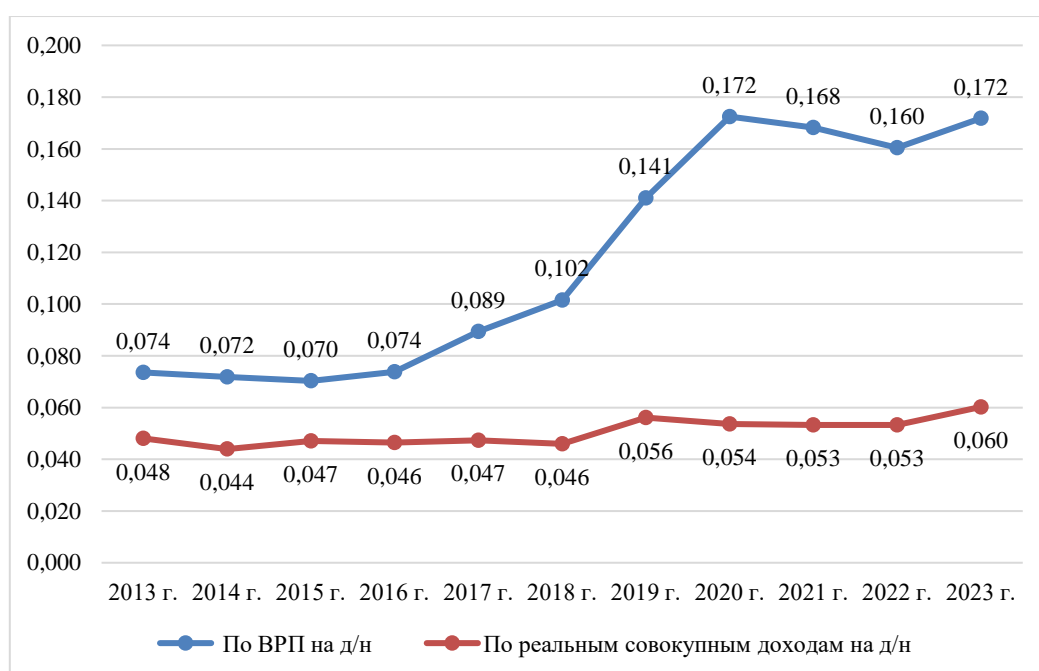
**Индексы Тейла-Бернулли по реальным совокупным доходам
населения регионов Узбекистана за 2013-2023 гг.¹³⁶**

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Т-мера	0,048	0,044	0,047	0,046	0,047	0,046	0,056	0,054	0,053	0,053	0,060
Л-мера	0,119	0,109	0,116	0,114	0,113	0,111	0,128	0,127	0,128	0,124	0,136

¹³⁵ Составлено на основе расчетов автора.

¹³⁶ Составлено на основе расчетов автора.

Рисунок 3.5 наглядно демонстрирует нарастающую дивергенцию в регионах Узбекистана, что может свидетельствовать о росте конкурентных преимуществ экономически сильных регионов и дальнейшем ослаблении слабых. Как показали научные исследования представителей так называемых теорий поляризации: «это чревато тем, что чем интенсивнее проходят процессы дивергенции, тем более неоднородными, неравновесными становятся пространственные характеристики социально-экономической системы»¹³⁷.

Рис. 3.5 Т-мера по среднему ВРП и совокупным реальным доходам на душу населения регионов Узбекистана за 2013-2023 гг.¹³⁸

В зарубежной региональной науке широко используется индекс Тейла с одним или двумя параметрами, который основывается на понятии информационной энтропии: «в случае использования в качестве первого параметра, например, ВРП, а в качестве второго - численность населения, мы

¹³⁷ Чернякова Ю.Д., Трофимова Г.А. Экономическое неравенство: развитие аналитического инструментария// Human Progress. 2020. Том 6, Вып. 4. С. 11. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_4/Chernyakova.pdf

¹³⁸ Составлено на основе расчетов автора.

получаем взвешенный показатель по населению региона, который определяется по следующей формуле:

$$I_T = \sum_{i=1}^N \frac{Y_i}{Y} \ln \frac{Y_i/P_i}{Y/P}, \quad (3.5)$$

где Y_i - ВРП i -ого региона;

Y - сумма показателя по всем регионам;

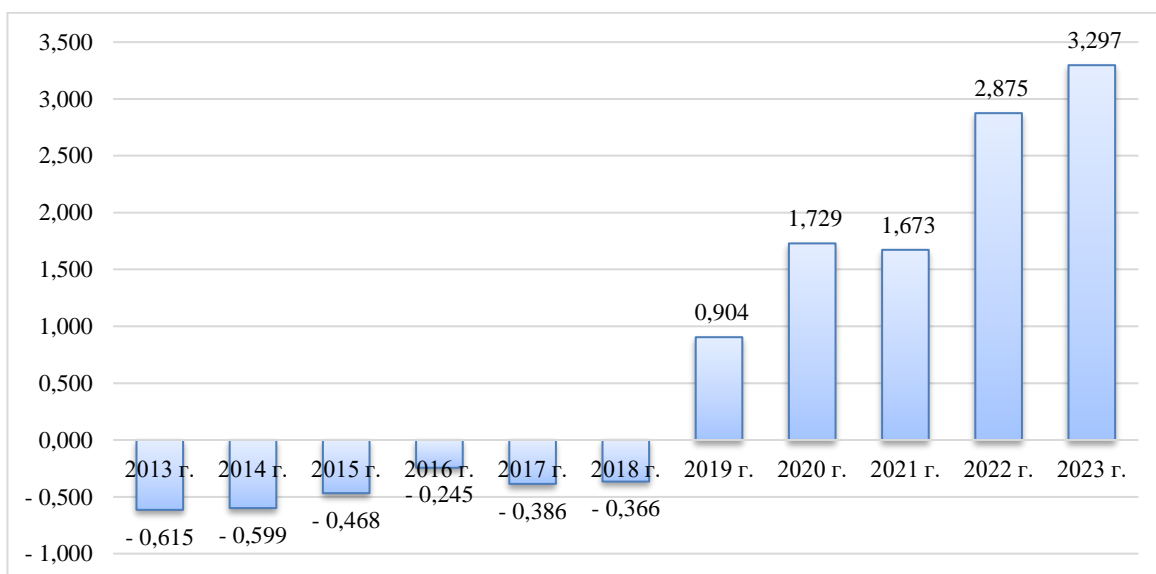
P_i - численность населения i -ого региона;

P - общая численность населения по всем регионам,

N - количество регионов»¹³⁹.

В случае абсолютного равенства регионов по рассматриваемым показателям индекс Тейла принимает значение ноль и возрастает до $\ln(Y/P)$ по мере нарастания неравенства.

Расчеты показали, что в 2019-2023 гг. произошел значительный рост дифференциации регионов по показателю ВРП на душу населения (рис. 3.6).

Рис. 3.6 Индекс Тейла по ВРП на душу населения регионов

Узбекистана за 2013-2023 гг.¹⁴⁰

¹³⁹ Малкина М.Ю. Оценка факторов конвергенции /дивергенции российских регионов по уровню бюджетной обеспеченности на основе декомпозиции индексов Тейла - Бернулли // Пространственная экономика. 2016. №3. С. 16-35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-konvergentsii-divergentsii-rossijskih-regionov-po-urovnyu-byudzhetoj-obespechennosti-na-osnove-dekompozitsii>

¹⁴⁰ Составлено на основе расчетов автора.

Таким образом, исследование показало, что за исследуемый период дисбаланс развития регионов Узбекистана, определенный по важнейшим социально-экономическим показателям, не только не сократился, а, наоборот, значительно вырос, что подтверждает необходимость проведения комплексного анализа и выявления причин данного явления, а также осуществления действенных мер по выравниванию. Одной из проблем в области определения уровня бедности в Узбекистане выступает тот факт, что в республике до сих пор не определены прожиточный минимум и потребительская корзина. Кроме того, необходимо введение на национальном уровне собственного определения понятия «бедность». Разработка и претворение в жизнь комплексной стратегии, основными направлениями которой выступает равномерное развитие регионов, включая формирование благоприятного инвестиционного климата, внедрение инновационных технологий, совершенствование инфраструктуры, рост интеллектуального потенциала населения, позволит повысить уровень жизни в регионах и в целом по республике.

§ 3.3 Оценка эффективности системы межбюджетных отношений и финансовой устойчивости местных бюджетов Узбекистана

Целью диссертационного исследования определено совершенствование методологии оценки системы межбюджетных отношений, для чего целесообразно проведение анализа современного состояния межбюджетных отношений и выявление основных проблем их развития в Узбекистане.

Анализ статистических данных за период последних одиннадцати лет показал, что доходы и расходы государственного бюджета Узбекистана растут из года в год в среднем на 20-35%, что можно объяснить растущими потребностями населения, хозяйствующих субъектов и государства в расходах, а также достаточно высоким уровнем инфляции, наблюдаемым на протяжении исследуемого периода в республике. Кроме того, мы видим, что через государственный бюджет распределяется около 20-22% ВВП

республики. Следует отметить, что вышеназванный показатель находится в диапазоне, характерном для развивающихся стран, поскольку в развитых странах он составляет 45% и выше. При этом, как показывает практика, высокая доля государственных расходов в ВВП имеет двуединый смысл: с одной стороны, позволяет более полно удовлетворять потребности получателей бюджетных средств, а с другой стороны, приводит к росту налогового бремени и снижению уровня деловой активности субъектов предпринимательства и представителей частного бизнеса. Собственные доходы местных бюджетов составляют 25-40% от совокупных доходов государственного бюджета Узбекистана (табл. 3.11).

Таблица 3.11

Параметры государственного бюджета Республики Узбекистан в 2013-2023 гг.¹⁴¹

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Доходы ГБ ¹⁴² , трлн. сум	26,2	31,7	36,5	41,0	49,7	79,1	112,2	128,5	147,2	199,5	232,1
В % к ВВП	18,1	17,9	17,4	16,9	16,4	19,4	21,9	19,7	20,0	22,5	21,7
Собственные доходы местных бюджетов, трлн. сум	10,6	12,5	14,5	16,3	18,8	22,9	31,1	30,3	29,8	43,0	54,9
Межбюджетные трансферы, трлн. сум	4,1	4,8	4,9	5,2	4,2	13,1	7,8	5,1	10,4	14,1	24,3
Расходы ГБ, трлн. сум	25,8	31,4	36,3	40,9	49,3	79,7	118,0	131,1	150,0	188,9	227,7
В % к ВВП	17,8	17,7	17,3	16,9	16,3	19,6	23,1	20,1	20,4	21,3	21,3

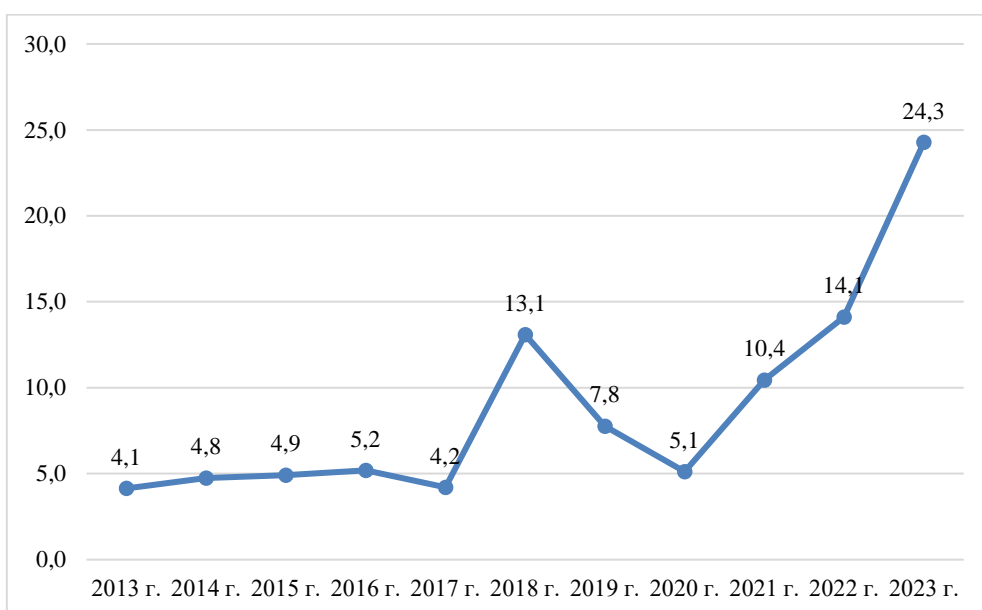
Следует отметить наличие позитивной тенденции роста удельного веса доходов местных бюджетов в доходах государственного бюджета

¹⁴¹ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

¹⁴² Здесь и далее по тексту ГБ - государственный бюджет.

Узбекистана (в 2021 г. - 20,2%, в 2022 г. - 21,6%, в 2023 г.- 23,7%), что может свидетельствовать о росте уровня децентрализации бюджетной системы.

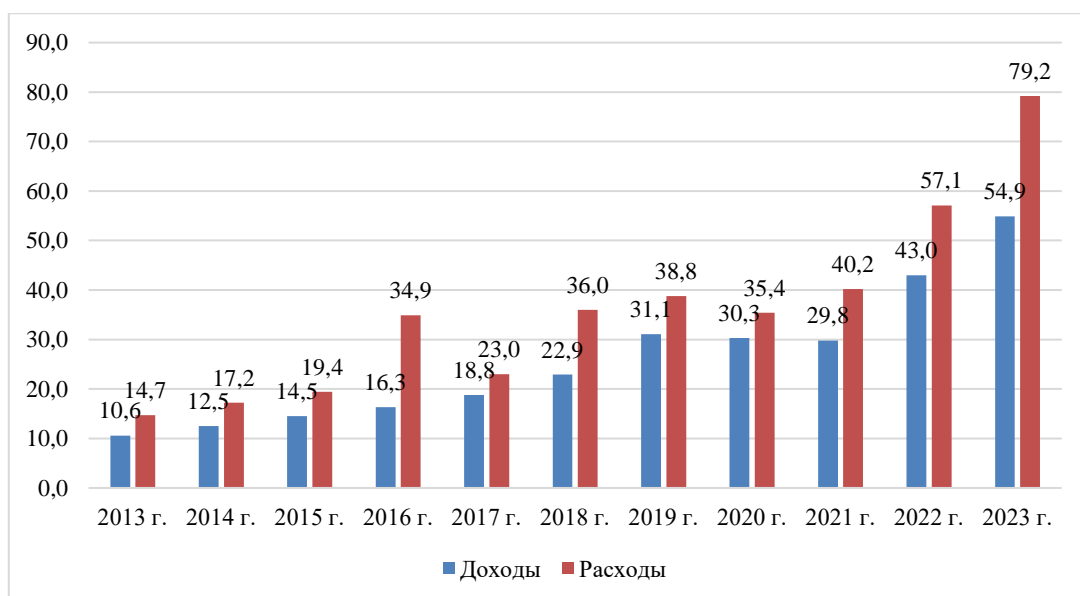
На основе данных официальной статистики можно сделать вывод о наличии тенденции роста объемов межбюджетных трансфертов в Узбекистане в 2013-2023 гг. - в среднем прирост составлял 10-15% в год. В 2023 г. по прогнозным показателям запланирован почти двукратный рост объемов МБТ - 24,3 трлн. сум в 2023 г. против 14,1 трлн. сум в 2022 г. (рис. 3.7).

Рис. 3.7 Объемы межбюджетных трансфертов в регионы Узбекистана в 2013-2023 гг., трлн. сум¹⁴³

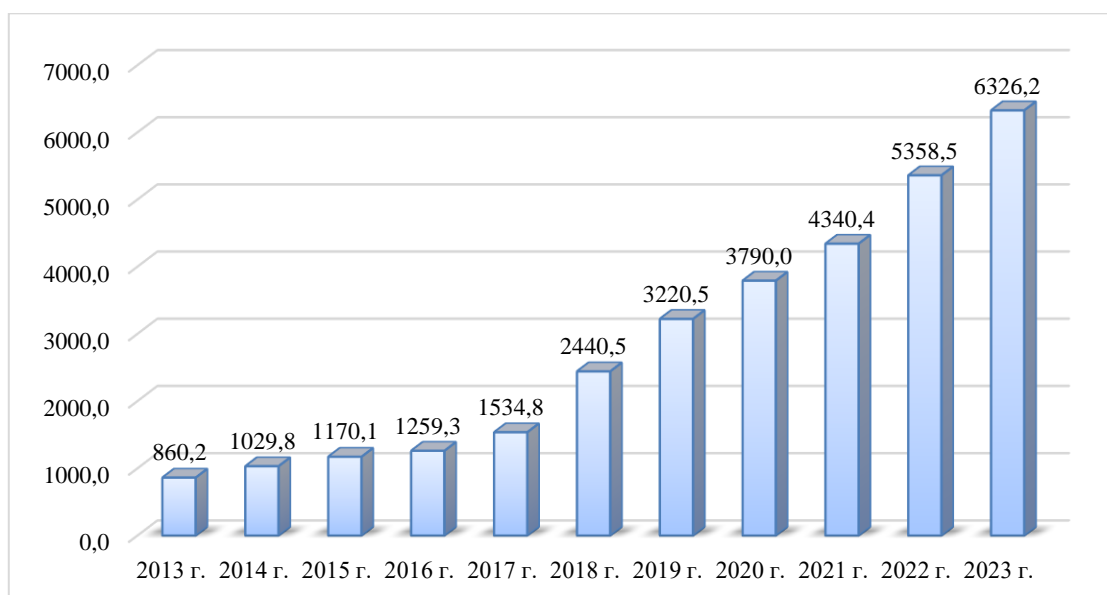
Графические данные, представленные на рисунке 3.8, позволяют сделать вывод о том, что доходы и расходы местных бюджетов в Узбекистане имеют тенденцию роста, при этом мы видим, что на протяжении исследуемого периода местные бюджеты находились в состоянии бюджетного дефицита (в 2023 г. в размере почти 30%) и в связи с недопустимостью такого соотношения между доходами и расходами местных органов власти в республике привело к необходимости выделения средств фискального выравнивания.

¹⁴³ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Рис. 3.8 Доходы и расходы местных бюджетов Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., трлн. сум.¹⁴⁴

Анализ показал, что в 2023 г. среднедушевые расходы государственного бюджета Узбекистана составили 6,3 млн. сум. или примерно \$527 на 1 чел. (рис. 3.9).

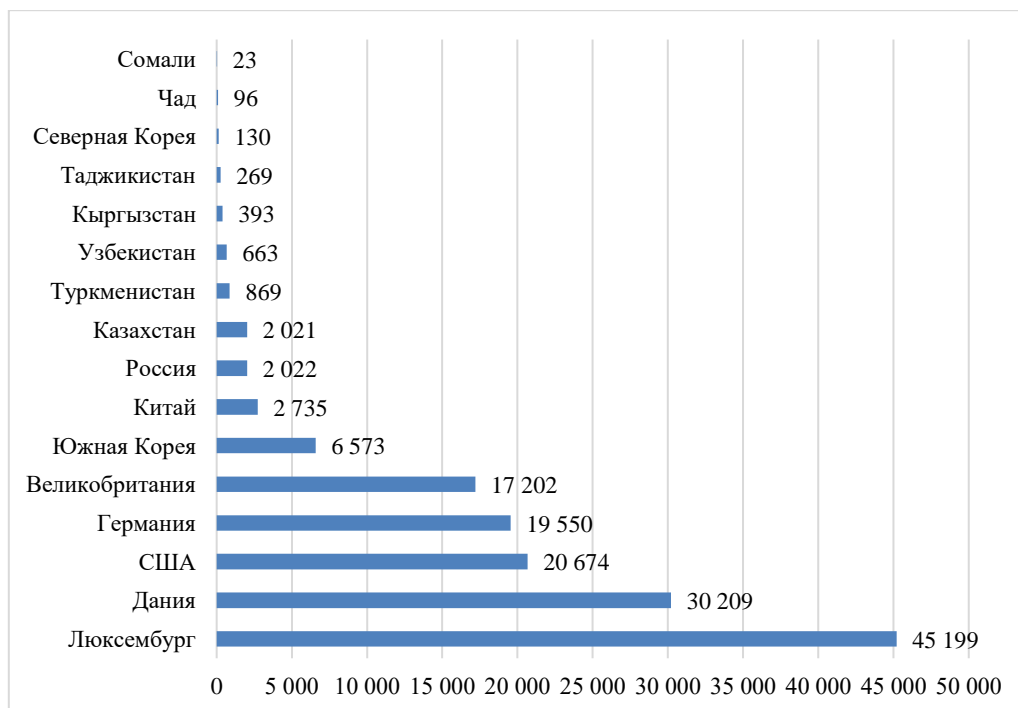
Рис. 3.9 Среднедушевые расходы государственного бюджета Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., тыс. сум./чел.¹⁴⁵

¹⁴⁴ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

¹⁴⁵ Составлено автором. Источник: там же.

По данным Международного валютного фонда в 2023 г. расходы государственного бюджета Узбекистана на душу населения составили 663 долл. США, это в 68 раз меньше, чем в Люксембурге, в 30 раз меньше, чем в Германии, более чем в 3 раза меньше, чем в Российской Федерации и Казахстане, но в 1,7 раз больше, чем в Кыргызстане и в 2,5 раз больше, чем в Таджикистане (рис. 3.10).

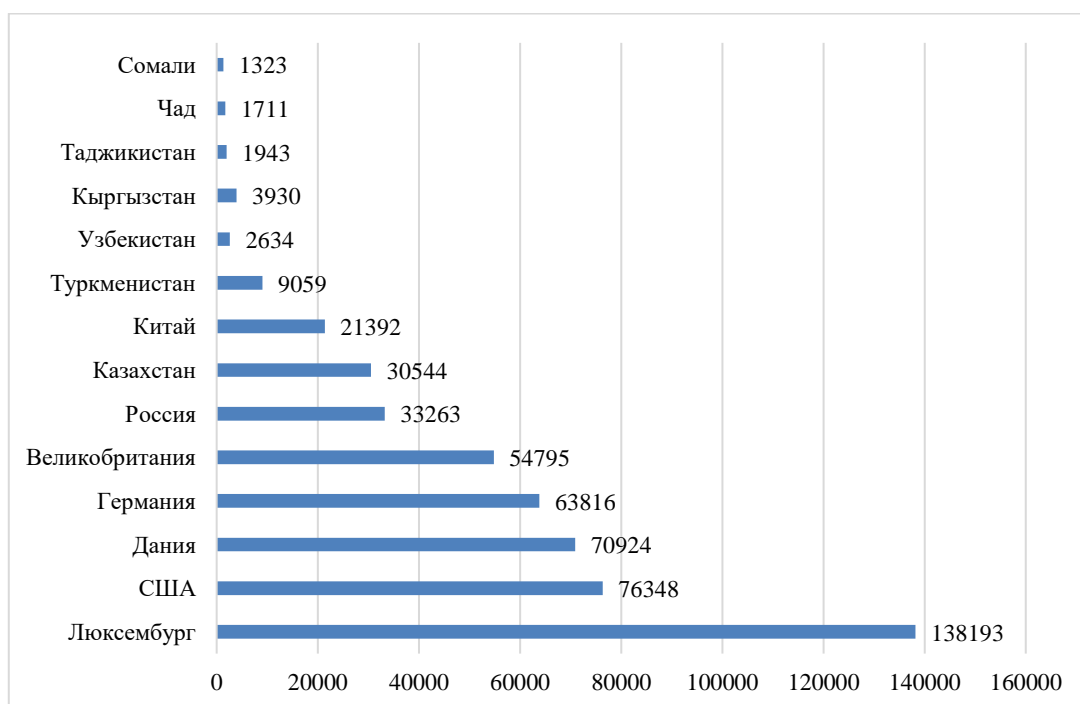

Рис. 3.10 Среднедушевые бюджетные расходы в некоторых странах мира в 2023 г., USD/чел.¹⁴⁶

По результатам проведенного международными финансовыми организациями исследования, в котором участвовало большинство стран мира, показал, что по показателю подушевых объемов производства товаров (работ, услуг) Узбекистан находится на 132 месте в рейтинге. В 2023 г. данный показатель принимал значение 9,6 тыс. долл./ чел., что в 14 раз меньше, чем в Люксембурге, в 8 раз меньше, чем в США, в 3,2 раза меньше, чем в Казахстане, но в 1,6 раз больше, чем в Кыргызстане и 1,9 раз больше, чем в Таджикистане, означая, что по ВВП на душу населения республика значительно отстает от

¹⁴⁶ Составлено автором. Источник: <https://take-profit.org/statistics/fiscal-expenditure/>

экономически развитых стран, но занимает промежуточное значение между странами Центральной Азии (рис. 3.11).

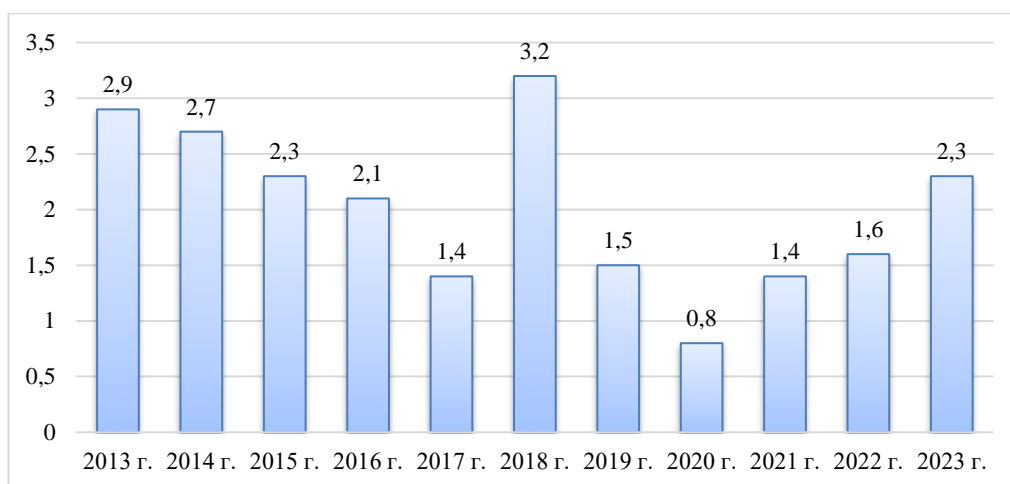

Рис. 3.11 ВВП на душу населения в некоторых странах мира в 2023 г., USD/чел.¹⁴⁷

Удельный вес межбюджетных трансфертов в ВВП Узбекистана на протяжении последних одиннадцати лет варьировал от 0,8% (в 2020 г.) до 3,2% (в 2018 г.). Как отмечают зарубежные авторы в своих работах: «для развивающихся стран характерен показатель в 2-2,2%, для развитых стран 2,8-3%»¹⁴⁸, что с учетом динамики последних лет подтверждает близость республики к странам с переходной экономикой (рис. 3.12).

¹⁴⁷ Составлено автором. Источник: <https://take-profit.org/statistics/fiscal-expenditure/>

¹⁴⁸ Виноградов Н.В., Шмиголь Н.С. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития. Journal of Economy and Business, vol.5, part 1. 2019. - <https://cyberleninka.ru/>

Рис. 3.12 Удельный вес межбюджетных трансфертов в ВВП Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., %¹⁴⁹

В Узбекистане за исследуемый промежуток времени удельный вес межбюджетных трансфертов в полученных доходах местных бюджетов варьировал в диапазоне от 17 до 57%, в располагаемых - от 15 до 36%, в связи с чем по столь резким перепадам значений, в соответствии с нашими представлениями, можно судить об отсутствии строгой тактики в определении объемов и направлений выделения межбюджетных трансфертов (рис. 3.13).

Рис. 3.13 Удельный вес МБТ в полученных и располагаемых доходах местных бюджетов Узбекистана в 2013-2023 гг., %¹⁵⁰

¹⁴⁹ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

¹⁵⁰ Составлено автором, Источник: там же.

Проведение анализа в межрегиональном ракурсе позволило сделать вывод, что в течение 2013-2023 гг. наибольший удельный вес трансфертов в полученных доходах местного бюджета наблюдался в Джизакской (до 160% - 2013 г.), Сурхандарьинской (до 130%) и Наманганской (до 120%) областях. Объемы трансфертов в г. Ташкент, Ташкентскую и Навоийскую области принимают тривиальное значение. В 2023 г. в структуре доходов местного бюджета Сурхандарьинской области доля безвозмездных поступлений превысила 106%, в Республике Каракалпакстан - почти 100%, в Кашкардарьинской области - около 84%, Хорезмской области - 81% (прил. 6, 7).

По данным, представленным в приложениях 6 и 7 возможно сделать вывод о наиболее и наименее обеспеченных бюджетными средствами регионах. К первым относятся три абсолютно финансово устойчивых региона - г. Ташкент, Ташкентская и Навоийская области, к последним – шесть областей - Джизакская, Сурхандарьинская, Наманганская, Андижанская, Самаркандская и Сырдарьинская.

В целях определения уровня неоднородности регионов Узбекистана был проведен анализ по показателям полученных и располагаемых доходов местных бюджетов (табл. 3.12).

Таблица 3.12

**Показатели неоднородности уровня бюджетных доходов
на душу населения в Узбекистане, 2023 г.¹⁵¹**

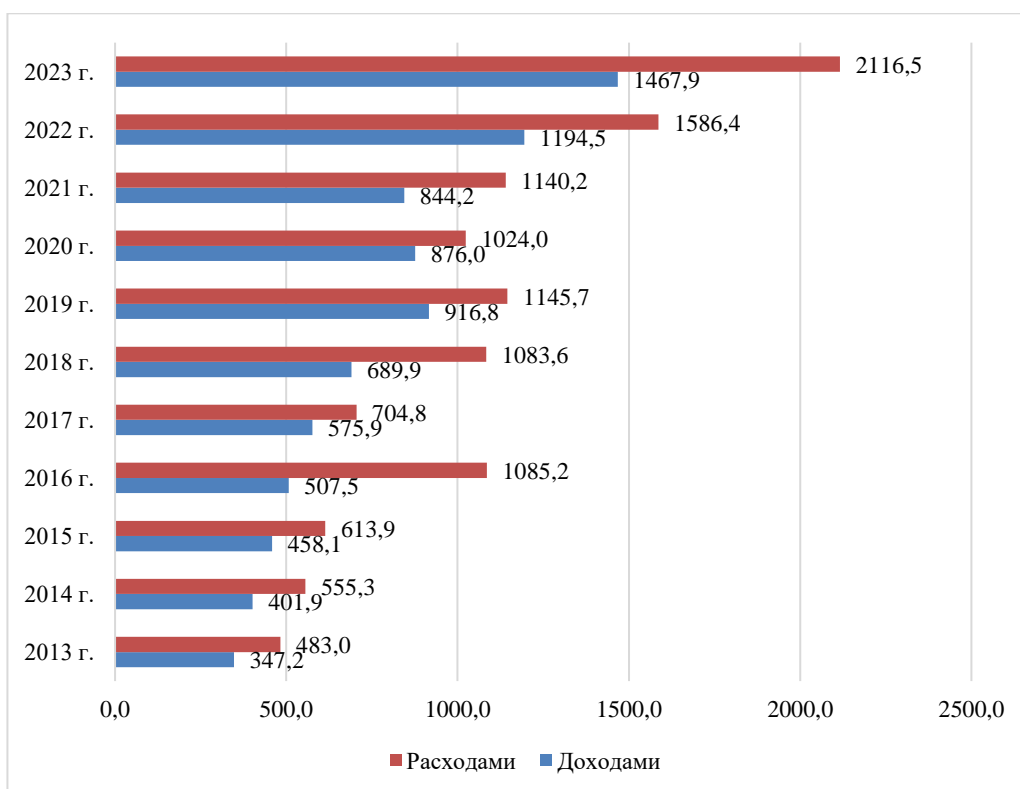
Показатели	Полученные доходы	Располагаемые доходы
Размах вариации	6,33	5,89
Дисперсия	985,39	824,75
Коэффициент вариации	0,41	0,323

Полученные данные свидетельствуют о том, что размах вариации между регионами после получения межбюджетных трансфертов сокращается на 7,5%, что в абсолютном выражении составляет 440 млн. сум.

¹⁵¹ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Показатель вариации располагаемых доходов ниже показателя, рассчитанного по полученным доходам, что свидетельствует о том, что после получения местными бюджетами трансфертов неоднородность развития регионов снижается.

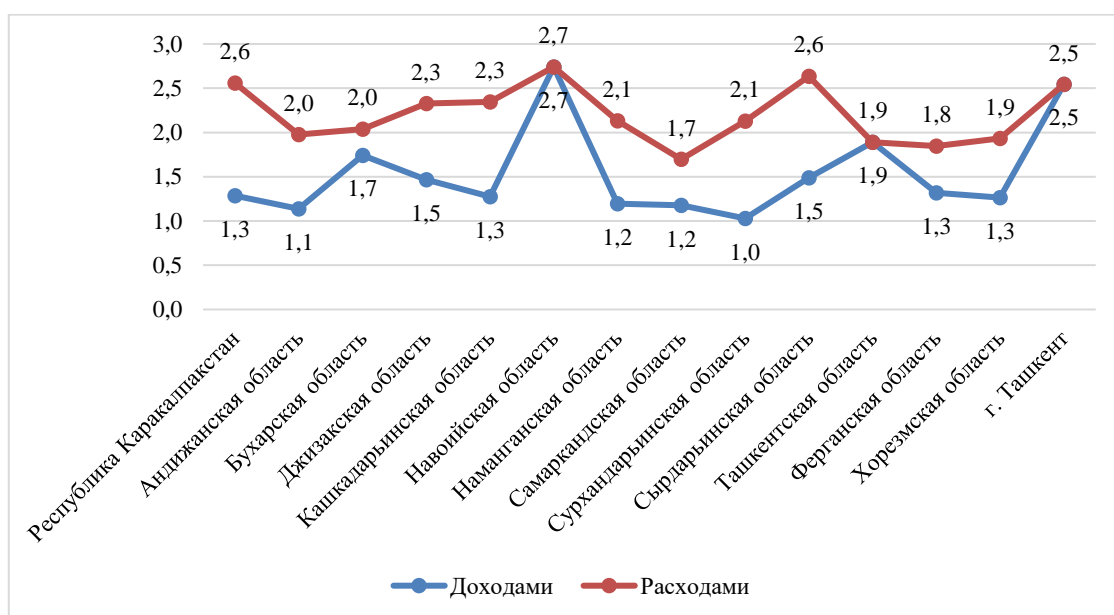
В 2023 г. в лидеры республики по абсолютному значению среднедушевых доходов местного бюджета вошли Навоийская область (2,7 млн. сум./чел.) и г. Ташкент (2,5 млн. сум./чел.). На последнем месте Сурхандарьинская область (1,0 млн. сум./чел.). В размерах всей республики показатель бюджетной обеспеченности доходами на душу населения за последние десять лет вырос в 4,2 раза, бюджетной результативности - в 4,4 раза (прил. 8, 9).

Рис. 3.14 Бюджетная обеспеченность доходами и расходами в Узбекистане в 2013-2023 гг., тыс. сум./чел.¹⁵²

¹⁵² Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Коэффициенты бюджетной результативности и бюджетной обеспеченности населения в какой-то степени взаимосвязаны, так как они оба зависят от численности населения. Первый показывает, что в доходах в 2023 г. на каждого проживающего в Республике Узбекистан приходилось 1,5 млн. сум., в то время как на каждого человека в том же году было предоставлено товаров и услуг из бюджета на сумму 2,1 млн. сум., то есть каждый человек в среднем «отдал» в бюджет на 600 тыс. сум. меньше, чем получил.

Рис. 3.15 Обеспеченность местных бюджетов Узбекистана до и после фискального выравнивания, 2023 г., млн. сум./ чел.¹⁵³

Данные рисунка 3.15 свидетельствуют, что в 2023 г. после выравнивания (с учетом межбюджетных трансфертов) обеспеченность доходами в административно-территориальных образованиях Узбекистана стала значительно выше и однороднее, чем до выравнивания.

В настоящее время в Узбекистане проводятся кардинальные реформы, направленные на повышение уровня демократизации общества и уровня жизни населения, в связи с чем в последние годы остро стоит вопрос

¹⁵³ Составлено автором на основе данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/> и Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

повышения финансовой устойчивости местных бюджетов как одного из основных финансовых источников доведения до населения социально-значимых благ.

Проведем анализ финансовой устойчивости местных бюджетов Узбекистана на основе предложенной в первой главе методики рейтинговой оценки (табл. 3.13).

Таблица 3.13

**Показатели финансовой устойчивости местных бюджетов
Республики Узбекистан, 2023 г.¹⁵⁴**

Наименование регионов	Коэффициент бюджетной автономии	Коэффициент бюджетной зависимости	Коэффициент устойчивости	Коэффициент деловой активности	Коэффициент бюджетного покрытия	Темпы прироста бюджетной результативности	Темпы прироста бюджетной обеспеченности
Республика Каракалпакстан	0,47	0,88	0,64	0,08	0,78	0,44	0,31
Андижанская область	0,58	0,75	0,55	0,09	0,67	0,27	0,44
Бухарская область	0,81	0,35	0,15	0,13	0,88	0,48	0,39
Джизакская область	0,49	0,62	0,48	0,07	0,75	0,39	0,47
Кашкадарьинская область	0,64	0,34	0,59	0,11	0,82	0,33	0,31
Навоийская область	1,00	0	0	0,13	0,95	0,39	0,39
Наманганская область	0,29	0,95	0,59	0,06	0,71	0,44	0,38
Самаркандская область	0,68	0,56	0,25	0,07	0,79	0,46	0,29
Сурхандарьинская область	0,64	0,58	0,81	0,06	0,71	0,37	0,43
Сырдарьинская область	0,45	0,71	0,61	0,06	0,74	0,45	0,36
Ташкентская область	1,00	0	0	0,12	0,81	0,43	0,43
Ферганская область	0,68	0,28	0,40	0,08	0,73	0,43	0,44
Хорезмская область	0,60	0,33	0,45	0,09	0,75	0,51	0,45
г. Ташкент	1,00	0	0	0,15	1	0,44	0,44

¹⁵⁴ Составлено на основе расчетов автора.

Отличие данной методики от уже существующих в том, что из набора показателей были удалены показатели налоговых доходов (как обратные показателям неналоговых доходов), а также показатели дефицитности местного бюджета (поскольку дефицита местных бюджетов в Узбекистане не допускается априори). И, напротив, набор показателей был дополнен двумя - темпами роста бюджетной результативности и обеспеченности как важнейшими характеристиками государственного финансового обеспечения населения регионов.

Показатели финансовой устойчивости местных бюджетов пересчитаем в баллах (табл. 3.14).

Таблица 3.14

Рейтинговая оценка финансовой устойчивости местных бюджетов

Республики Узбекистан, 2023 г.¹⁵⁵

Наименование регионов	Коэффициент бюджетной автономии	Коэффициент бюджетной зависимости	Коэффициент устойчивости	Коэффициент деловой активности	Коэффициент бюджетного покрытия	Темпы прироста бюджетной результативности	Темпы прироста бюджетной обеспеченности	Общее количество баллов
Республика Каракалпакстан	-1	-2	-1	-1	-1	+2	+1	-3
Андижанская область	-1	-2	0	-1	-1	-1	+1	-5
Бухарская область	1	-1	+1	+1	+1	+2	+1	6
Джизакская область	-1	-2	0	-1	-1	+1	+2	-2
Кашкадарьинская область	-1	-1	0	+1	+1	+1	+1	2
Навоийская область	+1	+1	+1	+1	+2	+1	+1	8
Наманганская область	-2	-2	0	-1	-1	+2	+1	-3
Самаркандская область	-1	-1	+1	-1	-1	+2	-1	-2
Сурхандарьинская область	-1	-1	-1	-1	-1	+1	+1	-3
Сырдарьинская область	-1	-2	-1	-1	-1	+2	+1	-3
Ташкентская область	+1	+1	+1	+1	+1	+2	+1	8
Ферганская область	-1	0	0	-1	-1	+2	+1	0
Хорезмская область	-1	-1	0	-1	-1	+2	+1	-1
г. Ташкент	+1	+1	+1	+2	+2	+2	+1	10

¹⁵⁵ Составлено на основе расчетов автора.

Проведенное исследование на основе критериев, представленных в § 1.2, позволило проранжировать регионы Узбекистана по убыванию уровня их финансовой устойчивости. В группу финансово независимых регионов попал один регион (г. Ташкент), к развивающимся регионам с наличием отдельных проблем финансирования расходов собственными доходами - 2 региона (Ферганская и Кашкадарьинская области), дотационные регионы, требующие значительной помощи из вышестоящего бюджета - 3 региона (Бухарская, Навоийская и Ташкентская области). Подавляющее большинство - 8 регионов относятся к депрессивным, требующим активной поддержки вышестоящего бюджетного уровня (табл. 3.15).

Таблица 3.15

Результаты рейтинговой оценки финансовой устойчивости местных бюджетов Республики Узбекистан, 2023 г.¹⁵⁶

Устойчивые регионы	Развивающиеся регионы	Дотационные регионы	Депрессивные регионы
г. Ташкент	Ферганская область.	Бухарская область	Андижанская область
	Кашкадарьинская область	Навоийская область	Республика Каракалпакстан
		Ташкентская область	Наманганская область
			Сурхандарьинская область
			Сырдарьинская область
			Джизакская область
			Самаркандская область
			Хорезмская область
Всего			
1 регион	2 региона	3 региона	8 регионов

Значимость представленной методики заключается в возможности использования ее органами власти в целях определения проблем в деятельности местных бюджетов, а также при определении приоритетных направлений их развития на перспективу.

Таким образом, несмотря на то, что неоднородность социально-экономического развития отдельных регионов в большей мере объясняется

¹⁵⁶ Составлено на основе расчетов автора.

объективными причинами, правительства государств должны стремиться к выравниванию развития территорий, для чего используется ряд инструментов, в числе которых важное значение имеет система межбюджетных отношений.

Правительством Республики Узбекистан в качестве одной из важнейших задач бюджетной политики определено «обеспечение устойчивого финансирования комплексного развития территорий с целью повышения реальных доходов, уровня и качества жизни населения, резкого снижения зависимости от бюджетирования из центра, усиления самостоятельности органов государственной власти на местах в управлении средствами местных бюджетов путем коренного реформирования межбюджетных отношений»¹⁵⁷. Однако, проведенное исследование и показатели формирования доходов местных бюджетов подтверждают факт того, что многие регионы являются неустойчивыми и недостаточно самостоятельными, поскольку наблюдается тенденция роста объема выделяемых из республиканского бюджета трансфертов и число депрессивных регионов.

Причинами неравномерного и неэффективного распределения средств фискального выравнивания в Республике Узбекистан, на наш взгляд, выступают следующие:

Во-первых, отсутствие систематического учета ресурсного, производственного, кадрового, инфраструктурного и других потенциалов регионов, и, как следствие, применение ситуативного распределения межбюджетных трансфертов.

Во-вторых, недостаточная открытость бюджетного процесса, о чем свидетельствует переход в 2021 г. от функциональной бюджетной классификации к ведомственной, в связи с чем можно отследить распределение бюджетных средств только по распорядителям первого уровня - Министерством и ведомствам, что затрудняет получение информации по дальнейшему распределению бюджетных средств. Кроме того, в открытом

---

¹⁵⁷ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5075 от 07.06.2017 г. «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов» http://www.lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3232503.

доступе отсутствует информация по доходам местных бюджетов в разрезе собственных и регулирующих источников, а также направлениям расходов, осуществляемых в регионах.

В-третьих, несмотря на принимаемые правительством нормативно-правовые акты и принимаемые в области противодействия коррупции меры, со стороны соответствующих органов все еще выявляются случаи неэффективного использования и растрачивания государственных средств и ресурсов.

В целях достижения равномерного развития территорий, таким образом, важное значение имеет повышение открытости государственного бюджета, использование специальных методических подходов при расчете объемов и оценке результативности межбюджетных трансфертов, применение широкого спектра методов планирования и прогнозирования фискальных доходов и расходов местных органов власти, строгий контроль за использованием межбюджетных трансфертов, осуществление мер, направленных на увеличение собственной доходной базы местных бюджетов, на рост их деловой активности и др.

Выводы к главе III

Проведенный анализ свидетельствует о том, что за последние годы в Узбекистане произошли значительные позитивные сдвиги в области формирования институциональных основ деятельности местных бюджетов, проведен ряд реформ и внедрены механизмы по повышению их устойчивости и самостоятельности. Наряду с этим, на наш взгляд, имеется ряд негативных тенденций в развитии межбюджетных отношений в Узбекистане, к числу которых следует отнести, в частности, унификацию межбюджетных трансфертов, которая затрудняет определение направлений их расходования и как следствие может привести к нецелевому их использованию.

В целях повышения эффективности системы межбюджетных отношений имеет важное значение четкое определение расходных

полномочий между местными бюджетами, для чего, на наш взгляд, во-первых, целесообразно внедрение «оптимизационного» подхода, который в свое время был разработан представителями теории бюджетного федерализма, в основе которого лежит принцип субсидиарности, означающий, что только местные власти способны в полной мере оценить потребности местных граждан, в связи с чем полномочия по распределению социально-значимых благ для населения регионов должны передаваться местным бюджетам; во-вторых, необходимо использование методики прогнозирования налоговых поступлений на основе учета ресурсного потенциала региона, в-третьих, следует внедрить систему строгого мониторинга за средствами фискального выравнивания и оценки полученных результатов.

Исследование показало, что за исследуемый период дисбаланс развития регионов Узбекистана, определенный по важнейшим социально-экономическим показателям, не только не сократился, а, наоборот, значительно вырос, что подтверждает необходимость проведения комплексного анализа и выявления причин данного явления, а также осуществления действенных мер по выравниванию. Одной из проблем в области определения уровня бедности в Узбекистане выступает тот факт, что в республике до сих пор не определены прожиточный минимум и потребительская корзина. Кроме того, необходимо введение на национальном уровне собственного определения понятия «бедность». Разработка и претворение в жизнь комплексной стратегии, основными направлениями которой выступает равномерное развитие регионов, включая формирование благоприятного инвестиционного климата, внедрение инновационных технологий, совершенствование инфраструктуры, рост интеллектуального потенциала населения, позволит повысить уровень жизни в регионах и в целом по республике.

Важнейшими недостатками в системе межбюджетных отношений Узбекистана являются отсутствие четкого алгоритма расчета объемов выделяемых трансферов, непоследовательный характер выравнивания

бюджетной обеспеченности, отсутствие в механизме перераспределения межбюджетных трансфертов стимулов для наращивания собственного доходного потенциала, неравномерность обеспеченности социальной инфраструктурой, которые отразились на всей системе межбюджетных отношений в республике.

В целях достижения равномерного развития территорий, таким образом, важное значение имеет повышение открытости государственного бюджета, использование специальных методических подходов при расчете объемов и оценке результативности межбюджетных трансфертов, применение широкого спектра методов планирования и прогнозирования фискальных доходов и расходов местных органов власти, строгий контроль за использованием межбюджетных трансфертов, осуществление мер, направленных на увеличение собственной доходной базы местных бюджетов, на рост их деловой активности и др.

ГЛАВА IV. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИИ ОЦЕНКИ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

§ 4.1 Проблемы оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане и пути их решения

Система межбюджетных отношений является важным инструментом фискального выравнивания социально-экономического развития территорий, без чего невозможно достижение высокого уровня жизни населения регионов и страны в целом, в связи с чем повышение ее эффективности имеет важное общегосударственное значение, что, в свою очередь, требует разработки специального аппарата оценки и применения его на практике.

К основным проблемам оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане, на наш взгляд, следует отнести: недостаточную прозрачность бюджетных показателей, наличие существенных сложностей в отслеживании доходов и расходов местных бюджетов, полное или частичное отсутствие статистических данных в открытом доступе, разрозненность информации, полученной из различных источников, нежелание некоторых чиновников и представителей власти предоставлять достоверную информацию, на основе которой можно было бы провести анализ и выявить проблемы существующей в республике системы фискального выравнивания и др. И, наконец, важной проблемой выступает отсутствие единой для всех регионов адаптированной к условиям республики методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

Как было отмечено выше, в различных странах применяются различные методики оценки эффективности системы межбюджетных отношений. В частности, используется коэффициентный анализ, основанный на расчете ряда показателей, в том числе: доля средств фискального выравнивания в совокупных доходах местного бюджета, удельный вес собственных средств в располагаемых доходах, структура межбюджетных трансферов, направления их использования, а также общеэкономические показатели развития региона,

включая темпы роста валового регионального продукта, производственные показатели, показатели занятости и доходности населения, образования, научного потенциала и т.п. Некоторые исследователи оценивают эффективность фискальной трансфертной политики государства, основываясь на методах факторного анализа, а также индексного метода. К последнему, в частности, следует отнести метод оценки по значению индекса экономической эффективности межбюджетных трансфертов. В большинстве стран применяется нормативный метод, позволяющий сравнить полученные показатели с закрепленными в законодательстве нормативами.

В некоторых странах, к списку которых относится Республика Узбекистан, оценку результативности бюджетной политики государства, в том числе на местах проводят на основе методов сравнительного анализа, беря за основу запланированные показатели и сравнивая их с фактически достигнутыми значениями. На наш взгляд, использование данного подхода не приемлемо, поскольку он не обеспечивает органы власти и заинтересованных в данной информации лиц объективной оценкой эффективности, в связи с чем в данном диссертационном исследовании предлагаем усовершенствованную методологию комплексной оценки эффективности системы межбюджетных отношений и результатов бюджетной политики местных органов власти, а также методику, позволяющую оценить уровень финансовой устойчивости местного бюджета.

При этом, мы считаем, что в целях планирования показателей государственного бюджета следует применять комплекс мер финансового планирования и прогнозирования, включая как экспертные, основанные на интуитивных представлениях и ожиданиях экспертов, так и формализованные, использующие широкий спектр методических подходов, основанных на точных расчетах и анализе, а также при расчетах следует учитывать уровень развития инфляционных процессов. Кроме того, на наш взгляд, при планировании бюджетных показателей, в том числе объемов и форм межбюджетного выравнивания следует использовать широкий спектр

имеющихся в статистике методов и инструментов, включая вариационный анализ, корреляционно-регрессионный анализ и методы математического моделирования. В частности, методы вариационного анализа следует использовать применительно для налоговых и неналоговых доходов по отдельности, с учетом межбюджетных средств и без и т.д.

Таким образом, в период проведения в Узбекистане важнейших реформ, направленных на повышение демократизации общества и достижение высокого уровня жизни населения всех регионов и страны в целом, в республике имеется объективная необходимость реформирования межбюджетных отношений как значительной составляющей бюджетной системы, обуславливая необходимость четкого разграничения расходных полномочий между отдельными уровнями власти, что как показывает практика не всегда соблюдается. В частности, при принятии проекта государственного бюджета и планировании расходов местных бюджетов Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан исходит из прогнозных значений фискальных ресурсов, которых, как правило, бывает недостаточно для покрытия расходов местных бюджетов. Последний факт обусловлен высокой степенью централизации бюджетной системы Узбекистана и низким уровнем самостоятельности местных органов власти республики.

В связи с обозначенными проблемами, разграничение бюджетных полномочий между уровнями власти должно осуществляться, исходя из необходимости достижения единых целей равномерного развития территорий в направлении укрепления собственной доходной базы местного бюджета, роста налогового потенциала и деловой активности региона, при этом перераспределение доходов от регулирующих налогов должно осуществляться с учетом показателей численности и половозрастного состава населения, климатических, топографических и других особенностей. Кроме того, имеет важное значение внедрение механизмов, мотивирующих местные органы власти к поиску дополнительных источников доходов и оптимизации

осуществляемых расходов, а также определяющих порядок использования доходов, собранных сверх запланированных показателей, в пользу местных бюджетов.

В целях оптимизации системы межбюджетных отношений имеет важное значение определение результативности межбюджетного регулирования, которое возможно осуществить на основе анализа ряда показателей (рис. 4.1).

Рис. 4.1 Система направлений и показателей для оценки результативности межбюджетного регулирования¹⁵⁸

Важное значение имеет реформа бюджетной системы Узбекистана в направлении повышения открытости бюджетного процесса. Правительством Республики Узбекистан подчеркивается значимость и необходимость усиления контроля за целевым и рациональным использованием бюджетных средств¹⁵⁹. В связи с этим выступает весьма актуальным вопрос повышения открытости и прозрачности бюджета и дальнейшее внедрение партисипаторного бюджетирования в стране.

¹⁵⁸ Составлено автором.

¹⁵⁹ Послание Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису 25.01.2020. - <http://uza.uz/>

По мнению зарубежных ученых: «наблюдаемый в настоящее время повышенный интерес к открытости и прозрачности формирования государственного бюджета, привел к возникновению инициатив, направленных на развитие подотчетности и участия общественности в бюджетном процессе»¹⁶⁰.

Впервые партисипаторное (инициативное) бюджетирование как форма демократии, предполагающая участие граждан в решениях о выборе приоритетов расходования бюджетных средств, было внедрено в Бразилии в конце 80-х годов прошлого столетия. Как показала практика: «вовлечение населения в распределение бюджетных средств приводит к росту удовлетворенности населения качеством социальных услуг, минимизации иждивенческих настроений со стороны населения и активизации его участия в местном развитии»¹⁶¹.

Основанное в конце 1990-х годов Международное бюджетное партнерство регулярно публикует результаты оценки открытости бюджетных показателей, осуществляемой на основе трех компонентов: «доступность информации о бюджете для общественности, возможность для общественности участвовать в бюджетном процессе, роль и эффективность официальных контрольных организаций»¹⁶². В обзоре открытости бюджета за 2022 год охвачено 117 стран: «в первых рядах рейтинга такие страны, как Новая Зеландия (I=89), ЮАР (I=89), Швеция (I=87), Норвегия (I=85), Грузия (I=82) - они признаны странами с исчерпывающим, расширенным уровнем открытости бюджета. Страны с показателем от 60 до 80 - Мексика (I=79), Бразилия (I=77), США (I=77) и др. - с существенным, значимым уровнем»¹⁶³. Следует отметить, что хотя Узбекистан пока что не участвует в данном рейтинге, в отчетах зарубежных экспертов подчеркивается «наличие

---

¹⁶⁰ Климанов В.В., Михайлова А.А. Повышение открытости бюджета как элемент государственного управления// Российская Академия Народного Хозяйства И Государственной Службы При Президенте Российской Федерации. Москва, 2019. - С. 5.

¹⁶¹ Гузь Н.А., Царева Л.М. Партисипаторное бюджетирование: обзор зарубежного опыта// European journal of economics and management sciences. 2016. №3. С. 55. URL: <https://cyberleninka.ru/>

¹⁶² Источник: <https://internationalbudget.org/>

¹⁶³ По данным информационно-аналитического сайта <http://bujet.ru/article/338381.php>

позитивных тенденций, наблюдаемых в республике в направлении повышения открытости и доступности общественности бюджетных показателей»¹⁶⁴.

В целях обеспечения открытости бюджетного процесса в Узбекистане в августе 2018 г. было принято ПП-3917 «О мерах по обеспечению открытости бюджетных данных и активного участия граждан в бюджетном процессе», в апреле 2019 г. - ПП-4273 «О дополнительных мерах по обеспечению открытости и прозрачности государственного управления, а также повышению статистического потенциала страны», разработан и запущен информационный портал «Открытый бюджет»: «портал содержит подробную информацию по исполнению государственного бюджета, а также предоставляет возможность гражданам самим определять направления для расходной части местных бюджетов»¹⁶⁵, что позволяет выявлять случаи нецелевого и нерационального использования бюджетных средств.

Таким образом, внедрение партисипаторного бюджетирования в форме непосредственного участия граждан Узбекистана в выборе приоритетных направлений расходования части бюджетных средств на решение вопросов местного значения показало свою эффективность, позволяя выявлять и пресекать нарушения бюджетной дисциплины.

В целом, повышение открытости бюджета и дальнейшее внедрение инициативного бюджетирования призваны повысить открытость деятельности органов местного самоуправления Узбекистана, информированность и финансовую грамотность населения страны, будут способствовать развитию социального партнерства органов местного самоуправления и общества в бюджетной сфере.

На сегодняшний день загрязнение воздуха является одной из самых серьезных экологических угроз для здоровья человека. Исследования доказывают: «95% населения в мире дышат небезопасным для здоровья воздухом. По данным ООН ежегодно в мире умирает более 7 миллионов

---

¹⁶⁴ Проект оценки прозрачности в бюджетно-налоговой сфере Республики Узбекистан// Заключение группы экспертов МВФ под руководством Аманды Сайег. 2018 г. – С. 9. - <https://www.mf.uz/>

¹⁶⁵ По данным информационно-аналитического сайта <https://openbudget.uz/#/participatory-budgeting>

человек от болезней, вызванных загрязнением воздуха, что является причиной смерти каждого восьмого человека»¹⁶⁶.

В соответствии с исследованиями Швейцарской организации по контролю за качеством воздуха IQAir по итогам 2023 г.: «только в семи странах и 9% городов мира качество воздуха соответствовало рекомендациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по вредному загрязнению мелкими частицами PM_{2,5}, допускающим концентрацию загрязнителей до 5 мкг (микрограмм, миллионная доля грамма) на 1 куб. м воздуха. Это Австралия, Гренада, Исландия, Маврикий, Новая Зеландия, Финляндия, Эстония»¹⁶⁷.

Проблема загрязнения атмосферного воздуха - одна из серьезнейших глобальных проблем, с которыми столкнулось человечество. Опасность загрязнения атмосферы не только в том, что в чистый воздух попадают вредные вещества, губительные для живых организмов, но и в вызываемом загрязнением изменении климата Земли. По оценкам ВОЗ: «в 2023 году загрязнение воздуха стало причиной около 4,2 миллионов преждевременных смертей. Вдыхаемые вещества и частицы загрязненного воздуха оказывают негативное влияние на дыхательную, сердечно-сосудистую, иммунную систему»¹⁶⁸.

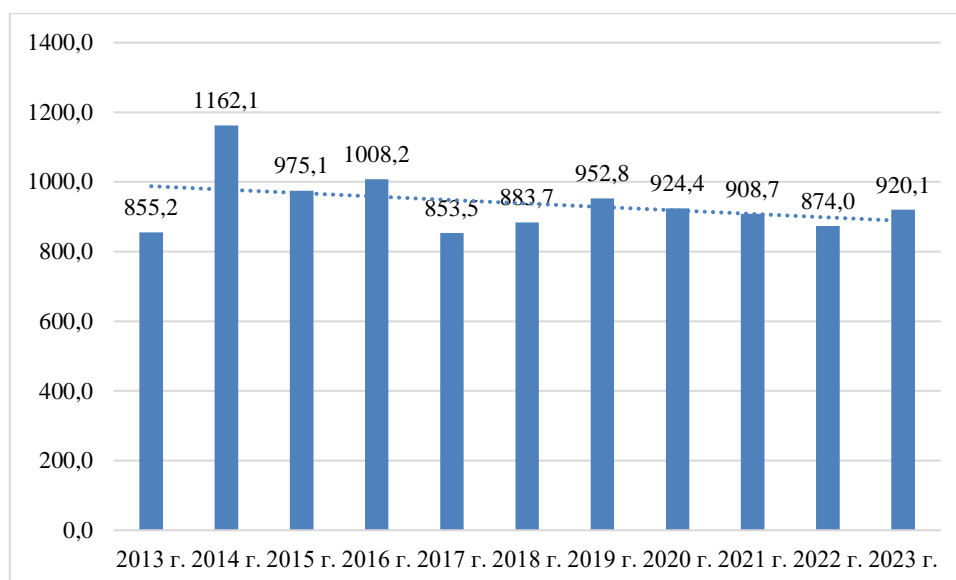
В Узбекистане объем загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферу различными предприятиями, к началу 2024 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года повысился, составив более 920 тысяч тонн (рис. 4.2). Почти половина из этого объема, 46,8%, приходится на Ташкентскую область. На втором месте по объему загрязнения Кашкадарьинская область - 14,5%. Меньше всего вредных веществ выбросили в атмосферу Джизакская (0,3%), Сурхандарьинская и Хорезмская области (по 0,8% каждая).

---

¹⁶⁶ Данные официального сайта Организации Объединенных Наций <https://news.un.org/ru//2019/03/1350211>

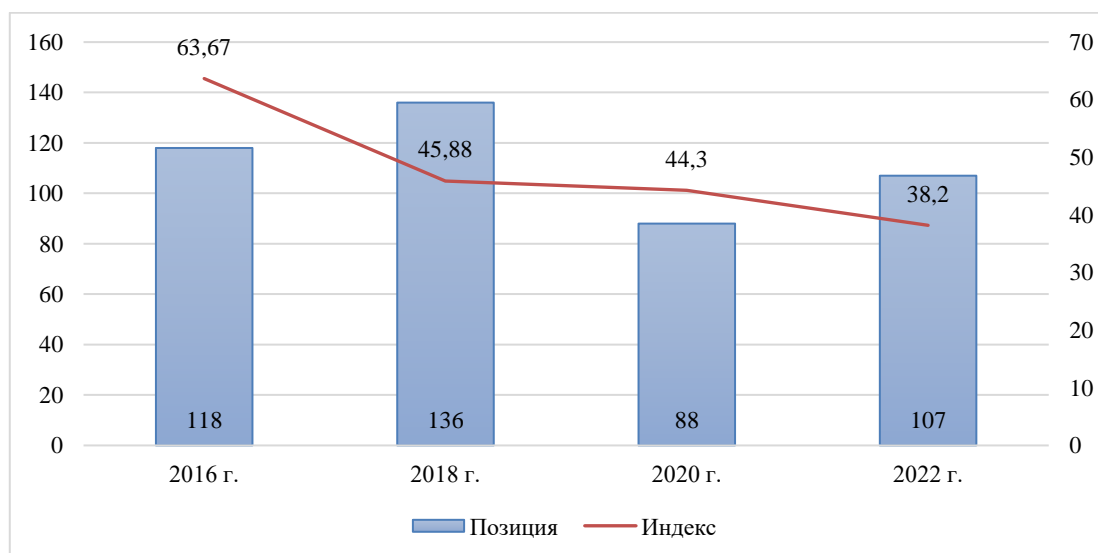
¹⁶⁷ Данные официального сайта Швейцарской организации по контролю за качеством воздуха IQAir <https://www.iqair.com/ru/>

¹⁶⁸ Данные официального сайта Всемирной Организации Здравоохранения <https://www.who.int/ru>

Рис. 4.2 Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ в Узбекистане в 2013-2023 гг., тыс. тонн¹⁶⁹

В мировом рейтинге по уровню экологической чистоты (The Environmental Performance Index) в 2020 г. по сравнению с 2018 г. Узбекистан поднялся на 48 строчек, в 2022 г., наоборот, опустился на 19 строчек со значением индекса на 16% ниже уровня 2020 г. (рис. 4.3).

Рис. 4.3 Позиция Узбекистана в мировом рейтинге по уровню экологической чистоты в 2016-2022 гг.¹⁷⁰

¹⁶⁹ Данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz>

¹⁷⁰ Рейтинг составлен Центром экологической политики и права при Йельском университете (Yale Center for Environmental Law and Policy) <https://nonews.co/directory/lists/countries/ecology>

Проведенные зарубежными и отечественными экспертами исследования свидетельствуют о том, что антропогенное загрязнение окружающей среды оказывает значительное негативное влияние на продолжительность жизни населения.

Методология исследования включает в себя линейную и логарифмически-линейную многофакторные регрессии, построенные по панельным данным, взятым в разрезе регионов Узбекистана, линейную регрессионную модель по временным рядам, взятым в целом по республике, а также элементы вариационного и дисперсионного анализа.

В качестве регрессанта был выбран показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении, в качестве регрессоров:

- площадь охраняемых природных территорий, тыс. гектар;
- объемы выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. тонн;
- численность врачей на 10 тыс. населения, чел.;
- число больничных коек на 10 тыс. населения, ед.;
- обеспечение питьевой водой квартир (домов), %.

Информационной базой исследования послужили материалы отечественных и зарубежных научно-исследовательских учреждений, международных организаций.

В целях определения влияния факторов, способных повлиять на продолжительность жизни населения Узбекистана проведем эконометрический анализ по панельным данным, взятым в разрезе регионов республики. Переменные модели представлены в таблице 4.1.

Мы можем сделать следующие априори предположения:

- увеличение площади охраняемых природных территорий, численности врачей, числа больничных коек, а также улучшение обеспечения жилья питьевой водой будут способствовать увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

- увеличение объема выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ будет способствовать снижению ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Таблица 4.1

Описание переменных модели¹⁷¹

№	Переменные	Единица измерения	Обозначение
<i>Эндогенная переменная</i>			
1.	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	лет	LifeExp
<i>Экзогенные переменные</i>			
1.	Площадь охраняемых природных территорий	тыс. гектар	ProtAreas
2.	Объем выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ	тыс. тонн	Pollutants
3.	Численность врачей на 10 тыс. населения	чел.	Doctors
4.	Число больничных коек на 10 тыс. населения	ед.	HospBeds
5.	Обеспечение квартир (домов) питьевой водой	%	DrinkWater

Исходя из данных предположений, коэффициенты корреляции между зависимой переменной и независимыми переменными должны иметь следующие знаки:

- площадь охраняемых природных территорий: положительный (+);
- численность врачей на 10 000 населения: положительный (+);
- число больничных коек на 10 000 населения: положительный (+);
- обеспечение квартир (домов) питьевой водой: положительный (+);
- объем выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ: отрицательный (-).

Если наши априори-предположения о направлении влияния различных факторов на ожидаемую продолжительность жизни при рождении не подтвердятся, это может свидетельствовать о следующем:

- наличие более сложных взаимосвязей между переменными;
- наличие неучтенных факторов, которые оказывают существенное влияние на продолжительность жизни, либо некоторые важные факторы были неверно измерены;

¹⁷¹ Составлено автором.

- проблемы с качеством, полнотой или репрезентативностью используемых данных.

На основе выбранных факторов с помощью пакета EViews построена эконометрическая модель, на основе чего сделана попытка оценки влияния природных и социально-экономических факторов на продолжительность жизни населения регионов Узбекистана. Для построения модели использованы панельные данные: наблюдения для 14 регионов Узбекистана включая Республику Каракалпакстан, двенадцать областей и город Ташкент. Всего шесть эндогенных и экзогенных переменных, период наблюдения 2010-2023 гг. В панели нет пропущенных значений, таким образом, общее количество наблюдений равно 1176.

Для изучения особенностей данных и взаимосвязей перед построением модели проведем описательный анализ количественных переменных для панельных данных (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Описательная статистика переменных модели¹⁷²

	LIFE EXP	PROT AREAS	POLLUTANTS	DOCTORS	HOSP BEDS	DRINK WATER
Mean	73.700	124.292	64.559	26.604	44.196	75.173
Median	73.650	10.300	37.200	22.900	41.400	77.800
Skewness	0.035	5.463	3.026	2.974	2.365	-0.607
Kurtosis	3.029	37.114	12.635	11.110	8.930	3.188
Jarque-Bera	0.046	10479.290	1057.296	826.089	469.872	12.321

Коэффициент асимметрии *Skewness* показывает, что наиболее симметричное распределение наблюдается по показателям ожидаемой продолжительности жизни, наиболее асимметрично - по площади охраняемых природных территорий. *Kurtosis* свидетельствует о том, что все показатели имеют «островершинное» распределение. В соответствии с критерием согласия Жака-Бера, данные по ожидаемой продолжительности жизни имеют асимметрию и эксцесс, соответствующие нормальному распределению. По

¹⁷² Составлено автором.

всем показателям наблюдаются близкие значения средних и медиан, благодаря чему, а также куртозису можем сделать предположение об относительно нормальном распределении остатков всех переменных.

Расчет коэффициентов корреляции позволил определить степень влияния одних факторов на другие (табл. 4.3).

Таблица 4.3

Корреляционная матрица исследования¹⁷³

	LIFE EXP	PROT AREAS	POLLUTANTS	DOCTORS	HOSP BEDS	DRINK WATER
LIFEEXP	1.000					
PROTAREAS	-0.038	1.000				
POLLUTANTS	-0.014	0.316	1.000			
DOCTORS	0.103	-0.050	-0.122	1.000		
HOSPBEDS	-0.012	-0.089	-0.072	0.855	1.000	
DRINKWATER	-0.112	-0.106	0.035	0.330	0.472	1.000

По результатам проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод о том, что на ожидаемую продолжительность жизни оказывает положительное влияние только количество врачей, между остальными факторами и результатом - отрицательная связь, что идет вразрез с нашими априори-предположениями. Кроме того, анализ показал, что все экзогенные переменные воздействуют на эндогенную со слабой силой. Вполне соответствует логике тот факт, что между количеством врачей и количеством коек наблюдается прямая тесная зависимость. Между остальными экзогенными переменными мультиколлинеарность не наблюдается.

По результатам построения регрессионной модели мы можем сделать вывод о ее неадекватности, поскольку: во-первых, знаки коэффициентов при переменных и знаки коэффициентов корреляции при данных переменных разнятся; во-вторых, в соответствии с критерием Стьюдента из коэффициентов пяти экзогенных переменных статистически значимыми являются только два; в-третьих, коэффициент детерминации принимает недопустимо низкое значение.

¹⁷³ Составлено автором.

Таблица 4.4

**Результаты многофакторной модели, построенной по панельным
данным в разрезе регионов Узбекистана¹⁷⁴**

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
POLLUTANTS	0.000589	0.001153	0.510619	0.6102
PROTAREAS	-0.000267	0.000290	-0.923067	0.3571
HOSPBEDS	-0.040094	0.018931	-2.117885	0.0355
DOCTORS	0.041277	0.014059	2.935999	0.0037
DRINKWATER	-0.010680	0.008114	-1.316292	0.1897
C	75.17192	0.619675	121.3087	0.0000
R-squared	0.059671	Mean dependent var		73.70000
Adjusted R-squared	0.034925	S.D. dependent var		1.496389
S.E. of regression	1.470026	Akaike info criterion		3.638571
Sum squared resid	410.5854	Schwarz criterion		3.738921
Log likelihood	-350.5799	Hannan-Quinn criter.		3.679197
F-statistic	2.411376	Durbin-Watson stat		0.355789
Prob(F-statistic)	0.037910			

В связи с невыполнением наших предположений и неадекватностью построенной модели на основе научных изысканий построим другие модели.

На следующем этапе изменим наши факторы с абсолютных на относительные, прологарифмируем результативный фактор, в результате чего получим логарифмически-линейную модель, а также уберем фактор HospBeds (число коек на 100 тыс. населения) как коррелирующий с фактором Doctors (численность врачей на 10 тыс. населения). Вместо площади охраняемых территорий используем удельный вес охраняемых территорий в общей площади территории региона (FRPROTAREAS), вместо объемов выбрасываемых в атмосферу веществ используем удельный вес выбросов территорий в показателях по республике (FRPOLLUTANTS) (табл. 4.5).

Данная регрессионная модель также является некорректной, так как она свидетельствует об отрицательном влиянии уровня обеспеченности питьевой водой и удельного веса охраняемых территорий в общей площади территории региона на ожидаемую продолжительность жизни населения этих регионов, что явно противоречит логике. Кроме того, значение коэффициента

¹⁷⁴ Составлено автором.

детерминации, критерий Стьюдента и Фишера также показывают необходимость отклонения данной регрессионной модели и построения другой.

Таблица 4.5

Результаты второй многофакторной модели, построенной по панельным данным в разрезе регионов Узбекистана¹⁷⁵

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
FRPROTAREAS	-0.000399	0.000299	-1.333854	0.1838
FRPOLLUTANTS	0.000364	0.000299	1.216850	0.2252
DRINKWATER	-0.000227	0.000102	-2.228221	0.0270
DOCTORS	0.000213	0.000104	2.043306	0.0424
C	4.310255	0.007391	583.2026	0.0000
R-squared	0.043394	Mean dependent var		4.299798
Adjusted R-squared	0.023360	S.D. dependent var		0.020307
S.E. of regression	0.020069	Akaike info criterion		-4.954143
Sum squared resid	0.076925	Schwarz criterion		-4.870518
Log likelihood	490.5061	Hannan-Quinn criter.		-4.920288
F-statistic	2.166039	Durbin-Watson stat		0.341338
Prob(F-statistic)	0.074359			

Построим третью многофакторную регрессионную модель, используя данные Республики Узбекистан в целом. В качестве эндогенной переменной возьмем среднюю ожидаемую при рождении продолжительность жизни населения республики, в качестве экзогенных переменных - площадь охраняемых природных территорий в республике в целом, объем выброшенных в атмосферу республики загрязняющих веществ, численность врачей на 10 тыс. населения, число больничных коек на 10 тыс. населения и обеспечение квартир (домов) питьевой водой по республике в целом.

Рассчитанные по вышперечисленным переменным коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что чем больше объемы выбросов в окружающую среду, тем выше средняя продолжительность жизни населения, но чем выше уровень обеспеченности квартир (домов) питьевой водой, тем ниже ожидаемая продолжительность жизни в Узбекистане, что идет вразрез логике (табл. 4.6).

¹⁷⁵ Составлено автором.

Таблица 4.6

**Результаты корреляционного анализа по временным данным по
Республике Узбекистан в целом¹⁷⁶**

LIFEEXP	1.000	0.559	0.265	0.121	0.350	-0.442
PROTAREAS	0.559	1.000	0.013	0.517	0.747	-0.606
POLLUTANTS	0.265	0.013	1.000	-0.556	-0.260	-0.107
HOSPBEDS	0.121	0.517	-0.556	1.000	0.765	-0.244
DOCTORS	0.350	0.747	-0.260	0.765	1.000	-0.154
DRINKWATER	-0.442	-0.606	-0.107	-0.244	-0.154	1.000

В связи с невозможностью адекватной оценки по коэффициенту корреляции К.Пирсона, который уместно рассчитывать только для линейных моделей, рассчитаем коэффициент корреляции Ч.Спирмена ρ , который оценивает монотонные взаимосвязи (как линейные, так и нелинейные):

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n \cdot (n^2 - 1)} \quad (4.1)$$

где d - разность рангов переменных, n - количество наблюдений.

Таблица 4.7

**Результаты расчета коэффициента корреляции Спирмена по
временным данным по Узбекистану в целом¹⁷⁷**

PROTAREAS	POLLUTANTS	HOSPBEDS	DOCTORS	DRINKWATER
0,806593407	0,485714286	-0,037362637	0,112087912	-0,674725275

Расчет коэффициента корреляции Спирмена по всем переменным модели показал, что площадь охраняемых природных территорий, численность врачей и выбросы в окружающую среду оказывают позитивное влияние, число коек и обеспеченность питьевой водой - отрицательное влияние на ожидаемую продолжительность населения Узбекистана. При этом наиболее сильное прямое воздействие оказывает PROTAREAS ($\rho = 0,81$), сильное обратное - DRINKWATER ($\rho = -0,67$). Данные выводы также частично не соответствуют априори предположениям и логике.

¹⁷⁶ Составлено автором.

¹⁷⁷ Составлено автором.

Таблица 4.8

**Результаты регрессионного анализа по временным данным по
Республике Узбекистан в целом¹⁷⁸**

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
PROTAREAS	0.000117	0.000319	0.365563	0.7242
POLLUTANTS	0.001211	0.002310	0.524443	0.6142
HOSPBEDS	-0.059433	0.145502	-0.408469	0.6936
DOCTORS	0.233834	0.496296	0.471159	0.6501
DRINKWATER	-0.033465	0.057416	-0.582855	0.5760
C	71.39298	8.782339	8.129153	0.0000
R-squared	0.406081	Mean dependent var		73.77857
Adjusted R-squared	0.034882	S.D. dependent var		0.661209
S.E. of regression	0.649575	Akaike info criterion		2.272530
Sum squared resid	3.375581	Schwarz criterion		2.546412
Log likelihood	-9.907711	Hannan-Quinn criter.		2.247177
F-statistic	1.093970	Durbin-Watson stat		1.442858
Prob(F-statistic)	0.432251			

Построенная на основе временных рядов по экологическим и социально-экономическим данным Республики Узбекистан модель также показала свою неадекватность по ряду критериев - различие в знаках коэффициентов при переменных со знаками коэффициентов корреляции, низкое значение коэффициента детерминации, статистическая незначимость всех коэффициентов модели по критерию Стьюдента и высокое значение вероятности принятия нулевой гипотезы по критерию Фишера (табл. 4.8).

Таким образом, наши априори-предположения о направлении влияния различных факторов на ожидаемую продолжительность жизни при рождении не подтвердились. Кроме вышепредставленных было осуществлено еще несколько безуспешных попыток применения методов корреляционно-регрессионного анализа, что свидетельствует о невозможности применения в данном исследовании метода экономико-математического моделирования.

На наш взгляд, данная ситуация может свидетельствовать наличии неучтенных факторов, которые оказывают существенное влияние на продолжительность жизни, либо о проблемах с качеством, полнотой или

¹⁷⁸ Составлено автором.

репрезентативностью взятых нами из официальных источников информации статистических данных.

По нашему мнению, в построенных моделях не хватает финансовых показателей, в частности, было бы целесообразно включить в модель такие факторы, как затраты государственного бюджета и частных структур на построение очистительных сооружений, объемы государственных расходов на здравоохранение и др. Однако, в связи с недостаточностью статистических данных включение вышеперечисленных финансовых факторов не представляется возможным, что не позволяет обогатить нашу модель и увеличить диапазон проводимого анализа.

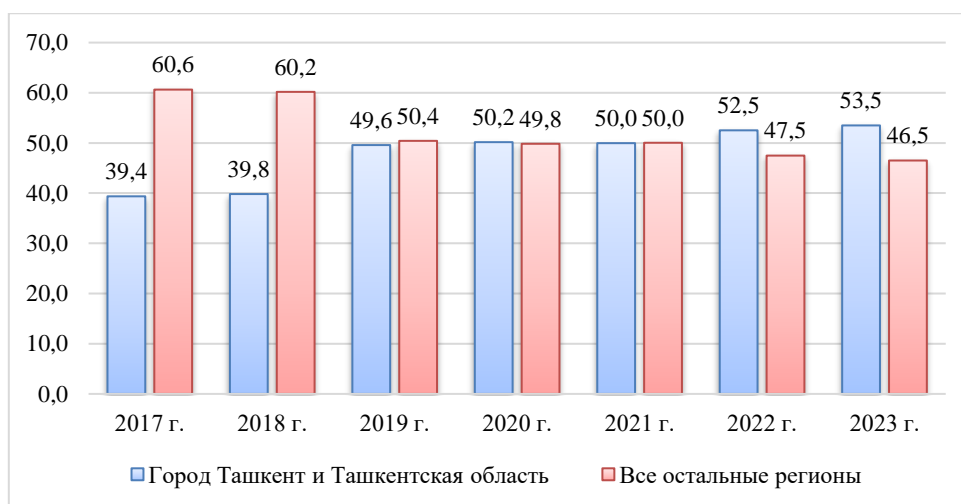
Расчет дисперсии и коэффициента вариации по социально-демографическим и экологическим показателям свидетельствует о том, что по ожидаемой продолжительности жизни при рождении население регионов Узбекистана является наиболее однородной совокупностью (табл. 4.9).

Таблица 4.9

Результаты вариационного анализа по социально-демографическим и экологическим факторам Узбекистана, 2023 г.

Показатели	Дисперсия	Коэффициент вариации, % (граничное значение 33%)
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2,51	2,04
Охраняемые природные территории	648 547,97	225,38
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ	13 109,51	167,71
Численность врачей на 10 тыс. населения	301,39	54,78
Число больничных коек на 10 тыс. населения	189,03	27,88
Обеспечение квартир (домов) питьевой водой	241,56	19,98

Исследование, однако, показало, что по площади охраняемых природных территорий и заповедников, а также по объемам выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в Узбекистане наблюдается высокий уровень дифференциации регионов.

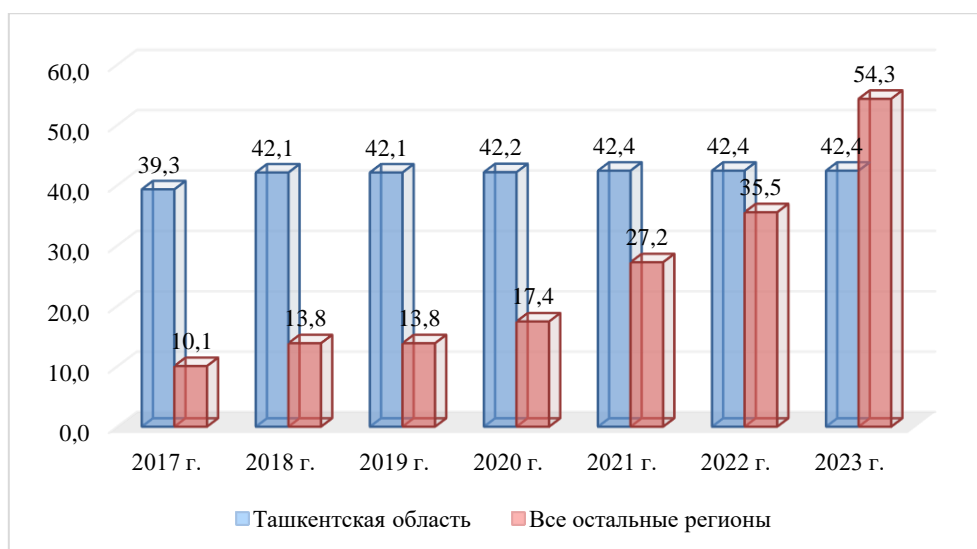
Рис. 4.4 Доля выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в показателях по Республике Узбекистан, %¹⁷⁹

Справедливость названного выше предположения подтверждают графические данные, представленные на рисунке 4.4, свидетельствующие о том, что доля выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в столице республики и прилегающей к ней Ташкентской области в показателях по Республике Узбекистан из года в год растет, превысив на начало 2024 года показатели всех остальных двенадцати административно-территориальных образований. По доле охраняемых природных территорий регионов в общей площади территории, наоборот, Ташкентская область на первом месте (рис. 4.5).

За последние годы значительно выросла площадь охраняемых природных территорий в следующих регионах Узбекистана:

- в Республике Каракалпакстан - более, чем в 460 раз (с 6,5 га в 2010 г. до почти 3 тыс. га на начало 2024 г.);
- в Навоийской области (с 0 га в 2010 г. до 890,2 га на начало 2024 г.);
- в Хорезмской области - более, чем в 2 раза (с 10,3 га в 2010 г. до 21,7 на начало 2024 г.).

¹⁷⁹ Построено на основе расчетов автора.

Рис. 4.5 Доля охраняемых природных территорий регионов Узбекистана в общей площади территории, %¹⁸⁰

Таким образом, исследование показало невозможность однозначного определения влияющих на ожидаемую продолжительность жизни населения Узбекистана объемов загрязняющих выбросов и отдельно взятых социально-экономических показателей, что свидетельствует о наличии в республике проблем с качеством, полнотой и репрезентативностью официальных статистических данных по вышеназванным показателям. Кроме того, исследование показало наличие высокой степени поляризации регионов Узбекистана по площади охраняемых природных территорий и выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, что подтверждает необходимость принятия действенных мер по повышению открытости информации и снижению дифференциации социально-экономического развития регионов республики.

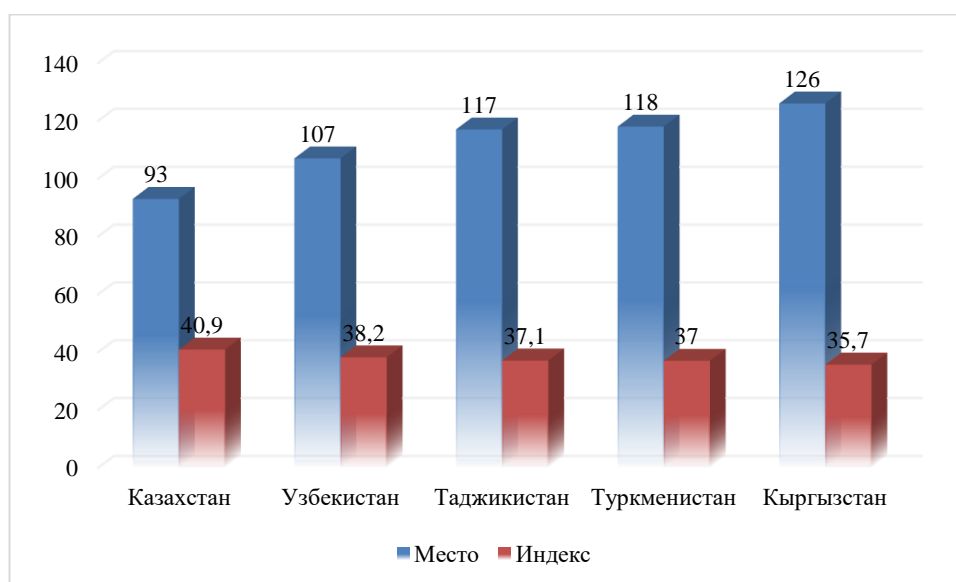
В последние годы получила широкое распространение так называемая концепция «зеленой экономики», внедрение которой позволит инвестировать больше ресурсов в возобновляемую энергетику, перейти к экологичным отраслям и «зеленым» технологиям. Хотя имеются определенные различия в темпах и подходах внедрения «зеленой экономики» в различных странах,

¹⁸⁰ Построено на основе расчетов автора.

общая тенденция к экологической трансформации экономики очевидна. Это долгосрочный процесс, требующий скоординированных усилий правительств, бизнеса и общества.

Важнейшим показателем, характеризующим состояние окружающей среды, является EPI (индекс экологической эффективности). В 2023 г. среди стран Центральной Азии Узбекистан занимал второе место в рейтинге со значением EPI =38,2 (рис. 4.6), однако, в динамике наблюдается значительный спад значения индекса (в 2016 г. - 63,67), что не может не вызывать беспокойства как среди правительства, так и среди гражданского общества.

Рис. 4.6 Рейтинг стран Центральной Азии по индексу экологической эффективности стран мира, 2023 г.¹⁸¹

В декабре 2022 г. было принято Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-436, где: «определены важнейшие меры по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику», в том числе на уровне местных бюджетов, для чего имеет важное значение децентрализация и передача полномочий по финансированию расходов в области «зеленого» бюджета местным органам

¹⁸¹ Построено автором по данным <https://epi.yale.edu/epi-results/2023/component/epi>

власти»¹⁸². Переход к «зеленому» бюджету позволит обеспечить безопасность окружающей среды, снизить долю вредных выбросов в атмосферу, сократить использование источников невозобновляемой энергии, смягчить климатические изменения, повысить эффективность использования природных ресурсов и др. В целях перехода к «зеленому» бюджету на уровне территорий целесообразно введение «зеленой» маркировки расходов, что означает «привязку» расходов местных бюджетов к стратегическим целевым приоритетам государства в сфере устойчивого развития регионов, совершенствование контроля за использованием местными бюджетами фискальных средств, а также привлечет иностранные инвестиции в страну.

Первым государством, осуществившим переход к «зеленой» маркировке расходов в рамках государственного бюджета, является Франция: «все бюджетные расходы они поделили на три группы: «чисто «зеленые» расходы (благоприятные для окружающей среды), «неблагоприятные» и «смешанные» расходы»¹⁸³.

Практика зарубежных стран, осуществивших переход к «зеленой» маркировке расходов в рамках государственного бюджета, свидетельствует о том, что для этого имеет важное значение внедрение мер налоговой поддержки экологических проектов, таких как отмена уплаты или снижение ставок некоторых налогов на производство или реализацию экологически чистой продукции (товаров, услуг) и, наоборот, применение завышенных налоговых ставок продукты или услуги, которые имеют негативное воздействие на окружающую среду. В частности, это может включать строительство энергоэффективных зданий или использование возобновляемых источников энергии, отмена НДС снижает затраты на реализацию проектов и делает их более привлекательными для инвесторов. Предоставление возможности учета

---

¹⁸² Постановление Президента Республики Узбекистан от 02.12.2022 г. № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику» до 2030 года» <https://lex.uz/docs/6303233>

¹⁸³ Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. №19. С. 342-355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-v-mire-zelenyy-gosudarstvennyy-byudzhet>

«зеленых» расходов позволяет предприятиям снизить налоговую нагрузку и стимулирует реализацию экологических проектов, что создает финансовый стимул для предприятий и частных лиц снижать потребление таких продуктов или искать более экологичные альтернативы. Облагание налогом использование невозобновляемых ресурсов, таких как нефть, природный газ или уголь способствует сокращению потребления таких ресурсов и стимулирует переход к возобновляемым источникам энергии. Предоставление налоговых кредитов или снижение налоговых ставок для экологических проектов стимулирует инвестиции в чистые энергетические технологии и способствует переходу к экологичному энергетическому сектору.

Исследование показало, что в целях определения силы влияния загрязнения окружающей среды на ожидаемую продолжительность жизни населения Узбекистана необходимо более глубокое изучение взаимосвязей, поиск дополнительных факторов и улучшение качества данных для построения более адекватной модели. Кроме того, исследование показало наличие высокой степени поляризации регионов Узбекистана по площади охраняемых природных территорий и выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, что подтверждает необходимость принятия действенных мер по повышению открытости информации и снижению дифференциации социально-экономического развития регионов республики.

В соответствии с принятой в Узбекистане практикой на сегодняшний день объемы выделяемых межбюджетных трансфертов определяются исходя из единственного критерия покрытия собственных доходов региона его расходов, то есть посредством простого сопоставления предполагаемых расходов и спрогнозированных доходов местных бюджетов и выплатой недостающих средств. Данный подход неизбежно приводит к росту иждивенческого настроения со стороны депрессивных регионов, в связи с чем имеет важное значение учет имеющегося потенциала территории, а также пересмотр разграничения расходных полномочий между уровнями бюджета, сведя к минимуму дублирование категорий расходов по различным уровням

государственного бюджета. Кроме того, целесообразно проведение более четкого анализа и мониторинга использования местными бюджетами финансовых ресурсов.

Принятие в декабре 2013 г. Бюджетного кодекса Республики Узбекистан следует рассматривать как новый, качественно более высокий уровень реформирования бюджетного законодательства страны. В нем, в частности, делается акцент на результативное использование денежных ресурсов: «при составлении и исполнении бюджетов бюджетной системы участники бюджетного процесса в рамках предоставленных им полномочий исходят из необходимости достижения результата с использованием определенного бюджетами бюджетной системы объема средств»¹⁸⁴.

В таблице 4.10 представлены важнейшие отличия между традиционным подходом в планировании бюджета и бюджетированием, ориентированным на результат.

Таблица 4.10

Различия в методах бюджетного планирования¹⁸⁵

Традиционный подход	Бюджетирование, ориентированное на результат
Целевое использование средств (соответствие плану)	Целевое использование средств (соответствие целям и результатам)
Индексация прошлых лет	Конкуренция программ («целевой бюджет»)
Функциональная и экономическая классификация	Ведомственная и программная классификация
Контроль затрат (план-факт)	Мониторинг результатов

Главными преимуществами бюджетирования, ориентированного на результат, таким образом, выступает анализ полученных результатов и выявление направлений оптимизации бюджетных потоков.

Среди ученых Узбекистана, осуществляющими разработки и исследования в данном направлении, выделяются Азизова И.А., Хайдаров М., Ташкенбаева З. и др.

¹⁸⁴ Бюджетный кодекс Республики Узбекистан от 26.12.2013 г., N ЗРУ-360. - Ст.14. - <https://lex.uz/docs/2304140>

¹⁸⁵ Составлено автором на основе: Сергиенко Н.В. Переход к новой системе управления общественными финансами посредством внедрения метода бюджетирования, ориентированного на результат// Учет и статистика. 2017. №1 (8). С. 103. URL: <https://cyberleninka.ru/>

По мнению Хайдарова М.: «сложность заключается в разработке и внедрении системы проведения анализа и оценки оказанных услуг при определении результативности и эффективности - индикаторов деятельности на осуществленные затраты бюджетных средств»¹⁸⁶.

В условиях изменений, вызванных необходимостью перехода на бюджетирование, ориентированное на результат, которые происходят в бюджетном процессе Республики Узбекистан в последние годы, стала актуальной задача обеспечения эффективности использования бюджетных средств. Отечественный автор Ташкебаева З. считает, что: «внедрение бюджетирования, нацеленного на результат, требует проведения кардинальных мер и позволит максимально оптимизировать денежные потоки как в общегосударственном бюджете, так и между бюджетами различных уровней»¹⁸⁷.

Положительное воздействие, на наш взгляд, будет иметь усиление текущего и последующего финансового контроля за открытием, доведением лимитов бюджетных обязательств и финансированием расходов, внесение в отчетность показателей, с помощью которых возможно отследить не только кассовые, но и фактические расходы бюджета. Кроме того, на наш взгляд, целесообразно внедрение подхода, при котором будут оцениваться не только конечные результаты деятельности бюджета того или иного уровня, но и расходы распорядителей первого порядка и второго порядка по отдельности.

Как было отмечено выше, результативность расходов в Узбекистане определяется путем сравнения плановых и фактических показателей, которые свидетельствуют о степени усвоения бюджетных средств и достижении планового результата. В большинстве случаев достигая плановый результат у органов местного самоуправления нет стимулов для достижения еще лучшего результата. В связи с этим следует ввести методику оценки на

---

¹⁸⁶ Хайдаров М. Т. Новый этап бюджетных реформ в Узбекистане: курс на результативность // Журнал «Экономика и финансы» 2014, №2. С. 31-37. <https://cyberleninka.ru/>

¹⁸⁷ Ташкебаева З. Пути совершенствования учета результатов бюджетного исполнения // Bizness Daily Media № 7 - 2014 г. <http://www.biznes-daily.uz/u/>

основе всестороннего анализа достигнутых показателей, в том числе в области эффективности системы межбюджетных отношений.

В целях повышения эффективности функционирования местных бюджетов и совершенствования межбюджетных отношений, на наш взгляд, целесообразно:

- осуществление мер, направленных на повышение финансовой автономности местного бюджета;

- усиление ответственности органов государственной власти на местах, финансовых и налоговых органов за укрепление собственной доходной базы местного бюджета;

- четкое разграничение бюджетных полномочий органов государственной власти на местах в части формирования доходов;

- предоставление органам государственной власти на местах полномочий по снижению и увеличению ставок по отдельным видам местных налогов для обеспечения равномерного развития районов и городов;

- повышение самостоятельности органов государственной власти на местах в финансировании расходов по развитию социально-экономической инфраструктуры и непредвиденных расходов;

- сокращение уровня дифференциации социально-экономического развития регионов путем дальнейшего наращивания их промышленного и экспортного потенциала.

Одной из важнейших задач социально-экономического развития Узбекистана выступает повышение уровня жизни населения, особенно жителей отдаленных регионов, для чего правительством республики в качестве ключевых направлений деятельности определено: «выявление и устранение системных проблем, препятствующих своевременной и качественной реализации проектов в рамках программ комплексного

социально-экономического развития регионов, принятие мер по сокращению дифференциации межрегионального развития»¹⁸⁸.

В целях повышения эффективности бюджетного процесса в Узбекистане 25 августа 2020 г. была принята Стратегия совершенствования управления государственными финансами Республики Узбекистан в 2020-2024 гг.¹⁸⁹, основными направлениями которой выступают обеспечение прозрачности бюджетных показателей, переход к фискальной политике, направленной на поэтапный переход к бюджету, ориентированному на результат, повышение ответственности участников бюджетного процесса за его эффективность.

Таким образом, в качестве основных проблем повышения эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане следует выделить следующие:

- наличие значительных различий в социально-экономическом развитии регионов, характеризующееся проявлением ярко выраженной дифференциации по важнейшим макроэкономическим показателям, отраслевой структуре добавленной стоимости, а также бюджетной обеспеченности и результативности регионов республики.

- низкая финансовая устойчивость большинства местных бюджетов, определяемая устойчивой тенденцией роста объемов получаемых межбюджетных трансфертов и числа депрессивных регионов;

- отсутствие систематического учета ресурсного, производственного, кадрового, инфраструктурного и других потенциалов регионов, и, как следствие, применение ситуативного распределения межбюджетных трансфертов.

- недостаточная открытость бюджетного процесса, в том числе в региональном разрезе;

---

¹⁸⁸ Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5975 от 26.03.2020 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности». - <https://www.lex.uz/docs/4778531>

¹⁸⁹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 506 от 24.08.2020 «Об утверждении Стратегии совершенствования системы управления государственными финансами Республики Узбекистан на 2020-2024 годы». - <http://lex.uz/>

- неэффективное использование и растрачивание средств местных бюджетов;
- отсутствие единой методики оценки финансовой устойчивости местных бюджетов и эффективности системы межбюджетных отношений;
- отсутствие четкого алгоритма расчета объемов выделяемых трансфертов;
- непоследовательный характер выравнивания бюджетной обеспеченности;
- отсутствие в механизме перераспределения межбюджетных трансфертов стимулов для наращивания собственного доходного потенциала;
- неравномерность обеспеченности социальной инфраструктурой, которые отразились на всей системе межбюджетных отношений в республике.

В целях преодоления вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, имеет важное значение внедрение современных методов и инструментов, направленных на снижение уровня централизации и повышение бюджетной самостоятельности как в части источников финансовых ресурсов, так и в части их использования, прогнозирование и планирование объемов поступлений и расходования фискальных средств, в том числе межбюджетных трансфертов, повышение результативности расходов, совершенствование порядка разграничения расходных полномочий между уровнями государственной власти, повышение транспарентности и открытости в области расходовании бюджетных средств, а также разработка и внедрение программ комплексного развития регионов, включая меры, направленные на развитие человеческого потенциала, обеспечение доступности и качества услуг в отдаленных регионах, развитие предпринимательства, поддержка научных исследований, внедрение инновационных технологий и т.п.

Таким образом, к основным проблемам оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане, на наш взгляд, следует отнести: недостаточную прозрачность бюджетных показателей, наличие существенных сложностей в отслеживании доходов и расходов местных бюджетов, полное

или частичное отсутствие статистических данных в открытом доступе, разрозненность информации, полученной из различных источников, нежелание некоторых чиновников и представителей власти предоставлять достоверную информацию, на основе которой можно было бы провести анализ и выявить проблемы существующей в республике системы фискального выравнивания и др. И, наконец, важной проблемой выступает отсутствие единой для всех регионов адаптированной к условиям республики методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

При оценке эффективности системы межбюджетных отношений и влияния их на дифференциацию уровня жизни населения регионов Узбекистана было проведено исследование на основе методов экономико-математического моделирования, которое показало, что в целях определения силы влияния загрязнения окружающей среды на ожидаемую продолжительность жизни населения Узбекистана необходимо более глубокое изучение взаимосвязей, поиск дополнительных факторов и улучшение качества данных для построения более адекватной модели. Кроме того, исследование показало наличие высокой степени поляризации регионов Узбекистана по площади охраняемых природных территорий и выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, что подтверждает необходимость принятия действенных мер по повышению открытости информации и снижению дифференциации социально-экономического развития регионов республики.

На основе проведенного анализа в качестве рекомендации предложен переход к «зеленой» экономике в рамках местных бюджетов, что позволит обеспечить безопасность окружающей среды, снизить долю вредных выбросов в атмосферу, сократить использование источников невозобновляемой энергии, смягчить климатические изменения, повысить эффективность использования природных ресурсов и др. В целях перехода к «зеленому» бюджету на уровне территорий целесообразно введение «зеленой» маркировки расходов, что означает «привязку» расходов местных

бюджетов к стратегическим целевым приоритетам государства в сфере устойчивого развития регионов, совершенствование контроля за использованием местными бюджетами фискальных средств, а также привлечет иностранные инвестиции в страну.

В целях преодоления вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, имеет важное значение внедрение современных методов и инструментов, направленных на снижение уровня централизации и повышение бюджетной самостоятельности как в части источников финансовых ресурсов, так и в части их использования, прогнозирование и планирование объемов поступлений и расходования фискальных средств, в том числе межбюджетных трансфертов, повышение результативности расходов, совершенствование порядка разграничения расходных полномочий между уровнями государственной власти, повышение транспарентности и открытости в области расходовании бюджетных средств, а также разработка и внедрение программ комплексного развития регионов, включая меры, направленные на развитие человеческого потенциала, обеспечение доступности и качества услуг в отдаленных регионах, развитие предпринимательства, поддержка научных исследований, внедрение инновационных технологий и т.п.

§ 4.2 Моделирование системы межбюджетных отношений Узбекистана в направлении их оптимизации

Для целей определения факторов, способных повлиять на оптимизацию системы межбюджетных отношений и снижение уровня межрегиональной дифференциации в Республике Узбекистан проведем эконометрический анализ по фискальным и социально-экономическим показателям развития регионов (табл. 4.11).

В качестве зависимой переменной модели была выбрана доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах регионов как отражение эффективности системы межбюджетных отношений. Объясняющие факторы можно подразделить на фискальные (доля

собственных доходов в доходах местных бюджетов и доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов) и социально-экономические (темпы роста ВРП, доля инвестиций в основной капитал в ВРП, количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам, уровень безработицы по регионам).

Таблица 4.11

Описание переменных модели¹⁹⁰

№	Переменные	Единица измерения	Обозначение
<i>Эндогенная переменная</i>			
	Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах регионов	%	TRAN
<i>Экзогенные переменные</i>			
1.	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов	%	OWN
2.	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов	%	NON-TAX
3.	Темпы роста ВРП	%	GRP
4.	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП	%	INV
5.	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Ед.	ENTERP
6.	Уровень безработицы по регионам	%	UNEMP

В зависимости от знака переменной взаимосвязи доли межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах регионов и фискальных факторов можно сделать следующие предположения. Если знак коэффициента корреляции положительный, то это может свидетельствовать о неэффективной трансфертной политике, поскольку вследствие роста собственных и неналоговых доходов логично было бы ожидать снижение доли межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов. Соответственно, если знак коэффициента корреляции отрицательный, то это может свидетельствовать о продуманной фискальной политике, выражающейся в корректном определении необходимых объемов

¹⁹⁰ Составлено автором.

регулирующих доходов и межбюджетных трансфертов, направляемых в регионы.

Логично сделать предположение о том, что между долей межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах региона и темпами роста ВРП, инвестициями в основной капитал региона, а также количеством зарегистрированных предприятий и организаций, может существовать обратная взаимосвязь, поскольку все вышеперечисленные показатели призваны позитивно влиять на экономический рост региона, снижая уровень их субвенционности.

И, наконец, не лишено логики предположение о том, что рост безработицы в регионах снижает финансовую автономность местных бюджетов, повышая объемы межбюджетных трансфертов в регионы, то есть коэффициент корреляции между показателем безработицы и зависимой переменной должен иметь положительный знак.

Далее на основе выбранных факторов построена эконометрическая модель (с помощью пакета EViews), которая позволяет оценить влияние фискальных и социально-экономических факторов на объемы межбюджетных трансфертов в регионах Узбекистана.

Для построения модели зависимости доли межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов от вышеперечисленных факторов использованы панельные данные: наблюдения для 14 регионов Узбекистана включая Республику Каракалпакстан, двенадцать областей и город Ташкент (данные представлены в приложении 15). Период наблюдения 2013-2023 гг. В панели нет пропущенных значений, таким образом, общее количество наблюдений равно 1078. Всего в модели заимствовано семь факторов, большинство переменных измеряются в процентах, только ENTERP (количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам) измеряется в единицах. Для изучения особенностей данных и взаимосвязей перед построением модели проведем описательный анализ количественных переменных для панельных данных (табл. 4.12).

Таблица 4.12

Описательная статистика переменных модели ¹⁹¹

	TRAN	OWN	NON_TAX	GRP	INV	ENTERP	UNEMP
Mean	26.68488	30.41796	8.211043	106.0000	34.47279	29478.67	7.487013
Median	31.45000	28.04401	8.036800	105.8379	28.48000	23959.00	8.050000
Maximum	61.40000	73.07196	22.63133	116.0000	355.6000	136309.0	11.10000
Minimum	0.100000	13.10000	3.261215	95.50000	13.58000	8465.000	3.400000
Std. Dev.	19.18929	11.81655	3.128787	2.720165	29.91966	20748.52	2.245946
Skewness	- 0.190762	1.408676	1.773721	- 0.167262	8.201487	2.409287	- 0.070726
Kurtosis	1.594990	5.085858	8.718842	4.518389	87.53526	10.65621	1.470688
Jarque-Bera	13.60086	78.84974	290.6076	15.51173	47581.30	525.1153	15.13567
Probability	0.001113	0.000000	0.000000	0.000428	0.000000	0.000000	0.000517
Sum	4109.471	4684.365	1264.501	16324.00	5308.810	4539715.	1153.000
Sum Sq. Dev.	56339.04	21363.53	1497.764	1132.093	136963.4	6.59E+10	771.7740
Observations	154	154	154	154	154	154	154

Коэффициент асимметрии (Skewness) показывает, что наиболее симметричное распределение наблюдается по показателям безработицы (UNEMP), наиболее асимметрично - по доле инвестиций в основной капитал в ВВП (INV). Kurtosis свидетельствует о том, что все показатели имеют «островершинное» распределение. В соответствии с критерием согласия Жака-Бера (Jarque-Bera test), данные по TRAN, GRP и UNEMP имеют асимметрию и эксцесс, соответствующие нормальному распределению. По всем показателям наблюдаются близкие значения средних и медиан, благодаря чему, а также куртозису можем сделать предположение об относительно нормальном распределении остатков всех переменных.

Расчет коэффициентов корреляции позволил определить степень влияния одних факторов на другие и выбрать наиболее значимые из них (табл. 4.13).

¹⁹¹ Составлено автором.

Таблица 4.13

Корреляционная матрица¹⁹²

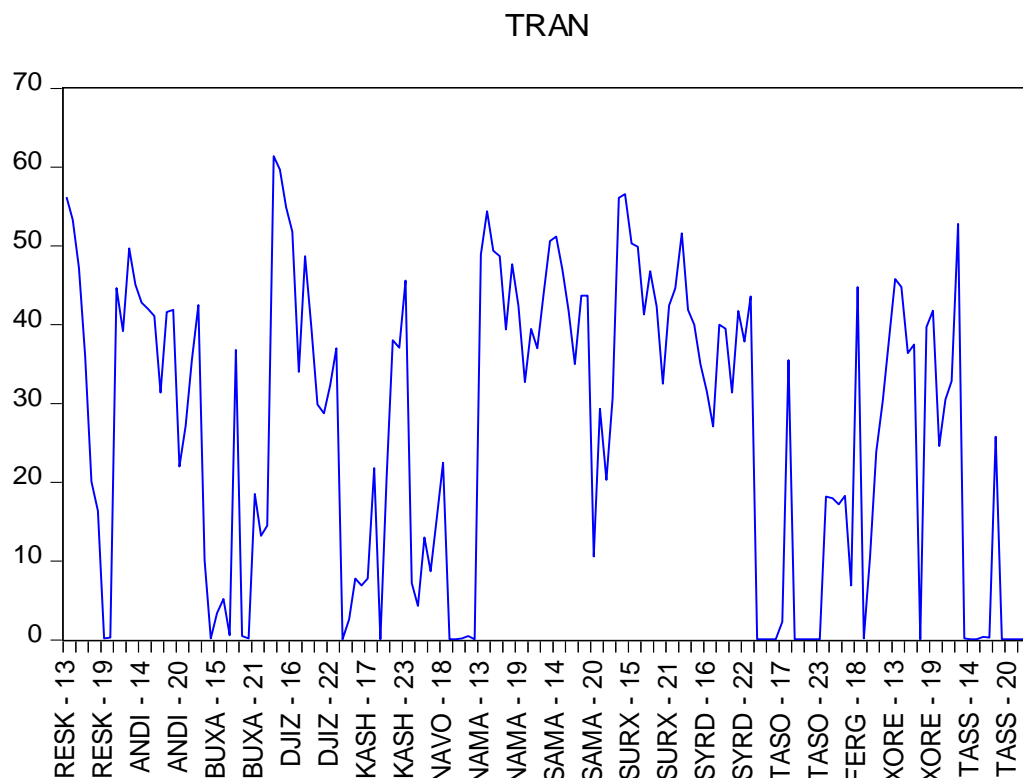
	TRAN	OWN	NON_TAX	GRP	INV	ENTERP	UNEMP
TRAN	1.00000						

OWN	- 0.34368	1.00000					
Probability	0.0000	-----					
NON_TAX	- 0.23369	0.29757	1.00000				
Probability	0.0035	0.0002	-----				
GRP	0.08042	0.19298	0.11064	1.00000			
Probability	0.3215	0.0165	0.1720	-----			
INV	- 0.03395	- 0.01340	-0.25750	- 0.05630	1.00000		
Probability	0.0460	0.0690	0.0013	0.4881	-----		
ENTERP	- 0.34889	0.38494	-0.21040	0.22445	0.07348	1.00000	
Probability	0.0000	0.0000	0.0088	0.0051	0.3651	-----	
UNEMP	0.09323	- 0.44949	-0.39902	- 0.25167	0.25347	0.20651	1.00000
Probability	0.0401	0.0000	0.0000	0.0016	0.0015	0.0102	-----

В соответствии с результатами корреляционного анализа только темпы роста ВРП и уровень безработицы воздействуют на результат в прямом направлении, доля собственных доходов в доходах местного бюджета, удельный вес неналоговых поступлений в доходах местного бюджета, доля инвестиций в основной капитал в ВРП и количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам - в обратном направлении. Наиболее существенное влияние на удельный вес трансфертов в располагаемых доходах местного бюджета оказывают количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам ($r = -0,35$), удельный вес собственных доходов в доходах местных бюджетов ($r = -0,34$), а также удельный вес неналоговых доходов в доходах местных бюджетов ($r = -0,23$). Показатели темпов роста

¹⁹² Составлено автором.

ВРП, доли инвестиций в ВРП и уровня безработицы оказывают слабое влияние. Кроме того, корреляционная матрица показала, что между переменными наблюдается допустимый уровень мультиколлинеарности.

Построение графика объясняемой переменной подтвердило стационарность временного ряда, что представляет собой один из признаков возможности построения модели (рис. 4.7).

Рис. 4.7 График объясняемой переменной модели¹⁹³

Однако, значение статистики Стьюдента при темпах роста ВРП свидетельствует о статистической незначимости показателя, кроме того положительный знак коэффициента корреляции противоречит построенным предположениям, что обусловило необходимость исключения данного фактора из модели. Зависимую переменную оставили без изменения, убрали фактор GRP, остальные независимые переменные прологарифмировали, благодаря чему была построена логарифмическая модель. В таблице 4.14

¹⁹³ Построено автором с использованием программного продукта Eviews.

представлены коэффициенты корреляции новой модели.

Таблица 4.14

Корреляционная матрица¹⁹⁴

	LNTRAN	LKNOWN	LNNON_TAX	LNINV	LNENTERP	LNUNEMP
LNTRAN	1.000000	-0.345145	-0.296413	-0.091906	-0.385416	0.167284
LKNOWN	-0.345145	1.000000	0.192615	-0.071694	0.118330	-0.496051
LNNON_TAX	-0.296413	0.192615	1.000000	-0.452777	-0.286017	-0.394951
LNINV	-0.091906	-0.071694	-0.452777	1.000000	0.187212	0.472290
LNENTERP	-0.385416	0.118330	-0.286017	0.187212	1.000000	0.344508
LNUNEMP	0.167284	-0.496051	-0.394951	0.472290	0.344508	1.000000

Проверка ряда объясняемой переменной Y на стационарность, проведенная при помощи Panel unit root test, позволила с высокой вероятностью отклонить нулевую гипотезу о наличии единичного корня.

Для исследования панельных данных были построены три модели множественной регрессии: общая (объединенная) модель регрессии без учета структуры панельных данных (POLS) (табл. 4.15), модель с фиксированными эффектами (FEM) (табл. 4.16) и модель со случайными эффектами (REM) (табл. 4.17).

Таблица 4.15

Общая модель регрессии (POLS)¹⁹⁵

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LKNOWN	-1.239083	0.539575	-2.296407	0.0231
LNNON_TAX	-2.249797	0.498717	4.511172	0.0000
LNINV	-0.244029	0.392533	-0.621676	0.5351
LNENTERP	-1.509866	0.300057	-5.031923	0.0000
LNUNEMP	2.613503	0.688757	3.794524	0.0002
C	12.72031	3.552399	3.580765	0.0005
R-squared	0.379925	Mean dependent var		2.200689
Adjusted R-squared	0.358977	S.D. dependent var		2.300934
S.E. of regression	1.842218	Akaike info criterion		4.098000
Sum squared resid	502.2776	Schwarz criterion		4.216322
Log likelihood	-309.5460	Hannan-Quinn criter.		4.146062
F-statistic	18.13616	Durbin-Watson stat		0.881155
Prob(F-statistic)	0.000000			

Модель FEM не учитывает неизмеримые индивидуальные различия объектов, оценивание направлено на то, чтобы их исключить (табл. 4.16).

¹⁹⁴ Составлено автором.

¹⁹⁵ Составлено автором.

Таблица 4.16

Модель с фиксированными эффектами (FEM) ¹⁹⁶

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LKNOWN	-1.720321	0.661537	2.600489	0.0103
LNNON_TAX	-0.517414	0.502077	3.030546	0.0304
LNINV	-0.371036	0.418953	3.885626	0.0374
LNENTERP	-0.278218	0.602776	-2.461562	0.0451
LNUNEMP	0.707732	0.682649	2.036744	0.1017
C	-4.458476	6.518763	-0.683945	0.4952
Effects Specification				
Cross-section fixed (dummy variables)				
R-squared	0.865120	Mean dependent var	2.200689	
Adjusted R-squared	0.620469	S.D. dependent var	2.300934	
S.E. of regression	1.417515	Akaike info criterion	3.650763	
Sum squared resid	271.2620	Schwarz criterion	4.025452	
Log likelihood	-262.1087	Hannan-Quinn criter.	3.802961	
F-statistic	14.89608	Durbin-Watson stat	1.613365	
Prob(F-statistic)	0.000000			

В модели REM учитываются неизмеримые индивидуальные различия объектов (эффекты) и предполагается, что индивидуальные отличия носят случайный характер (табл. 4.17).

Таблица 4.17

Модель со случайными эффектами (REM) ¹⁹⁷

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
LKNOWN	0.064824	0.541091	0.119803	0.9048
LNNON_TAX	1.160149	0.459278	2.526028	0.0126
LNINV	-0.002560	0.377819	-0.006776	0.9946
LNENTERP	-1.353636	0.396915	-3.410390	0.0008
LNUNEMP	1.872217	0.600492	3.117806	0.0022
C	9.632329	4.324316	2.227480	0.0274
Effects Specification				
			S.D.	Rho
Cross-section random			0.924491	0.2984
Idiosyncratic random			1.417515	0.7016
Weighted Statistics				
R-squared	0.133822	Mean dependent var	0.923479	
Adjusted R-squared	0.104560	S.D. dependent var	1.600520	
S.E. of regression	1.514535	Sum squared resid	339.4849	
F-statistic	4.573129	Durbin-Watson stat	1.269449	
Prob(F-statistic)	0.000659			
Unweighted Statistics				
R-squared	0.298752	Mean dependent var	2.200689	
Sum squared resid	568.0298	Durbin-Watson stat	0.758690	

¹⁹⁶ Составлено автором.

¹⁹⁷ Составлено автором.

Для того, чтобы сделать выбор в пользу той или иной модели принято проводить следующие тесты спецификации: Дарбина-Ву-Хаусмана (позволяет сделать выбор между REM и FEM), Чоу-Вальда (позволяет сделать выбор между OLS и FEM), Бреуша-Пагана (позволяет сделать выбор между OLS и REM).

Проведение теста Чоу-Вальда с вероятностью 45% позволило сделать выбор между OLS и FEM в пользу последней.

При помощи теста спецификации Дарбина-Ву-Хаусмана сравним степень адекватности выберем между моделью с фиксированными и случайными эффектами (табл. 4.18).

Таблица 4.18

Результаты теста Дарбина-Ву-Хаусмана¹⁹⁸

Test Summary		Chi-Sq. Statistic	Chi-Sq. d.f.	Prob.
Cross-section random		25.952773	5	0.0001
Cross-section random effects test comparisons:				
Variable	Fixed	Random	Var(Diff.)	Prob.
LNOWN	1.720321	0.064824	0.144853	0.0000
LNNON_TAX	0.517414	1.160149	0.041145	0.0015
LNINV	0.371036	-0.002560	0.032775	0.0391
LNENTERP	-0.278218	-1.353636	0.205797	0.0178
LNUNEMP	0.707732	1.872217	0.105419	0.0003
Cross-section random effects test equation:				
Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C	-4.458476	6.518763	-0.683945	0.4952
LNOWN	1.720321	0.661537	2.600489	0.0103
LNNON_TAX	0.517414	0.502077	1.030546	0.3046
LNINV	0.371036	0.418953	0.885626	0.3774
LNENTERP	-0.278218	0.602776	-0.461562	0.6451
LNUNEMP	0.707732	0.682649	1.036744	0.3017
Effects Specification				
Cross-section fixed (dummy variables)				
R-squared	0.665120	Mean dependent var		2.200689
Adjusted R-squared	0.620469	S.D. dependent var		2.300934
S.E. of regression	1.417515	Akaike info criterion		3.650763
Sum squared resid	271.2620	Schwarz criterion		4.025452
Log likelihood	-262.1087	Hannan-Quinn criter.		3.802961
F-statistic	14.89608	Durbin-Watson stat		1.613365
Prob(F-statistic)	0.000000			

¹⁹⁸ Составлено автором.

Тест Хаусмана показал, что вероятность принятия нулевой гипотезы о том, что REM является адекватной, равна 0%, означающее, что в нашем случае предпочтение желательно отдать модели с фиксированными эффектами. Для сравнения построенных моделей будем пользоваться информационными критериями Акаике, Ханнана-Куина и Шварца. Они принимают наименьшие значения для построенной модели FEM, следовательно, она и является наиболее удачной с точки зрения этих критериев.

Кроме того, в модели с фиксированными эффектами считается, что каждая экономическая единица «уникальна» и не может рассматриваться как результат случайного выбора из некоторой генеральной совокупности. Такой подход вполне справедлив, когда речь идет о странах, крупных регионах, отраслях промышленности, больших предприятиях. В нашем случае выбор в пользу модели с фиксированными эффектами корректен, так как для исследования брались отдельные регионы, каждый из которых обладает специфическими особенностями.

Проверим модель с фиксированными эффектами на качество и адекватность. Коэффициент детерминации R-square = 0,865, что говорит о достаточно тесной связи между y и факторами, влияющими на него и о том, что более 86% вариации зависимой переменной объясняется включенными в модель независимыми переменными, а всего лишь 14% обусловлено влиянием неучтенных в модели или случайных факторов. В соответствии с критерием Фишера-Снедекора при $F_{набл} \succ F_{крит}$ мы можем признать модель адекватной. В нашем случае $F_{набл} = 14,90$, а $F_{табл} = 5,05$ при степенях свободы $f_1 = m = 5$, $f_2 = n - m - 1 = 11 - 5 - 1 = 5$, что подтверждает возможность отклонения нулевой гипотезы и, тем самым, надежность регрессионной модели на уровне значимости 0,05. Согласно критерию Фишера, данная модель адекватна.

Табличное значение критерия Стьюдента, соответствующее доверительной вероятности $\gamma = 0,95$ и заданному числу степеней свободы $t_{крит} = t_{0,05;5} = 2,093$. Сравнивая расчетную t-статистику коэффициентов

уравнения с табличным значением, заключаем, что при четырех объясняющих переменных ($LNOWN$, $LNNON\_TAX$, $LNINV$, $LNENTERP$) коэффициенты уравнения регрессии являются статистически значимыми, только при одной переменной ($LNUNEMP$) - статистически мало значимыми. Умеренная величина t -статистики, соответствующей коэффициенту при $LNUNEMP$, может означать, что связь между уровнем безработицы в регионе и долей межбюджетных трансфертов в доходах местного бюджета сомнительна.

Стандартные отклонения для коэффициентов при объясняющих переменных говорят о низкой вариабельности данных. В целом, можно утверждать, что полученные коэффициенты регрессии статистически значимы, и поэтому их можно использовать в уравнении логарифмической регрессии для дальнейшего анализа и прогноза.

Используем критерий Дарбина-Уотсона (DW) для проверки автокорреляции результирующих остатков факторов модели, для это рассчитанное значение DW сравним с DW_L и DW_U в таблице. Если $DW_{расчет} < DW_L$ меньше, то считается, что в остатках имеется автокорреляция. Если $DW_{расчет} > DW_L$ то считается, что в остатках автокорреляции нет. Нижнее предельное значение критерия Дарбина-Уотсона составляет $DW_L = 0,444$, а верхнее предельное значение - $DW_U = 2,283$, $DW_{расчет} = 1,613$. Следовательно, поскольку $DW_{расчет} > DW_L$, то делаем вывод об отсутствии автокорреляции в остатках результирующего фактора.

Таким образом, построенная многофакторная модель имеет вид:

$$LNTRAN = -4,46 - 1,72 \cdot LNOWN - 0,51 \cdot LNNON_{TAX} - 0,37 \cdot LNINV - 0,28 \cdot LNENTERP + 0,70 \cdot LNUNEMP \quad (4.2)$$

Экономико-математическая модель дает основание утверждать, что при прочих равных условиях:

- рост доли собственных доходов в доходах местных бюджетов на 1% приводит к снижению доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 1,72% (при условии неизменности других показателей);

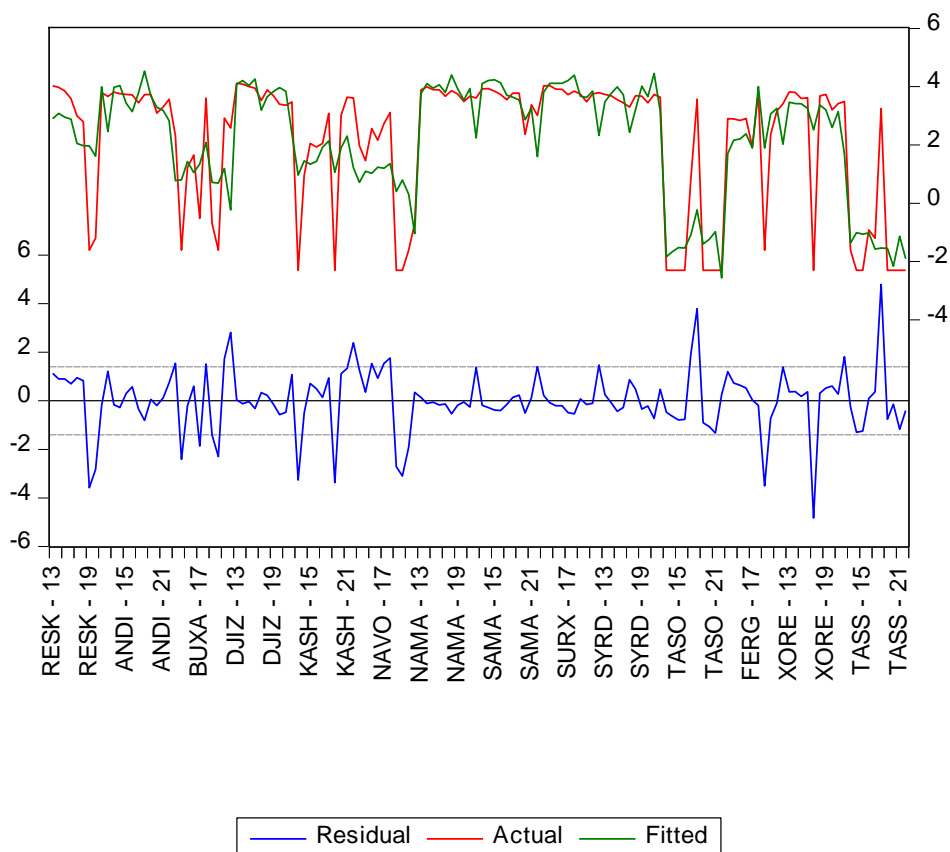
- рост доли неналоговых доходов в доходах местных бюджетов на 1% приводит к снижению доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 0,51% (при условии неизменности других показателей);
- рост доли инвестиций в основной капитал в ВРП на 1% приводит к снижению доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 0,37% (при условии неизменности других показателей);
- рост количества зарегистрированных предприятий и организаций в регионе на 1% приводит к снижению доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 0,28% (при условии неизменности других показателей);
- рост уровня безработицы в регионе на 1% приводит к росту доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов на 0,7% (при условии неизменности других показателей).

Таким образом, экономико-математическая модель свидетельствует о том, что значительнее всего на снижение доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов влияет рост доли собственных доходов в доходах местных бюджетов, а также снижение уровня безработицы в регионе. Менее значимыми выступают показатели доли неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, доли инвестиций в основной капитал в ВРП и количество зарегистрированных предприятий и организаций в регионе. Кроме того, модель доказала отрицательное влияние уровня безработицы на финансовую самостоятельность местных бюджетов Узбекистана.

На основе построенной модели панельных данных можно осуществить прогноз значений доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов каждого из четырнадцати административно-территориальных образований Узбекистана. При наличии более полной информации и статистических данных за более длительный срок можно, взяв за основу использованные факторы и форму построения данной модели, возможно осуществить более долгосрочный прогноз, а также определить факторы,

оказывающие непосредственное влияние на развитие системы межбюджетных отношений.

На рисунке 4.8 представлены фактические, рассчитанные значения многофакторной модели и различия между ними.

Рис. 4.8 Фактические (Actual), рассчитанные (Fitted) значения многофакторной модели и различия между ними (Residual) ¹⁹⁹

Как видно по рисунку 4.8, график расчетных значений доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в Республике Узбекистан для многофакторной модели очень близок к графику его фактических значений, различия между ними незначительны.

При прогнозировании результата на будущие периоды необходимо для построенной модели рассчитать коэффициент MAPE (Mean absolute percent error - средняя абсолютная ошибка в процентах). Если значение рассчитанного

¹⁹⁹ Составлено автором.

коэффициента MAPE меньше 15,0 процента, модель можно использовать для прогнозирования фактора результата, в противном случае ее нельзя использовать. Коэффициент MAPE находится по следующей формуле:

$$MAPE = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|y_i - \hat{y}_i|}{y_i} \cdot 100\%, \quad (4.3)$$

где y_i - фактические значения результирующего фактора, $\hat{y}_i$ - расчетное значение результирующего фактора. Значение коэффициента MAPE модели составил 3,55%, что подтверждает адекватность построенной модели.

На основе метода трендов был осуществлен среднесрочный прогноз участвующих в модели объясняющих переменных, в результате чего на основе построенной модели панельных данных с фиксированными эффектами была спрогнозирована доля межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в регионах Узбекистана (табл. 4.19).

Таблица 4.19

Прогноз доли межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов в регионах Узбекистана в 2024-2027 гг., %²⁰⁰

Регионы	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.	2027 г.
Республика Каракалпакстан	49,7	55,3	54,1	54,3	55,8
Андижанская обл.	42,5	46,7	49,0	47,5	49,9
Бухарская обл.	14,5	11,3	12,5	11,4	10,9
Джизакская обл.	37,0	25,6	27,8	24,5	23,1
Кашкадарьинская обл.	45,6	48,8	49,5	54,1	55,6
Навоийская обл.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Наманганская обл.	43,8	44,1	45,2	45,7	46,9
Самаркандская обл.	30,7	22,4	26,3	22,2	21,0
Сурхандарьинская обл.	51,6	56,9	58,0	58,9	57,5
Сырдарьинская обл.	43,6	46,3	47,8	49,7	48,8
Ташкентская обл.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ферганская обл.	38,1	26,3	27,4	25,1	22,3
Хорезмская обл.	52,8	53,8	55,6	58,9	55,4
г. Ташкент	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

Прогноз показал, что в отдельных регионах, таких как Республика Каракалпакстан, Андижанская, Кашкадарьинская, Наманганская, Сырдарьинская, Сурхандарьинская и Хорезмская области доля

²⁰⁰ Составлено автором.

межбюджетных трансфертов в доходах местных бюджетов из года в год будет увеличиваться, означая тем самым наличие негативной тенденции снижения уровня финансовой устойчивости и самостоятельности местных бюджетов и подтверждая значимость и необходимость проведения государственной политики, направленной на рост собственной доходной базы, привлечение иностранных инвестиций, совершенствование инфраструктуры, внедрение инновационных технологий, развитие бизнеса, повышение уровня занятости и т.п.

На основе результатов, полученных с помощью построенной экономико-математической модели, было выявлено, что дифференциация финансовой самостоятельности в Узбекистане будет продолжать нарастать, что усугубит отставание депрессивных регионов от более развитых территориальных образований. Это, в свою очередь, требует реализации стратегических мер по преодолению дифференциации социально-экономического развития в регионах страны, в том числе на основе использования механизмов фискального выравнивания, что подтверждает значимость формирования эффективной системы межбюджетных отношений. Построенная эконометрическая модель показала, что для повышения эффективности системы межбюджетного выравнивания необходимо осуществление мер, направленных на повышение уровня самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов, рост налогового потенциала регионов, развитие предпринимательства и деловой активности территорий, снижение уровня безработицы, повышение инвестиционного и инновационного потенциала регионов. Имеет важное значение переключение местных органов власти от пассивного выжидания финансовой помощи сверху к активным действиям, направленным на поиск дополнительных доходных источников, рациональное использование имеющихся финансовых ресурсов, определение оптимальных направлений использования сэкономленных средств, что позволит повысить эффективность финансовой системы и снизит дисбаланс межрегионального развития.

§ 4.3 Методология оценки эффективности межбюджетных отношений, принципы, методы и инструменты их регулирования

Уровень эффективного распределения средств межбюджетного выравнивания может оказывать значительное влияние на степень межрегиональной дифференциации, на различия в развитии и благосостоянии различных регионов и общеэкономическое развитие государства в целом. Это, прежде всего, связано с тем, что целью фискального выравнивания, как горизонтального, так и вертикального, выступает достижение равномерного развития страны за счет финансовой поддержки депрессивных регионов. Путем предоставления дополнительных средств таким регионам можно снизить неравенство в доходах и уровне развития между регионами.

С другой стороны, эффективность межбюджетных отношений определяется результатом взаимодействия вышестоящих и нижестоящих бюджетов и напрямую связана с уровнем достаточности собственной доходной базы местных бюджетов и налогообложением. При этом высокий уровень централизации бюджетной системы может сыграть двоякую роль, усиливая налоговый потенциал отстающих регионов и снижая их финансовую самостоятельность.

Кроме того, в целях повышения эффективности межбюджетных трансфертов основным их направлением следует определить стимулирование инвестиций и экономического роста в менее развитых регионах. Это может включать финансирование инфраструктурных проектов, программ поддержки предпринимательства и создание рабочих мест. Такие меры могут помочь сократить разрыв в развитии между регионами.

Межбюджетные отношения тесно связаны с финансированием образовательных и здравоохранительных программ, что позволяет снизить дифференциацию в доступе населения к социально-значимым услугам, таким как образование, здравоохранение, культура, спорт и др.

Таким образом, система межбюджетных отношений выступает ключевым механизмом бюджетной системы, призванным благоприятно

воздействовать на социально-экономический рост регионов в результате формирования условий равномерного их развития, в связи с чем совершенствование методологии оценки их эффективности выступает весьма значимым аспектом.

Как считают зарубежные ученые, «методология - это совокупность методов и приемов, раскрывающая общие принципы, условия реализации и предназначенная для достижения целей ряда субъектов, которые путем прохождения схожих этапов воздействуют на изучаемую теоретическую или практическую систему»²⁰¹.

В соответствии с вышеприведенным определением, методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки. Поскольку межбюджетные отношения являются составляющим элементом финансовой системы, изучая их развитие и оценивая эффективность следует исходить из целей и задач фискальной политики государства. Практика показывает, что условия функционирования финансовой системы государства сильно влияют на распределение межбюджетных трансфертов.

Исходя из вышеизложенных аргументов, следует сделать вывод, что при определении объемов и направлений расходования средств фискального выравнивания следует принимать во внимание ряд факторов развития государства, изучив в первую очередь существующие проблемы бюджетной системы, социально-экономическое развитие регионов в динамике, их преимущества и недостатки, демографические, климатические, природно-ресурсные особенности, условия жизни и труда населения, а также их потребности. Кроме того, следует учитывать имеющийся в государстве уровень централизации власти, поскольку именно данный аспект определяет присутствие той или иной модели федерализма. Как было отмечено в первой

---

²⁰¹ Манушин Д.В. Уточнение понятия «Методология» // Международный бухгалтерский учет. 2016. №16 (406). С.41-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-ponyatiya-metodologiya-1>

главе, существует централизованная, децентрализованная и комбинированная модели бюджетного федерализма и соответственно формы построения системы межбюджетных отношений, преимущества и недостатки каждой из них также описаны выше. В большинстве экономически развитых стран мира перешли или стремятся к формированию комбинированной модели бюджетного федерализма, поскольку практика свидетельствует о том, что использование такой модели обеспечивает максимальное достижение интересов как вышестоящего бюджета, так и нижестоящих.

Целью межбюджетного регулирования является формирование системы финансового взаимодействия на местном уровне, позволяющей на основе заинтересованности местных властей эффективно использовать имеющиеся ресурсы для достижения общих целей развития. В данном направлении наиболее целесообразным выступает использование подхода, при котором учитываются интересы регионов, прежде всего отдаленных от центра и имеющих проблемы с инфраструктурой, трудоустройством, транспортной и энергетической системами, исходя из чего на территории данных регионов наблюдается недопустимо низкий уровень проживания народонаселения. Наравне с этим должны учитываться интересы всего государства и более обеспеченных регионов, поскольку последние достигают высокого уровня развития не только благодаря природным ресурсам, климатическим и топографическим условиям, но и за счет активизации научно-производственного и инновационного потенциалов. Было бы не совсем справедливо усиливать доходную базу депрессивных регионов только за счет изъятия доходных источников более развитых регионов.

В связи с вышеуказанным, имеет высокую значимость использование научно-практического подхода к формированию на его основе продуманной финансовой стратегии социально-экономического развития регионов в рамках бюджетной системы. Построению данной стратегии в целях формирования и развития системы межбюджетных отношений должно предшествовать определение существующих проблем и приоритетных направлений развития

регионов, порядок разграничения полномочий между представителями власти различных уровней, обоснование возможности делегирования тех или иных полномочий местным органам власти, разработка методики оценки эффективности результатов делегирования, определение на основе широкого спектра прогнозных методов ожидаемых значений налоговых и неналоговых поступлений в регион, разработка методологических основ оценки эффективности системы фискального выравнивания. Данные действия позволят определить основные параметры и цели выравнивания бюджетной обеспеченности регионов, а также выбрать подходящие механизмы финансового стимулирования и разработать методики их применения.

Использование научного подхода в оптимизации межбюджетных потоков требует разработки специфической методологии развития межбюджетных отношений и оценки их эффективности, что подразумевает определение целей и принципов деятельности местных бюджетов, методов и приемов определения объемов межбюджетных трансфертов и направления их использования, показатели эффективности всей системы в целом. Методология должна включать в себя набор научно обоснованных рекомендаций, которые руководствуются правилами и условиями для достижения согласования интересов сторон в лице вышестоящих и нижестоящих бюджетов.

Зарубежный автор В.В. Левина в своих научных работах в качестве «важнейших элементов методологии оценки эффективности межбюджетных отношений на региональном уровне выделяет:

- «терминологический аппарат, используемый в данной сфере;
- принципы организации межбюджетного регулирования в регионе;
- методы реализации межбюджетного регулирования, предполагающие согласование интересов сторон;
- инструменты межбюджетного регулирования;

- методики оценки эффективности межбюджетного регулирования»²⁰².

Дополняя вышеприведенное определение, мы считаем, что методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки.

Ключевые направления методологии оценки эффективности межбюджетных отношений, на наш взгляд, должны включать следующие аспекты:

1. Анализ налогового потенциала регионов и уровня бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения.

2. Анализ деловой активности территории на основе оценки предполагаемых объемов неналоговых поступлений в местные бюджеты.

3. Определение уровня эластичности расходов местных бюджетов с целью определения приоритетов направления их средств на различные направления.

4. Проведение структурного и динамического анализа важнейших бюджетных показателей деятельности местных бюджетов.

5. Всесторонний анализ и определение финансового состояния, уровня самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов.

6. Анализ тенденций межбюджетного взаимодействия с вышестоящим бюджетом и бюджетами одного уровня.

7. Разработка подходящей в условиях данной территории и государства в целом методики финансовой поддержки отстающих регионов.

8. Применение широкого спектра методов финансового планирования и прогнозирования в целях определения проблемных участков и приоритетов развития территорий.

---

²⁰² Левина В.В. Регулирование межбюджетных отношений на субфедеральном уровне на основе согласования региональных и муниципальных интересов // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2016. - 329 с. https://www.frccsc.ru/sites/default/files/docs/ds/002-073-06/diss/01-levina/dis001_levina.pdf?301

9. Разработка финансовой стратегии деятельности центральных органов власти в направлении достижения равномерного развития регионов.

10. Определение ключевых показателей оценки эффективности системы межбюджетных отношений и разработка методики их расчета и анализа.

В данном направлении имеет важное значение учет интересов всех макроэкономических агентов: государства, представителей бизнеса и народонаселения, что должно включать оценку потребностей регионов, прогнозирование развития и определение приоритетов. Наиболее важное значение, на наш взгляд, имеет мониторинг и оценка всех направлений, что позволяет следить за реализацией стратегии, оценивать достигнутые результаты и корректировать подходы при необходимости.

Таким образом, основной целью методологии оценки эффективности межбюджетных отношений выступает достижение согласования интересов сторон и определение правил и условий для эффективного финансового взаимодействия.

Ниже представлена интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений, включающая цели, принципы, методы и этапы реализации оценки эффективности системы межбюджетных отношений (рис. 4.9), а также алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений (рис. 4.10).

Алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений построен на анализе трех показателей: коэффициент финансовой автономии местного бюджета, коэффициент деловой активности местного бюджета, индекс бюджетных расходов. Описание коэффициентов, используемых в алгоритме, представлено в таблице 4.20. Каждый из вышеперечисленных показателей сравнивается с нормативным, далее каждому из них присваивается значение 0 или 1 в зависимости от его значения, на основании чего действующий механизм межбюджетных отношений признается эффективным или неэффективным.

Результаты апробации данного алгоритма по регионам Узбекистана представлены на рисунке 4.11.

Рис. 4.9 Интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений²⁰³

²⁰³ Авторская разработка.

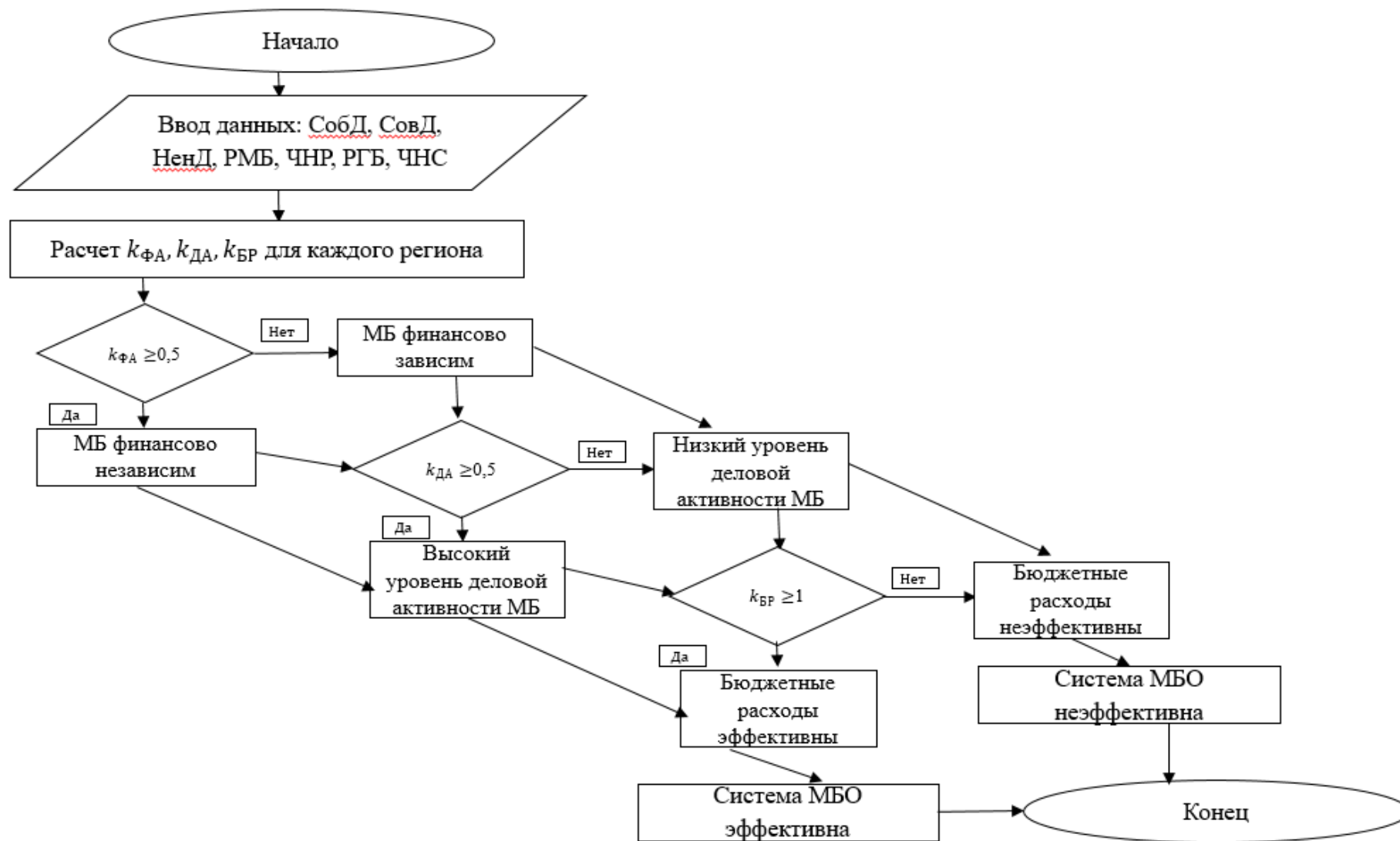

Рис. 4.10 Алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений²⁰⁴

Таблица 4.20

Описание коэффициентов, используемых в алгоритме²⁰⁵²⁰⁶

Обозначение коэффициента	Название коэффициента	Значение коэффициента	Формула расчета
$k_{ФА}$	Коэффициент финансовой автономии местного бюджета	Доля собственных доходов в доходах местного бюджета	$\frac{СобД}{СовД}$
$k_{ДА}$	Коэффициент деловой активности местного бюджета	Доля неналоговых доходов в совокупных доходах местного бюджета	$\frac{НенД}{СовД}$
$k_{БР}$	Индекс бюджетных расходов	Соотношение бюджетных подушевых расходов региона с бюджетными подушевыми расходами по стране	$\frac{РМБ/ЧНР}{РГБ/ЧНС}$

Использование разработанного алгоритма позволило провести комплексный анализ эффективности системы межбюджетных отношений по регионам Узбекистана (табл. 4.21).

В группу регионов с коэффициентом финансовой автономии выше критического значения попали четыре региона – Бухарская, Навоийская, Ташкентская области и столица республики г. Ташкент, получив в соответствии с предложенной методикой по вышеназванному показателю 1 балл. Остальные 10 административно-территориальных образований имеют низкий уровень финансовой самостоятельности.

В группу регионов с относительно высоким уровнем деловой активности попали пять регионов - Бухарская, Навоийская, Кашкадарьинская, Ташкентская области и г. Ташкент.

И, наконец, в группу регионов со значением индекса бюджетных расходов выше критического мы отнесли шесть регионов - Республика

²⁰⁵ Составлено автором.

²⁰⁶ Условные обозначения: СобД - собственные доходы местного бюджета; СовД - совокупные доходы местного бюджета; НенД - неналоговые доходы местного бюджета; РМБ - расходы местного бюджета; ЧНР - численность населения региона; РГБ - расходы государственного бюджета; ЧНС - численность населения страны.

Каракалпакстан, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Сырдарьинская области, г. Ташкент.

Таким образом, мы видим, два региона – Навоийская область и город Ташкент находятся на самых высоких позициях по всем трем показателям.

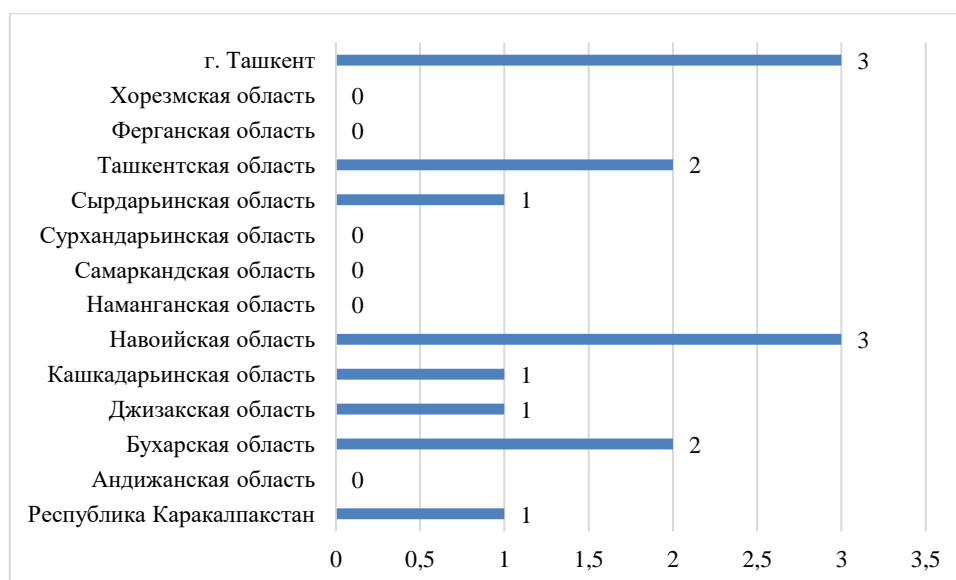
Таблица 4.21

Промежуточная таблица комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений, 2023 г.²⁰⁷

Показатель	Критерии оценки	Регионы	Баллы
Коэффициент финансовой автономии местного бюджета	Выше 0,5	Бухарская, Навоийская, Ташкентская области и г. Ташкент	1
	Ниже 0,5	Республика Каракалпакстан, Андижанская, Джизакская, Кашкадарьинская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ферганская, Хорезмская области	0
Коэффициент деловой активности местного бюджета	Выше 0,1	Бухарская, Навоийская, Кашкадарьинская, Ташкентская области и г. Ташкент	1
	Ниже 0,1	Республика Каракалпакстан, Андижанская, Джизакская, Кашкадарьинская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Сырдарьинская, Ферганская и Хорезмская области	0
Индекс бюджетных расходов	Выше 1	Республика Каракалпакстан, Джизакская, Кашкадарьинская, Навоийская, Сырдарьинская области, г. Ташкент	1
	Ниже 1	Андижанская, Бухарская, Наманганская, Самаркандская, Сурхандарьинская, Ташкентская, Ферганская, Хорезмская области	0

Результаты комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений свидетельствуют о том, что механизм межбюджетных отношений наименее эффективен в Хорезмской, Ферганской, Сурхандарьинской, Самаркандской, Наманганской и Андижанской областях, наиболее эффективен - в Навоийской, Бухарской и Ташкентской областях, а также г. Ташкенте. Остальные регионы занимают промежуточное значение (рис. 4.11). Для более детального изучения происходящих в системе межбюджетных отношений изменений было бы полезным проведение аналогичного анализа в динамике.

²⁰⁷ Разработано автором.

Рис. 4.11 Результаты комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений, 2023 г.²⁰⁸

На основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана автором разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики.

КОНЦЕПЦИЯ

развития системы межбюджетных отношений Республики Узбекистан

В целях дальнейшего развития системы межбюджетных отношений, повышения их эффективности, а также повышения финансовой автономии и устойчивости местных бюджетов:

1. Определить основными направлениями развития системы межбюджетных отношений:

реформирование нормативно-правовых основ формирования и развития системы межбюджетных отношений в направлении достижения общегосударственных целей, учета интересов всех сторон, четкого разграничения полномочий в определении доходных источников и направлений расходования, внедрение приемлемого перспективного опыта

²⁰⁸ Разработано автором.

зарубежных стран, разработка национальной системы показателей оценки эффективности и мониторинга за исполнением запланированных показателей;

разработка действенных механизмов повышения финансовой самостоятельности и независимости местных бюджетов от центра, включая передачу полномочий местным органам власти по определению ряда местных налогов и сборов, исходя из условий социально-экономической жизни регионов и установление по ним ставок налогов;

осуществление мер, направленных на поддержку и стимулирование инициатив и предложений местных органов власти по повышению их неналогового потенциала;

разработка и внедрение механизмов, основной целью которых выступает привлечение в регионы отечественного и иностранного капитала, прежде всего прямых иностранных инвестиций;

осуществление мер, направленных на преодоление преград при оформлении и развитии бизнес-структур на территории регионов;

разработка и финансирование программ социального и инфраструктурного развития территорий;

внедрение системы публикации бюджетной информации, позволяющей заинтересованным лицам и широкую общественность быть в курсе происходящих изменений и размеров тех или иных бюджетных показателей;

разработка критериев отнесения расходов местных бюджетов к «зеленым» и «неэкологичным» и осуществление мер, направленных на поощрение вклада территорий в «зеленую» экономику и системы санкций за финансирование «неэкологичных» расходов и проектов;

разработка и финансирование программ, направленных на широкое внедрение механизмов цифровизации, что будет служить целям повышения прозрачности бюджетных показателей и эффективности процесса планирования, исполнения и мониторинга;

развитие механизмов контроля и мониторинга за расходованием средств для своевременного выявления и устранения неэффективных расходов и злоупотреблений.

2. Утвердить Программу развития системы межбюджетных отношений в 2024-2026 гг. (далее - Программа) согласно приложению № 1, целевые показатели, достигаемые в результате реализации Программы развития системы межбюджетных отношений в 2024-2026 гг., согласно приложению № 2.

Приложение № 1

ПРОГРАММА

развития системы межбюджетных отношений в 2024-2026 гг.

Коренное совершенствование системы межбюджетных отношений, дальнейшее углубление процессов повышения финансовой устойчивости и автономии местных бюджетов, снижение дифференциации уровня жизни населения регионов и центра, повышение эффективности и внедрение «зеленой маркировки» расходов местных бюджетов, превращение эффективных межбюджетных отношений в один из ведущих факторов экономического развития регионов являются важным условием устойчивого развития экономики страны.

В последнее время проводится работа по реформированию бюджетной системы Республики Узбекистан, в частности, по совершенствованию законодательной системы в данной сфере, усилению финансовой автономии местных органов власти, эффективному распределению финансовых ресурсов и повышению эффективности их использования в целях повышения уровня жизни населения регионов и снижения уровня межрегионального дисбаланса.

Вместе с тем сегодня существует ряд насущных проблем, требующих своего решения, и недостатков, связанных с дальнейшим развитием системы межбюджетных отношений, в частности:

отсутствие государственной системы стратегического планирования в области развития межбюджетных отношений;

формальный характер сбалансированности и финансовой автономии местных бюджетов Узбекистана от центра;

высокий уровень дифференциации социально-экономического развития административно-территориальных образований республики;

отсутствие четкого алгоритма расчета объемов выделяемых трансфертов и непоследовательный характер выравнивания бюджетной обеспеченности;

отсутствие в механизме перераспределения межбюджетных трансфертов стимулов для наращивания собственного доходного потенциала;

неравномерность обеспеченности социальной инфраструктурой;

нехватка высококвалифицированных специалистов в области местных бюджетов, способных активно продвигать и реализовывать меры по повышению эффективности системы межбюджетных отношений.

Эти недостатки препятствуют использованию огромного потенциала местных бюджетов, обеспечению их финансовой устойчивости и автономии на надлежащем уровне, эффективному использованию финансовых ресурсов, развитию регионов и других сфер в жизни государства и общества.

Цели и задачи Программы

Основная цель данной Программы - кардинальное совершенствование государственной политики, предусматривающей углубление реализации реформ, направленных на повышение эффективности системы межбюджетных отношений, что включает в себя следующие приоритетные стратегические задачи:

совершенствование законодательной базы, обеспечивающей соблюдение принципов федерализма, прозрачности и открытости, установление четких критериев распределения доходов и расходов между бюджетами разных уровней, развитие механизмов мониторинга за исполнением бюджетов на различных уровнях с внедрением международных критериев и опыта;

расширение доходной базы местных бюджетов на основе повышения эффективности механизмов сбора налогов и других доходов на местном уровне, а также поиск новых источников доходов для местных бюджетов;

разработка прозрачной и справедливой системы распределения межбюджетных трансфертов на основе внедрения механизмов, обеспечивающих справедливое распределение финансовых ресурсов между центром и регионами, учитывая их потребности и особенности.

укрепление механизмов контроля и мониторинга за целевым использованием средств местных бюджетов;

внедрение инновационных технологий в управлении местными бюджетами на основе использования цифровых технологий и автоматизации процессов планирования, учета и отчетности;

разработка и внедрение системы мер, направленных на повышение ответственности местных органов власти за осуществляемые расходы, усиление контроля за планированием и исполнением бюджетов на местном уровне;

финансирование программ повышения квалификации сотрудников местных органов власти, а также привлечение специалистов из-за рубежа с целью обмена перспективным инновационным опытом.

В приложении № 2 к разработанной Концепции развития системы межбюджетных отношений Республики Узбекистан представлены целевые показатели, достигаемые в результате реализации Программы развития системы межбюджетных отношений. В соответствии с данными показателями в качестве ключевой цели Программы выступает планомерное снижение объемов межбюджетных трансфертов с 24,3 трлн. сум в 2023 г. до 15 трлн. сум в 2026 г. и соответственно рост удельного веса собственных доходов в совокупных полученных доходах местного бюджета. Кроме того, предполагается почти двукратный рост деловой активности местных бюджетов и значительное снижение уровня дифференциации доходов населения, определяемое с помощью индекса Джини (прил. № 2).

ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ,

достигаемые в результате реализации Программы развития системы
межбюджетных отношений в 2024-2026 гг.²⁰⁹

№	Наименование показателей	Единица измерения	2023 г. (факт)	2024 г.	2025 г.	2026 г.
1.	Объемы межбюджетных трансфертов в местные бюджеты	трлн. сум	24,3	21,0	19,0	15,0
2.	Доля собственных доходов в совокупных доходах местных бюджетов	%	31,8	35,2	40,1	48,8
3.	Доля неналоговых доходов в совокупных доходах местных бюджетов	%	5,2	7,0	8,9	10,0
4.	Доля межбюджетных трансфертов в полученных доходах местных бюджетов	%	44,2	38,8	30,4	25,4
5.	Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов	%	30,6	25,2	22,3	20,0
6.	Индекс Джини	%	28,8	25,3	22,2	18,4

Методология оценки эффективности межбюджетных отношений, на наш взгляд, должна быть, во-первых, нацелена на достижение максимально возможных результатов использования средств фискального выравнивания в направлении снижения уровня дифференциации социально-экономического развития регионов, обеспечения равномерного их развития и оптимального использования имеющихся ресурсов. Во-вторых, методология должна служить достижению единых целей в принятии управленческих решений всех уровней бюджетной системы. В-третьих, важнейшей задачей методологии оценки эффективности системы фискального выравнивания выступает повышение открытости бюджетных показателей. В-четвертых, методология должна обеспечивать бюджетной системе максимальную защиту от рисков. В-пятых, одной из задач методологии выступает четкое определение расходных полномочий между различными уровнями бюджетной системы. В-шестых,

²⁰⁹ Составлено автором.

методология должна способствовать внедрению инноваций и использованию передовых практик в разработке и управлении бюджетами. И, наконец, самой главной целью и задачей методологии является проведение мониторинга и определение наиболее существенных проблем деятельности местных бюджетов и системы фискального выравнивания.

В целом, методология оценки эффективности межбюджетных отношений должна быть ориентирована на создание прозрачной, гибкой и эффективной системы планирования и управления ресурсами местного бюджета.

Межбюджетное регулирование финансовых потоков на региональном уровне имеет большое значение для устойчивого социально-экономического развития регионов и страны в целом. Это связано с тем, что регионы являются важными центрами экономической активности, и эффективное распределение финансовых ресурсов между регионами является ключевым фактором для достижения равенства развития и снижения социально-экономических различий между ними.

Мировая практика и проведенное исследование подтверждают тот факт, что система межбюджетных отношений представляет собой сложный механизм взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, объединенных целью достижения равномерного доступа населения к гарантированным государством услугам, в результате чего следует ожидать снижение уровня поляризации регионального развития и повышение уровня жизни населения территорий и государства в целом.

Субъекты оценки эффективности межбюджетных отношений в зависимости от целей, в соответствии с нашими представлениями, можно подразделить на три группы: государственные органы власти, местные органы власти и население. Основной целью первой группы субъектов является контроль за использованием средств местных бюджетов, второй группы - плановый анализ финансового состояния местного бюджета, и, наконец,

третьей группы - анализ эффективности использования бюджетных средств и удовлетворения потребностей населения.

Одним из наиболее важных элементов методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений выступают методы оценки, которые также разнятся в зависимости от целей и субъектов оценки. К общим методам оценки следует отнести обобщение и сравнительный анализ, вертикальный и горизонтальный анализ бюджетных показателей, определение наличия или отсутствия тренда, анализ финансового состояния, метод экспертных оценок и экономико-математические методы.

Обобщение и сравнительный методы используются для сравнения результатов межбюджетного регулирования между разными регионами или в разные периоды времени. Это может дать представление о том, какие меры и политики наиболее эффективны. Трендовый метод используется для анализа долгосрочных тенденций и изменений в межбюджетном регулировании. Это может выявить прогресс или области, требующие дальнейшего совершенствования.

Комбинация вышеназванных методов может способствовать эффективному межбюджетному регулированию и достижению совместных целей.

Таким образом, методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки. Ключевые направления методологии оценки эффективности межбюджетных отношений, на наш взгляд, должны включать: анализ налогового потенциала регионов и уровня бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения, анализ деловой активности территории на основе оценки предполагаемых объемов неналоговых поступлений в местные бюджеты, определение уровня эластичности расходов местных бюджетов с целью определения приоритетов направления их средств на различные направления, проведение структурного и динамического анализа важнейших

бюджетных показателей деятельности местных бюджетов, всесторонний анализ и определение финансового состояния, уровня самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов, анализ тенденций межбюджетного взаимодействия с вышестоящим бюджетом и бюджетами одного уровня, разработку подходящей в условиях данной территории и государства в целом методики финансовой поддержки отстающих регионов, применение широкого спектра методов финансового планирования и прогнозирования в целях определения проблемных участков и приоритетов развития территорий, разработку финансовой стратегии деятельности центральных органов власти в направлении достижения равномерного развития регионов, определение ключевых показателей оценки эффективности системы межбюджетных отношений и разработка методики их расчета и анализа.

Основной целью методологии оценки эффективности межбюджетных отношений выступает достижение согласования интересов всех макроэкономических агентов (государства, представителей бизнеса и народонаселения) и определение правил и условий для эффективного финансового взаимодействия.

В работе представлена интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений, включающая цели, принципы, методы и этапы реализации оценки эффективности системы межбюджетных отношений, а также алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

На основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана автором разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики, в которой в качестве основных направлений развития системы межбюджетных отношений определены: реформирование нормативно-правовых основ формирования и развития системы межбюджетных отношений в направлении достижения общегосударственных целей, учета интересов всех сторон; разработка

действенных механизмов повышения финансовой самостоятельности и независимости местных бюджетов от центра; осуществление мер, направленных на поддержку и стимулирование инициатив и предложений местных органов власти по повышению их неналогового потенциала; разработка и внедрение механизмов, основной целью которых выступает привлечение в регионы отечественного и иностранного капитала; осуществление мер, направленных на преодоление преград при оформлении и развитии бизнес-структур на территории регионов; разработка и финансирование программ социального и инфраструктурного развития территорий; повышение открытости бюджетной информации; разработка и финансирование программ, направленных на широкое внедрение механизмов цифровизации; развитие механизмов контроля и мониторинга за расходованием средств для своевременного выявления и устранения неэффективных расходов и злоупотреблений.

Разумное сочетание инструментов и подходов методологии оценки эффективности межбюджетных отношений позволит достичь более равномерного развития регионов, сократить межрегиональное неравенство и достичь высоких темпов экономического роста и уровня жизни населения.

Выводы к главе IV

К основным проблемам оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане, на наш взгляд, следует отнести: недостаточную прозрачность бюджетных показателей, наличие существенных сложностей в отслеживании доходов и расходов местных бюджетов, полное или частичное отсутствие статистических данных в открытом доступе, разрозненность информации, полученной из различных источников, нежелание некоторых чиновников и представителей власти предоставлять достоверную информацию, на основе которой можно было бы провести анализ и выявить проблемы существующей в республике системы фискального выравнивания и др. И, наконец, важной проблемой выступает отсутствие единой для всех

регионов адаптированной к условиям республики методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

При оценке эффективности системы межбюджетных отношений и влияния их на дифференциацию уровня жизни населения регионов Узбекистана было проведено исследование на основе методов экономико-математического моделирования, которое показало, что в целях определения силы влияния загрязнения окружающей среды на ожидаемую продолжительность жизни населения Узбекистана необходимо более глубокое изучение взаимосвязей, поиск дополнительных факторов и улучшение качества данных для построения более адекватной модели. Кроме того, исследование показало наличие высокой степени поляризации регионов Узбекистана по площади охраняемых природных территорий и выбросам в атмосферу загрязняющих веществ, что подтверждает необходимость принятия действенных мер по повышению открытости информации и снижению дифференциации социально-экономического развития регионов республики.

На основе проведенного анализа в качестве рекомендации предложен переход к «зеленой» экономике в рамках местных бюджетов, что позволит обеспечить безопасность окружающей среды, снизить долю вредных выбросов в атмосферу, сократить использование источников невозобновляемой энергии, смягчить климатические изменения, повысить эффективность использования природных ресурсов и др. В целях перехода к «зеленому» бюджету на уровне территорий целесообразно введение «зеленой» маркировки расходов, что означает «привязку» расходов местных бюджетов к стратегическим целевым приоритетам государства в сфере устойчивого развития регионов, совершенствование контроля за использованием местными бюджетами фискальных средств, а также привлечет иностранные инвестиции в страну.

В целях преодоления вышеперечисленных проблем, на наш взгляд, имеет важное значение внедрение современных методов и инструментов,

направленных на снижение уровня централизации и повышение бюджетной самостоятельности как в части источников финансовых ресурсов, так и в части их использования, прогнозирование и планирование объемов поступлений и расходования фискальных средств, в том числе межбюджетных трансфертов, повышение результативности расходов, совершенствование порядка разграничения расходных полномочий между уровнями государственной власти, повышение транспарентности и открытости в области расходовании бюджетных средств, а также разработка и внедрение программ комплексного развития регионов, включая меры, направленные на развитие человеческого потенциала, обеспечение доступности и качества услуг в отдаленных регионах, развитие предпринимательства, поддержка научных исследований, внедрение инновационных технологий и т.п.

Методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки. Ключевые направления методологии оценки эффективности межбюджетных отношений, на наш взгляд, должны включать: анализ налогового потенциала регионов и уровня бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения, анализ деловой активности территории на основе оценки предполагаемых объемов неналоговых поступлений в местные бюджеты, определение уровня эластичности расходов местных бюджетов с целью определения приоритетов направления их средств на различные направления, проведение структурного и динамического анализа важнейших бюджетных показателей деятельности местных бюджетов, всесторонний анализ и определение финансового состояния, уровня самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов, анализ тенденций межбюджетного взаимодействия с вышестоящим бюджетом и бюджетами одного уровня, разработку подходящей в условиях данной территории и государства в целом методики финансовой поддержки отстающих регионов, применение широкого спектра методов финансового планирования и прогнозирования в целях определения

проблемных участков и приоритетов развития территорий, разработку финансовой стратегии деятельности центральных органов власти в направлении достижения равномерного развития регионов, определение ключевых показателей оценки эффективности системы межбюджетных отношений и разработка методики их расчета и анализа.

Основной целью методологии оценки эффективности межбюджетных отношений выступает достижение согласования интересов всех макроэкономических агентов (государства, представителей бизнеса и народонаселения) и определение правил и условий для эффективного финансового взаимодействия.

В работе представлена интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений, включающая цели, принципы, методы и этапы реализации оценки эффективности системы межбюджетных отношений, а также алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

На основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана автором разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики, в которой в качестве основных направлений развития системы межбюджетных отношений определены: реформирование нормативно-правовых основ формирования и развития системы межбюджетных отношений в направлении достижения общегосударственных целей, учета интересов всех сторон; разработка действенных механизмов повышения финансовой самостоятельности и независимости местных бюджетов от центра; осуществление мер, направленных на поддержку и стимулирование инициатив и предложений местных органов власти по повышению их неналогового потенциала; разработка и внедрение механизмов, основной целью которых выступает привлечение в регионы отечественного и иностранного капитала; осуществление мер, направленных на преодоление преград при оформлении и развитии бизнес-структур на территории регионов; разработка и

финансирование программ социального и инфраструктурного развития территорий; повышение открытости бюджетной информации; разработка и финансирование программ, направленных на широкое внедрение механизмов цифровизации; развитие механизмов контроля и мониторинга за расходованием средств для своевременного выявления и устранения неэффективных расходов и злоупотреблений.

Разумное сочетание инструментов и подходов методологии оценки эффективности межбюджетных отношений позволит достичь более равномерного развития регионов, сократить межрегиональное неравенство и достичь высоких темпов экономического роста и уровня жизни населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с проведенным исследованием и поставленными задачами сформулированы следующие выводы и предложения:

Межбюджетные отношения представляют собой экономико-организационный механизм, основанный на нормах права и идеях социальной справедливости, достигаемой за счет решения проблем регионов, возникающих в связи с объективным неравномерным развитием различных территорий, целью данного механизма выступает выравнивание уровня жизни населения регионов посредством фискальных инструментов и получение ими равных социально-значимых гарантированных государством благ. Исходя из основных положений теории фискального федерализма, существует три основных типа моделей межбюджетных отношений: централизованная, децентрализованная и комбинированная модель, каждой из которых присущи свои характерные особенности вертикального и горизонтального выравнивания. Непосредственно процесс формирования межбюджетных отношений состоит из двух компонент – экономической, связанной, прежде всего, с образованием доходов и распределением полученных финансовых ресурсов, правовой, заключающейся в определении финансовых полномочий разных уровней власти. От слаженности и эффективности деятельности вышеназванных механизмов в конечном итоге зависит уровень удовлетворенности населения регионов гарантированными государством социально-значимыми услугами.

Существующие в мировой практике методы определения объемов выравнивающих трансферов подразделяются на две группы: ситуативный подход и репрезентативный подход. В основе первого из вышеназванных подходов лежит простое определение разницы между реально поступившими доходами и объемами расходов, которые необходимо профинансировать в регионе, данный подход, как правило, применяется в развивающихся странах. При использовании второго из подходов проводится всесторонний анализ

налогового, ресурсного, производственного, научного, инновационного, кадрового и др. потенциала, на основе чего делается вывод об объемах выделяемых трансфертов. Репрезентативные методы в основном применяются в экономически развитых государствах и их регионах.

Практика показывает, что в Узбекистане применяется ситуативное определение потребностей в расходах, то есть объемы выделяемых местным бюджетам межбюджетных трансфертов определяются посредством простого вычитания прогнозируемых доходов от планируемых необходимых расходов. Кроме того, в республике при распределении межбюджетных трансфертов в основном используется патерналистский подход с преимущественно вертикальным выравниванием. На наш взгляд, наиболее эффективным было бы внедрение в Узбекистане смешанной системы, сочетающей в себе как патернализм, так и фратернализм, как вертикальное, так и горизонтальное фискальное выравнивание.

Изучение зарубежного опыта в области межбюджетных отношений позволило сделать вывод о том, что каждое государство имеет свои специфические особенности формирования и развития системы межбюджетного выравнивания. При этом, в большинстве развитых стран мира применяются меры, направленные на децентрализацию и повышение финансовой самостоятельности местных органов власти, достигаемое за счет возможности последними вводить налоги и определять налоговые ставки в зависимости от потребностей населения территории, проведения референдумов и голосований, учета имеющегося в регионе потенциала и повышения контроля за поступлением средств по выписанным штрафам и другим санкциям, изыскание путей роста деловой активности местного бюджета. Использование опыта зарубежных стран представляется возможным только при условии учета национальных приоритетов и стратегического планирования развития регионов той или иной страны.

В теории и практике оценки уровня жизни человека различают такие понятия, как уровень жизни и качество жизни. Данные понятия тесно связаны

между собой, однако существуют некоторые различия между ними. Уровень жизни охватывает множество сторон жизни и деятельности человека, включая его доходы, состояние здоровья, наличие и уровень образования, а также наличие работы и возможность к саморазвитию. Второе из понятий включает в себя все факторы первого, однако список следует дополнить субъективными факторами, включая удовлетворенность жизнью и своим местом в ней, отношением к миру и окружающим, уровень счастья и другие психологические и эмоциональные ощущения.

Во все времена и эпохи неотъемлемым условием существования государств выступало наличие в них той или иной степени межрегиональной дифференциации, что априори обуславливается различиями в месторасположении регионов, удаленности их от центра или приближенности к нему, объемами имеющихся природных ресурсов и эффективностью процессов их добычи и использования, а также демографическими, климатическими, географическими, культурно-историческими условиями, производственным и инновационным потенциалом и т.п. Кроме того, в настоящее время выделяются дополнительные факторы, оказывающие влияние на усиление дифференциации социально-экономического развития регионов, в числе которых: развитие рыночной экономики и рыночной конкуренции, что более отчетливо выявило наличие различий в региональном развитии, значительное ослабление роли государства и существенное сокращение государственных инвестиций в региональное развитие, а также обострение неравенства развития регионов, связанное с внутренними и внешними политическими, а также экологическими и другими условиями.

Уровень жизни населения подвержен многим факторам, так как само понятие уровня жизни является многозначным, определяемым большим количеством показателей и параметров. В целом, анализ материального аспекта благосостояния требует учета различных показателей доходов, распределения доходов, структуры потребления и макроэкономических показателей. Только комплексный подход позволит получить более полное

представление о материальном благосостоянии населения и его различных категориях.

Обобщение зарубежного опыта в сфере оценки и снижения уровня межрегиональной дифференциации позволяет сделать вывод, что в экономически развитых странах уделяется особое внимание развитию системы образования, поддержке науки и финансированию научных исследований, обеспечению принципов социальной справедливости, повышению качества медицинского обслуживания, росту инвестиционной активности, доступности кредита и др. Кроме того, важное значение в целях снижения уровня региональной дифференциации имеет эффективная система межбюджетных трансфертов, подразумевающая комплексный подход в определении ресурсного потенциала регионов, на основе которого осуществляется перераспределение средств фискального выравнивания.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что за последние годы в Узбекистане произошли значительные позитивные сдвиги в области формирования институциональных основ деятельности местных бюджетов, проведен ряд реформ и внедрены механизмы по повышению их устойчивости и самостоятельности. Наряду с этим, на наш взгляд, имеется ряд негативных тенденций в развитии межбюджетных отношений в Узбекистане, к числу которых следует отнести, в частности, унификацию межбюджетных трансфертов, которая затрудняет определение направлений их расходования и как следствие может привести к нецелевому их использованию.

В целях повышения эффективности системы межбюджетных отношений имеет важное значение четкое определение расходных полномочий между местными бюджетами, для чего, на наш взгляд, во-первых, целесообразно внедрение «оптимизационного» подхода, который в свое время был разработан представителями теории бюджетного федерализма, в основе которого лежит принцип субсидиарности, означающий, что только местные власти способны в полной мере оценить потребности местных граждан, в связи с чем полномочия по распределению социально-значимых благ для

населения регионов должны передаваться местным бюджетам; во-вторых, необходимо использование методики прогнозирования налоговых поступлений на основе учета ресурсного потенциала региона, в-третьих, следует внедрить систему строгого мониторинга за средствами фискального выравнивания и оценки полученных результатов.

Исследование показало, что за исследуемый период дисбаланс развития регионов Узбекистана, определенный по важнейшим социально-экономическим показателям, не только не сократился, а, наоборот, значительно вырос, что подтверждает необходимость проведения комплексного анализа и выявления причин данного явления, а также осуществления действенных мер по выравниванию. Одной из проблем в области определения уровня бедности в Узбекистане выступает тот факт, что в республике до сих пор не определены прожиточный минимум и потребительская корзина. Кроме того, необходимо введение на национальном уровне собственного определения понятия «бедность». Разработка и претворение в жизнь комплексной стратегии, основными направлениями которой выступает равномерное развитие регионов, включая формирование благоприятного инвестиционного климата, внедрение инновационных технологий, совершенствование инфраструктуры, рост интеллектуального потенциала населения, позволит повысить уровень жизни в регионах и в целом по республике.

Важнейшими недостатками в системе межбюджетных отношений Узбекистана являются отсутствие четкого алгоритма расчета объемов выделяемых трансфертов, непоследовательный характер выравнивания бюджетной обеспеченности, отсутствие в механизме перераспределения межбюджетных трансфертов стимулов для наращивания собственного доходного потенциала, неравномерность обеспеченности социальной инфраструктурой, которые отразились на всей системе межбюджетных отношений в республике.

В целях достижения равномерного развития территорий, таким образом, важное значение имеет повышение открытости государственного бюджета, использование специальных методических подходов при расчете объемов и оценке результативности межбюджетных трансфертов, применение широкого спектра методов планирования и прогнозирования фискальных доходов и расходов местных органов власти, строгий контроль за использованием межбюджетных трансфертов, осуществление мер, направленных на увеличение собственной доходной базы местных бюджетов, на рост их деловой активности и др.

Методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки.

Основной целью методологии оценки эффективности межбюджетных отношений выступает достижение согласования интересов всех макроэкономических агентов (государства, представителей бизнеса и народонаселения) и определение правил и условий для эффективного финансового взаимодействия.

В работе представлена интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений, включающая цели, принципы, методы и этапы реализации оценки эффективности системы межбюджетных отношений, а также алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

На основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана автором разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики, в которой в качестве основных направлений развития системы межбюджетных отношений определены: реформирование нормативно-правовых основ формирования и развития системы межбюджетных отношений в направлении достижения общегосударственных целей, учета интересов всех сторон; разработка действенных механизмов повышения финансовой самостоятельности и

независимости местных бюджетов от центра; осуществление мер, направленных на поддержку и стимулирование инициатив и предложений местных органов власти по повышению их неналогового потенциала; разработка и внедрение механизмов, основной целью которых выступает привлечение в регионы отечественного и иностранного капитала; осуществление мер, направленных на преодоление преград при оформлении и развитии бизнес-структур на территории регионов; разработка и финансирование программ социального и инфраструктурного развития территорий; повышение открытости бюджетной информации; разработка и финансирование программ, направленных на широкое внедрение механизмов цифровизации; развитие механизмов контроля и мониторинга за расходованием средств для своевременного выявления и устранения неэффективных расходов и злоупотреблений.

Разумное сочетание инструментов и подходов методологии оценки эффективности межбюджетных отношений позволит достичь более равномерного развития регионов, сократить межрегиональное неравенство и достичь высоких темпов экономического роста и уровня жизни населения.

По результатам диссертационного исследования сделаны следующие выводы и предложения:

1. К основным проблемам оценки эффективности системы межбюджетных отношений в Узбекистане, по мнению автора, следует отнести: недостаточную прозрачность бюджетных показателей, наличие существенных сложностей в отслеживании доходов и расходов местных бюджетов, полное или частичное отсутствие статистических данных в открытом доступе, разрозненность информации, полученной из различных источников, на основе которой можно было бы провести анализ и выявить проблемы существующей в республике системы фискального выравнивания и др. И, наконец, важной проблемой выступает отсутствие единой для всех регионов адаптированной к условиям республики методологии оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

2. Методология оценки эффективности системы межбюджетных отношений должна отражать основные цели, задачи и принципы их регулирования, методы и приемы, а также этапы и результаты оценки. Ключевые направления методологии оценки эффективности межбюджетных отношений, по мнению автора, должны включать: анализ налогового потенциала регионов и уровня бюджетной обеспеченности в расчете на душу населения, анализ деловой активности территории на основе оценки предполагаемых объемов неналоговых поступлений в местные бюджеты, определение уровня эластичности расходов местных бюджетов с целью определения приоритетов направления их средств на различные направления, проведение структурного и динамического анализа важнейших бюджетных показателей деятельности местных бюджетов, всесторонний анализ и определение финансового состояния, уровня самостоятельности и финансовой устойчивости местных бюджетов, анализ тенденций межбюджетного взаимодействия с вышестоящим бюджетом и бюджетами одного уровня, разработку подходящей в условиях данной территории и государства в целом методики финансовой поддержки отстающих регионов, применение широкого спектра методов финансового планирования и прогнозирования в целях определения проблемных участков и приоритетов развития территорий, разработку финансовой стратегии деятельности центральных органов власти в направлении достижения равномерного развития регионов, определение ключевых показателей оценки эффективности системы межбюджетных отношений и разработка методики их расчета и анализа.

3. В исследовании представлена интегрированная модель оценки эффективности системы межбюджетных отношений, включающая цели, принципы, методы и этапы реализации оценки эффективности системы межбюджетных отношений, а также алгоритм комплексного анализа оценки эффективности системы межбюджетных отношений.

4. На основе определения текущих проблем бюджетной системы Узбекистана автором разработана Концепция развития системы межбюджетных отношений республики, в которой в качестве основных направлений развития

системы межбюджетных отношений определены: реформирование нормативно-правовых основ формирования и развития системы межбюджетных отношений в направлении достижения общегосударственных целей, учета интересов всех сторон; разработка действенных механизмов повышения финансовой самостоятельности и независимости местных бюджетов от центра; осуществление мер, направленных на поддержку и стимулирование инициатив и предложений местных органов власти по повышению их неналогового потенциала; разработка и внедрение механизмов, основной целью которых выступает привлечение в регионы отечественного и иностранного капитала; осуществление мер, направленных на преодоление преград при оформлении и развитии бизнес-структур на территории регионов; разработка и финансирование программ социального и инфраструктурного развития территорий; повышение открытости бюджетной информации; разработка и финансирование программ, направленных на широкое внедрение механизмов цифровизации; развитие механизмов контроля и мониторинга за расходованием средств для своевременного выявления и устранения неэффективных расходов и злоупотреблений.

В связи с полученными результатами выделены основные направления по повышению эффективности оценки системы межбюджетных отношений в Узбекистане:

1. Внедрение четкой системы мониторинга системы межбюджетных отношений на основе оценки показателей, связанных с уровнем бюджетной результативности и обеспеченности, финансовой самостоятельности и устойчивости местного бюджета.

2. Использование системы количественных показателей для проведения рейтинговой оценки уровня финансовой устойчивости местных бюджетов на основе коэффициентного анализа (бюджетной автономии, деловой активности, бюджетного покрытия, а также темпов прироста бюджетной обеспеченности).

3. Формирование четкого алгоритма расчета объемов расходов и выделяемых трансфертов, реализация мер, направленных на сглаживание межрегиональной дифференциации, бюджетной обеспеченности и доступа к гарантированным государством услугам, для чего целесообразно определение объемов и структуры межбюджетных трансфертов, исходя из учета факторов, влияющих на дифференциацию подушевых доходов.

4. Применение широкого спектра научных методов экономико-математического моделирования и прогнозирования в целях повышения эффективности управления государственными финансами.

5. Нарращивание собственной доходной базы местных бюджетов путем расширения коммерческих принципов в использовании экономического потенциала региона, а также состава неналоговых доходов, что позволит повысить деловую активность местных бюджетов.

В конечном итоге осуществление вышеперечисленных мер будет способствовать улучшению качества жизни населения, созданию условий для обеспечения позитивных структурных изменений в экономике и социальной сфере, решению проблем макроэкономической сбалансированности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые документы и публикации, имеющие методологическое значение

1. Конституция Республики Узбекистан (принята 8 декабря 1992 г. (по результатам всенародного референдума, проведенного 27 января 2002 года) (с учетом поправок, внесенных Законами Республики Узбекистан от 11.04.2007 г. № ЗРУ-88, от 25.12.2008 г. № ЗРУ-194, от 18.04.2011 г. N ЗРУ-284, 18.04.2011 г. N ЗРУ-285 16.04.2014 г. № ЗРУ-366) // «Собрание законодательства Республики Узбекистан», 14.09.2015 г., № 36, ст. 479. Режим доступа: <http://www.lex.uz>
2. Бюджетный кодекс Республики Узбекистан 26.12.2013 (Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2013 г., № 52-I; 2014 г., № 36, ст. 452; 2015 г., № 52, ст. 645; 2016 г., № 52, ст. 597; 2017 г., № 1, ст. 1, № 24, ст. 487) http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2304140
3. Налоговый Кодекс Республики Узбекистан №ЗРУ-599 от 30.12.2019. <https://lex.uz/ru/docs/4674893>
4. Закон Республики Узбекистан № 913-XII от 02.09.1993 «О государственной власти на местах» <http://www.lex.uz>
5. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-589 от 09.12.2019 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2020 год» <https://lex.uz/ru/docs/4635018>
6. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-657 от 25.12.2020 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2021 год» <https://lex.uz/docs/5186047>
7. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-742 от 30.12.2021 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2022 год» <https://lex.uz/ru/docs/5801129>
8. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-813 от 30.12.2022 г. «О Государственном бюджете Республики Узбекистан на 2023 год» <https://lex.uz/ru/docs/6333242>

9. Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-886 от 25.12.2023 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год» <https://lex.uz/ru/docs/6707805>

10. Концепция совершенствования системы государственных финансов Республики Узбекистан от 01.05.2018 <https://www.norma.uz/>

11. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-60 от 28.01.2022 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг.» <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

12. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии «Узбекистан-2030»» <https://lex.uz/uz/docs/6600404>

13. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5075 от 07.06.2017 «О мерах по расширению полномочий органов государственной власти на местах в формировании местных бюджетов» <http://www.lex.uz/>

14. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5468 от 29.06.2018 «О концепции совершенствования налоговой политики Республики Узбекистан» <https://nrm.uz/>

15. Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5975 от 26.03.2020 «О мерах по кардинальному обновлению государственной политики в сфере развития экономики и сокращения бедности» <https://www.lex.uz/>

16. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-82 от 01.06.2023 г. «О комплексе мер по оказанию качественных социальных услуг и помощи населению, а также налаживанию системы их эффективного контроля» <https://lex.uz/uz/docs/6480351>

17. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-3042 от 7.06.2017 «О расширении полномочий органов государственной власти на местах и повышении их ответственности за формирования доходов местных бюджетов» <http://lex.uz/docs/3232398>

18. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП–3454 от 29.12.2017 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и

параметрах Государственного бюджета Республики Узбекистан на 2018 г.»
<http://lex.uz/>

19. Постановление Президента Республики Узбекистан №ПП-3917 от 22.08.2018 «О мерах по обеспечению открытости бюджетных данных и активного участия граждан в бюджетном процессе» <http://lex.uz/>

20. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4086 от 26.12.2018 «О прогнозе основных макроэкономических показателей и параметрах государственного бюджета Республики Узбекистан на 2019 год и бюджетных ориентиров на 2020-2021 годы» <https://nrm.uz>

21. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4555 от 30.12.2019 «О мерах по обеспечению исполнения Закона Республики Узбекистан О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2020 год»
<http://lex.uz/>

22. Постановление Президента Республики Узбекистан от 02.12.2022 г. № ПП-436 «О мерах по повышению эффективности реформ, направленных на переход Республики Узбекистан на «зеленую» экономику» до 2030 года»
<https://lex.uz/docs/6303233>

23. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №383 от 22.05.2018 «Об упорядочении управления средствами единого Казначейского счета Министерства финансов Республики Узбекистан»
<http://lex.uz/docs/3750088>

24. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 506 от 24.08.2020 «Об утверждении Стратегии совершенствования системы управления государственными финансами Республики Узбекистан на 2020-2024 годы». <http://lex.uz/>

25. Постановление Министерства финансов Республики Узбекистан, Государственного налогового комитета Республики Узбекистан № 2102 от 12.05.2010 г. «Об утверждении положения о порядке планирования, выделения из вышестоящего бюджета нижестоящим бюджетам передаваемых доходов». <http://www.lex.uz/docs/1623743>

26. Аналитический доклад «Межбюджетные отношения: взаимная балансировка составных частей» // Подготовлен в рамках совместного проекта Министерства финансов Республики и Программы Развития ООН «Реформа бюджетной системы в Узбекистане». Ташкент, 2014 г. - 33 с. Режим доступа: <http://www.publicfinance.uz/>

27. Аналитический доклад «Меры по сокращению уровня субвенционности местных бюджетов: взаимодействие ведомств» // Подготовлен в рамках совместного проекта Министерства финансов Республики Узбекистан и Программы Развития ООН «Реформа бюджетной системы в Узбекистане». Ташкент, 2012 г. - 34 с. Режим доступа: <http://www.publicfinance.uz/>

28. Аналитическое обеспечение перераспределения полномочий между уровнями власти Федерации [Электронный ресурс]// Аналитический вестник Совета Федерации. - 2018. - № 1 (444). <http://council.gov>

29. Бюджет для граждан-2024. Подготовлен в рамках совместного проекта ПРООН и Министерства финансов Республики Узбекистан «Содействие реформе управления государственными финансами в Узбекистане».

https://static.norma.uz/official_texts/26052018/citizens_budget_2024_ru.pdf

II. Монографии, научные статьи, патенты, научные сборники

30. Boadway R.W. Intergovernmental fiscal transfers: principles and practices //ed. by Robin Boadway and Anwar Shan. Washington: World bank, 2007. - 572 p.

31. Bort G.H., Stein J.I. Economic growth in a Free Market. New York, London, 1964. - 231 p.

32. Breton A., Fraschini A. Competitive Governments, Globalization and Equalization Grants // Public Finance Review. 2007, № 4. - Pp. 463-479.

33. De Mello L. Fiscal Decentralization and Intergovernmental Fiscal Relations: A Cross-Country Analysis. World Development. 2013, 28(2). - Pp. 365-380.

34. Gurumurthi S. Intergovernmental Fiscal Relations: Three Faces of Tax Sharing Economic and Political Weekly, №35 (Aug. 29 - Sep. 4, 1998). - Pp. 2301-2307. <http://www.jstor.org/stable/4407134>

35. Jun Ma Intergovernmental Fiscal Transfer A Comparison of Nine Countries (Cases of the United States, Canada, (he United Kingdom, Australia, Germany, Japan, Korea, India, and Indonesia) Macroeconomic Management and Policy Division Economic Development Institute The World Bank 1997.

36. Kelders Christian, Koethenbueger Marko Tax incentives in fiscal federalism: an integrated perspective The Canadian Journal of Economics/ Revue canadienne d'Economie, Vol. 43, No. 2(May/ mai 2010). - Pp. 683-703. <http://www.jstor.org/stable/40800710>

37. Krugman P. Globalization and the Inequality of Nations / P. Krugman, A. Venables // Quarterly Journal of Economics. - 1995. - Vol. 110. - Pp. 857-880.

38. Krugman P.R. Geography and Trade // Cambridge: The MIT Press, 1991. - Pp. 142-148.

39. Marcel M. Budgeting for fiscal space and government performance beyond the great recession. OECD, 2012. - 37 p.

40. Mihaly Hogye and Charles Mcferren Local government budgeting: the central and eastern european experience Society and Economy, Vol. 25, №1 (2003). - Pp. 11-36. - <http://www.jstor.Org/stable/41471955>

41. Milanovic M. Global Inequality: A New Approach for the Age of Globalization. Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 2016. - Pp. 45-56.

42. Oates W. An essay on fiscal federalism// Journal of economic literature. 1999. - Pp. 21-36.

43. Oates W. Environmental policy and fiscal federalism: микроформа: sel. essays of Wallace E. Oates/Wallace E. Oates. М.: ПГБ, 2005. - Pp. 145-166.

44. Shah A. A practitioner's guide to intergovernmental fiscal transfers. - Washington: World bank. World bank inst. Poverty reduction a. econ. managment division, 2006. - 51 p.

45. Tiebout C.M. A pure theory of local expenditures // Journal of political economy. 1956. - 84 p.

46. Абдразаков Ю.В. Межрегиональная дифференциация социально-экономического развития: причины, проявления и последствия // Челябинский гуманитарий. 2010. №1 (10). - С. 7-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-differentsiatsiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-prichiny-proyavleniya-i-posledstviya>

47. Алпатов Ю.М. Вопросы совершенствования межбюджетных отношений в Москве и Санкт-Петербурге [Текст] / Ю.М. Алпатов // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 2. - С. 31-37.

48. Анисимова Г.В. Методологические аспекты анализа экономического неравенства: советские и постсоветские проблемы // Пространство экономики. 2016, №1. - С. 61-77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-aspekty-analiza-ekonomicheskogo-neravenstva-sovetskie-i-postsovetskie-problemy>

49. Арлашкин И.Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. - С. 54-68.

50. Артемьева С.С., Буянова Е.А. Межбюджетные трансферты регионам: современное состояние и направления совершенствования // РППЭ. 2021. №3 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetye-transferty-regionam-sovremennoe-sostoyanie-i-napravleniya-sovershenstvovaniya>

51. Асадов Х.С. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Экономика Центральной Азии. - 2020. - Том 4. - № 3. - С. 251-262. - doi: [10.18334/asia.4.3.110805](https://doi.org/10.18334/asia.4.3.110805)

52. Афанасьев М.П., Шаш Н.Н. Первый в мире «зеленый» государственный бюджет // Научные труды: Институт народнохозяйственного

прогнозирования РАН. 2021. №19. - С. 342-355. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pervyy-v-mire-zelenyy-gosudarstvennyy-byudzhets>

53. Бабаджанова Л.Ш. Некоторые вопросы практики формирования доходов местных бюджетов в Республике Узбекистан и направления ее совершенствования // Экономика и финансы (Узбекистан). 2017. №2. - С. 20-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-praktiki-formirovaniya-dohodov-mestnyh-byudzhetrov-v-respublike-uzbekistan-i-napravleniya-ee-sovershenstvovaniya>

54. Барбашова Н.Е. Использование единой методики при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал / №1, 2019. - С. 44-55. <https://www.nifi.ru/>

55. Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения: теория и практика реформирования // Под ред. д.э.н. М.А. Яхьяева - М.: Экзамен, 2017. - 175 с.

56. Беленчук А.А. Зеленое бюджетирование - новый инструмент бюджетной открытости и подотчетности // Международная экспертная панель «Открытый бюджет: государственная политика и идеология гражданского участия». г. Санкт-Петербург, 9.04.2021. https://www.nifi.ru/images/FILES/NEWS/2021/8904_Belenchyk.pdf

57. Беткараев С.Б. О сущности и принципах межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2009. №21 (357). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-suschnosti-i-printsipah-mezhbyudzhethnyh-otnosheniy>

58. Беткараев С.Б. Совершенствование механизма регулирования системы межбюджетных отношений // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ставрополь, 2010. - 28 с. <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mekhanizma-regulirovaniya-sistemy-mezhbyudzhethnykh-otnoshenii/read>

59. Болтинова О. В. «Зеленое» финансирование и «зеленый» бюджет в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2022. №9 (142). - С. 34-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenoe-finansirovanie-i-zelenyy-byudzhets-v-rossiyskoy-federatsii>

60. Борисова П.А. К концепции социальной справедливости Дж. Роулза // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. №2. - С. 53-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-kontseptsii-sotsialnoy-spravedlivosti-dzh-roulza>

61. Борисова Ю.В., Беляева Е.С. Влияние динамики предоставления межбюджетных трансфертов на субфедеральном и внутрирегиональном уровнях власти на развитие территории (на примере Иркутской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2019. № 45. - С. 120-133. <https://cyberleninka.ru/>

62. Бубнов В.А. Расчет валового регионального продукта на основе данных налогового учета // Известия Уральского государственного экономического университета. № 5 (61) 2015. - С. 58-68.

63. Булочников П.А., Смирнов К.Б. Межрегиональная дифференциация пространственного развития регионов Российской Федерации // Петербургский экономический журнал. 2019. №4. - С. 68-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhregionalnaya-differentsiatsiya-prostranstvennogo-razvitiya-regionov-rossiyskoy-federatsii>

64. Васильева Н.В. Межбюджетные трансферты как метод финансовой деятельности государства // Академический юридический журнал. 2015, № 4 (62). - С. 31-37.

65. Васюнина М.Л. Межбюджетные трансферты субъектам Российской Федерации: современные проблемы и приоритеты // Дайджест-финансы. 2019. №2 (250). - С. 149-161. URL: <https://cyberleninka.ru/>

66. Вергун С.С. Проблемы оценки эффективности межбюджетных отношений на региональном и местном уровнях и пути их решения // Экономические науки. №8 (117), 2014. - С. 140-142. <http://ecsn.ru/>

67. Вергун С.С. Становление межбюджетных отношений в условиях повышения финансовой устойчивости территорий // УЭКС. 2014. №9 (69). - С. 1-11. URL: <https://cyberleninka.ru/>

68. Виноградов Н.В., Шмиголь Н.С. Межбюджетные отношения в России: современное состояние и возможные пути развития// Journal of Economy and Business. 2018, №5. - С. 45-53. <https://cyberleninka.ru/>

69. Виноградова Н.А. Интегральный индекс развития регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №2 (425). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integralnyy-indeks-razvitiya-regionov>

70. Войтишкина А.Л. Методика оценки эффективности межбюджетных трансфертов местных бюджетов (на примере бюджета Гомельского района) // Сборник трудов конференции «Пути социально-экономического развития региона: финансовое обеспечение, перспективы и направления оптимизации» Калужский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2018. - С. 4-7. <https://elibrary.ru/>

71. Волков А.Ю. Некоторые направления совершенствования межбюджетных отношений // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9 (39). - С. 78-80.

72. Воронин С.А., Иногамов С. Методологические подходы налогообложения: особенности и тенденции развития // Экономика и финансы. № 10, 2015. - С. 27-36. <http://itm.uz/>.

73. Гаджиев Ю.А. Зарубежные теории регионального экономического роста и развития // Экономика региона. 2009, №2. - С. 45-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-teorii-regionalnogo-ekonomicheskogo-rosta-i-razvitiya>

74. Глотова И.И., Акбаева А.С. Зарубежный опыт формирования и развития межбюджетных отношений на региональном уровне // Финансы и учетная политика. 2019. №6 (10). - С. 5-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-razvitiya-mezhbbyudzhethnyh-otnosheniy-na-regionalnom-urovne>

75. Гордина Ю.В. Межбюджетная политика как инструмент сглаживания межрегиональных различий // Управленец. 2012. №9-10. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhetskaya-politika-kak-instrument-sglazhivaniya-mezhregionalnyh-razlichiy>

76. Грачева Е.Ю., Морозова О.С. Финансово-правовое регулирование межбюджетных отношений в ФРГ // Ленинградский юридический журнал. 2013, №3 (33). - С. 58-63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-pravovoe-regulirovanie-mezhbyudzhetsnyh-otnosheniy-v-frg>

77. Гучмазова Д.А. Мировые тенденции дифференциации доходов населения// Статистика и экономика. 2022, №2. - С. 36-42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-tendentsii-differentsiatsii-dohodov-naseleniya>

78. Данилова М.Н., Елисеев А.М., Волчкова И.В., Уфимцева Е.В., Шадейко Н.Р., Подопригора Ю.В., Селиверстов А.А. Методические подходы к оценке дифференциации в уровне социально-экономического развития муниципальных образований агломерации // Вопросы управления. 2017, №2 (45) - С. 56-59. URL: <https://cyberleninka.ru/>

79. Джубаев С.Д. Проблемы формирования доходов местных бюджетов// Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук - Т.: БФА Республики Узбекистан. 2016. - 56 с.

80. Дьякова Е.Б. Тенденции развития межбюджетных отношений в Российской Федерации/ Е.Б. Дьякова // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. - 2017. № 26. - С. 70-76. <https://elibrary.ru/>

81. Золотко А.И. Финансовое обеспечение местного самоуправления в России и за рубежом// Вопросы экономики. 2018. № 48 (90). С. 28-31. <https://cyberleninka.ru/>

82. Иванов В.В. Межбюджетные отношения в унитарных и федеративных государствах // Монография Издательство: Palmarium Academic Publishing, Москва, 2017. - 252 с.

83. Иванов В.В. Типология межбюджетных отношений и моделей бюджетного федерализма/ В.В. Иванов// Вестник МГТУ. Том 13, Социально-экономические науки. 2018, № 1. - С. 5-14.

84. Иванова Н.Г., Цепя М.В. Теория бюджетного федерализма и Российская практика// Финансы: теория и практика. 2014. №4. - С. 54-62. URL: <https://cyberleninka.ru/>

85. Ильясов М.М., Вараев У.С., Бакаева М.М. Инструменты выравнивания бюджетной обеспеченности // Молодой ученый. - 2016, №1. - С. 365-366. - URL <https://moluch.ru/archive/105/24713/>

86. Исламкулов А.Х. Совершенствование механизмов регулирования межбюджетных отношений в Республике Узбекистан // Евразийский Союз Ученых. Экономические науки. 2018, № 10 (55). - С. 58-63. URL: <https://euroasia-science.ru/ekonomicheskije-nauki/sovershenstvovanie-mexanizmov-regulirovaniyamezhbyudzhethnyx-otnoshenij-v-respublike-uzbekistan-58-63>

87. Исламкулов А.Х. Совершенствование системы налогов в обеспечении межбюджетной сбалансированности (Бюджетлараро мутаносибликни таъминлашда солиқлар тизимини такомиллаштириш): автореферат докторской (DSc) диссертации по экономическим наукам. - Т.: ТФИ. 2020 - 71 с.

88. Канкулова М.И., Невский Д.А. Межбюджетные отношения в контексте вызовов экономического развития и возрастающих бюджетных рисков субъектов Российской Федерации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №36 (318). - С. 39-54. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhbyudzhethnye-otnosheniya-v-kontekste-vyzovov-ekonomicheskogo-razvitiya-i-vozzrastayuschih-byudzhethnyh-riskov-subektov-rossiyskoj>

89. Капицкая О.В. Опыт зарубежного бюджетного федерализма и применение его в России // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012, №3. - С. 33-

38. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-zarubezhnogo-byudzhnogo-federalizma-i-primeneniye-ego-v-rossii>

90. Ключникова М.А., Глотова И.И. Проблемы организации межбюджетных отношений в Российской Федерации и пути их решения // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по мат. XXI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(21), 2019 г. URL: [http://sibac.info/archive/economy/6\(21\)](http://sibac.info/archive/economy/6(21))

91. Комилжонова Д.Д. Современные тенденции экономического развития регионов Узбекистана // Вестник магистратуры. 2022. №4-2 (127). - С. 28-30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-ekonomicheskogo-razvitiya-regionov-uzbekistana>

92. Кривцова М.А. Анализ приоритетов бюджетной политики Российской Федерации методом эластичности расходов по доходам // Электронный научный журнал «Известия» № 5 2018 г. <https://cyberleninka.ru/>

93. Курбонов Х.А. Худудлар бюджет салохиятини ошириш орқали уларни субвенциядан чиқариш имкониятлари // Иқтисодий ва таълим. Махсус сон, Тошкент ш., 2017 й. - Бб. 60-65. (Возможности снижения субвенционности местных бюджетов посредством увеличения бюджетного потенциала территорий. Журнал «Экономика и образование». Специальный выпуск. г. Ташкент, 2017 г. - С. 60-65).

94. Курпаяниди К.И., Мухсинова Ш.О. Анализ уровень жизни населения Республики Узбекистан // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. №9-1. - С. 154-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-uroven-zhizni-naseleniya-respubliki-uzbekistan>

95. Куцури Г.Н. Развитие механизма межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований Российской Федерации// Мировая экономика: проблемы безопасности. 2019, № 2. - С. 88-99. <https://elibrary.ru/>

96. Қобулов Х.А. Худуд даромад салоҳиятини шакллантиришда “бюджет орқали тартибга солиш усуллари” ва “маҳаллий бюджетларни тартибга солиш усуллари” // ORIENSS. 2021, №4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/udud-daromad-salo-iyatini-shakllantirishda-byudzhets-or-ali-tartibga-solish-usullari-va-ma-alliy-byudzhetlarni-tartibga-solish>

97. Лавров А.М., Сазерленд Д., Литвак Дж. Реформа межбюджетных отношений в России: «федерализм, создающий рынок» // Вопросы экономики. 2001, № 4. - С. 26-42.

98. Лавровский Б.Л., Спиридонова Е.В. Сбалансированность муниципальных бюджетов: вопросы оценки и моделирования // Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. - 168 с.

99. Левина В.В. Регулирование межбюджетных отношений на субфедеральном уровне на основе согласования региональных и муниципальных интересов // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2016. - 329 с.
https://www.frccsc.ru/sites/default/files/docs/ds/002-073-06/diss/01-levina/dis001_levina.pdf?301

100. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития // Москва: Эдитория, 2015. - 145 с.

101. Макарова С.Д. Анализ состояния бюджета Нижегородской области // Вестник Нижегородского государственного университета. 2019, № 5. - С. 120-125. <http://www.unn.ru/>

102. Малкина М.Ю. Оценка факторов конвергенции /дивергенции российских регионов по уровню бюджетной обеспеченности на основе декомпозиции индексов Тейла - Бернулли // Пространственная экономика. 2016, №3. - С. 16-37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-faktorov-konvergentsii-divergentsii-rossiyskih-regionov-po-urovnyu-byudzhetnoy-obespechennosti-na-osnove-dekompozitsii>

103. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Взаимосвязь межрегиональной неравномерности распределения налоговых поступлений с экономическим развитием России // Региональная экономика: теория и практика. 2015, №45 (420). - С. 2-16. URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-](https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz)

[mezhtsegiionalnoy-neravnomernosti-raspredeleniya-nalogovyh-postupleniy-s-ekonomicheskim-razvitiem-rossii](#)

104. Мамадалиева Э.Р. Асимметрия в социально-экономическом развитии регионов Узбекистана // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020, №3-1. - С. 859-863. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/asimetriya-v-sotsialno-ekonomicheskom-razviti-regionov-uzbekistana>

105. Манушин Д.В. Уточнение понятия «Методология» // Международный бухгалтерский учет. 2016, №16 (406). - С.41-60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/utochnenie-ponyatiya-metodologiya-1>

106. Маслихина В.Ю. Количественная оценка экономического и социального пространственного неравенства в Приволжском федеральном округе// Интернет-журнал «Наукоедение». 2013, №4. - С. 1-9. <https://naukovedenie.ru/PDF/22evn413.pdf>

107. Меркулова Е.Ю. Сглаживание асимметрии социально-экономического развития региона на основе формирования самодостаточных муниципальных территорий // Социально-экономические явления и процессы. 2011, №11. - С. 134-141. URL: <https://cyberleninka.ru/>

108. Меркулова Т.В., Янцевич А.А. Энтропийный подход в анализе распределения доходов в обществе // Экономика: реалии времени. 2014, №4 (14). - С. 5-10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/entropiynyy-podhod-v-analize-raspredeleniya-dohodov-v-obschestve>

109. Михайлова А.А. Климанов В.В. Сафина А.И. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики / Экономический портал. Источник: <https://institutiones.com/general/3104-vliyanie-mezhbyudzhethnyh-transfertov.html>

110. Молчанов И.Н., Молчанова Н.П. Совершенствование межбюджетных отношений и пространственное развитие в 2021-2023 годах // Экономика. Налоги. Право. 2021, №1. - С. 100-111. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-mezhbyudzhetyh-otnosheniy-i-prostranstvennoe-razvitie-v-2021-2023-godah>

111. Мусалимов Ш. Доходный потенциал местных бюджетов: особенности и проблемы формирования в современных условиях // Экономика и инновационные технологии, №2, 2020. - С. 16-24.
https://inlibrary.uz/index.php/economics_and_innovative/article/view/11392

112. Найденова Т.А., Швецова И.Н. Методический инструментарий оценки финансовой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017, № 2. - С. 222-233.

113. Никулина Е.В. Чистникова И.В. Орлова А.В. Экономико-статистическое исследование бюджетно-налоговой безопасности регионов // Фундаментальные исследования. - 2017. - № 12 (часть 3) - С. 624-628.
<https://www.fundamental-research.ru/>

114. Паздникова Н.П. Коэффициентный анализ устойчивости местных бюджетов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2016, №4. - С. 181-193. URL: <https://cyberleninka.ru/>

115. Пардаев У.У. Давлат бюджетини прогнозлаштириш услубиётини такомиллаштириш: и.ф.б.ф.д. (PhD) автореферати. - Тошкент: ТМИ, 2018. - 58 б.

116. Пенюгалова А.В., Кочесокова Т.Е. Горизонтальное и вертикальное бюджетное выравнивание как механизмы обеспечения сбалансированности местных бюджетов // Научный журнал КубГАУ. 2018, № 63(09) - С. 45-49.
<http://ej.kubagro.ru/>

117. Пернеев Д.Х. Зарубежный опыт формирования межбюджетных отношений // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2013, №4 (32). - С. 180-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-mezhbyudzhetyh-otnosheniy>

118. Печенская М.А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности // Монография / М.А. Печенская. - Вологда: ИСЭРТ РАН. (Проблемы эффективности государственного управления). 2019 - 164 с.

119. Пешкова Х.В. Дотации и субсидии: финансово-правовой и экономический аспекты // Монография - М.: Российская Академия правосудия, 2019. - 196 с.

120. Пешкова Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства // Монография. - М.: ИНФРА-М (Научная мысль), 2019. - 315 с. <http://znanium.com/catalog/product/896721>

121. Плотников В.А., Лисина Е.А. Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018, № 2 (36). - С. 5-15.

122. Подругина А.В., Лысенко К.В. Возврат мировой экономики к режиму высокой инфляции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvrat-mirovoy-ekonomiki-k-rezhimu-vysokoy-inflyatsii>

123. Покунова О.А., Шимширт Н.Д., Тюленева Н.А. Характеристика межбюджетных отношений на современном этапе // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2018. №42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-mezhbjudzhetnyh-otnosheniy-na-sovremennom-etape>

124. Полонская В.А. Бюджетная обеспеченность - индикатор социально-экономического состояния региона (на примере Приморского края) // Karelian Scientific Journal. 2018, Т. 7, № 2(23). - С. 117-120.

125. Поляк Г.Б. Государственные и муниципальные финансы Учебное пособие / ред. Г.Б. Поляк. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. - С. 122-125.

126. Поянова О.С., Краснова Т.Г. Мировой опыт снижения региональной социально-экономической дифференциации // Международный

журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020, №1. - С. 202-206. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-snizheniya-regionalnoy-sotsialno-ekonomicheskoy-differentsiatsii>

127. Проблемы межбюджетных отношений в России / [Мамедов А.А. и др.]. - М.: Изд-во Инст. Гайдара, 2017. - 124 с.

128. Проект оценки прозрачности в бюджетно-налоговой сфере Республики Узбекистан // Заключение группы экспертов МВФ под рук. Аманды Сайег. 2018. <https://www.mf.uz/>

129. Прохоренко И. Политика регионального развития Испании: механизмы и инструменты // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 5. - С. 41-51. https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2015/PROKHORENKO_41-51.pdf

130. Пузаков А.В. «Децентрализация» и «деволюция»: опыт концептуализации // Материалы III Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». Саранск. 2016, №4. - С. 3-8.

131. Пулатов Д.Х. Ўзбекистон Республикаси давлат бюджети ғазна ижросини такомиллаштиришнинг методологик жиҳатлари. Иқтисодиёт фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати. 08.00.07 - «Молия, пул муомаласи ва кредит» Тошкент - 2017. - 58 б.

132. Ратникова Т.А. Введение в эконометрический анализ панельных данных// Экономический журнал ВШЭ. 2018. №2. С. 72-78.

133. Рахмонов Д.А. Ўзбекистонда ижтимоий соҳани молиялаштиришнинг методологик асосларини такомиллаштириш: и.ф.д. (DSc) автореферати. - Тошкент: ТДИУ, 2018. - 72 б.

134. Рашидова Х.Т. Бюджет тизимида маҳаллий бюджетларлардан самарали фойдаланишнинг устувор йўналишлари // Academic research in educational sciences. 2021, №11. - С. 34-38. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhet-tizimida-ma-alliy-byudzhetlarlardan-samarali-foydalanishning-ustuvor-y-nalishlari>

135. Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза / рук. авт. колл. и отв.ред. Л. Г. Гранберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. - С. 42-45.

136. Решетникова Е.Г. Региональная дифференциация уровня жизни: вызовы времени // Проблемы развития территории. 2021. №1. - С. 52-59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-differentsiatsiya-urovnya-zhizni-vyzovy-vremeni>

137. Ричард А.Масгрейв, Пегги Б.Масгрейв, Т.Г.Нестеренко, В.Л.Макаров Государственные финансы: теория и практика // Бюджет, 2009 г. - 708 с.

138. Сатторов М.М. Перспективы дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений в Республике Узбекистан»: магистерская диссертация. Ташкентский финансовый институт. Ташкент, 2017. <http://library.ziyonet.uz/ru/book/89291>

139. Селезнев М.Н., Баженов Д.И. Совершенствование межбюджетных трансфертов в Российской Федерации // Теория. Практика. Инновации. № 7, 2016 г. <http://www.tpinauka.ru/>

140. Сергиенко Н.В. Переход к новой системе управления общественными финансами посредством внедрения метода бюджетирования, ориентированного на результат // Учет и статистика. 2017, №1 (8). - С. 99-106. URL: <https://cyberleninka.ru/>

141. Силуанов А., Стародубровская И., Назаров В. Методологические подходы к оценке эффективности межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации/ Экономическая политика. № 3 2017 г. С. 5-22. <https://www.iep.ru/>

142. Смирнова И. Межбюджетные отношения, их содержание, развитие и принципы организации: автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата экономических наук // РГЭУ «РИНХ». Москва, 2018. www.diss.seluk.ru

143. Соколова И. Бюджеты местных органов власти США: как они формируются и расходуются // Человек и труд. - 2018, № 6. - С. 68-71. № 7. - С. 71 - 80.

144. Соломко М.Н. Бюджетное выравнивание как многокомпонентная система // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. Хабаровск, 2017, № 6 (80). - С. 51-59. <https://elibrary.ru/>

145. Сорокина Л.В., Шеповалова М.С. Роль межбюджетных трансфертов в бюджетной системе Российской Федерации // Молодой ученый. 2018, №1. - С. 426-429. URL <https://moluch.ru/archive/60/8772/>

146. Срожиддинова З.Х. Местные финансы: направления развития, расширение финансовых возможностей территорий в Узбекистане // Справочник финансового работника. 2023, 9 (141). - С. 55-66.

147. Срожиддинова З.Х. Система государственных финансов: реформа управления, направления совершенствования в Республике Узбекистан // Финансовый журнал. 2023, № 3. - С. 122-142. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-3-122-142>

148. Срожиддинова З.Х., Бабаджанова Л.Ш. Важные аспекты повышения роли местных финансов в развитии регионов Узбекистана // Материалы II Международной практической научной конференции в Украине. 2016. - С. 16-20.

149. Стукаленко Е.А., Щеколдин В.Ю., Каширская Е.В. Оценка межрегионального неравенства по доходам и ВРП на душу населения в России в начале XXI в // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. №4. - С. 193-205. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-mezhregionalnogo-neravenstva-po-dohodam-i-vrp-na-dushu-naseleniya-v-rossii-v-nachale-xxi-v>

150. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Анализ зарубежного опыта бюджетного выравнивания // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019, № 3 (36). - С. 68-75. <https://cyberleninka.ru/>

151. Суглобов А.Е., Черкасова Ю.И. Анализ налогового потенциала муниципальных образований в целях совершенствования механизма внутрирегионального бюджетного выравнивания. Экономический анализ: теория и практика. 2019, № 5 (134). - С. 8-20. <https://cyberleninka.ru/>

152. Сулейманов М.М. К вопросу о реформировании межбюджетных отношений // Финансы и кредит. 2013, №18 (546). - С. 52-60. URL: <https://cyberleninka.ru/>.

153. Суставова Ю.А. Межбюджетные отношения как фактор социального развития регионов Российской Федерации: диссертация кандидата экономических наук 08.00.05, 08.00.10. - Москва, 2016. - 181 с. <http://www.dslib.net/>

154. Татарникова В.В. Внутрирегиональные межбюджетные отношения как инструмент стимулирования развития муниципальных образований в условиях асимметрии// Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Томск, 2021. - 312 с.

155. Ташкенбаева З. Пути совершенствования учета результатов бюджетного исполнения// Bizness Daily Media. 2014, № 7. <http://www.bizness-daily.uz/u/>

156. Терборн Г. Глобализация и неравенство: Проблемы концептуализации и объяснения // Социологическое обозрение. Москва, 2005, № 1. - С. 31-60.

157. Тиллаев М.Д. Теоретические основы формирования межбюджетных отношений государства // Магистерская диссертационная работа. Ташкентский финансовый институт. Ташкент, 2018. <http://library.ziyonet.uz/>

158. Тимушев Е.Н. Методика анализа выделения дотаций на обеспечение сбалансированности местных бюджетов (на примере бюджетной системы Республики Коми) // Экономический анализ: теория и практика. 2017, т. 16, вып. - 5, С. 983-996. <https://cyberleninka.ru/>

159. Тиникашвили Т.Ш. Коэффициентный анализ финансовой базы бюджета // Бюджетная система. 2019, № 39 (375). <https://cyberleninka.ru/>

160. Тишутина О.И. Методология анализа бюджета приграничного региона (на примере субъектов РФ Дальневосточного федерального округа) // Аудит и финансовый анализ. 2018, № 2. - С. 1-8. <http://auditfin.com/>

161. Ткачева Т.Ю. Налоговый потенциал региона: проблемы и перспективы развития// Налоги и налогообложение. 2016, № 2. <https://cyberleninka.ru>

162. Тошматов Ш.А. Маҳаллий бюджет даромадларининг қўшимча манбалари аниқлаш ва истиқбол даврга прогнозлаштириш// «Ўзбекистон Республикаси иқтисодиётини инновацион ривожлантириш: хорижий тажриба, тенденциялар ва истиқболлар» илмий-амалий тезислар тўплами. 12.10.2018 й. - Бб. 156-159.

163. Тошматов Ш.А. Худудларда бюджет даромадларининг қўшимча манбаларини аниқлашда бошқарув кадрлари ролини ошириш// «Ўзбекистоннинг жаҳон молия бозорига интеграциялашуви: инновациялар трансфери, халқаро стандартлар, рейтинглар ва индекслар» мавзусида республика илмий-амалий конференция тезислари тўплами. Тошкент: Молия, 2018. - 348 б. Бб. 303-305.

164. Третьякова А. В. Зарубежный опыт формирования доходов местных бюджетов// Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова № 2 (98) 2018 г. - С. 32-36.

165. Тунус О., Деннеман А., Агарвала М., Цвик М. Измерение «зеленого» финансирования: новая задача для НСУ? // Виртуальный Форум Экспертов для производителей и пользователей статистических данных, связанных с изменением Климата 31 августа 2021 г. https://unece.org/sites/default/files/2021-08/S1_Luxembourg_SGCC_OThunus_Green_RUS.pdf

166. Тургунов Т.С. Использование зарубежного опыта в формировании повышения уровня доходности населения // Бюллетень науки и практики.

2018, №10. - С. 406-409. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-zarubezhnogo-opyta-v-formirovanii-povysheniya-urovnya-dohodnosti-naseleniya>

167. Тюрина Ю.Г. Подходы к классификации межбюджетных трансфертов в мировой практике // Вестник экономической безопасности. 2022, №3. - С. 294-297. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-klassifikatsii-mezhbyudzhethnyh-transfertov-v-mirovoy-praktike>

168. Фетисов А.В. «Межбюджетные отношения» и «бюджетный федерализм»: проблемы разграничения // А.В. Фетисов. - Текст: непосредственный// Молодой ученый. – 2021, № 37 (379). - С. 122-125. - URL: <https://moluch.ru/archive/379/83953/>

169. Финансово-кредитные системы зарубежных стран: Учеб.-метод. комплекс для студ. экономических специальностей // Авт.-сост. С.А. Эрдман. - Новополюцк: ПГУ, 2019. - 180 с.

170. Хайдаров М. Т. Новый этап бюджетных реформ в Узбекистане: курс на результативность // Экономика и финансы. 2014, №2. - С. 31-37. <https://cyberleninka.ru/>

171. Хомяк М.С. Анализ методологических подходов к оценке объёма и структуры межбюджетных трансфертов в рамках бюджетного пространства регионов // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2017, № 2(32). - С. 17-23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodologicheskikh-podhodov-k-otsenke-obyoma-i-struktury-mezhbyudzhethnyh-transfertov-v-ramkah-byudzhethnogo-prostranstva-regionov>

172. Хомяк М.С. Предпосылки формирования эффективного бюджетного пространства регионов // Экономика нового мира. 2016, №4. - С. 62-78. <https://cyberleninka.ru/>

173. Худойкулов С.К. Совершенствование методологии прогнозирования налоговых поступлений // Автореферат диссертации доктора экономических наук (DSc) по специальности 08.00.07 Финансы, денежное обращение и кредит. Ташкент, 2019. - 68 с.

174. Хыдыров А. Зеленая экономика: определение и значение // Вестник науки. 2023, №3 (60). - С. 67-70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenaya-ekonomika-opredelenie-i-znachenie>
175. Черноморова Т.В. Неравенство в доходах в эпоху глобализации // РСМ. 2014, №1 (82). - С. 55-75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-v-dohodah-v-epohu-globalizatsii>
176. Чернякова Ю.Д., Трофимова Г.А. Экономическое неравенство: развитие аналитического инструментария // Human Progress. 2020. Том 6, Вып. 4. - С. 11. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_4/Chernyakova.pdf
177. Швецов А.В. Статистический анализ бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2010. №7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskiiy-analiz-byudzhethnoy-obespechennosti-subektov-rossiyskoy-federatsii>
178. Шеркузиева Н. А. Роль и значение местных бюджетов в бюджетной системе финансов Республики Узбекистан // Молодой ученый. - 2016, №15. - С. 330-332.
179. Шогенова А.Т. Совершенствование межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации - городах федерального значения// Диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук. Санкт-Петербург. 2020. - 183 с.
180. Юлдашев А.Я., Зайлиев А.А. Роль местных бюджетов в развитии социальной сферы в Узбекистане // Молодой ученый. 2016, № 29. - С. 560-561. - URL <https://moluch.ru/archive/133/37326/>
181. Юлдашева Н.В. Вопросы совершенствования методики расчёта финансовой безопасности местных бюджетов // Biznes-Эксперт. 2015, № 2(86). - С. 48-54. <http://www.biznes-daily.uz/ru>

III. Другая использованная литература

1. Paris Collaborative on Green Budgeting. Lien vers le site: <https://www.oecd.org/environment/green-budgeting/>

2. Болдыревский П.Б. Эконометрика: учебное пособие / П.Б. Болдыревский, С.В. Зимина. - М.: КНОРУС, 2017. - 178 с.
3. Социальное развитие и уровень жизни в Узбекистане. Т.: 2013-2023. - 16 с.
4. Статистический ежегодник регионов Узбекистана. Т.: 2013-2023.
5. Статистический ежегодник Республики Узбекистан. Т.: 2013-2023.
6. Чепель С. В. Эконометрический подход в анализе проблемы достижения макроэкономического равновесия (на примере Узбекистана) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2-1. - С. 169-174. URL: <https://cyberleninka.ru/>.
7. <http://brace-lf.com/> - информационно-аналитический сайт по вопросам финансового права.
8. <https://www.imv.uz/> - официальный сайт Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан.
9. <https://soliq.uz> - официальный сайт Государственного налогового комитета Республики Узбекистан.
10. <http://www.norma.uz> - информационно-справочная система по законодательной базе Республики Узбекистан.
11. <http://www.lex.uz> - информационно-справочная система по законодательной базе Республики Узбекистан.
12. <https://www.gov.uz/uz> - официальный сайт Кабинета Министров Республики Узбекистан.
13. <https://stat.uz/ru/> - официальный сайт Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.
14. <https://openbudget.uz> - портал Открытый бюджет Республики Узбекистан.

Приложение 1

Сравнительный анализ особенностей функционирования местных бюджетов зарубежных стран и Узбекистана²¹⁰

Страна	Схожие с Узбекистаном особенности	Отличные от Узбекистана особенности
Унитарные государства		
Япония	<p>1. Удельный вес межбюджетных трансфертов составляет около 15-20% располагаемых доходов местных бюджетов, что свидетельствует об их ориентированности на формирование доходной части за счет собственных ресурсов;</p> <p>2. Налог на имущество физических лиц и на имущество предприятий относятся к числу местных налогов, что в целом существенно укрепляет финансовые позиции местных бюджетов данного уровня</p>	<p>1. Межбюджетные трансферты относятся к собственным доходам местных бюджетов, то есть способности органов местного самоуправления заведомо оцениваются как ограниченные с точки зрения возможности полноценной реализации закрепленных за ними функций;</p> <p>2. В составе доходов местных бюджетов официально учитываются поступления от муниципальных облигаций, за счет которых финансируется 40-45% капитальных расходов местных бюджетов;</p> <p>3. НДС относится к местным налогам;</p> <p>4. В составе доходов местных бюджетов немалая доля приходится на неналоговые доходы</p>
Франция	Унитарное государство с высокой степенью централизации, местные власти без одобрения государства не могут выпустить займы местного значения	<p>1. Обособленность местных бюджетов;</p> <p>2. Наибольшую долю расходов местных бюджетов составляют расходы на содержание правоохранительных органов</p>
Беларусь	<p>1. Бездефицитность местных бюджетов;</p> <p>2. Формирование местных бюджетов «сверху вниз», вследствие чего нередко наблюдаемая их убыточность;</p> <p>3. Отсутствие в Бюджетном кодексе отдельного блока, посвященного местным бюджетам, а также порядка и сроков составления местных бюджетов;</p> <p>4. Секретность и закрытость некоторой статистической информации для граждан, в частности, отсутствие в открытом доступе отчетов об исполнении местных бюджетов;</p> <p>5. При формировании местных бюджетов не ставятся долгосрочные цели, а также отсутствуют индикаторы, по которым можно было бы определить, насколько эффективно тратятся бюджетные средства</p>	<p>1. Минимальные размеры местных бюджетов определяются на основе нормативов бюджетной обеспеченности на одного жителя, а также иных социальных нормативов;</p> <p>2. В местный бюджет закладываются планы, на сколько нужно оштрафовать местных жителей за год, то есть местный исполком заранее готовит определённый план по штрафам;</p> <p>3. Размер местного бюджета в значительной степени зависит не от количества и качества частного бизнеса, а от количества бюджетных государственных организаций. Соответственно, местным Советам финансово выгодно увеличивать количество бюджетных государственных организаций, но совсем нет мотивации развивать у себя частный бизнес</p>
Испания	Положительное сальдо бюджета бедных регионов, поскольку государство перераспределяет им недостающие финансовые средства из специальных бюджетных фондов	<p>1. При распределении функций среди местных органов власти берут во внимание размер населения, и количество функций увеличивается по мере возрастания уровня населения на территории;</p>

²¹⁰ Составлено автором.

		2. Местным органам власти предоставляются полномочия определять налоговые ставки и размер налоговых вычетов
Федеративные государства		
Канада	Структура налоговых доходов местных бюджетов включает очень скудный перечень видов доходных источников, практически вся структура основана на налоге на имущество	1. В структуре доходов местных бюджетов преобладают межбюджетные трансферты; 2. Допускается дефицит местных бюджетов
Швейцария	В структуре доходов местных бюджетов наибольшую долю занимают налоговые доходы	1. Доля неналоговых доходов значительно выше, чем в Узбекистане; 2. Муниципалитеты можно признать действительно финансово самостоятельными; 3. Допускается дефицит местных бюджетов
Германия	Сочетание горизонтальных (обеспечение условий, при которых бюджетные доходы в целом соответствуют полномочиям по расходам каждого уровня власти (регулирующие и закрепленные налоги)) и вертикальных (направлено на сглаживание несоответствия налогового потенциала бюджетов расходам (распределение средств в форме дотаций, субвенций, субсидий) механизмов	1. Финансовое выравнивание является сложной многостадийной системой; 2. Претворяется в жизнь принцип взаимной ответственности не только федерации за благополучие земель, но и земель в отношении друг друга
США	Невысокая доля расходов государственного бюджета в ВВП, поскольку считается, что эффективность государственных расходов и их влияние на экономику страны обратно пропорциональны доле ВВП, перераспределяемой через госбюджет	1. Высокая степень автономии субнациональных органов власти, что проявляется в правомочии штатов на самостоятельное введение налогов вплоть до определения налоговых баз и ставок; 2. Регулярное проведение специальных референдумов жителями штатов, на которых определяются направления расходования средств местных бюджетов
Индия	Межбюджетное выравнивание сочетает предоставление финансовых ресурсов как всем штатам на единой основе, так и конкретным штатам с неблагоприятной социально-экономической ситуацией	Предусмотрены три вида трансфертов центрального правительства штатам: 1) для предоставления субсидий на финансирование текущих расходов; 2) для финансирования государственных инвестиций, в том числе и в рамках проектов развития конкретных штатов; 3) для социально-значимых проектов
Российская Федерация	Бюджетные полномочия и расходы бюджетов нечетко определены действующим законодательством, что приводит к вертикальной несбалансированности бюджетной системы и дает возможность вышестоящим органам власти произвольно определять бюджеты, за счет которых финансируются государственные расходы, и не предоставлять для совместно финансируемых полномочий средства на субсидиарной основе	1. Для достижения различных целей обычно применяются разные виды трансфертов; 2. Для устранения вертикального дисбаланса помимо установления нормативов зачисления доходов от федеральных регулирующих налогов в региональные и местные бюджеты используются налоги, распределяемые по формулам

Приложение 2

Особенности формирования доходов бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов областей и города Ташкента, бюджетов районов и городов на 2024 год²¹¹

В бюджеты районов и городов	В республиканский бюджет Республики Каракалпакстан, областные бюджеты областей и городской бюджет города Ташкента		Распределяются между республиканским бюджетом и бюджетом Республики Каракалпакстан, местными бюджетами областей и города Ташкента
	В полном объеме	В неполном объеме	
Налог на имущество физических лиц (0,37-0,49%)	Налог на имущество юридических лиц (1,5%)	От налога на доходы физических лиц: Навоийской области - 55%; Ташкентской области - 38%, г. Ташкенту - 11%, Республике Каракалпакстан и другим областям - 100%	Государственные пошлины
Земельный налог с физических лиц	Земельный налог с юридических лиц	От налога на прибыль юридических лиц: Навоийской области - 61%; Ташкентской области - 39%, г. Ташкенту - 11%, Республике Каракалпакстан и другим областям - 100%	Штрафы
Налог на доходы физических лиц, уплачиваемый ими на основании декларации о годовом доходе, получаемом от сдачи имущества в аренду, а также уплачиваемый индивидуальными предпринимателями	Налог за пользование водными ресурсами, уплачиваемый электростанциями		Сборы

²¹¹ Источник: Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-886 от 25.12.2023 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год» <https://lex.uz/ru/docs/6707805>

<p>Налог за пользование водными ресурсами, за исключением налога, уплачиваемого электростанциями</p>	<p>Акцизный налог при реализации конечным потребителям бензина, дизельного топлива и газа</p>		<p>Поступления от реализации имущества, обращенного в доход государства;</p>
<p>Налог за пользование недрами по нерудным строительным материалам</p>	<p>Налог с оборота (4%) Поступления по акцизному налогу на услуги мобильной связи, табачную, алкогольную продукцию, включая пиво, в соответствии с долей численности населения Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента в численности населения республики</p>		<p>Поступления от размещения, предоставления в пользование (аренду) и продажи государственных активов</p>

Приложение 3

Особенности расходования средств бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов областей и города Ташкента, бюджетов районов и городов на 2024 год²¹²

Из республиканского бюджета	Из республиканского бюджета Республики Каракалпакстан, областных бюджетов областей и городского бюджета города Ташкента	Из республиканского бюджета Республики Каракалпакстан, областных бюджетов областей, городского бюджета города Ташкента, бюджетов районов и городов
Выплаты малообеспеченным семьям детских пособий и материальной помощи	Расходы на проектирование, строительство (реконструкцию), капитальный ремонт и оснащение объектов общих средних образовательных организаций, дошкольных образовательных организаций, учреждений здравоохранения, а также проектирование, строительство (реконструкцию), капитальный ремонт и ремонтно-восстановительные работы объектов в рамках мероприятий по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель Республики Каракалпакстан, областей и города Ташкента	Расходы на содержание территориальных органов Налогового комитета
Расходы на содержание системных организаций (дома малютки и милосердия, сектора по работе с несовершеннолетними и семейные детские дома) Национального агентства социальной защиты при Президенте Республики Узбекистан	Расходы на содержание территориальных органов Агентства по кадастру при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан	Расходы на содержание Народных приемных Президента Республики Узбекистан в Республике Каракалпакстан, областях и городе Ташкенте, в районах и городах
Расходы на содержание управления эксплуатации Каршинского магистрального канала, управлений	Расходы на содержание профессиональных школ, колледжей и техникумов	Расходы, связанные с оплатой труда судебных управляющих

²¹² Источник: Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-886 от 25.12.2023 г. «О государственном бюджете Республики Узбекистан на 2024 год» <https://lex.uz/ru/docs/6707805>

насосных станций и энергетики при Министерстве водного хозяйства Республики Каракалпакстан и бассейновых управлениях ирригационных систем, а также управлений эксплуатации водохранилищ		
---	--	--

Приложение 4

**Объемы доходов бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов областей и
г. Ташкента в 2013-2023 гг., млрд. сум.²¹³**

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	435,9	557,6	716,7	949,5	1 292,2	2 241,1	2 683,5	2 833,3	1 614,2	2 356,2	2 703,3	6,2
Андижанская область	662,2	822,6	928,3	1 051,1	1 264,8	1 709,0	1 912,7	2 187,4	2 352,2	3 059,4	3 802,7	5,7
Бухарская область	762,2	916,1	1 098,6	1 194,8	1 335,6	1 383,0	2 266,6	2 142,3	1 935,4	2 904,0	3 817,2	5,0
Джизакская область	261,4	318,4	396,2	478,6	715,4	948,3	1 106,2	1 050,8	1 212,9	1 727,2	2 184,9	8,4
Кашкадарьинская область	1 297,7	1 512,4	1 587,7	1 765,0	1 786,6	2 341,1	3 493,7	2 935,7	2 570,3	3 483,0	4 561,2	3,5
Навоийская область	524,7	623,2	655,6	776,3	745,3	1 217,1	1 495,8	1 353,6	1 535,8	2 186,3	2 993,6	5,7
Наманганская область	575,4	608,2	753,6	843,0	1 032,1	1 360,0	1 784,7	2 016,5	1 970,6	2 903,2	3 713,4	6,5
Самаркандская область	759,3	883,9	1 082,4	1 304,6	1 557,3	1 970,8	2 270,9	2 714,8	2 657,0	3 955,8	4 958,8	6,5
Сурхандарьинская область	482,2	566,3	720,0	823,3	1 030,4	1 378,3	1 657,2	1 741,6	1 754,7	2 466,9	3 042,3	6,3
Сырдарьинская область	261,5	316,5	377,2	460,9	568,5	710,2	736,4	751,1	745,7	1 104,5	1 406,1	5,4
Ташкентская область	1 273,8	1 539,6	1 632,3	1 817,7	1 775,0	1 949,3	3 169,0	2 582,9	3 009,8	4 378,9	5 866,2	4,6
Ферганская область	1 309,7	1 506,5	1 681,1	1 780,1	2 110,9	1 833,2	4 038,0	3 005,6	2 904,9	4 242,5	5 437,8	4,2
Хорезмская область	447,3	532,4	683,9	731,4	1 152,5	1 106,3	1 232,2	1 402,2	1 442,7	2 220,6	2 719,2	6,1
г. Ташкент	1 532,4	1 765,6	2 151,0	2 326,2	2 440,9	2 796,4	3 236,2	3 556,1	4 068,6	6 044,7	7 739,3	5,1
По местным бюджетам Республики Узбекистан	10 585,7	12 469,3	14 464,6	16 302,5	18 807,5	22 944,1	31 083,1	30 273,9	29 774,7	43 033,2	54 946,0	5,2

²¹³ Составлено автором на основании данных сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 5

Объемы расходов бюджета Республики Каракалпакстан, местных бюджетов областей и
г. Ташкента в 2013-2023 гг., млрд. сум.²¹⁴

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	994,7	1 195,2	1 358,1	1 483,0	1 616,7	2 681,6	2 683,5	2 833,3	2 915,6	3 874,2	5 375,7	5,4
Андижанская область	1 207,2	1 437,8	1 601,4	1 785,0	1 844,1	2 925,1	3 292,0	2 803,6	3 228,8	4 741,6	6 608,2	5,5
Бухарская область	847,6	916,1	1 137,2	1 260,5	1 344,1	2 186,6	2 266,6	2 142,3	2 375,4	3 346,3	4 463,1	5,3
Джизакская область	676,4	790,5	877,8	992,4	1 083,9	1 849,3	1 836,8	1 499,0	1 702,9	2 551,8	3 469,3	5,1
Кашкадарьинская область	1 286,5	1 553,4	1 722,2	1 895,4	1 937,3	2 994,9	3 493,7	3 693,8	4 147,6	5 534,3	8 380,2	6,5
Навоийская область	565,2	651,3	753,5	849,9	881,8	1 571,4	1 495,8	1 353,6	1 535,8	2 186,3	2 993,6	5,3
Наманганская область	1 125,6	1 333,6	1 489,7	1 642,6	1 703,3	2 602,0	3 096,9	2 994,2	3 254,5	4 608,0	6 613,3	5,9
Самаркандская область	1 538,2	1 812,0	2 044,0	2 242,3	2 396,8	3 500,2	4 031,8	3 036,6	3 759,7	4 963,8	7 155,1	4,7
Сурхандарьинская область	1 097,4	1 303,6	1 449,4	1 644,2	1 756,3	2 590,7	2 872,0	2 580,7	3 048,3	4 453,9	6 291,2	5,7
Сырдарьинская область	450,1	527,8	580,3	672,5	779,5	1 184,6	1 217,4	1 095,0	1 279,9	1 777,7	2 492,3	5,5
Ташкентская область	1 194,4	1 420,6	1 561,7	1 722,1	1 817,4	3 023,2	3 169,0	2 582,9	3 009,8	4 378,9	5 866,2	4,9
Ферганская область	1 600,7	1 836,1	2 030,8	2 179,2	2 267,4	3 320,0	4 038,0	3 357,5	3 815,0	5 619,9	7 618,8	4,8
Хорезмская область	824,8	963,7	1 076,1	1 169,4	1 152,5	1 835,8	2 116,4	1 859,2	2 075,6	3 067,2	4 160,6	5,0
г. Ташкент	1 320,2	1 484,2	1 700,9	1 964,6	2 434,8	3 770,4	3 236,2	3 556,1	4 068,6	6 044,7	7 739,3	5,9
По местным бюджетам Республики Узбекистан	14 729,0	17 225,9	19 383,1	34 858,1	23 015,9	36 035,8	38 846,1	35 387,8	40 217,6	57 148,7	79 226,9	5,4

²¹⁴ Составлено автором на основании данных сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 6

Объемы выравнивающих межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., млрд. сум ²¹⁵²¹⁶

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	558,8	637,6	641,4	533,5	324,5	440,5	0,0	0,0	1 301,4	1 518,0	2 672,4	4,8
Андижанская область	545,0	615,2	673,1	733,9	579,3	1216,1	1379,3	616,2	876,7	1 682,3	2 805,5	5,1
Бухарская область	85,4	0,0	38,6	65,7	8,5	803,6	0,0	0,0	440,0	442,3	645,9	7,6
Джизакская область	415,0	472,1	481,6	513,8	368,5	901,0	730,6	448,2	490,0	824,6	1 284,4	3,1
Кашкадарьинская область	-11,2	41,0	134,5	130,4	150,7	653,8	0,0	758,1	1 577,3	2 051,3	3 819,0	-341,0
Навоийская область	40,5	28,1	97,9	73,6	136,5	354,3	0,0	0,0	0	0	0	0,0
Наманганская область	550,2	725,4	736,1	799,6	671,2	1242,0	1312,2	977,7	1 284,0	1 704,8	2 899,9	5,3
Самаркандская область	778,9	928,1	961,6	937,7	839,5	1529,4	1760,9	321,8	1 102,7	1 008,0	2 196,3	2,8
Сурхандарьинская область	615,2	737,3	729,4	820,9	725,9	1212,4	1214,8	839,1	1 293,6	1 987,0	3 248,9	5,3
Сырдарьинская область	188,6	211,3	203,1	211,6	211	474,4	481,0	343,9	534,3	673,2	1 086,2	5,8
Ташкентская область	-79,4	-119,0	-70,6	-95,6	42,4	1073,9	0,0	0,0	0	0	0	0,0
Ферганская область	291,0	329,6	349,7	399,1	156,5	1486,8	0,0	351,9	910,1	1 704,8	2 899,9	10,0
Хорезмская область	377,5	431,3	392,2	438,0	0	729,5	884,2	457,0	632,9	1 008,0	2 196,3	5,8
г. Ташкент	-212,2	-281,4	-450,1	-361,6	-6,1	974,0	0,0	0,0	0	0	0	0,0
Республика Узбекистан	4143,3	4756,6	4918,5	5200,6	4 208,4	13091,7	7763,0	5113,9	10 443,0	14 115,6	24 280,9	5,9

²¹⁵ До 2019 г. включительно целевые социальные трансферты выделялись из республиканского бюджета Республики Узбекистан на оплату расходов по заработной плате и единому социальному платежу учреждений народного образования, дошкольных образовательных и медицинских учреждений, финансируемых из бюджетов районов и городов. Начиная с 2020 г. - межбюджетные регулируемые трансферты на покрытие разницы между доходами и расходами местных бюджетов.

²¹⁶ Составлено автором на основании данных сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 7

Удельный вес выравнивающих межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., % ²¹⁷²¹⁸

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Каракалпакстан	13,5	13,4	13,0	10,3	7,7	3,4	0,0	0,0	12,5	10,8	11,0
Андижанская область	13,2	12,9	13,7	14,1	13,8	9,3	17,8	12,0	8,4	11,9	11,6
Бухарская область	2,1	0,0	0,8	1,3	0,2	6,1	0,0	0,0	4,2	3,1	2,7
Джизакская область	10,0	9,9	9,8	9,9	8,8	6,9	9,4	8,8	4,7	5,8	5,3
Кашкадарьинская область	-0,3	0,9	2,7	2,5	3,6	5,0	0,0	14,8	15,1	14,5	15,7
Навоийская область	1,0	0,6	2,0	1,4	3,2	2,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Наманганская область	13,3	15,3	15,0	15,4	15,9	9,5	16,9	19,1	12,3	12,1	11,9
Самаркандская область	18,8	19,5	19,6	18,0	19,9	11,7	22,7	6,3	10,6	7,1	9,0
Сурхандарьинская область	14,8	15,5	14,8	15,8	17,2	9,3	15,6	16,4	12,4	14,1	13,4
Сырдарьинская область	4,6	4,4	4,1	4,1	5,0	3,6	6,2	6,7	5,1	4,8	4,5
Ташкентская область	-1,9	-2,5	-1,4	-1,8	1,0	8,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ферганская область	7,0	6,9	7,1	7,7	3,7	11,4	0,0	6,9	8,7	12,1	11,9
Хорезмская область	9,1	9,1	8,0	8,4	0,0	5,6	11,4	8,9	6,1	7,1	9,0
г. Ташкент	-5,1	-5,9	-9,2	-7,0	-0,1	7,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Узбекистан	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

²¹⁷ До 2019 г. включительно целевые социальные трансферты выделялись из республиканского бюджета Республики Узбекистан на оплату расходов по заработной плате и единому социальному платежу учреждений народного образования, дошкольных образовательных и медицинских учреждений, финансируемых из бюджетов районов и городов. Начиная с 2020 г. - межбюджетные регулируемые трансферты на покрытие разницы между доходами и расходами местных бюджетов.

²¹⁸ Составлено автором на основании данных официального сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 8

Доля межбюджетных трансфертов в полученных доходах регионов Узбекистана в 2013-2023 гг., %²¹⁹

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Каракалпакстан	128,2	114,3	89,5	56,2	25,1	19,7	0,0	0,0	80,6	64,4	98,9
Андижанская область	82,3	74,8	72,5	69,8	45,8	71,2	72,1	28,2	37,3	55,0	73,8
Бухарская область	11,2	0,0	3,5	5,5	0,6	58,1	0,0	0,0	22,7	15,2	16,9
Джизакская область	158,8	148,3	121,6	107,4	51,5	95,0	66,0	42,7	40,4	47,7	58,8
Кашкадарьинская область	-0,9	2,7	8,5	7,4	8,4	27,9	0,0	25,8	61,4	58,9	83,7
Навоийская область	7,7	4,5	14,9	9,5	18,3	29,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Наманганская область	95,6	119,3	97,7	94,9	65,0	91,3	73,5	48,5	65,2	58,7	78,1
Самаркандская область	102,6	105,0	88,8	71,9	53,9	77,6	77,5	11,9	41,5	25,5	44,3
Сурхандарьинская область	127,6	130,2	101,3	99,7	70,4	88,0	73,3	48,2	73,7	80,5	106,8
Сырдарьинская область	72,1	66,8	53,8	45,9	37,1	66,8	65,3	45,8	71,7	61,0	77,2
Ташкентская область	-6,2	-7,7	-4,3	-5,3	2,4	55,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ферганская область	22,2	21,9	20,8	22,4	7,4	81,1	0,0	11,7	31,3	40,2	53,3
Хорезмская область	84,4	81,0	57,3	59,9	0,0	65,9	71,8	32,6	43,9	45,4	80,8
г. Ташкент	-13,8	-15,9	-20,9	-15,5	-0,2	34,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Узбекистан	39,1	38,1	34,0	31,9	22,4	57,1	25,0	16,9	35,1	32,8	44,2

²¹⁹ Составлено автором на основании данных официального сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 9

Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах регионов Узбекистана в 2013-2023 гг., %²²⁰

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Республика Каракалпакстан	56,2	53,3	47,2	36,0	20,1	16,4	0,0	0,0	44,6	39,2	49,7
Андижанская область	45,1	42,8	42,0	41,1	31,4	41,6	41,9	22,0	27,2	35,5	42,5
Бухарская область	10,1	0,0	3,4	5,2	0,6	36,8	0,0	0,0	18,5	13,2	14,5
Джизакская область	61,4	59,7	54,9	51,8	34,0	48,7	39,8	29,9	28,8	32,3	37,0
Кашкадарьинская область	-0,9	2,6	7,8	6,9	7,8	21,8	0,0	20,5	38,0	37,1	45,6
Навоийская область	7,2	4,3	13,0	8,7	15,5	22,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Наманганская область	48,9	54,4	49,4	48,7	39,4	47,7	42,4	32,7	39,5	37,0	43,8
Самаркандская область	50,6	51,2	47,0	41,8	35,0	43,7	43,7	10,6	29,3	20,3	30,7
Сурхандарьинская область	56,1	56,6	50,3	49,9	41,3	46,8	42,3	32,5	42,4	44,6	51,6
Сырдарьинская область	41,9	40,0	35,0	31,5	27,1	40,0	39,5	31,4	41,7	37,9	43,6
Ташкентская область	-6,6	-8,4	-4,5	-5,6	2,3	35,5	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Ферганская область	18,2	18,0	17,2	18,3	6,9	44,8	0,0	10,5	23,9	30,3	38,1
Хорезмская область	45,8	44,8	36,4	37,5	0,0	39,7	41,8	24,6	30,5	32,9	52,8
г. Ташкент	-16,1	-19,0	-26,5	-18,4	-0,3	25,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Узбекистан	28,1	27,6	25,4	24,2	18,3	36,3	20,0	14,5	26,0	24,7	30,6

²²⁰ Составлено автором на основании данных официального сайта Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 10

ВВП (ВРП) на душу населения Республики Узбекистан в 2013-2022 гг., тыс. сум²²¹

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	2 532,8	3 105,4	3 772,3	4 748,8	5 932,1	8 417,4	10 380,0	11 335,4	13 264,7	15 249,4	16 545,8	6,5
Андижанская область	3 566,7	4 193,1	4 824,7	5 488,0	6 612,8	8 889,4	10 842,1	12 036,0	13 454,0	16 564,0	20 313,6	5,7
Бухарская область	4 776,5	5 776,0	6 870,3	7 866,3	9 257,9	11 605,0	14 645,0	16 189,2	19 546,4	22 975,6	26 262,9	5,5
Джизакская область	3 715,7	4 550,3	5 328,8	6 028,0	7 373,0	9 498,5	11 743,8	13 207,6	16 309,9	18 596,0	22 342,1	6,0
Кашкадарьинская область	4 298,6	4 998,5	5 764,0	6 595,6	6 925,3	8 312,3	9 924,9	10 687,0	12 622,0	14 372,6	16 585,1	3,9
Навоийская область	8 614,8	10 120,9	11 454,7	12 786,6	15 447,7	23 240,3	36 653,1	49 513,0	57 370,6	63 832,1	76 913,1	8,9
Наманганская область	2 908,5	3 500,3	4 198,4	4 899,2	5 721,7	6 899,6	8 542,4	9 814,0	11 794,3	13 864,4	15 539,5	5,3
Самаркандская область	3 627,9	4 447,2	5 216,0	6 380,5	7 335,8	8 693,1	10 100,3	10 996,3	13 258,2	15 323,2	17 801,6	4,9
Сурхандарьинская область	3 255,2	3 948,6	4 660,3	4 997,8	5 788,9	7 313,8	8 574,0	9 275,2	10 948,8	12 561,6	14 395,7	4,4
Сырдарьинская область	4 552,1	5 341,8	6 477,3	7 605,2	8 399,8	10 369,1	14 157,3	14 999,7	17 327,5	20 433,5	23 804,2	5,2
Ташкентская область	5 688,6	6 830,2	7 956,6	8 491,7	10 225,2	13 885,9	18 751,9	21 833,1	28 206,4	31 499,2	35 703,7	6,3
Ферганская область	3 265,7	3 966,8	4 702,7	5 122,0	5 775,7	7 537,1	8 747,6	9 830,0	12 379,0	14 219,1	16 367,9	5,0
Хорезмская область	3 484,3	4 302,7	5 164,3	5 867,0	6 705,4	8 734,9	10 333,9	11 338,6	13 865,1	16 465,7	18 674,9	5,4
г. Ташкент	8 453,3	10 330,3	12 529,4	15 429,2	20 151,0	25 532,4	33 344,0	36 051,4	43 166,0	50 675,3	60 648,2	7,2
Республика Узбекистан	5 069,3	6 074,2	7 072,2	8 020,1	9 802,1	12 945,7	15 863,8	17 688,5	21 149,2	24 919,7	29 291,4	5,8

²²¹ По данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

**Распределение доходов бюджета Республики Узбекистан
по регионам в 2013-2023 гг., %²²²**

№	Наименование регионов	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Среднее
1.	Республика Каракалпакстан	4,1	4,5	5,0	5,8	6,9	9,8	8,6	9,4	5,4	5,5	4,9	6,3
2.	Андижанская область	6,3	6,6	6,4	6,4	6,7	7,4	6,2	7,2	7,9	7,1	6,9	6,8
3.	Бухарская область	7,2	7,3	7,6	7,3	7,1	6,0	7,3	7,1	6,5	6,7	6,9	7,0
4.	Джизакская область	2,5	2,6	2,7	2,9	3,8	4,1	3,6	3,5	4,1	4,0	4,0	3,4
5.	Кашкадарьинская область	12,3	12,1	11,0	10,8	9,5	10,2	11,2	9,7	8,6	8,1	8,3	10,2
6.	Навоийская область	5,0	5,0	4,5	4,8	4,0	5,3	4,8	4,5	5,2	5,1	5,4	4,9
7.	Наманганская область	5,4	4,9	5,2	5,2	5,5	5,9	5,7	6,7	6,6	6,7	6,8	5,9
8.	Самаркандская область	7,2	7,1	7,5	8,0	8,3	8,6	7,3	9,0	8,9	9,2	9,0	8,2
9.	Сурхандарьинская область	4,6	4,5	5,0	5,1	5,5	6,0	5,3	5,8	5,9	5,7	5,5	5,4
10.	Сырдарьинская область	2,5	2,5	2,6	2,8	3,0	3,1	2,4	2,5	2,5	2,6	2,6	2,6
11.	Ташкентская область	12,0	12,3	11,3	11,1	9,4	8,5	10,2	8,5	10,1	10,2	10,7	10,4
12.	Ферганская область	12,4	12,1	11,6	10,9	11,2	8,0	13,0	9,9	9,8	9,9	9,9	10,8
13.	Хорезмская область	4,2	4,3	4,7	4,5	6,1	4,8	4,0	4,6	4,8	5,2	4,9	4,7
14.	город Ташкент	14,5	14,2	14,9	14,3	13,0	12,2	10,4	11,7	13,7	14,0	14,1	13,4
	Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

²²² Составлено на основе расчетов автора.

**Бюджетная обеспеченность доходами на душу населения в регионах
Республики Узбекистан в 2013-2023 гг., тыс. сум./чел.²²³**

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	251,0	316,3	400,1	522,4	701,4	1198,6	1413,6	1472,8	828,4	1192,3	1287,2	5,1
Андижанская область	236,0	287,9	318,9	354,8	420,0	557,2	611,5	686,1	723,0	920,8	1137,1	4,8
Бухарская область	434,0	513,1	605,2	648,1	714,1	729,9	1178,1	1100,3	979,1	1445,0	1742,5	4,0
Джизакская область	213,1	254,7	310,5	367,9	539,9	701,2	800,4	745,0	840,3	1170,6	1466,0	6,9
Кашкадарьинская область	448,2	511,1	524,8	571,4	567,5	728,6	1065,0	880,2	754,1	1000,2	1276,7	2,8
Навоийская область	582,3	682,4	706,5	823,4	778,0	1242,6	1500,2	1335,4	1485,4	2071,3	2740,6	4,7
Наманганская область	229,8	238,1	289,5	317,8	382,3	494,0	634,9	703,2	672,3	968,5	1197,0	5,2
Самаркандская область	220,4	251,5	302,0	357,3	418,6	518,8	585,7	687,7	659,1	960,6	1175,8	5,3
Сурхандарьинская область	208,9	240,1	298,6	334,4	409,8	536,3	630,3	649,7	639,7	879,0	1029,1	4,9
Сырдарьинская область	342,4	407,3	477,1	573,9	696,8	855,8	870,1	872,5	848,7	1231,9	1487,3	4,3
Ташкентская область	467,3	558,2	584,2	642,5	620,4	672,5	1077,2	867,9	1023,8	1462,9	1890,8	4,0
Ферганская область	386,7	437,3	479,6	499,4	583,1	497,7	1076,2	786,8	745,5	1066,9	1318,8	3,4
Хорезмская область	265,6	310,3	391,5	411,7	638,5	602,7	660,2	740,6	749,8	1134,1	1262,6	4,8
г. Ташкент	651,3	744,6	898,8	959,6	990,3	1114,1	1258,4	1319,8	1421,4	2044,6	2544,7	3,9
Республика Узбекистан	347,2	401,9	458,1	507,5	575,9	689,9	916,8	876,0	844,2	1194,5	1467,9	4,2

²²³ Составлено автором на основании данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 13

Бюджетная обеспеченность расходами на душу населения в регионах Республики Узбекистан

в 2013-2023 гг., тыс. сум./чел.²²⁴

Регионы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023/2013
Республика Каракалпакстан	572,8	677,9	758,2	816,0	877,5	1434,2	1413,6	1472,8	1496,3	1960,4	2559,7	4,5
Андижанская область	430,3	503,2	550,2	602,5	612,3	953,8	1052,5	879,4	992,4	1427,0	1976,0	4,6
Бухарская область	482,6	513,1	626,5	683,8	718,7	1154,0	1178,1	1100,3	1201,6	1665,1	2037,3	4,2
Джизакская область	551,4	632,3	687,9	762,8	818,0	1367,4	1329,0	1062,7	1179,8	1729,4	2327,8	4,2
Кашкадарьинская область	444,3	525,0	569,2	613,6	615,3	932,1	1065,0	1107,5	1216,9	1589,3	2345,6	5,3
Навоийская область	627,2	713,2	812,0	901,5	920,5	1604,3	1500,2	1335,4	1485,4	2071,3	2740,6	4,4
Наманганская область	449,5	522,1	572,2	619,3	630,9	945,2	1101,8	1044,2	1110,3	1537,3	2131,7	4,7
Самаркандская область	446,4	515,5	570,3	614,0	644,3	921,4	1039,8	769,2	932,6	1205,3	1696,6	3,8
Сурхандарьинская область	475,4	552,8	601,0	667,7	698,6	1008,1	1092,4	962,7	1111,2	1587,0	2128,1	4,5
Сырдарьинская область	589,3	679,2	734,0	837,4	955,4	1427,4	1438,5	1271,9	1456,7	1982,7	2636,2	4,5
Ташкентская область	438,2	515,0	558,9	608,7	635,2	1043,0	1077,2	867,9	1023,8	1462,9	1890,8	4,3
Ферганская область	472,7	533,0	579,4	611,3	626,3	901,4	1076,2	878,9	979,1	1413,3	1847,8	3,9
Хорезмская область	489,8	561,7	616,0	658,2	638,5	1000,1	1133,9	982,0	1078,7	1566,4	1931,9	3,9
г. Ташкент	561,1	625,9	710,7	810,4	987,8	1502,2	1258,4	1319,8	1421,4	2044,6	2544,7	4,5
Республика Узбекистан	483,0	555,3	613,9	1085,2	704,8	1083,6	1145,7	1024,0	1140,2	1586,4	2116,5	4,4

²²⁴ Составлено автором на основании данных Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан <https://www.imv.uz/>

Приложение 14

Неравномерное распределение доходов населения по 10-ти процентным группам населения Республики

Узбекистан в 2013-2023 гг.²²⁵

Децильные группы	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
I дециль	3,2	3,4	3,7	3,8	3,9	3,9	3,7	3,4	3,3	3,5	3,4
II дециль	5,0	5,1	5,3	5,4	5,5	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1	4,9
III дециль	6,0	6,0	6,3	6,4	6,4	6,4	6,4	6,2	6,2	6,1	5,9
IV дециль	7,0	7,0	7,2	7,3	7,2	7,3	7,3	7,1	7,2	7,0	6,9
V дециль	7,9	7,7	8,0	8,1	8,1	8,1	8,2	8,1	8,2	7,9	7,9
VI дециль	9,0	8,8	9,0	9,1	9,1	9,1	9,2	9,1	9,3	8,9	9,0
VII дециль	10,3	10,2	10,0	10,2	10,2	10,3	10,5	10,5	10,6	10,2	10,4
VIII дециль	11,9	11,9	11,4	11,5	11,6	11,7	12,1	12,1	12,5	11,9	12,3
IX дециль	14,4	13,8	13,5	13,8	13,9	14,1	14,7	14,8	15,2	14,7	15,3
X дециль	25,3	26,2	25,6	24,4	24,1	23,7	22,6	23,5	22,5	24,8	23,9
Коэффициент дифференциации населения по 10-ти процентным группам	7,9	7,8	7,0	6,4	6,2	6,1	6,0	6,9	6,8	7,0	7,1

²²⁵ Источник: данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Данные для моделирования системы межбюджетных отношений Узбекистана в направлении их оптимизации²²⁶

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля бюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
		TRAN	OWN	NON-TAX	GRP	INV	ENTERP	UNEMP
2013	RESK	56,2	23,4	9,2	108	55,3	13177	6,2
2014	RESK	53,3	26,2	9,3	109,2	73,44	13601	5,4
2015	RESK	47,2	23,5	8,4	110,5	89,82	13596	5,3
2016	RESK	36	22,8	7,2	112,5	44,1	13720	5,4
2017	RESK	20,1	21,5	6,7	106,1	26	14381	6
2018	RESK	16,4	16,2	3,9	105,8	43,26	16031	9,5
2019	RESK	0,2	17,5	3,4	107	44,74	18834	9,1
2020	RESK	0,3	19,6	3,3	102	32,73	22667	10,5
2021	RESK	44,6	42,6	6,2	107,6	31,58	24855	10,1
2022	RESK	39,2	30,7	4,4	104	34,05	27903	9,1
2023	RESK	49,7	32,4	4,5	103,5	355,6	32547	9
2013	ANDI	45,1	28,5	8,2	108,6	14,74	25553	5,4
2014	ANDI	42,8	27,2	16,1	108,1	13,86	26889	5,6
2015	ANDI	42	28,1	10,8	103,4	14,06	28033	5,6

²²⁶ Источник: данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан <https://stat.uz/ru/>

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2016	ANDI	41,1	28,3	11,0	100,6	13,58	27722	5,6
2017	ANDI	31,4	28,4	11,8	104,1	15,12	26021	6
2018	ANDI	41,6	23,2	9,4	109,6	17,44	28916	9,6
2019	ANDI	41,9	21,0	8,8	105,8	22,19	33946	9,2
2020	ANDI	22	19,7	8,5	102,7	25,32	40982	10,9
2021	ANDI	27,2	19,3	7,6	104,8	25,79	43754	9,9
2022	ANDI	35,5	16,0	6,2	108,5	25,39	47925	9,1
2023	ANDI	42,5	17,8	6,6	105,1	28,6	50831	9
2013	BUXA	10,1	26,4	8,0	108,3	36,02	14722	4,8
2014	BUXA	0,2	26,0	7,3	108,3	35,03	15193	5,2
2015	BUXA	3,4	32,6	7,8	108,5	32,95	15326	5,5
2016	BUXA	5,2	29,9	9,3	106,4	41,16	15856	5,4
2017	BUXA	0,6	39,5	9,4	102,4	67,56	16538	5,5
2018	BUXA	36,8	38,4	9,1	105,3	44,05	19093	8,7
2019	BUXA	0,5	24,5	5,7	106,3	37,07	24544	8,9
2020	BUXA	0,2	27,3	6,1	102,8	38,88	29644	10,6
2021	BUXA	18,5	30,5	7,0	106,5	53,53	33158	9,8
2022	BUXA	13,2	20,8	5,4	105	46,91	35905	8,8
2023	BUXA	14,5	13,1	5,8	105,2	55,2	39403	8,5
2013	DJIZ	61,4	26,9	8,2	108,9	24,98	10453	5,1

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2014	DJIZ	59,7	29,4	8,9	107,8	21,31	10884	5,4
2015	DJIZ	54,9	27,6	10,7	108,3	19,39	11462	5,2
2016	DJIZ	51,8	30,9	11,1	107,8	18,66	11834	5,4
2017	DJIZ	34	26,3	8,7	104,1	18,47	12829	5
2018	DJIZ	48,7	20,7	7,9	103,9	28,36	14969	9,8
2019	DJIZ	39,8	19,8	8,0	108,3	49,21	18043	9,2
2020	DJIZ	29,9	23,2	8,0	104,8	68,03	22027	11
2021	DJIZ	28,8	23,0	7,4	107,7	39,67	24029	10,1
2022	DJIZ	32,3	17,3	5,5	104,2	37,66	27732	9,3
2023	DJIZ	37	18,2	5,3	104,0	43,44	30555	9,5
2013	KASH	0,1	42,3	4,9	105,4	29,8	24292	5,2
2014	KASH	2,6	43,9	4,8	106,7	32,27	21300	5,5
2015	KASH	7,8	38,5	6,1	106,6	34,18	19653	5,5
2016	KASH	6,9	41,5	6,8	105,6	36,23	18940	5,3
2017	KASH	7,8	47,8	8,5	103,5	51,74	19190	6,1
2018	KASH	21,8	43,5	6,4	102	62,48	21550	9,7
2019	KASH	0,1	32,2	4,5	101,8	75,92	26000	9,3
2020	KASH	20,5	42,7	5,8	102,7	58,15	31117	11,1
2021	KASH	38,0	50,1	7,0	106,8	40,79	37758	10,2
2022	KASH	37,1	38,8	5,4	106,7	32,22	44323	9,3

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2023	KASH	45,6	44,2	5,1	105,0	31,9	47391	9,3
2013	NAVO	7,2	32,7	6,2	104,4	22,01	8465	5,2
2014	NAVO	4,3	37,7	6,3	105,5	19,1	8656	5,2
2015	NAVO	13	40,1	8,6	103,8	17,16	8938	5
2016	NAVO	8,7	43,7	7,5	103,7	24,78	9079	5
2017	NAVO	15,5	46,0	9,7	101,5	27,09	9741	5,2
2018	NAVO	22,5	31,4	5,8	104,8	46,87	11281	8,7
2019	NAVO	0,1	26,7	5,1	105,2	48,71	17753	8,5
2020	NAVO	0,1	30,7	6,5	106,6	31,52	21321	9,4
2021	NAVO	0,2	27,8	5,5	107,3	25,57	23595	8,8
2022	NAVO	0,5	19,3	4,4	105,8	26,1	26437	8
2023	NAVO	0,1	16,2	4,2	105,8	26,5	28521	8,1
2013	NAMA	48,9	29,0	9,1	108	16,7	18243	5,2
2014	NAMA	54,4	32,5	10,9	107,9	20,42	18891	5,3
2015	NAMA	49,4	31,7	10,6	107,7	20,57	19441	5,2
2016	NAMA	48,7	32,9	12,2	107,5	21,94	20254	5,3
2017	NAMA	39,4	33,3	13,2	103,4	23,43	21044	5,8
2018	NAMA	47,7	28,5	11,5	104	43,37	22353	9,6
2019	NAMA	42,4	22,5	10,0	107,4	50,85	26568	9,1
2020	NAMA	32,7	21,4	9,1	105,1	43,09	31815	10,6

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2021	NAMA	39,5	23,1	9,7	109,7	37,97	34600	9,7
2022	NAMA	37,0	15,1	6,7	106,6	36,42	38374	8,9
2023	NAMA	43,8	19,8	6,3	105,4	38,9	40820	9,4
2013	SAMA	50,6	34,8	10,5	108	17,18	19056	5,3
2014	SAMA	51,2	35,7	10,1	108,3	16,41	19972	5,6
2015	SAMA	47	34,7	11,5	108,4	17,49	20236	5,7
2016	SAMA	41,8	35,0	13,6	107,4	15,7	21018	5,7
2017	SAMA	35	36,3	12,7	101,5	16,21	22494	6,5
2018	SAMA	43,7	29,6	10,1	100,7	21,61	26297	9,7
2019	SAMA	43,7	26,4	8,9	105,4	26,48	33250	9,3
2020	SAMA	10,6	22,6	8,2	101,8	34,07	41145	11
2021	SAMA	29,3	23,4	8,8	108,5	29,57	49370	9,9
2022	SAMA	20,3	15,8	6,0	105,1	30,7	57511	9,3
2023	SAMA	30,7	14,6	6,1	105,6	37,2	61620	9,6
2013	SURX	56,1	28,0	9,1	107,8	18,44	14237	5,2
2014	SURX	56,6	31,1	10,8	107,8	16,38	14830	5,5
2015	SURX	50,3	29,4	13,4	107,3	16,59	13684	5,5
2016	SURX	49,9	32,1	11,8	105,6	17,59	13945	5,6
2017	SURX	41,3	32,0	11,6	103,4	24,65	14406	6,7
2018	SURX	46,8	25,7	8,6	104,5	38,94	15438	9,7

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2019	SURX	42,3	22,2	8,2	103,7	53,1	19639	9,3
2020	SURX	32,5	22,2	8,5	104,4	40,89	26615	11,1
2021	SURX	42,4	23,5	8,8	107,9	40,54	29807	10,2
2022	SURX	44,6	17,3	6,8	103,9	33,65	33122	9,3
2023	SURX	51,6	22,3	6,4	104,4	36,2	36228	9,7
2013	SYRD	41,9	31,3	6,7	105	24,74	8701	4,3
2014	SYRD	40	31,4	7,6	106,5	24,11	8986	4,6
2015	SYRD	35	32,8	8,3	107,1	21,34	9227	4,9
2016	SYRD	31,5	32,7	9,4	106,6	21,83	9827	4,4
2017	SYRD	27,1	28,8	9,0	95,5	23,94	10103	5,1
2018	SYRD	40	18,4	7,5	103,4	31,63	11109	9,3
2019	SYRD	39,5	21,2	7,6	109,5	49,46	13949	9,3
2020	SYRD	31,4	24,4	8,0	101,8	56,17	16436	11
2021	SYRD	41,7	26,8	8,4	109	53,42	17108	10,2
2022	SYRD	37,9	20,2	6,2	105,6	67,84	18550	9,3
2023	SYRD	43,6	28,2	7,1	105,9	78,3	20338	9,5
2013	TASO	0,1	35,6	8,4	106,5	20,72	25025	3,6
2014	TASO	0,1	38,9	7,2	106,2	21,47	26787	3,9
2015	TASO	0,1	41,4	7,7	105,9	20,05	28142	4,1
2016	TASO	0,1	43,5	9,2	104,7	17,75	28967	4,1

Продолжение таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2017	TASO	2,3	54,7	8,6	101	20,41	30775	5,2
2018	TASO	35,5	41,7	9,3	106,6	28,07	35385	9
2019	TASO	0,1	28,0	6,3	107,3	37,17	44266	8,9
2020	TASO	0,1	34,9	8,3	102,9	32,84	52239	10,5
2021	TASO	0,1	30,7	8,0	110,4	34,19	54768	9,4
2022	TASO	0,1	21,6	5,8	105,8	37,73	60647	8,8
2023	TASO	0,1	20,3	5,5	105,0	38,8	66580	8,9
2013	FERG	18,2	18,6	5,3	107,5	19,42	23169	4,8
2014	FERG	18	20,9	6,1	107,3	16,94	23135	5,4
2015	FERG	17,2	21,3	7,4	107,3	15,56	23889	5,4
2016	FERG	18,3	24,6	8,1	105,4	14,6	23824	5,5
2017	FERG	6,9	25,0	9,1	98,9	14,24	26003	6,4
2018	FERG	44,8	31,1	10,9	107,4	20,12	29529	9,7
2019	FERG	0,2	17,1	6,0	104,4	26,71	35851	9,3
2020	FERG	10,5	26,5	7,7	104,8	29,66	43529	10,9
2021	FERG	23,9	27,6	8,8	108,2	26,43	48481	10
2022	FERG	30,3	21,8	6,1	105,5	27,38	55716	9,2
2023	FERG	38,1	20,3	6,4	105,5	31,2	62021	9,6
2013	XORE	45,8	27,2	9,8	109,7	21,61	13069	5,3
2014	XORE	44,8	29,2	9,7	107,5	22,08	13513	5,5

Окончание таблицы

Годы	Регионы	Зависимая переменная	Независимые переменные					
		Доля межбюджетных трансфертов в располагаемых доходах местных бюджетов, %	Доля собственных доходов в доходах местных бюджетов, %	Доля неналоговых доходов в доходах местных бюджетов, %	Темпы роста ВРП, %	Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	Количество зарегистрированных предприятий и организаций по регионам	Уровень безработицы по регионам
2015	XORE	36,4	27,8	10,9	109	17,13	13511	5,4
2016	XORE	37,5	31,7	11,9	104,8	15,1	13868	5,5
2017	XORE	0,1	23,4	9,0	104,5	18,12	14273	5,7
2018	XORE	39,7	25,9	9,9	103	18,95	15765	9,4
2019	XORE	41,8	23,5	10,1	105,7	26,31	19605	9,1
2020	XORE	24,6	21,6	9,7	101,3	25,3	23462	10,9
2021	XORE	30,5	22,6	9,2	108,1	31,33	26694	9,9
2022	XORE	32,9	15,7	7,1	106,4	26,95	30956	9
2023	XORE	52,8	17,8	7,0	104,4	26,5	35181	9,4
2013	TASS	0,2	63,0	21,8	108,5	25,09	48235	3,4
2014	TASS	0,1	67,3	21,3	110,4	24,46	50990	3,6
2015	TASS	0,1	68,1	22,6	109,2	22,97	53314	3,8
2016	TASS	0,4	73,1	16,8	110,5	24,94	56507	3,6
2017	TASS	0,3	58,8	5,5	110,8	27,56	62442	4,5
2018	TASS	25,8	42,9	3,3	111	41,62	71318	7,9
2019	TASS	0,1	53,3	4,1	108,5	50,12	87242	7,4
2020	TASS	0,1	54,3	4,3	102,4	52,88	100539	8
2021	TASS	0,1	54,7	4,0	116	47,77	109779	7
2022	TASS	0,1	62,7	3,3	109	37,99	122374	6,5
2023	TASS	0,1	68,9	3,8	109,3	41,2	136309	6,4

